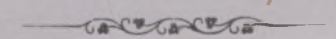
ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Варшавскаго Университета

30 Августа 1889 г.

1. Рѣчь и. д. ректора Императорскаго Варшавскаго Университета *А. С. Будиловича.*
2. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета, составленное, по порученію Совѣта, деканомъ юридическаго фак. *Д. Я. Самоквасовымъ.*
3. Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями.
4. *Н. Ульянинъ* (некрологъ)
5. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Г. Э. Зенгера:* „Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ“.
6. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи *П. И. Митрофанова:* „О наслѣдственности у животныхъ“.

ВАРШАВА.

Типографія К. Ковалевскаго, Королевская N. 29.

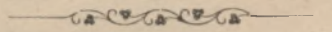
1889.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Варшавскаго Университета

30 Августа 1889 г.

ВАРШАВА.

Типографія К. Ковалевскаго, Королевская N. 29

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

И. д. Ректора *А. С. Будиловичъ.*

1. Привѣтственная рѣчь и. д. ректора Императорскаго Варшавскаго Университета *А. С. Будиловича.*
2. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета, составленное, по порученію Совѣта, деканомъ юридическаго фак. *Д. Я. Самоквасовымъ.*
3. Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями.
4. Некрологъ Профессора *Василія Николаевича Ульянина.*
5. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Г. Э. Зенгера:* „Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ“.
6. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи *П. И. Митрофанова:* „О наслѣдственности у животныхъ“.

Привѣтственная рѣчь и. д. ректора Императорскаго Варшавскаго Университета А. С. Будиловича, произнесенная на торжественномъ актѣ 30 августа 1889 года.

ММ. ГГ.

На этотъ разъ мнѣ выпала высокая честь привѣтствовать отъ имени Университета почетныхъ гостей, удостоившихъ своимъ присутствіемъ настоящее торжественное собраніе. Въ вашемъ лицѣ, ММ. ГГ., Университетъ видитъ не только представителей мѣстныхъ властей и мѣстнаго общества, но и какъ-бы свидѣтелей отъ лица всей Россіи, передъ которою онъ обязанъ дать нынѣ отчетъ о своей дѣятельности за 20-ый годъ существованія. При тяжелыхъ условіяхъ этой дѣятельности Университетъ разсчитываетъ на вашу, ММ. ГГ., снисходительность въ ея оцѣнкѣ, ибо онъ, какъ вамъ извѣстно, не принадлежитъ еще къ числу Университетовъ старыхъ, богатыхъ и поставленныхъ въ совершенно нормальныя нравственныя условія.

Въ 20-лѣтній періодъ существованія Варшавскій Университетъ не могъ пріобрѣсти того размаха, который дается вѣками и котораго достигли уже многіе другіе университеты.

Къ тому же съ самыхъ первыхъ дней нашъ Университетъ долженъ былъ бороться съ многочисленными затрудненіями и матеріальнаго, и нравственнаго свойства. Уставъ 1869 года предоставилъ въ его распоряженіе бюджетную сумму, приблизительно на 120,000 руб. меньшую отпускаемой на прочіе русскіе провинціальные университеты, напр. на Кіевскій, Харьковскій, Казанскій. Количество и качество унаслѣдованныхъ отъ

бывшей Главной Школы учебно-вспомогательныхъ учрежденій также было весьма недостаточно. Всѣ почти университетскія зданія уже тогда были ветхи, а по своей тѣснотѣ и способу постройки далеко не соотвѣтствовали потребностямъ Университета. Позволю себѣ при этомъ замѣтить, что и личный составъ учащихъ и учащихся, перешедшій въ нашъ Университетъ отъ бывшей Главной Школы, въ первые годы не представлялъ той однородности научныхъ стремленій и солидарности цѣлей, которыя обыкновенно встрѣчаются въ прочихъ нашихъ и заграничныхъ университетахъ и существенно необходимы для успѣховъ преподаванія.

Не смотря на столь невыгодныя условія, нашъ Университетъ довольно успѣшно развивался и къ концу истекающаго 20-лѣтія во многихъ отношеніяхъ догоняетъ уже своихъ старшихъ русскихъ собратовъ.

Въ матеріальномъ отношеніи онъ значительно окрѣпъ, благодаря особенно тремъ правительственнымъ мѣрамъ: во 1) передачѣ съ 1880 года въ распоряженіе Университета не половины лишь сбора за слушаніе лекцій, какъ было до того времени, а всей этой суммы; во 2) возвышенію съ 1888 г. платы за слушаніе лекцій до 100 руб., и въ 3) увеличенію съ 1 мая сего года на 15,000 руб. суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе преподавателей. Всѣ эти мѣры вмѣстѣ усилили бюджетъ Университета тысячъ на 50. Конечно, эта сумма не покрываетъ еще недочетовъ нашего Университета въ сравненіи съ прочими, особенно по новому университетскому уставу 1884 года. Но въ послѣднее время открылась отрадная надежда, что уставъ этотъ будетъ примѣненъ въ главныхъ основаніяхъ и къ нашему Университету. Порукою въ томъ можетъ служить благосклонное вниманіе къ его нуждамъ представителей власти какъ въ нашемъ краѣ, такъ и въ центральныхъ управленіяхъ, а также Высочайше утвержденное въ 9 день мая сего года мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ опредѣлительно сказано, что 15,000 руб. будутъ отпускаться Варшавскому Университету „впредь до примѣненіи къ нему устава 1884 года".

Менѣе удалось сдѣлать по части строительной. Все, чего можно было достигнуть путемъ ремонтовъ, сдѣлано. Однѣхъ крышъ, продыравленныхъ временемъ и стихіями, сооружено въ послѣдніе годы тысячъ на 20. Посредствомъ разныхъ внутреннихъ перестроекъ выиграно мѣсто для цѣлаго десятка то новыхъ, то расширенныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Для этой цѣли пришлось пожертвовать и торжественнымъ заломъ, вслѣдствіе чего и настоящее собраніе происходитъ не въ немъ, а въ кабинетѣ гипсовыхъ фигуръ и статуй. Но все это не могло доставить Университету нужнаго числа аудиторій, кабинетовъ, лабораторій. Особенно въ опасномъ положеніи находится университетская библіотека, лишь внутренними подпорками удерживаемая отъ крушенія.

Однако Университетъ имѣетъ твердую увѣренность, что и эти затрудненія вскорѣ будутъ устранены, благодаря просвѣщенному содѣйствію здѣшнихъ, а затѣмъ и центральныхъ властей.

И въ нравственныхъ условіяхъ жизни Императорскаго Варшавскаго Университета къ концу 20-лѣтія нельзя не замѣтить существеннаго улучшенія. Съ постепеннымъ усиленіемъ однородности личнаго состава и съ подъемомъ научнаго уровня учащихъ и учащихся, Университетъ получаетъ все большую внутреннюю устойчивость и силу противодѣйствія перемѣнчивымъ вляніямъ мѣстной среды Доказательствомъ можетъ служить уже одно то, что въ послѣдніе годы вовсе не собирался университетскій судъ. Если и случались событія, нарушавшія правильность студенческой жизни, то обыкновенно они не имѣли злокачественнаго характера.

Въ общемъ наше студенчество съ каждымъ годомъ становится трезвѣе, любознательнѣе, трудолюбивѣе; число болѣе или менѣе самостоятельныхъ работъ — то медальныхъ, то курсовыхъ, то семинарскихъ, то лабораторныхъ и т. п.—возрастаетъ; ихъ научная цѣнность увеличивается. Нѣкоторыя изъ такихъ работъ будутъ упомянуты въ отчетѣ и награждены въ настоящемъ собраніи.

Что касается преподавателей Университета, то я не стану распространяться о ихъ ученой и учебной дѣятельности. Упо-

мяну лишь о двухъ обстоятельствахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія: это, во-первыхъ, несомнѣнный подъемъ нашихъ „Университетскихъ Извѣстій“, наполняемыхъ въ прежніе годы лишь студенческими диссертаціями, а теперь — по большей части статьями преподавателей; во-вторыхъ, открытіе при Университетѣ двухъ ученыхъ обществъ: естествоиспытателей и медицинскаго. Слѣдуетъ думать, что они послужатъ образцами для устройства и другихъ подобныхъ обществъ при Университетѣ или при его участіи.

Наконецъ позволю себѣ обратить ваше, ММ. ГГ., вниманіе еще на то, что въ отчетномъ году у насъ читались лекціи по всѣмъ факультетскимъ каѳедрамъ, кромѣ агрономической химіи. Можно надѣяться, что и эта каѳедра въ непродолжительномъ времени будетъ замѣщена, особенно если осуществятся предположенія объ открытіи и въ Варшавскомъ Университетѣ, подобно многимъ уже заграничнымъ, особаго сельско-хозяйственнаго отдѣленія при физико-математическомъ факультетѣ, въ виду особенной важности сельскаго хозяйства въ экономической и общественной жизни Россіи.

Такимъ образомъ балансъ нашей университетской дѣятельности за послѣдніе годы представляется если и не столь блестящимъ, какимъ онъ былъ бы при вполнѣ нормальныхъ условіяхъ, то все же по меньшей мѣрѣ удовлетворительнымъ.

Варшавскій Университетъ пустилъ уже твердые корни въ мѣстную почву и, смѣю думать, служитъ настоящую службу не только наукѣ, но и мѣстному обществу и всему государству. Что бы ни ожидало его впереди и какія единичныя уклоненія ни сказывались бы подчасъ въ его измѣнчивой средѣ, въ общемъ онъ останется вѣренъ своему высокому призванію—быть какъ бы маякомъ, послѣдовательно освѣщающимъ то западъ, то востокъ, чтобы ходящіе въ пространствѣ его освѣщенія могли различать пути прямые отъ кривыхъ и истину отъ лжи какъ во мракѣ прошедшаго, такъ въ треволненіяхъ настоящаго и въ отдаленіи будущаго.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

въ 188⁸/₉ академическомъ году.

Личный составъ.

Въ личномъ составѣ профессоровъ и ихъ помощниковъ произошли въ отчетномъ 188⁸/₉ учебномъ году слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы:

1) За выслугой сроковъ на пенсію, ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи —*Вржесніовскій* и доцентъ по каѳедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ—*Микуцкій*.

2) По случаю перехода на службу: въ Казанскій Университетъ, доцентъ по каѳедрѣ математики—*Назимовъ*, и въ Дерптскій учебный округъ, лекторъ англійскаго языка—*Бенни*.

3) За выслугой трехлѣтнихъ сроковъ, штатные ординаторы клиникъ: госпитальной душевныхъ и нервныхъ болѣзней—*Млечко* и сифилитической и накожныхъ болѣзней — *Сѣраговскій*; сверхштатные ординаторы: хирургической госпитальной — *Лещинскій*, діагно-

стическо-теравпетической — *Брюнеръ* и *Хелмонскій*, офталмологической — *Пящинскій*, факультетской терапевтической — *Фейльхенфельдъ*.

4) По прошенію: временно исправл. должность сверхштатнаго ординатора по факультетской терапевтической клиникѣ—*Држевецкій* и лаборантъ при каѳедрѣ химіи—*Знатовичъ*.

Ординарный профессоръ *Барсовъ* уволенъ, по болѣзни, отъ должности библіотекаря, съ оставленіемъ въ должности профессора.

Утвержденъ по выбору факультетскаго собранія физико-математическаго факультета Ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики — *Сонинъ* вторично въ должности декана на три года.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники—*Косинскій*, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на пятилѣтіе по 1-е марта 1894 года.

Повышены въ должностяхъ:

Экстраординарные профессоры по каѳедрамъ: технической химіи—*Вагнеръ*, діагностическо-терапевтической клиники — *Стольниковъ*, фармаціи и фармакогнозіи—*Ментинъ*, общей патологіи—*Лукьяновъ*, фармакологіи и рецептуры—*Тумасъ*, геологіи и палеонтологіи—*Трейдосевичъ*, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней—*Поповъ*, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ гигіены — *Ковальковскій* и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи, по предмету польской словесности, *Вержбовскій* — утверждены ординарными профессорами. Доценты: по каѳедрѣ зоологіи — *Митрофановъ* и по каѳедрѣ физики—*Станкевичъ*—утверждены экстраординарными профессорами, первый по каѳедрѣ сравнительной анатоміи съ гистологіей и эмбріологіей и второй по каѳедрѣ физики.

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ—*Ульяновъ*, утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ.

Въ истекшемъ году Императорскій Варшавскій Университетъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ умершаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи Василія Николаевича

Ульянина, характеристика ученой дѣятельности котораго будетъ представлена въ особомъ приложеніи къ настоящему отчету. Въ этомъ же году умеръ сверхштатный ординаторъ при госпитальной хирургической клиникѣ *Хращевскій*.

Вновь назначены:

Сверхштатный ассистентъ при зоологическомъ музеѣ и приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета, магистръ зоологіи, *Н. В. Насоновъ*—доцентомъ по каѳедрѣ зоологіи, по отдѣлу систематики животныхъ.

Кандидатъ правъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, состоявшій при Министерствѣ Юстиціи, *В. Н. Александренко*—исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ международнаго права.

Учитель Варшавской II гимназіи, магистръ Дерптскаго Университета, Г. Э. *Шенбергъ*—лекторомъ нѣмецкаго языка.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ римской словесности *Вѣховъ*—библіотекаремъ Императорскаго Варшавскаго Университета, съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

По избранію въ Совѣтѣ Университета назначенъ на вакантную должность лаборанта при каѳедрѣ химіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета *Семеновъ*.

Нижепоименованные лѣкари назначены ординаторами при клиникахъ: душевныхъ и нервныхъ болѣзней, штатнымъ — *Буцельскій*; сверхштатными ординаторами при клиникахъ: накожныхъ и венерическихъ болѣзней—*Копытовскій*, факультетской терапевтической — *Орловскій*, *Сацевичъ* и *Фейльхенфельдъ*, діагностическо-терапевтической—*Брюнеръ*, *Френкель* и *Хелмонскій*, госпитальной терапевтической—*Покровскій*, хирургической факультетской—*Пржиборовскій*, госпитальной хирургической—*Хращевскій*.

Разъѣздной чиновникъ VII отдѣла перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, Надворный Совѣтникъ *Разумовъ* — Старшимъ помощникомъ секретаря Совѣта и Правленія.

Пріобрѣли высшія ученыя степени:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи, *Вагнеръ* — степень доктора химіи въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, по публичной защитѣ диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Къ реакціи окисленія непредѣльныхъ углеродистыхъ соединеній.“

Экстраординарный, нынѣ ординарный профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи, по предмету польской словесности, *Вержбов-*

скій—степень доктора славянской словесности въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, по публичной защитѣ диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Двѣ кандидатуры на польскій престолъ: Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда, 1574—1575 гг., по неизданнымъ источникамъ.“

И. долж. доцента, нынѣ экстраординарный проф. по каѳедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, *Ульяновъ*—степень магистра сравнительнаго языковѣдѣнія въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по публичной защитѣ диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Основы настоящаго времени въ старославянскомъ и литовскомъ языкахъ.“

Личный составъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета въ настоящее время составляютъ по всѣмъ факультетамъ:

Ректоръ Университета.	1
Ординарныхъ профессоровъ	42
Экстраординарныхъ	16
Временныхъ преподавателей.	2
Доцентовъ и исправляющихъ должность. .	5
Лекторовъ	4
Прозекторовъ и исправл. должность . . .	3
Всего .	73.

Дѣятельность преподавателей Варшавскаго Университета въ отчетномъ году проявилась: *а*) въ изданіи ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, опубликованныхъ или отдѣльными книгами, или статьями въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; *б*) въ чтеніи лекцій; *в*) въ исполненіи особыхъ порученій начальства и ученыхъ командировокъ; *г*) въ управленіи учебно-вспомогательными учрежденіями и руководствѣ практическими занятіями студентовъ.

Полный списокъ трудовъ, опубликованныхъ въ 1888 году, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По историко-филологическому факультету:

1) Ректоръ *Лавровскій*: „Рѣчь на торжественномъ актѣ Университета 30 Августа 1888 г. (въ Унив. Изв.).

2) Деканъ и ординарн. проф. *Будиловичъ* напечаталъ въ Журналѣ Мин. Народн. Просв. за 1888 годъ статью: „Микрофонологія въ примѣненіи къ русскому языку (разборъ курса русской грамматики проф. *Богородицкаго*).

3) И. д. ординарнаго проф. *Смирновъ*, въ издаваемомъ имъ журналѣ „Русскій филологическій вѣстникъ" нѣсколько критическихъ и библіографическихъ статей.

4) Ординарн. проф. *Вержбовскій*: *а*) „Мицкѣвичъ въ Вильнѣ и Ковнѣ 1815 — 1823 (Вѣстникъ Европы, Сентябрьская книжка); Biblioteka Warszawska, Апрѣльская книжка); *б*) „Польская хрестоматія (Wypisy Polskie), пособіе для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Варшава, 2-ое изд.); *в*) „Polonica XV и XVI ст. Каталогъ книгъ, находящихся въ фундаментальной библіотекѣ Императ. Варшав. Университета."

5) Экстраординарный проф. *Гротъ* помѣстилъ нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ въ журналѣ Мин. Народн. Просв. и въ Варшав. Дневникѣ (О трудахъ профессоровъ: *Кочубинскаго*, *Флоринскаго*, *Первольфа*, *Соколова* и *Вержбовскаго*).

5). Экстраордин. проф. *Любовичъ*: *а*) „Къ исторіи іезуитовъ въ литовско русскихъ земляхъ въ XVI в." (Варшав. Университ. Изв.); *б*) „Итальянскіе архивы и библіотеки" (Варшав. Университ. Изв.). *в*) „Ватиканскій архивъ" (Варшав. Дневникъ NN. 74, 75 за 1888 г.); *г*) Библіографическая замѣтка по поводу „Roczniki Towarzystwa Poznańskiego Przyjaciół Nauk T. XV" (Варшавскій Дневникъ N. 76 за 1888 г.).

7) Экстраординарн. проф. *Созоновичъ*: *а*) „Изученіе ново-греческой народной словесности" (въ Русскомъ филолог. вѣстн.); *б*) „Очерки средневѣковой и нѣмецкой эпической поэзіи" (въ 9 номерѣ Варшав. Универс. Изв.).

8) И. д. экстраордин. проф. *Цвѣтаевъ*: *а*) „Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи." Москва, 1888 г. ч. I; *б*) „Критическія замѣтки о нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ по Русской исторіи" (Варш. Дневникъ).

9) Экстраордин. проф. *Ульяновъ*: „Основы настоящаго времени въ старославянскомъ и литовскомъ языкахъ" (въ Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ).

10) Лекторъ *Кулаковскій* редактировалъ газету „Варшавскій Дневникъ."

По физико-математическому факультету:

1) Деканъ и ординарн. проф. *Сонинъ*: „О Бернулліевыхъ полиномахъ и ихъ приложеніяхъ“ (въ Универ. Изв.).

2) Ординарн. проф. *Востоковъ*: „Объ опредѣленіи элементовъ орбитъ изъ 3-хъ наблюденій“ (въ Унив. Изв.).

3) Ординарн. проф. *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*: *а*) „Копенгагенъ и Скандинавская выставка 1888 года, по отношенію къ ботаникѣ и садоводству“ (Москва); *б*) „Remarque sur les Fuchsia rustiques“ (въ журналѣ Revue de l'horticulture belge et étrangère).

4) Ординарн. проф. *Потылицынъ*: *а*) „О скоростяхъ и продуктахъ разложенія при нагрѣваніи литіевыхъ солей и хлорной кислотъ; *б*) „Замѣтка къ исторіи вопроса о вліяніи температуры на направленіе реакцій“ (обѣ статьи въ журналѣ Русскаго физико-химическаго общества).

5) Ординарн. проф. *Зиловъ*: „Краткій курсъ электричества и магнитизма.“

6) Ординарн. проф. *Лагоріо* статью въ Zeitschrift für Krystallographie о кристаллической формѣ хлорнаго литія.

7) Ординарн. проф. *Вагнеръ*: *а*) Докторская диссертація „Къ реакціи окисленія непредѣльныхъ углеродистыхъ соединеній“. (въ журналѣ Русскаго физико-химич. Общ. и въ Berichte d. deutsch; chem. Gesellschaft;) *б*) „Объ окисленіи этиленныхъ углеводородовъ и спиртовъ“; *в*) „Ueber die Oxydation der Kohlenwasserstoffe $C_n H_{2n}$“; *г*) „Zur Oxydation ungesättigter Verbindungen“; *д*) „Zur Frage über die Betheiligung des Wassers an der Oxydation ungesättigter Verbindungen“ (тамъ же).

8) Экстраординарн. проф. *Зининъ*: „Объ одной задачѣ въ теоріи кратныхъ интеграловъ“ (въ Университ. Изв.).

9) Экстраординарн. проф. *Сомовъ*: „О степеняхъ свободы кинематической цѣпи“ (въ журналѣ Русскаго физико-химическаго Общества).

10) Экстраординарн. проф. *Бѣляевъ*: *а*) „О заросткѣ у разноспоровыхъ папоротниковъ“ и *б*) „О развитіи и строеніи спермазоидовъ и сосудистыхъ тайнобрачныхъ“ (въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей).

11) Экстраордин проф. *Митрофановъ*: *а*) „Объ органахъ шестаго чувства у амфибій“ (въ Университ. Извѣст.); *б*) „О природѣ периферическихъ нервныхъ окончаній“ (тамъ же); *в*) „О развитіи нерв-

ныхъ окончаній въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ амфибій“ (въ Запискахъ Импер. Акад. Наукъ).

12) Экстраордин. проф. *Станкевичъ*: „Къ механической теоріи теплоты“ (въ Унив. Извѣст.).

13) Доцентъ *Назимовъ*: „Sur quelques applications de la théorie des fonctions élliptiques à la théorie des nombres“ (въ Annales de l'Ec. Norm. sup.).

14) Астрономъ-наблюдатель *Ковальчикъ*: *а*) Jahresephemeriden der Planeten Hesperia und Thisbe für 1888“ (въ Берлинскомъ астрономическомъ календарѣ) и *б*) Oppositions Ephemeride der Planeten Hesperia für 1888“ (въ Astronomische Nachrichten).

15) Хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій*: *а*) „Liste des oiseaux recueillis en Corée par M. I. Kalinowski“ (въ Proc. of the Zool. Soc. of London); *б*) „Liste des oiseaux du royaume de Pologne“ (въ Ornis).

По юридическому факультету:

1) Деканъ и ординарный профессоръ *Самоквасовъ*: „Исторія русскаго права.“ Университетскій курсъ. Книга первая. Варшава, 1888 г.

2) Ординарный профессоръ *Будзинскій* нѣсколько статей въ журналѣ „Gazeta Sądowa.“

3) Ординарный профессоръ *Голевинскій*: „О различіи ипотечныхъ системъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, во Франціи, Пруссіи и Австріи“ (въ Gazeta Sądowa. 1888 г. N. 30).

4) Ординарный профессоръ *Симоненко* статьи: *а*) „Виновата ли наука въ ошибкахъ нашей финансовой практики и значеніе періодической прессы для предупрежденія ихъ“; *б*) въ С.-Петербургѣ, въ „Экономическомъ журналѣ“: статью „О методѣ политической экономіи““; *в*) „О вывозныхъ преміяхъ и нормировкѣ производства.“

5) Ординарн. проф. *Азаревичъ*: *а*) „Правда въ гражданскомъ процессѣ“ (въ журналѣ Гражд. и Уголовнаго права. Январь 1888 г.); *б*) „Система римскаго права“ т. П, ч. I, 1888 г.

6) Ординарный профессоръ *Окольскій*: *а*) „Критическій отчетъ о сочиненіи М. *Трепки* подъ заглавіемъ: „Rzecz o socyalizmie“, помѣщенный въ Январскихъ номерахъ журнала „Gazeta Sądowa за 1888 г.“; *б*) Критическій отчетъ о сочиненіи проф. *Гумпловича* подъ заглавіемъ: „System socyologii“ (въ журналѣ „Tygodnik illustrowany“ за Августъ 1888 года); *г*) Критическій отчетъ о сочиненіи проф. *Павинскаго* подъ заглавіемъ: „Dzieje ziemi kujawskiej“, помѣщенный въ Май-

скихъ номерахъ за 1888 г. журнала „Gazeta Polska“; *г*) статья „Alkoholizm“ помѣщенная въ Энциклопедіи сельскаго хозяйства (Encyklopedja Rolnicza) 1888 г.: 5) Статья „Kwestja kobieca w świetle najnowszego prawodawstwa“ (Женскій вопросъ по новѣйшему законодательству), помѣщенная въ книжкахъ за Октябрь, Ноябрь и Декабрь мѣсячника „Biblioteka Warszawska“ 1888 г.

7) Ординарн. проф. *Микляшевскій*, кромѣ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а преимущественно въ „Gazeta Sądowa Warszawska“: *а*) „Краткая вѣдомость о состояніи общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ“ (на польскомъ языкѣ въ ежегодникѣ Общества за 1887 г.); *б*) „О заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ“ (Край 1888 г.): *в*) „Отчетъ о дѣятельности общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1887 г.“ Варшава 1888 г.).

8) Экстраординарн. проф. *Зигель*: *а*) Въ юридическомъ вѣстникѣ N. 9 ст. „Общій имущественный законникъ для черногорскаго княжества д-ра Богишича;“ *б*) Тамже N. 11: „Преподаваніе исторіи права въ Германіи, Франціи и Австріи.“

9) Экстраординарный проф. *Блокъ*: *а*) Библіографическая замѣтка о книгѣ Татищева: „Внѣшняя политика Императора Николая перваго“ (Варшав. Дневникъ NN. 259—261 за 1888 г.): *б*) „Объ отношеніи научно-философскихъ теорій къ практической государственной дѣятельности.“ Актовая рѣчь 1888 г. 30 Августа (въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“).

По медицинскому факультету:

1) Деканъ и ординарный проф. *Чаусовъ*: *а*) „Топографическая анатомія таза человѣка.“ 1888 г. Варшава; *б*) Отчетъ о заграничной командировкѣ (Университ. Изв. 1888 г. N. 6).

2) Ординарный профессоръ *Бродовскій*, совмѣстно съ докторомъ *Дунинымъ*, въ Deutsches Archiv für klinische Medicin 1888—„Ein Fall der so genannten Weil'schen infectiosen Krankheit mit letalem Ende.“

3) Ординарный профессоръ *Гойеръ*: *а*) Рефераты по анатоміи, гистологіи и эмбріологіи изъ русской и польской литературы въ Schwalbe und Hoffmann's Jahresbericht за 1887 г.; *б*) „О методѣ научнаго изслѣдованія“ въ журналѣ „Wszechświat“; *в*) Въ „Основаніяхъ къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ, изданныхъ подъ редакціею Лавдовскаго и Овсянникова, С. Петербургъ 1887—1888,“ слѣдующіе отдѣлы: I. „О способахъ микроскопическаго изслѣдованія“ (гистологическая техника); VIII. „Кро-

веносная система. Строеніе селезенки;“ XI „Обонятельный и дыхательный снаряды.“

4) Ординарный профессоръ *Косинскій*: „Шесть случаевъ резекціи кишки (Enterectomia et Enterorapbia)“ Серія 2. „Medycyna NN, 40, 41 и 42. 1888 г.

5) Ординарный профессоръ *Ефремовскій*: „О радикальномъ лѣченіи брюшныхъ грыжъ.“ (Сборникъ врачей Уяздовскаго военнаго госпиталя. 1 й выпускъ. Варшава 1888 г.).

6) Ординарный профессоръ Л. *Поповъ*: Замѣтка по поводу статьи студента К. И. Зуева: „О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ спиннаго мозга при брюшномъ тифѣ.“ Еженедѣльная клиническая газета. 1888 г.

7) Ординарный профессоръ *Вольфрингъ*: „Anatomischer Befund bezüglich der conjunctival Drüsen. (Acinotubulosen Tarsaldrüsen mit Krauseschen Drüsen) und ihre Betheiligung an pathologischen Processen.“ Siebenter periodischer internationaler Ophtalmologen Congross. Heidelberg 1888.

8) Ординарный профессоръ *Ястребовъ*: *а*) „Colpoparovario-cystotomia, какъ методъ лѣченія внутри-связочныхъ кистъ.“ Журн. акушер. и женск. болѣзн. NN. 7 и 18. 1888 г. и *б*) Славянскій: „Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней.“ Руководство для врачей и студентовъ. Критическая статья. Журн. акушер. и женск. болѣзней N. 10. 1888 г.

9) Ординарный профессоръ *Тауберъ*: *а*) „О топографіи щитовидной железы у домашнихъ животныхъ.“ (Анатомо физіологическій этюдъ). Врачъ, NN. 10 11 и 12. 1888 г.; *б*) „О перевязкѣ подкрыльцовой артеріи“, Земскій Врачъ, N. 13. 1888 г.

10) Ординарный профессоръ *Ментинъ*: *а*) „Курсъ фармакогнозіи“ 1888 г.; *б*) „Фармація на международныхъ выставкахъ въ Копенгагенѣ и Брюсселѣ въ 1888 г.“ (Фармацевт. вѣдомости N. 21. 1888 г. и *в*) „Варшавскіе чаи“ (Варшавскій Дневникъ, N. 70).

11) Ординарный профессоръ *Лукьяновъ*: *а*) „Notizen über das Darmepithel bei Ascaris mystax“ (Archiv f. mikroskopische Anatomie, Bd. XXXI); *б*) „Ueber eine einfache automatische Vorrichtung zur Herstellung d. künstlichen Athmung bei Thieren“ (Centralblatt für Physiologie, N. 10, 1888); *в*) „Ueber eine eigenthümliche Kolbenform des Kernkörperchens“ (Archiv für mikroskopische Anatomie, Bd. XXII) и *г*) „Къ ученію объ измѣненіи состава органовъ и тканей при патологическихъ условіяхъ. Сообщеніе первое: о содержаніи воды и плотныхъ веществъ въ органахъ и тканяхъ голодающихъ го-

лубей сравнительно съ нормальными.“ (Варшав. Университ. Изв., NN. 6 и 7, 1888 г.

12) Ординарный профессоръ *Тумасъ*: *а*) „О фармакологии желѣза. Вліяніе его на процессъ кровотворенія,“ (Сообщено въ Русскомъ Медицинскомъ Обществѣ 3 Декабря 1888 г.; *б*) „О значеніи питьевой воды для этіологии холеры.“ Протоколы Общества Русскихъ врачей въ С. Петербургѣ. 1888 г.).

13) Ординарный профессоръ Н. М. *Поповъ*: *а*) „Къ патологіи центральной нервной системы.“ (Вѣстникъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи. 1888 г. т. 2); *б*) „Ueber die Veränderungen in Rückenmarcke des Menschen nach acuter Arsenvergiftung.“ (Virchow's Archiv 1888. Bd. 113); *в*) „Основныя положенія современной психіатріи въ связи съ историческимъ ихъ развитіемъ.“ (Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психо-патологіи. 1888. т. XII).

14. Ординарный профессоръ *Ковальковскій*: 1. „L'emploi du pioscope de Heeren pour le dosage de la graisse du lait“ (въ Revue internationale de falsifications); 2. „Дезинфекція и ея примѣненіе.“ (Варшав. Универ. Изв. 1888 г.); 3. „Объ объединеніи способовъ изслѣдованія воды.“ (Докладъ III съѣзду Русскихъ врачей. Протоколы съѣзда 1889 г.); 4. „Научныя основы дезинфекціи въ примѣненіи къ земской практикѣ.“ (Земскій врачъ 1888 г.); 5. Редактировалъ и снабдилъ примѣчаніями переводъ книги: Angerstein'a и Enckler'a подъ заглавіемъ: „гимнастика“.

15. Экстраординарный профессоръ *Лапчинскій*: 1. „Брюшной тифъ въ Варшавскомъ Уяздовскомъ военномъ госпиталѣ за 1887 г.“ (Медицинскій сборникъ Варшавскаго уяздовскаго военнаго госпиталя 1888 г.); 2. „Два случая брюшнаго тифа, осложненнаго нарывомъ прямой мышцы живота.“ (тамъ же 1888 г.); 3. „Zur Geschichte des Rückfallfiebers.“ (Berliner klinische Wochenschrift N 27 1888 г.); 4. „О болѣзнетворныхъ организмахъ и борьбѣ съ ними человѣка.“ Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ 30 Августа 1888 г.“ (Варшав. Университет. Извѣстія 1888 г.).

16. Прозекторъ *Пржевоскій*: 1. „Hernia diaphragmatica“ съ табл. рисунковъ (Gazeta lekarska 1888 г.); 2. „Cystitis, enteritis et pyelitis granulosa s. follicularis s. nodularis.“ (тамъ же). Тоже самое по нѣмецки 1888 г.; 3. „Необыкновенное множество различныхъ первичныхъ новообразованій у одного и того же самаго человѣка“ (Gazeta lekarska 1888 г.); 4. „Случай смерти отъ чистаго нервнаго сотрясенія“ (Gazeta lekarska 1888 г.

17. Прозекторъ *Троицкій*: „Отчетъ изъ нервнаго отдѣленія.“ (Сборникъ врачей Уяздовскаго госпиталя N 3, 1888 г.).

18. Прозекторъ *Ящинскій*: „О врожденныхъ грыжахъ и ущемленіи ихъ въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ." (Русская медицина 1888 г.).

19. Сверхштатный помощ. прозектора *Скабичевскій*: „О средствахъ, предупреждающихъ распространеніе заболѣваній натуральною оспою." (Здоровье. Октябрь 1888 г. N 37).

20. Лаборантъ *Кондаковъ*: 1. „О хлорированіи изопропилэтилена." (Журн. физико-хим. общества 1888 г.). 2. „О хлорированіи смѣшаннаго амилена. (тамъ же); 3. Объ окисленіи Ангеликовой и Тиглиновой кислотъ марганцово-каліевой солью." (тамъ же); 4. „О дѣйствіи газообразной хлористо-водородной кислоты на диметилалленъ." (тамъ же).

21. Лаборантъ *Буковскій*: 1. „Анализъ чая и Варшавскіе чаи." (Wiadomości farmaceut. 1888); 2. „О плауновомъ маслѣ и его составныхъ частяхъ." (тамъ же); 3. Рефераты по фармакогнозіи и фармаціи" (тамъ же); 4. Руководство къ анализу мочи" (тамъ же).

22. Лаборантъ *Майзель*: Рефераты по анатоміи, гистологіи и эмбріологіи изъ русской и польской литературъ (въ Schwalbe Hoffman's Jahresberichte за 1887 г.).

23. Клиническій ординаторъ *Хелховскій*: 1. „О послѣ лихорадочномъ замедленіи пульса" (Gazeta lekarska 1888 г.); 2. „Къ вопросу о Бакченіевомъ явленіи" (тамъ же); 3. „Случай прогрессивной злокачественной анэміи" (тамъ же за 1888 г.).

24. Клиническій ординаторъ *Феодоровъ*: 1. „Къ вопросу о первичномъ ракѣ вагины и его оперативномъ лѣченіи." (Журналъ акушер. и женск. болѣзней N 1—3 1888 г.); 2. „Случай двойнаго человѣческаго уродства. Особенности въ развитіи сосудистой системы." (Monstrum cong.. humanum dicephalus tribrachius). (Варш. Ун. Извѣстія N 1 1888 г.); „Къ казуистикѣ супрагименальныхъ врожденныхъ перепончатыхъ зарощеній маточнаго рукава." (Haematometra et Hoamatocolpos). (Журн. акушер. и женск. болѣзней N 6 1888 г.); 4. „Нѣсколько словъ о преимуществахъ прямыхъ параллельныхъ щипцовъ проф. *Лазаревича*." (тамъ же N 5); 5. „Врожденные перепончатые стенозы влагалища, какъ причины осложненій родоваго акта и этіологическое значеніе ихъ въ развитіи ихъ хроническихъ ретенціонныхъ опухолей матки." (тамъ же N 9).

25. Сверхштатн. ординаторъ *Шумлянскій*: 1. „Результаты терапевтическихъ опытовъ, произведенныхъ г. *Охоровичемъ* въ терапевтической факультетской клиникѣ Варшав. Университета (Zdrowie, Май 1888 г.); 2. „Креолинъ въ болѣзняхъ зѣва, гортани и ушей." (Medycyna N 51, 1888 г.); 3. „Рефераты медицинскихъ статей изъ нѣмецкихъ, французскихъ и русскихъ журналовъ 1888 г.

26. Сверхштатный ординаторъ Ф. Л. *Нейгебауэръ*: 1. „Демонстрація новаго спондилолистетическаго таза, присланнаго изъ новивальнаго института гор. Кельна.“ Pamiętn. Tow. lekarsk. Warszaw. 1888 г. I); 2. „Демонстрація больной съ спондилолистетическимъ тазомъ.“ (Pelvis objecta spondylolisthetica) (тамъ же III); 3 „Демонстрація больной съ пояснично-крестцовомъ кифозомъ.“ (Pelvis objecta spondylezematica) (тамъ же); 4. „Spondylolisthesis et spondylizema.“ Сообщено на V съѣздѣ польскихъ врачей и въ Wiener medicinische Presse XXIX Jahrgang 1888 г. N 34; 5. Демонстрація новаго препарата соскальзыванія позвонковъ Spondylolisthesis lumbosacralis II gradus.“ (Протоколы засѣданій общества польскихъ врачей въ Варшавѣ 1888 г.); 6. „Казуистика 125 случаевъ шейно-маточно-пузырныхъ свищей (fistula cervico—utero—vesicalis). Матеріалы къ ученію о свищахъ женскаго мочеваго пузыря (тамъ же). 7. „Казуистика 138 случаевъ шейно-маточно-пузырныхъ свищей“ (fistula vesico cervico—uterina) (Gazeta lekarska 1888 г.); 8. „Revue Russe“. Отчеты изъ русской гинекологической литературы, рефераты въ журналѣ: Repertoire universel d'obstetrique et de gynecologie. Paris 1888. NN 5, 11, 12, 24.

27. Сверхштатный ординаторъ *Завадзкій*: 1. „Отчетъ трудовъ изъ области частной патологіи и терапіи за 1887 г.“ (Rocznik medycyny krajowéj 1888 г.); 2. „Рефераты изъ области частной патологіи и терапіи.“ (Kronika lekarska 1888 г.).

28. Сверхштатный ординаторъ *Хелмонскій*: 1. „Подкожныя вирыскиванія проносныхъ средствъ.“ (Gazeta lekarska 1888 г.); 2. „Проносное дѣйствіе постояннаго тока.“ (тамъ же); 3. „Случай pneumothorax при хроническомъ нефритѣ.“ (тамъ же); 4. „Рефераты изъ нѣмецкихъ и французскихъ статей по различнымъ вопросамъ.“ (Kronika lekarska).

29. Сверхштатный ординаторъ *Нечаевъ*: 1. „Къ вопросу объ оваріотоміи при развитіи кистъ въ обоихъ яичникахъ.“ (Журналъ акуш. и женск. болѣзней 1888 г. N 1); 2. „Къ вопросу о кровяной опухоли головы новорожденныхъ“ (тамъ же N 6); и 3. „Къ казуистикѣ укороченія круглыхъ маточныхъ связокъ при опущеніи и искривленіи матки назадъ.“ (тамъ же N 9).

30. И. д. ассистента *Штейнгаузъ*: 1. „Ueber Becherzellen im Dünndarmepithele der Salamandra maculosa“ (Archiv von Du Bois-Reymond); 2. „Les métamorphoses et la gemmation indirecte des noyaux dans l'epithelium intestinal de la Salamandra maculosa“ (Archives de physiologie normale et pathologique).

31. И. д. ассистента *Косинскій* Августъ „О различіи въ окраскѣ покоящихся и дѣлящихся ядеръ въ ракахъ, аденомахъ и саркомахъ." (Врачъ 1888 г. N 6).

Въ ученыхъ командировкахъ въ Россіи и заграницей находились въ отчетномъ году слѣдующія лица:

а) По историко-филологическому факультету:

1. Деканъ и ординарный профессоръ *Будиловичъ*, за границу, для пополненія матеріаловъ по исторіи образованія общихъ языковъ и въ частности славянскихъ.

2. Ординарный профес. *Струве*, за границу, для занятій въ различныхъ библіотекахъ.

3. Ордин. проф. *Павинскій*, за границу, для участія въ историко-археологическомъ съѣздѣ, происходившемъ въ Парижѣ, въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

4. Ординарн. профес. *Первольфъ*, за границу, для занятій въ различныхъ библіотекахъ.

5. И. д. ордин. проф. *Дьячанъ*, за границу, для занятія въ различныхъ библіотекахъ по греческой діалектологіи.

6. Экстраординарный, нынѣ ордин. проф. *Вержбовскій* въ Россію, 1. для ознакомленія съ относящимися къ ученымъ работамъ этого профессора рукописями и печатными Polonica XV и XVI столѣтій въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С. Петербургѣ, 2. для разсмотрѣнія историческихъ матеріаловъ, сохраняемыхъ въ Государственномъ архивѣ въ Москвѣ въ отдѣлѣ Polonica и извлеченія изъ нихъ неизвѣстныхъ доселѣ ученымъ документовъ по исторіи Польши XVI столѣтія, въ особенности касающихся сношеній Польши съ Римскою Куріею и 3. для осмотра нѣкоторыхъ частныхъ библіотекъ, находящихся въ Минской и Гродненской губерніяхъ.

7. Экстраорд. проф. *Любовичъ*, за границу, для занятій въ прусскихъ и голандскихъ архивахъ и библіотекахъ.

8. Экстраординарн. профес. *Созоновичъ* въ С. Петербургъ и Москву, для занятій въ мѣстныхъ библіотекахъ по исторіи византійской эпохи.

9. И. д. экстраордин. проф. *Цвѣтаевъ*, за границу, для ознакомленія съ документами по исторіи Россіи, хранящимися въ нѣмецкихъ, датскихъ и голландскихъ архивахъ.

10. Экстраордин. проф. *Вѣховъ*, занимающій вмѣстѣ съ тѣмъ должность Библіотекаря, за границу, для занятій въ различныхъ би-

бліотекахъ и для ознакомленія съ подробностями устройства и администраціи ихъ и т. д.

б) По физико-математическому факультету.

1. Ординарн. профес. *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*, за границу, на международный конгресъ ботаниковъ въ Парижѣ и на всемірную выставку.

2. Ординарн. профес. *Зиловъ*, за границу, для ознакомленія какъ со вновь возникшими въ послѣднее время физическими лабораторіями въ Германіи и Франціи, такъ и съ методами преподаванія практической физики въ оныхъ, и для принятія участія въ электрическомъ конгрессѣ, имѣющемъ быть въ Парижѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

3. Экстраордин. профес. *Бѣляевъ* за границу, для ознакомленія въ ботаническихъ институтахъ и лабораторіяхъ съ практическими занятіями и веденіемъ опытовъ по физіологіи растеній и съ цѣлью собранія г. Бѣляевымъ необходимаго ему научнаго матеріала для его научныхъ работъ по вопросу о развитіи сперматозоидовъ и оплодотворенія въ растительномъ царствѣ со включеніемъ въ эти изслѣдованія морскихъ водорослей, матеріалъ для чего г. *Бѣляевъ* надѣялся найти въ одной изъ зоолого-ботаническихъ станцій на Средиземномъ морѣ и наконецъ для собранія матеріала по сосудистымъ тайнобрачнымъ и голосѣмяннымъ растеніямъ.

4. Б. доцентъ, нынѣ экстраординарный профес. *Митрофановъ*, за границу, для ближайшаго ознакомленія съ организаціей и практическимъ веденіемъ дѣла въ главнѣйшихъ зоологическихъ музеяхъ, институтахъ и лабораторіяхъ и посѣщенія зоологической станціи въ Тріестѣ, съ цѣлью пополненія соотвѣтствующимъ эмбріологическимъ матеріаломъ, производимыхъ г. *Митрофановымъ* изслѣдованій хрящевыхъ рыбъ, въ видахъ собранія животныхъ и вообще учебнаго матеріала для зоологическаго кабинета и лабораторіи подобно тому, какъ это было сдѣлано г. *Митрофановымъ* въ 1887 г. въ Росковѣ для зоотомическаго кабинета.

в) По юридическому факультету:

1. Деканъ и ординарный профес. *Самоквасовъ*, за границу, съ цѣлью осмотрѣть археологическіе музеи въ Краковѣ, Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Римѣ и особенно въ Неаполѣ, для подготовляемаго г. *Самоквасовымъ* къ предстоящему въ январѣ 1890 году съѣзду археологовъ реферата: „О предметахъ римскаго искусства Императорской эпохи въ курганахъ Россіи.“

2. Ординарн. профес. *Будзинскій*, за границу, для собранія матеріаловъ по исторіи уголовнаго права.

3. Ордин. проф. *Азаревичъ*, за границу, въ Швецію и Норвегію, для ознакомленія съ практикой новѣйшихъ шведскихъ судебныхъ уставовъ, съ остатками суда присяжныхъ по гражданскимъ дѣламъ и въ особенности съ положеніемъ науки гражданскаго права въ Скандинавіи.

4. Орд. проф. *Дыдынскій*, за границу, для дальнѣйшаго занятія въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Австріи надъ рукописями законодательствъ Юстиніана.

5. Ордин. проф. *Окольскій*, за границу, для ознакомленія съ устройствомъ ремесленныхъ школъ въ Австріи.

6. Ордин. проф. *Микляшевскій*, за границу, именно Германію и Австрію, для ознакомленія съ состояніемъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ и тюремъ, съ цѣлью приготовиться къ участію въ международномъ конгрессѣ 1890 году въ С. Петербургѣ.

7. Экстраордин. проф. *Зигель*, за границу, именно въ Австрію, для ознакомленія съ преподаваніемъ исторіи польскаго права во Львовѣ и Краковѣ.

8. Экстраордин. проф. *Блокъ*, за границу, для ознакомленія съ новѣйшими способами преподаванія государственнаго права въ университетахъ Германіи и Франціи.

9. И. д. доцента Кол. Секр. *Александренко*, за границу, для собиранія матеріаловъ для магистерской диссертаціи.

г) По медицинскому факультету:

1. Ордин. проф. фонъ *Траутфеттеръ*, за границу, для принятія участія въ трудахъ международнаго конгресса дерматологовъ и сифилидологовъ, бывшаго въ Іюлѣ 1889 году и для посѣщенія нѣкоторыхъ заграничныхъ дерматологическихъ клиникъ.

2. Ордин. проф. *Тауберъ*, за границу, въ Ліонъ и Марсель, для ознакомленія съ тамошними новыми клиниками.

3. Ординарн. проф. *Ментинъ*, за границу, для ознакомленія съ фармацевтическими лабораторіями Страсбурга и Парижа и со способами преподаванія въ нихъ фармаціи и фармакогнозіи.

4. Ордин. проф. Надв. Сов. *Стольниковъ*, въ Россію и за границу, для осмотра клиникъ и ознакомленія съ новыми діагностическими методами.

5. Экстраордин., нынѣ ордин. проф. *Лукьяновъ* за границу, для обозрѣнія нѣкоторыхъ физіологическихъ и патологическихъ лабораторій во Франціи.

5. Экстраордин., нынѣ ординарн., профес. Николай *Поповъ* въ Парижъ, для ознакомленія съ преподаваніемъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Парижской медицинской школѣ.

7. Ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ лѣкарь *Стржешевскій* Осипъ, за границу.

Совѣтомъ Университета ассигновано въ пособіе по этимъ командировкамъ сумма въ 3000 руб.

Независимо отъ означенныхъ командировокъ въ отчетномъ году командированы были: въ г. Кіевъ на торжество девятисотлѣтія крещенія Руси, въ качествѣ представителей Варшавскаго Университета, деканъ юридическаго факультета *Самоквасовъ* и лекторъ русскаго языка *Кулаковскій*; въ г. С. Петербургъ, для принятія участія въ бывшемъ въ этомъ городѣ со 2 до 10 января 1889 г. III-мъ съѣздѣ русскихъ врачей слѣдующія лица, состоящія на службѣ при Варшавскомъ Уриверситетѣ: ординарные профессоры Левъ *Поповъ*, Эмилій *Вольфрингъ*, Александръ *Тауберъ*. Николай *Ястребовъ*, Николай *Ментинъ*, Яковъ *Стольниковъ*; Константинъ *Ковальковскій*; прозекторъ Петръ *Троицкій* и сверхштатный ординаторъ Францъ *Нейгебауэръ*.

Нѣкоторые изъ преподавателей исполняли въ отчетномъ году особыя порученія Начальства Варшавскаго учебнаго округа, совѣта и факультетовъ Университета.

Профессоры: *Будиловичъ*, *Востоковъ*, *Смирновъ*, *Дьячанъ*. *Новосадскій*, *Зининъ* и *Вѣховъ* командированы были г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа депутатами отъ Окружнаго Начальства, па время производства испытаній зрѣлости и окончательныхъ испытаній во всѣхъ Варшавскихъ гимназіяхъ.

Профессоры *Сонинъ*, *Азаревичъ*, *Ефремовскій* и *Новосадскій* состояли членами редакціонной коммиссіи по изданію университетскихъ извѣстій и факультетскихъ сборниковъ.

Профессоры: *Лагоріо*, *Микляшевскій*, *Лукьяновъ* и *Созоновичъ* состояли членами библіотечной коммиссіи. Въ отчетномъ году члены коммиссіи производили ревизію библіотеки, принимали участіе въ выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій для библіотеки и въ трудахъ по приготовленію и провѣркѣ матеріала для печатанія неподвижнаго систематическаго каталога библіотеки, котораго нынѣ вышло уже 6 выпусковъ.

19 февраля текущаго года состоялось наконецъ давно ожидавшееся открытіе при Университетѣ Общества естествоиспытателей, уставъ котораго удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и одобренія въ 23 день декабря 1888 г. Всѣ преподаватели физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, въ числѣ 37 человѣкъ. пожелали вступить въ число членовъ новаго Общества, и въ такомъ составѣ съ марта оно открыло свою ученую дѣятельность. Въ первомъ же

общемъ собраніи личный составъ Общества удвоился вслѣдствіе выбора новыхъ членовъ, не принадлежащихъ къ Университету. Что же касается трехмѣсячной дѣятельности общества, то она выразилась въ шести ученыхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ было сдѣлано до 30 научныхъ сообщеній, и въ изданіи шести выпусковъ протоколовъ Общества, содержащихъ сжатое изложеніе сущности этихъ научныхъ сообщеній. Такимъ образомъ съ марта при Университетѣ сталъ издаваться новый спеціальный журналъ. Къ сожалѣнію, Общество стѣснено недостаткомъ денежныхъ средствъ для надлежащаго развитія своей дѣятельности и ко многимъ задачамъ, намѣченнымъ уставомъ, оно не можетъ приступить, такъ какъ Министерство отказалось назначить новому Обществу пособіе, издавна выдаваемое другимъ подобнымъ Обществамъ при Университетахъ. Но слѣдуетъ надѣяться, что въ скоромъ времени полезность новаго Общества будетъ признана и сообразно съ этимъ будутъ обезпечены и съ матеріальной стороны какъ существованіе Общества, такъ и возможность всесторонняго развитія его дѣятельности.

1888 г. есть первый годъ дѣятельности и Русскаго Медицинскаго Общества при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ. Уставъ Общества удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Января этого года. Согласно примѣчанію § 9-го Устава, г. Ректоромъ Университета опрошены члены медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ о желаніи ихъ быть членами Медицинскаго Общества.

Согласно тому-же примѣчанію, изъявившіе на то свое согласіе дѣйствительные члены Общества избрали 18 Сентября изъ своей среды предсѣдателя Общества. Избранъ деканъ медицинскаго факультета М. Д. Чаусовъ.

По избраніи предсѣдателя дѣятельность Общества состояла: въ выборѣ новыхъ дѣйствительныхъ членовъ, въ подготовленіи къ научнымъ засѣданіямъ и въ выборѣ остальныхъ должностныхъ лицъ Общества, который состоялся 6 Ноября. Избраны; товарищемъ предсѣдателя проф. И. А. Ефремовскій; казначеемъ проф. М. Д. Лапчинскій,—онъ же и библіотекаремъ; секретаремъ Общества—младшій ординаторъ Уяздовскаго военнаго госпиталя А. С. Саноцкій, членами редакціонной коммисіи проф. С. М. Лукьяновъ и проз. П. А. Троицкій.

Дѣйствительныхъ членовъ Общества въ отчетномъ году было 57. Средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ. Такимъ образомъ въ приходѣ на 188⁸/₉ годы ожидается поступленій

отъ 57 членовъ 285 рублей и за 15 дипломовъ на званіе дѣйствительнаго члена 75 руб.,—всего 360 рублей.

Изъ этой суммы израсходовано и предположено къ расходованію:

а)	на канцелярскія потребности . .	36	р.	10 коп.
б)	печатаніе дипломовъ	20	„	— „
в)	изданіе „Трудовъ“ Общества . .	200	„	— „
г)	расходы при засѣданіяхъ . . .	20	„	— „
д)	непредвидѣнные расходы . . .	47	„	90 „
е)	въ запасной капиталъ (§ 22) . .	36	„	— „
	Итого 360 рублей.			

Въ очередномъ научномъ засѣданіи Общества, состоявшемся 3 Декабря, сдѣлали сообщенія: Л. И. Тумасъ, Э. Г. ф. Траутфеттеръ и М. Г. Штейнбергъ.

А раньше ученаго засѣданія, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, образована была коммиссія изъ членовъ Медицинскаго Общества, по поводу усиленнаго развитія въ городѣ скарлатины, проникшей частью и въ учебныя заведенія.

Такимъ образомъ дѣятельность Общества состояла въ организаціи его для научныхъ засѣданій, въ одномъ научномъ засѣданіи и въ изысканіи мѣръ противъ развитія заразныхъ болѣзней въ учебныхъ заведеніяхъ г. Варшавы.

Въ отчетномъ году произведены слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ ихъ преподаванія:

По историко-филологическому факультету введено не обязательное слушаніе лекцій по санскритскому языку для студентовъ всѣхъ курсовъ, съ одновременнымъ упраздненіемъ особаго такого же необязательнаго курса литовскаго языка, преподовавшагося доцентомъ Микуцкимъ.

По юридическому факультету преподаваніе исторіи русскаго права перенесено со 2 и 3 курсовъ на 1 и 2 курсы; преподаваніе исторіи славянскихъ законодательствъ перенесено съ 3 и 4 курсовъ, на 2 и 3 курсы; финансовое право опредѣлено излагать одинъ годъ на 3 курсѣ, вмѣсто преподаванія этого предмета на 3 и 4 курсахъ совмѣстно. Эти перемѣны вызваны желаніемъ уравнить трудъ студентовъ низшихъ и высшихъ курсовъ и сосредоточить занятія студентовъ старшихъ курсовъ на предметахъ спеціально юридическаго содержанія. Кромѣ того относительно преподаванія допол-

нительныхъ предметовъ введено въ дѣйствіе постановленіе совѣта: о назначеніи на преподаваніе, при годичномъ курсѣ, въ недѣлю по русской исторіи 4-хъ часовъ, по всеобщей исторіи 4 часовъ, по исторіи философіи, логикѣ и психологіи по 2 часа на каждый предметъ.

По медицинскому факультету для удобства преподаванія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ перенесены съ 3-го на 4-ый курсъ, а лекціи по гигіенѣ съ 4-го на 3-ій курсъ.

Вакантныя каѳедры въ отчетномъ году были замѣщены слѣдующимъ образомъ:

По историко-филологическому факультету: каѳедра по греческой словесности замѣщена магистромъ греческой словесности Новосадскимъ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора, а каѳедра по сравнительной грамматикѣ славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ—магистромъ сравнительнаго языковѣдѣнія Ульяновымъ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора. На него же возложено было въ прошломъ учебномъ году чтеніе дополнительнаго курса по каѳедрѣ греческой словесности.

По физико-математическому факультету: каѳедра по зоологіи замѣщена магистромъ зоологіи Митрофановымъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора, а чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ физической географіи поручено было проф. по каѳедрѣ физики Станкевичу за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 600 руб въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ.

По юридическому факультету: каѳедра по международному праву замѣщена кандидатомъ правъ *Александренко* въ качествѣ и. д. доцента, а чтеніе лекцій по каѳедрѣ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ поручено было экстраординарному профессору по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ Зигелю за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 1000 руб. въ годъ изъ оклада по вакантной каѳедрѣ.

По медицинскому факультету: каѳедра по душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ замѣщена докторомъ медицины *Поповымъ*, въ качествѣ экстраординарнаго профессора; чтеніе же лекцій по другимъ вакантнымъ каѳедрамъ поручено было слѣдующимъ лицамъ: по теоретической хирургіи ординарному профессору по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники, Ефремовскому, за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 600 рублей изъ спеціальныхъ средствъ; по судебной медицинѣ бывшему ординарному профессору по этой ка-

ѳедрѣ *Котелевскому,* за вознагражденіе въ 1500 рублей въ годъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, и по каѳедрѣ терапевтической факультетской клиники бывшему ординарному профессору по этой каѳедрѣ Лямблю, за вознагражденіе изъ того же источника въ 2000 рублей.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году лекціи не читались только по одной, не открытой съ основанія Университета каѳедрѣ: агрономической химіи.

III. О ЗАНЯТІЯХЪ СОВѢТА.

Въ 188⁸/₉ учебномъ году Совѣтъ Императорскаго Варшавскаго Университета имѣлъ 12 очередныхъ засѣданій и 2 экстренныхъ 28 октября и 11 ноября. Очередныя засѣданія происходили для обсужденія и рѣшеній по текущимъ дѣламъ, а экстренныя по слѣдующимъ чрезвычайнымъ событіямъ. 28 Октября засѣданіе происходило вслѣдствіе катастрофы 17 октября съ Императорскимъ поѣздомъ на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ. Ужасающія подробности катастрофы, сообщенныя газетами, внушали непоколебимое убѣжденіе, что спасеніе жизни Государя Императора и всего Его Августѣйшаго семейства явилось чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла. Подъ вліяніемъ чувства подавляющаго ужаса предъ величіемъ опасности и чувства безпредѣльной радости предъ чудеснымъ избавленіемъ отъ нея, Совѣтъ Императорскаго Варшавскаго Университета, собравшись въ экстренное засѣданіе, призналъ благовременнымъ выразить эти чувства въ особомъ адресѣ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о выраженныхъ Университетомъ вѣрноподданническихъ чувствахъ безпредѣльной любви и радости по случаю чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Ихъ Дѣтей отъ грозившей опасности на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, въ 19 день ноября 1888 г. собственноручно начертать соизволилъ: „Сердечно благодарить всѣхъ.“

11 Ноября засѣданіе происходило по поводу исполнившагося 23 ноября пятидесятилѣтія служебной дѣятельности Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Совѣтъ Университета опредѣлилъ привѣтствовать Статсъ-Секретаря Ивана Давыдовича *Делянова* адресомъ.

Въ отчетномъ году послѣдовали слѣдующія наиболѣе важныя распоряженія по Императорскому Варшавскому Университету:

Весьма важное значеніе имѣетъ для Университета Высочайше утвержденное въ 9 день мая сего 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи средствъ на содержаніе личнаго состава Варшавскаго Университета, которымъ постановлено: на увеличеніе содержанія личнаго состава Варшавскаго Университета, впредь до примѣненія къ сему послѣднему устава 1884 года, ассигновать *пятнадцать тысячъ руб.* съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы потребные на сей предметъ въ текущемъ году, по расчету съ 1 Мая, 10 т. р. были отнесены на остатки отъ назначеній по дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и о тѣхъ смѣтныхъ подраздѣленіяхъ, на которыя будетъ отнесенъ означенный расходъ, было своевременно сообщено Государственному Контролеру и Министру Финансовъ, и во 2-хъ, чтобы на будущее съ 1890 г. время вышеупомянутые 15,000 р. вносились въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 9 день сего Мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Размѣръ платы за слушаніе лекцій измѣненъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 19 Апрѣля 1888 г., которымъ опредѣлено:

1) Возвысить съ начала 188⁸/₉ учебнаго года плату за слушаніе лекцій въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ до ста рублей.

2) Означенную въ предыдущемъ пунктѣ возвышенную плату взимать лишь съ тѣхъ студентовъ и слушателей, которые вступятъ въ названный Университетъ съ 188⁸/₉ учебнаго года.

Въ разъясненіе этого закона послѣдовало постановленіе Совѣта Университета, утвержденное Г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа отъ 28 Сентября 1888 г. за N. 13939, чтобы со всѣхъ обратно поступающихъ въ Варшавскій Университетъ на 1-й курсъ изъ числа выбывшихъ изъ онаго по какимъ бы то ни было причинамъ слушателей взимать по 100 руб. въ годъ за слушаніе лекцій.

Относительно пріема евреевъ въ студенты Императорскаго Варшавскаго Университета установлены нижеслѣдующія правила:

1. Съ начала 188⁷/₈ учебнаго года, въ студенты Университета изъ евреевъ принимается не свыше 10% общаго числа поступающихъ.

2. Прежде всего принимаются окончившие курсъ наукъ въ гимназіяхъ съ медалями въ теченіе двухъ лѣтъ по выходѣ ихъ изъ гимназіи.

3. Затѣмъ окончившіе гимназическій курсъ наукъ въ минувшемъ учебномъ году, съ общимъ балломъ въ общемъ выводѣ выше 4-хъ.

4. Наконецъ окончившіе гимназическій курсъ наукъ въ текущемъ году, съ общимъ балломъ не менѣе 4-хъ.

5. Вообще могутъ быть принимаемы только тѣ евреи, кои имѣютъ по поведенію баллъ не ниже 5.

Примѣчаніе. Евреи, окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ другихъ учебныхъ округовъ, могутъ быть принимаемы въ Варшавскій Университетъ не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, фармацевтовъ и постороннихъ слушателей въ отчетномъ 188⁸/₉ учебномъ году.

От предшествующаго года о с т а в а л о с ь:

Студентовъ	992
Фармацевтовъ	36

Принято в н о в ь:

Студентовъ	264
Фармацевтовъ	58
Постороннихъ слушателей . . .	12

Всего въ началѣ учебнаго года б ы л о:

Студентовъ	1256
Фармацевтовъ	94
Постороннихъ слушателей . . .	12

Студенты были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ:

На историко-филологическомъ факультетѣ .	72
„ физико-математическомъ	169
„ юридическомъ	429
„ медицинскомъ	586

Изъ этого числа въ теченіе года выбыло:

Окончили курсъ	124
Уволены по прошенію	64
Уволены за невзносъ платы	53
Умерли	6

Изъ числа фармацевтовъ:

Окончили курсъ	29
Уволены по прошенію и за невзносъ платы во 2 полугодіи.	20

Изъ числа постороннихъ слушателей:

Выбыли	3

Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способы контроля надъ ихъ занятіями.

По историко-филологическому факультету, для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями, приняты были слѣдующія мѣры:

а) Еженедѣльно производились практическія занятія со студентами двухъ младшихъ курсовъ по греческому и латинскому языкамъ, состоявшія въ курсорномъ чтеніи классическихъ авторовъ, а равно въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на другіе языки, подъ руководствомъ профессоровъ: *Дьячана*, *Мѣржинскаго* (въ первый семестръ 1888 г.) и *Новосадскаго* по греческому языку и профессоровъ *Вѣхова* и *Зенгера*—по латинскому.

б) Практическія занятія по тѣмъ же предметамъ и подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ производились и со студентами 3-го и 4-го курсовъ классическаго отдѣленія. Они состояли въ курсорномъ чтеніи болѣе трудныхъ авторовъ, въ переводахъ на другіе языки, въ занятіяхъ стилистическихъ, метрическихъ, діалектическихъ.

в) Практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ по славянской филологіи производились подъ руководствомъ профессоровъ *Грота* и *Вержбовскаго*. Они состояли въ чтеніи и разборѣ памятниковъ и писателей сербскихъ, чешскихъ и польскихъ.

г) Практическія занятія со студентами 3 и 4 курсовъ историческаго отдѣленія по всеобщей исторіи происходили подъ руководствомъ профессоровъ *Павинскаго* и *Любовича*, и состояли въ чтеніи и

объясненіи средневѣковыхъ легендъ, хроникъ и грамотъ, а равно источниковъ польской исторіи XVI в.

д) Необязательныя занятія въ семинаріяхъ производились: 1) въ славяно-русскомъ подъ руководствомъ профессоровъ *Будиловича* и *Первольфа* въ 1-й семестръ 1888 г. а *Смирнова* и *Вержбовскаго* во 2-й семестръ 1888 г.; 2) въ историческомъ подъ руководствомъ профессоровъ: *Павинскаго*, *Барсова* и *Цвѣтаева*.; 3) въ классическомъ подъ руководствомъ профессоровъ: *Мржинскаго*, *Дьячана* и *Зенгера*.

Занятія состояли въ составленіи членами семинаріевъ рефератовъ на данныя руководителями темы, разборъ ихъ офиціальными и частными оппонентами въ засѣданіяхъ семинаріевъ, происходившихъ въ назначенные факультетомъ сроки, подъ руководствомъ завѣдывающихъ семинаріями профессоровъ. Нѣкоторые изъ рефератовъ удостоены зачисленія въ курсовыя работы. Лучшіе же изъ членовъ означенныхъ семинаріевъ: *Зеленинъ*, *А. Францевъ*, *Зелинскій*, *Хржанковскій*, *Жендзянъ* и *Новаковскій*, признаны заслуживающими внесенія въ ихъ дипломъ отмѣтки объ успѣшныхъ занятіяхъ въ факультетскихъ семинаріяхъ. Студентъ *Зеленинъ* удостоенъ особой преміи въ 50 руб. за отличный рефератъ по всеобщей исторіи.

е) Сверхъ того студенты всѣхъ курсовъ обязаны были въ концѣ учебнаго года представить курсовыя сочиненія на данныя преподавателями съ одобренія факультета темы.

По физико-математическому факультету для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и въ видахъ контроля надъ таковою уже издавна установлены обязательныя практическія занятія студентовъ.

По аналитической геометріи доцентъ *Назимовъ* предлагалъ студентамъ задачи для рѣшенія какъ устно въ аудиторіи, такъ и письменно на дому; письменныя рѣшенія разсматривались преподавателемъ и возвращались авторамъ съ поправками и замѣчаніями.

Въ астрономической обсерваторіи, подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Востокова*, студенты 3 и 4 курсовъ занимались изслѣдованіемъ угломѣрныхъ приборовъ и вспомогательныхъ принадлежащихъ имъ частей; кромѣ того одинъ разъ въ недѣлю вечеромъ студенты 4 курса занимались наблюденіями переноснымъ пассажнымъ инструментомъ для опредѣленія времени. Студентъ *Журавскій* производилъ спеціальныя наблюденія пассажнымъ инструментомъ Эртеля въ вертикалѣ Полярной, для изслѣдованія его устойчивости.

Въ физической лабораторіи, подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Зилова*, студенты 3 курса упражнялись по 3 часа въ не-

дѣлю; тамъ же магистрантъ *Вульфъ* занимался опредѣленіемъ по новому способу угла встрѣчи ртути со стекломъ.

Химическая лабораторія, находящаяся въ завѣдываніи ординарн. проф. *Потылицына*, была открыта для занятій ежедневно отъ 9 до 4 часовъ: объяснительныя чтенія по аналитической химіи и разъясненія производились профессоромъ по 4 часа въ недѣлю. Спеціальными изслѣдованіями занимались: 1) студентъ *Миревичъ*—изслѣдованіемъ реакціи азотноватымъ ангидридомъ и углекислыми солями щелочей и щелочныхъ земель; 2) студентъ *Сторжинскій*—изслѣдовалъ дѣйствіе гальваническаго тока на растворъ соляной кислоты и продукта ея электролита; 3) студентъ *Семеновъ* сдѣлалъ изслѣдованіе газовъ, выдѣляемыхъ грязными сопками и нефтяными скважинами на Кавказѣ; 4) студентъ *Трусевичъ* работалъ надъ изслѣдованіемъ растворимости хлоровато-стронціевой соли и опредѣленіемъ физическихъ постоянныхъ растворовъ, какъ напримѣръ удѣльнаго вѣса, коэффиціента расширенія, точки замерзанія и т. п.

Въ лабораторіи технической химіи, подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Вагнера*, студенты 3 и 4 курсовъ занимались работами по органической химіи. Новые научные результаты получены студентами: 1) *Васильковскимъ* — относительно окисленія бутиленовъ изъ вторичнаго іодистаго бутила; 2) *Гильдебрандомъ*—относительно окисленія триметилэтилена (обѣ работы напечатаны въ Berichte d. deut. chem. Ges. и въ диссертаціи проф. *Вагнера*); 3) *Жураковскимъ*—относительно дѣйствія разведеннаго раствора марганцевокаліевой соли на диметилаллилкарбинолъ и на гексиленъ изъ маннита.

Въ минералогическо-геогностическомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ ординарн. проф. *Лагоріо*, студенты 1 и 2 курсовъ занимались измѣреніемъ кристалловъ и опредѣленіемъ минераловъ, студенты 3 курса опредѣленіемъ минераловъ и горныхъ породъ подъ микроскопомъ. Спеціально занимались: студ. *Янишевскій* — изысканіемъ новыхъ микрореакцій на доломитъ и вообще микрохимическихъ методовъ для опредѣленія минераловъ подъ микроскопомъ, а студ. *Морозевичъ*—изученіемъ собранныхъ имъ на Волыни изверженныхъ горныхъ породъ. Подъ руководствомъ проф. *Трейдосевича* студенты 3 и 4 курсовъ упражнялись въ опредѣленіи ископаемыхъ животныхъ и растеній.

Въ ботаническомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ ординарнаго проф. *Фишера фонъ Вальдгейма*, студенты 4 курса занимались опредѣленіемъ семянныхъ и споровыхъ растеній и изслѣдованіемъ ихъ морфологическихъ особенностей. Спеціально изучали: студенты

Хелховскій и *Гизачинскій*—высшіе грибы, *Альхимовичъ* и *Ляндау*—растительныя ткани и микрохимическія реакціи.

Въ ботанической лабораторіи, подъ руководствомъ экстраорд. проф. *Бѣляева*, студенты 2 курса занимались изученіемъ строенія растительныхъ тканей и знакомились съ общими пріемами микроскопической техники. Студенты: *Антоновъ* продолжалъ свои изслѣдованія по вопросу о дѣленіи ядеръ у мховъ, *Ковальчевскій* занимался вопросомъ о гетропизмѣ корней, а *Лянде* проходилъ физіологическій Practicum.

Въ зоологической лабораторіи въ первомъ полугодіи, подъ руководствомъ ординар. проф. *Вржесніовскаго*, велись практическія занятія въ помощь теоретическому курсу; кромѣ того, студенты *Эйсмондъ* и *Дмоховскій* занимались изслѣдованіемъ инфузорій, паразитирующихъ на бокоплавахъ (Gammarus) и живущихъ въ настойкѣ сѣна. Во второмъ полугодіи занятія и демонстраціи велись, подъ руководствомъ экстраорд. проф. *Митрофанова*, по Protozoa, Coelenterata и Vermes, а также продолжались практическія занятія по общей гистологіи. Студенты *Концевичъ, Левченко* и *Соболевъ* приготовили нѣсколько новыхъ препаратовъ, а студентъ *Миревичъ* продолжалъ приведеніе въ порядокъ коллекціи насѣкомыхъ.

Въ зоотомической лабораторіи велись, подъ руководствомъ экстраорд. проф. *Митрофанова*, практическія занятія по сравнительной анатоміи студентами 2 курса.

По юридическому факультету для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями въ отчетномъ году были приняты тѣ же мѣры, какія практиковались въ прошедшихъ годахъ, именно: каждый студентъ былъ обязанъ представить въ теченіе года письменную работу по одному изъ главныхъ предметовъ, читанныхъ на его курсѣ; лучшія студентскія работы были награждаемы денежными преміями, съ утвержденія Совѣта.

По медицинскому факультету, мѣры для усиленія учебной дѣятельности студентовъ состояли главнымъ образомъ въ практическихъ занятіяхъ въ свободное отъ лекцій время въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Въ гистологической лабораторіи, подъ руководствомъ ординарн. проф. *Гойера*, 61 студентъ упражнялись въ употребленіи микроскопа и 5 студентовъ занимались самостоятельными научными изслѣдованіями.

Въ кабинетѣ и лабораторіи описательной анатоміи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Чаусова*, практическія занятія производи-

лись ежедневно; а въ теченіи Марта и Апрѣля мѣсяцевъ студенты 1 и 2 курсовъ занимались въ анатомическомъ музеѣ.

Въ лабораторіи медицинской химіи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Шалфеева*, студенты 1 курса занимались практическими упражненіями въ неорганической химіи, студенты 2-го курса—аналитической химіей, а студенты старшихъ курсовъ—производствомъ спеціальныхъ изслѣдованій и главнымъ образомъ качественнымъ и количественнымъ анализомъ выдѣленій клиническихъ больныхъ.

Въ лабораторіи общей патологіи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Лукьянова*, студенты 3 курса занимались производствомъ разныхъ опытовъ, относящихся къ общей патологіи, по 1 часу въ недѣлю; кромѣ того они занимались соотвѣтственными изслѣдованіями по излагавшемуся имъ необязательному и безплатному курсу бактеріологіи, также по 1 часу въ недѣлю. Спеціальными изслѣдованіями занимались 8 студентовъ.

Въ фармакологической лабораторіи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Тумаса*, студенты 3 курса занимались практическими упражненіями по фармакологіи, по 1 часу въ недѣлю.

Въ гигіенической лабораторіи, подъ руководствомъ орд. проф. *Ковальковскаго*, студентами 3 и 5 курсовъ производились изслѣдованія воды, воздуха и пищевыхъ веществъ, по 2 часа въ недѣлю.

Въ фармацевтической лабораторіи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Ментина*, занимались преимущественно фармацевты 2-го курса, кромѣ положенныхъ по программѣ практическихъ упражненій по аналитической химіи, анализомъ мочи и микроскопическими изслѣдованіями разнаго рода фармакогностическихъ объектовъ.

Въ кабинетѣ оперативной хирургіи, подъ руководствомъ ордин. проф. *Таубера*, студенты 4-го курса упражнялись въ производствѣ операцій на трупѣ, по 3 часа въ недѣлю.

Въ кабинетѣ офталмологической клиники независимо отъ положенныхъ занятій въ клиникѣ и участія въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Вольфринга*, студенты 5 курса, раздѣленные на группы, знакомились практически съ гистологіей нормальныхъ и патологически-измѣненныхъ тканей вѣкъ и глазнаго яблока на заготовленныхъ для этой цѣли препаратахъ, а въ вечернее время упражнялись въ офталмоскопическихъ изслѣдованіяхъ на фантомѣ и кроликахъ.

Въ терапевтическо-діагностической клиникѣ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Стольникова*, студенты 3 курса занимались обязательно по 10 часовъ въ недѣлю въ вечернее время разнообразными физико-клиническими методами изслѣдованія больныхъ, а также микроскопіей, химіей, ларингоскопіей и приготовленіемъ лѣкарствъ

для всѣхъ больныхъ клиники. Кромѣ того, студенты участвовали въ амбулаторномъ пріемѣ больныхъ, по 2 часа въ недѣлю, въ утреннее время.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ, подъ руководствомъ преподавателя *Лямбля*, студенты занимались изслѣдованіями въ особенности болѣзней нервной системы, представлявшихся въ многочисленныхъ случаяхъ и въ весьма рѣдкихъ и поучительныхъ формахъ, и участвовали въ анатомо-патологическихъ вскрытіяхъ, въ химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованіяхъ и, наконецъ, въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ.

Въ терапевтической госпитальной клиникѣ, подъ руководствомъ ордин. проф *Попова*, студенты 4-го курса производили наблюденія въ клиническихъ палатахъ у постели больныхъ и въ клинической лабораторіи, въ которой ими производимы были химическіе и микроскопическіе анализы различнаго рода отдѣленій и выдѣленій больныхъ, при чемъ не рѣдко анализы эти, особенно мочи, были производимы не только качественнымъ, но и количественнымъ способами. Точно также студенты были руководимы и упражняемы въ производствѣ ларингоскопическихъ, электротерапевтическихъ и электродіагностическихъ пріемовъ и графическаго метода изслѣдованія больныхъ, регистрируя при посредствѣ марэевскаго полиграфа и различныхъ свигмографовъ кривыя движенія сердца, пульса и дыханія, что служило выраженіемъ не только хода и характера патологическихъ состояній, но и дѣйствія лѣкарственныхъ средствъ. Кромѣ того, въ клиникѣ примѣнялись также и методы бактеріологическаго изслѣдованія для иллюстраціи разнаго рода клиническихъ данныхъ и для разработки различныхъ клиническихъ вопросовъ. Въ дѣлѣ руководства студентовъ при ихъ клиническихъ занятіяхъ профессору помогали 4 ординатора его клиники, что значительно способствовало успѣху этихъ занятій. Всѣ дѣлаемыя наблюденія у постели больныхъ и въ лабораторіи относительно патологическаго состоянія больныхъ и терапевтическаго дѣйствія лѣкарствъ составляли матеріалъ, который, вмѣстѣ съ данными посмертнаго вскрытія, гдѣ это могло имѣть мѣсто,—служилъ студентамъ-кураторамъ для составленія исторіи болѣзни тѣхъ больныхъ, которыхъ въ особенности они наблюдали, при чемъ многія изъ исторій болѣзней имѣютъ значительный клиническій интересъ и могутъ быть утилизированы впослѣдствіи, какъ весьма цѣнный клиническій матеріалъ при разработкѣ различнаго рода клиническихъ вопросовъ.

Въ хирургической факультетской клиникѣ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Косинскаго*, студенты 4-го курса, кромѣ клиническихъ занятій, занимались въ клиникѣ практическимъ изученіемъ распозна-

ванія и изученія хирургическихъ болѣзней въ обширномъ значеніи слова, присутствовали при производствѣ операцій, а нѣкоторые дѣлали сами операціи подъ руководствомъ профессора. Производство перевязокъ и обученіе въ способѣ накладыванія различныхъ современныхъ антисептическихъ повязокъ составляли главное и ежедневное занятіе студентовъ.

Въ хирургической госпитальной клиникѣ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Ефремовскаго*, студенты 5 курса занимались пріемомъ, разборомъ, изслѣдованіемъ больныхъ и наблюденіемъ за ходомъ болѣзней и послѣдовательнаго лѣченія послѣ операцій, накладывали сами менѣе сложныя повязки и дѣлали подъ руководствомъ профессора всѣ доступныя операціи. Въ клиникѣ дѣлались наблюденія надъ новыми перевязочными средствами и испытывались новые способы операцій, между прочимъ операція для радикальнаго лѣченія грыжъ, о чемъ и опубликовано.

Въ акушерской клиникѣ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Ястребова*, студенты 5 курса, раздѣленные на группы по 4 человѣка каждая, дежурили въ клиникѣ и должны были наблюдать роды, происходившіе за сутки, присутствовать на визитаціяхъ врачами родильницъ и больныхъ женскаго отдѣленія, а равно и на амбулаторномъ пріемѣ больныхъ, гдѣ они упражнялись въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія и діагностикѣ женскихъ болѣзней.

Въ клиникѣ венерическихъ и накожныхъ болѣзней, подъ руководствомъ ординарн. проф. Траутфеттера, студенты 5 курса занимались распознаваніемъ, теченіемъ и лѣченіемъ накожныхъ и венерическихъ болѣзней. При этомъ они особенно упражнялись въ различныхъ методахъ изслѣдованія больныхъ, эндоскопомъ, эксплоративными бужами, риноскопомъ, ларингоскопомъ, а также упражнялись въ химическомъ и микроскопическомъ анализѣ мочи.

Въ кабинетѣ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, студенты 5 курса, подъ руководствомъ ординарнаго профес. Н. *Попова*, работали надъ различными вопросами, касающимися анатоміи и патологіи центральной нервной системы.

Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ, студенты 5 курса упражнялись въ изслѣдованіяхъ вещественныхъ доказательствъ слѣдовъ преступленій, а равно въ практическихъ занятіяхъ по токсикологіи, подъ руководствомъ прозектора *Троицкаго*.

Главнымъ способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили по прежнему наблюденія преподавателей за исполненіемъ студентами письменныхъ работъ, руководство практическими занятіями студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, неослабное наблюденіе Инспекціи за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и, наконецъ, переходныя и окончательныя испытанія.

Результаты переходныхъ и окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1889 года, представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Факультеты	Курсы	Общее число студентовъ	Неприступало къ испытаніямъ или не выд. таков.	Выдержало испытанія	Процент. отношеніе выдержавшихъ къ общему числу студентовъ 1889	1888	1887
Историко-филологическій	1	31	10	21	67,74	32,07	30
	2	21	8	13	61,90	66,66	63,3
	3	5	2	3	60	77,77	73,6
	4	10	2	8(4+4)	80	88,88	83,3
Итого		67	22	45	67,16	51,16	63
Физико-математическій: матем. отдѣл.	1	33	22	11	33,33	32.6	55,5
	2	20	5	15	75	64,28	60
	3	10	6	4	40	85,71	77,7
	4	13	6	7(4+3)	53,85	100	85,7
Итого		76	39	37	48,68	53,66	64
естеств. отдѣл.	1	39	21	18	46,15	51,28	37,9
	2	18	8	10	55.56	50	57.8
	3	6	0	6	100	100	83,3
	4	12	0	12(7+5)	100	100	90
Итого		75	29	46	61,33	63,76	56
Юридич. фак.	1	126	33	93	73,81	63,41	75,1
	2	108	20	88	81,48	66,94	77,8
	3	88	4	84	95,45	93,94	84
	4	104	7	97(32+64)	93.27	91,26	98,7
Итого		426	64	362	84,98	77,58	82
Медиц. фак.	1	161	77	84	52.27	63,33	55,8
	2	132	60	72	54,55	81,15	78,7
	3	112	27	85	75,89	81,55	81,3
	4	85	5	80	94,12	96,63	92,2
	5	92	24	68	73.91	62,66	59,6
Итого		582	193	389	66,84	75,57	71
Фармац. отдѣл.	1	63	37	26	41,27	48.53	
	2	33	22	11	33,33	30,55	
Итого		96	59	37	38,54	42,31	

Въ производствѣ испытаній по русскому языку, произведены нѣкоторыя измѣненія, формулированныя въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ правилъ объ испытаніяхъ:

§ 18. Студенты, держащіе окончательный экзаменъ, обязаны въ концѣ его, въ присутствіи коммиссіи, рѣшить одинъ вопросъ письменно, по избранной ими наукѣ, самый же вопросъ опредѣляется жребіемъ, на основаніи профессорской программы.

§ 19. Для студентовъ 4-го курса историко-филологическаго факультета означенное въ § 18 письменное испытаніе соединяется съ испытаніемъ по русскому языку. При этомъ письменные отвѣты студентовъ на темы, назначаемыя для каждаго отдѣленія по соглашенію между лекторомъ русскаго якыка и однимъ изъ подлежащихъ профессоровъ, оцѣниваются съ стороны формы испытательной коммиссіей по русскому языку, а со стороны содержанія—тѣми профессорами каждаго отдѣленія факультета, къ предметамъ преподаванія которыхъ относится данная для испытанія тема.

§ 20. Студентамъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ экзаменъ по русскому языку производится два раза: устный на 1-мъ и письменный на 4-мъ курсѣ. Устный экзаменъ производится въ объемѣ прочитанныхъ въ данномъ году лекцій лектора, на существующихъ нынѣ основаніяхъ; для письменнаго же испытанія физико-математическимъ факультетомъ предлагаются, соотвѣтственно двумъ его отдѣленіямъ, двѣ темы, а юридическимъ факультетомъ одна тема, въ отвѣтахъ на которыя экзаменующіеся должны обращать преимущественно вниманіе на качество изложенія, не допуская однако и грубыхъ научныхъ ошибокъ.

Письменные отвѣты разсматриваются и оцѣниваются коммиссіей, состоящей, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ лектора русскаго языка и преподавателя, по предмету котораго предложена тема. Для полученія степени кандидата необходимо, чтобы средній выводъ по двумъ отвѣтамъ по русскому языку былъ не менѣе $3\frac{1}{2}$; для полученія званія дѣйствительнаго студента достаточно, чтобы этотъ средній выводъ былъ не менѣе 3.

Русскій языкъ не причисляется къ главнымъ или неглавнымъ предметамъ, а ставится на особое мѣсто.

§ 21. Студенты медицинскаго факультета 1-го курса подвергаются теоретическому экзамену по русскому языку при переходѣ во 2-й курсъ на общемъ основаніи. Студентамъ 2-го курса факультетъ ежегодно назначаетъ темы для сочиненій по одному изъ прочитываемыхъ въ этомъ курсѣ предметовъ; сочиненія эти разсматриваются лекторомъ русскаго языка.

По одной исторіи болѣзней, составленной студентами 3 и 4 курсовъ, также доставляется лектору русскаго языка, который и оцѣниваетъ ихъ со стороны изложенія а клиницисты выставляютъ отмѣтки по содержанію предмета.

Удовлетворительныя отмѣтки по русскому языку, полученныя студентами 2 курса, даютъ имъ право на полученіе стипендіи въ 3 курсѣ, а такія же отмѣтки, полученныя студентами 3 и 4 курсовъ, даютъ имъ право на стипендіи въ 4 и 5 курсахъ, согласно § 98 Университетскаго Устава.

Матеріальная помощь, оказанная студентамъ Университета, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Министерскихъ стипендій съ 1 Іюля 1888 по 1 Іюля 1889 г. выдано 30 студентамъ на сумму.	10,500 руб.	—	к.
Стипендій:			
Изъ спеціальныхъ средствъ съ 1 Іюля 1888 по 1 Іюля 1889 года, выдано 15 студентамъ, на сумму	3,000 руб.	—	к.
Изъ частныхъ записей:			
Находящихся въ распоряженіи Университета, 88 студентамъ, на сумму	13,149 руб.	40	к.
Находящихся въ распоряженіи Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и другихъ учрежденій, 75 студентамъ, на сумму. . . .	12,636 руб.	22	к.
Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій студентовъ:			
Въ 1 полугодіи 188⁸/₉ г., 116 студентовъ, на сумму.	2,900 руб.	—	к.
Во 2 полугодіи 188⁸/₉ г., 110 студентовъ, на сумму	2,750 руб.	—	к.
Выдано единовременныхъ пособій:			
а) Изъ суммъ Г. Генералъ-Губернатора .	1.539 руб.	—	к.
б) Изъ суммъ Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа	190 руб.	—	к.
в) Изъ комитетскихъ суммъ, составляющихся изъ доходовъ отъ концертовъ, баловъ и пожертвованій . , ...	8,877 руб.	60	к.
А всего матеріальной помощи студентамъ оказано въ отчетномъ году на сумму	55,542 руб.	60	к.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются темы для конкурсныхъ сочиненій, изъ которыхъ лучшія, по тщательномъ разборѣ преподавателя, предложившаго тему, а также и прочихъ членовъ подлежащаго факультета, удостоиваются Совѣтомъ медалей золотыхъ и серебряныхъ и почетнаго отзыва. Въ отчетномъ году Совѣтомъ удостоены:

Золотыхъ медалей:

1) Окончившій въ 1888 году полный курсъ наукъ по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Хржановскій* Игнатій-Маріанъ, за сочиненіе на тему: „Аѳинскія клерухіи."

2) Окончившій въ 1889 г. полный курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Морозевичъ* Осипъ-Маріанъ, за сочиненіе на тему: „Микроскопически-петрографическое изслѣдованіе массивныхъ горныхъ породъ Волыни и Татръ."

3) Студентъ 3-го курса юридическаго факультета, *Туганъ-Барановскій* Николай, за сочиненіе на тему: „Сравнительно критическій обзоръ важнѣйшихъ русскихъ сочиненій по теоретической политикѣ."

4) Студентъ 4 курса медицинскаго факультета, *Стейнгаузъ* Юліянъ, за сочиненіе на тему: „О причинахъ острыхъ нагноеній."

5) Окончившій въ 1889 году полный курсъ наукъ по медицинскому факультету и выдержавшій теоретическія испытанія на степень лѣкаря, *Крыгнскій* Левъ-Павелъ-Лаврентій, за сочиненіе на ту же тему: „О причинахъ острыхъ нагноеній."

Серебряныхъ медалей:

1) Окончившій въ 1888 г. полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Жоравскій* Паулинъ-Казиміръ, за сочиненіе на тему: „Изслѣдовать по наблюденіяхъ въ вертикалѣ Полярной азимутальное перемѣщеніе горизонтальной оси пассажнаго инструмента, происходящее отъ переложенія оси въ подушкахъ."

2) Окончившій въ 1889 г. полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, *Розенталь* Пинквасъ, за сочиненіе на тему: „О причинахъ убыточности желѣзнодорожнаго хозяйства для государственныхъ финансовъ большинства

европейскихъ государствъ и какъ нѣкоторые изъ нихъ избѣгли этой убыточности.“

3) Окончившій въ 1889 году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента, *Теодоровичъ* Анатолій, за сочиненіе на тему: „Значеніе юридическихъ актовъ Московской эпохи, какъ средствъ познанія исторіи русскаго права.“

4) Студентъ 5 курса медицинскаго факультета, *Яновскій* Владиславъ Максимиліанъ, за сочиненіе на тему: „О причинахъ острыхъ нагноеній.“

Почетнаго отзыва.

1) Окончившій въ текущемъ году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, *Голевинскій* Стефанъ, за сочиненіе на тему: „О судебныхъ доказательствахъ въ гражданскомъ процессѣ.“

Наконецъ авторъ сочиненія на тему: „Ученіе объ источникахъ права“ съ девизомъ: Ut desinent vires, sed laudanda est industria, не удостоенъ никакой награды.

Денежныя преміи въ отчетномъ году получили слѣдующіе студенты:

Историко-филологическаго факультета, окончившій въ 1889 г. полный курсъ наукъ по историческому отдѣленію съ правомъ на степень кандидата, *Лисицянцъ* Степанъ, за отличныя и особенно усердныя занятія его въ историческомъ семинаріи—50 руб.

Юридическаго фак. студ. 2-го курса, *Пелка* Ярославъ, за сочиненіе на тему: „Происхожденіе и содержаніе системы славянорусскаго права, языческой эпохи,“ 50 руб.

Медицинскаго фак. студ. 3-го курса, *Фейерштейнъ* Исидоръ за сочиненіе на тему: „О нервныхъ окончаніяхъ въ концевыхъ дискахъ лягушки“—50 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ греческаго языка и словесности, Новосадскаго, о сочиненіи окончившаго въ 1887/8 акад. году полный курсъ наукъ по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, ХРЖАНОВСКАГО Игнатія, на тему „Аѳинскія клерухіи“.

На тему „Аѳинскія клерухіи“, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ для соисканія медали, было подано одно сочиненіе подъ девизомъ: „Ceterum mihi vetustas res scribenti nescio quo pacto antiquus fit animus“. Это сочиненіе состоитъ изъ введенія, пяти главъ, посвященныхъ изслѣдованію даннаго вопроса, и заключенія. Во введеніи авторъ разсматриваетъ сначала отношеніе побѣдителей къ побѣжденнымъ въ древней Греціи, значеніе слова *κληρουχία* и производныхъ отъ той-же основы, а въ концѣ введенія—источники и пособія по предмету своего изслѣдованія. Въ первой главѣ подробно излагается исторія аѳинскихъ клерухій со времени основанія древнѣйшей извѣстной намъ клерухіи на Саламинѣ до передачи Римлянами Делоса и Лемноса во власть Аѳинянъ. Во второй главѣ разсматривается порядокъ основанія клерухій; въ третьей—права клеруховъ, ихъ обязанности и льготы; въ четвертой—отношеніе клерухій къ метрополіи и внутреннее ихъ устройство; въ пятой—культъ клерухій. Въ заключеніи авторъ представляетъ общій взглядъ на тѣ цѣли, къ которымъ стремились Аѳиняне, основывая клерухіи.

Изъ обозрѣнія содержанія разсматриваемаго труда видно, что авторъ прослѣдилъ данный вопросъ съ надлежащей полнотой и расположилъ изученный имъ матеріалъ въ стройномъ порядкѣ. Авторъ непосредственно ознакомился съ литературными и эпиграфическими источниками предмета своего изслѣдованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ привлекъ къ дѣлу и данныя, представляемыя нумизматикой и памятниками искусства. Съ новѣйшей литературой о клерухіяхъ ознакомился онъ очень тщательно и критически разобралъ мнѣнія нѣко-

торыхъ западно-европейскихъ ученыхъ относительно нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ. Такъ на стр. 13—14 авторъ остроумно оспариваетъ мнѣніе Кирхгофа о томъ, что у Геродота VIII, 64 подъ Халкидцами слѣдуетъ понимать коренныхъ обитателей Халкиды, а не аѳинскихъ клеруховъ. На стр. 111 авторъ доказываетъ неосновательность мнѣнія Вилямовица-Меллендорфа, что у Ѳукидида VII, 57 въ словахъ „Αἰγινῆται, οἳ τότε Αἴγιναν εἶχον“ и „Ἑστιαιῆς, οἱ ἐν Εὐβοίᾳ Ἑστίαιαν οἰκοῦντες“ — Αἰγινῆται и Ἑστιαιῆς не принадлежатъ первоначальному тексту Ѳукидида, а представляютъ собой глоссы. Въ случаѣ разнорѣчивыхъ мнѣній, авторъ бо́льшею частью удачно останавливается на болѣе правильномъ, напр., по вопросу о томъ, былъ-ли Скиросъ переданъ Аѳинянами Филиппу, онъ, не соглашаясь съ Шеферомъ, основательно становится на сторону отрицательнаго взгляда У. Келера (стр. 48). Лучшей во всей работѣ по тщательности отдѣлки и полнотѣ собраннаго матеріала можно признать третью главу, въ которой разсматриваются права клеруховъ, ихъ обязанности и льготы.

Но въ общемъ автору не удалось придти къ новымъ выводамъ, не удалось освѣтить данный вопросъ съ той стороны, съ какой его еще не разсматривали. Даже въ заключительномъ взглядѣ на цѣли основанія клерухій замѣчается преимущественно повтореніе стараго. Нѣкоторые частные, но тѣмъ не менѣе важные вопросы разсмотрѣны недостаточно, напр., вопросъ о культѣ клерухій и вопросъ о стратегахъ въ клерухіяхъ. Автору, какъ видно, было неизвѣстно сочиненіе Оветта—Бено „Les stratèges athéniens“ (Paris, 1885), въ которомъ, между прочимъ; собраны подробныя указанія относительно стратеговъ въ клерухіяхъ. Доводы автора невсегда убѣдительны (напр. стр. 95), а иногда совершенно ошибочны. Такъ на стр. 41 авторъ, желая примирить противорѣчивыя свидѣтельства схолій къ Эсхину, Филохора и Діодора объ основаніи клерухіи на Самосѣ, впадаетъ въ важную хронологическую ошибку. На стр. 106 авторъ не точно передаетъ фактъ, говоря, что во время римскаго владычества надъ Греціей архонты эпонимы были замѣнены стратегами ἐπὶ τὰ ὅπλα, между тѣмъ какъ въ надписяхъ этого періода вмѣстѣ со стратегами обыкновенно упоминаются и архонты—эпонимы.

Изложеніе разсматриваемаго труда живое, плавное, но не всегда точное (напр., стр. 44, 57 и др.). Неудаченъ переводъ одного мѣста изъ Ѳукидида, приведенный авторомъ на стр. 32-й. Но всѣ эти недостатки въ значительной степени искупаются вышеуказанными достоинствами этой обширной работы, которая, очевидно, была ведена съ любовью къ дѣлу и полнымъ усердіемъ; она представля-

етъ, за исключенiемъ нѣкоторыхъ недосмотровъ, подробный обзоръ того, что до настоящаго времени стало извѣстнымъ въ наукѣ, относительно аѳинскихъ клерухiй. Было-бы справедливо, по моему мнѣнiю, наградить автора золотой медалью.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогiи, Лагорiо, о сочиненiи окончившаго въ 1888/9 уч. году полный курсъ наукъ по естественному отдѣленiю физико-математическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата, МОРОЗЕВИЧА Осипа, на тему: „Микроскопически-петрографическое изслѣдованiе массивныхъ горныхъ породъ Волыни и Татръ и т. д.

Хотя авторъ ограничился разработкою одной только части весьма обширной темы, другую же по недостатку времени оставилъ въ сторонѣ, такъ что изслѣдованiе осадочныхъ породъ относительно ихъ петрографическаго состава не было произведено, тѣмъ не менѣе однако изслѣдованiе горныхъ породъ Волыни и Татръ на столько обширно и добросовѣстно, что это опущенiе не умаляетъ значенiя и научнаго достоинства его работы.

Диссертацiя распадается на два главныхъ отдѣла: 1. Массивныя горныя породы Волыни и 2. Породы Татръ. Послѣ полнаго перечня и серьезной оцѣнки существующей литературы, авторъ приступаетъ къ подробному химическому и микроскопическому изслѣдованiю отдѣльныхъ группъ распространенныхъ на Волыни породъ, а именно: 1. гранитовъ; 2. рогообманковыхъ гранитовъ; 3. дiаритовъ: 4. габбро и норитовъ; 5. „волынита“; 6. гнейссовъ. Что придаетъ особенную цѣнность изслѣдованiямъ, такъ это обстоятельство что авторъ собралъ матерiалъ для лабораторныхъ изслѣдованiй самъ и на мѣстѣ; а это позволило ему провѣрить прежнiя указанiя на мѣстонахожденiе и образъ выходовъ ко дню, т. е. соотношенiе породъ массивныхъ какъ съ осадочными, такъ и между собою.

Мѣстности, посѣщенныя имъ, находятся въ уѣздахъ Овручскомъ и Житомiрскомъ и обозначены имъ на приложенной геологической картѣ, которая вноситъ много поправокъ относительно прежнихъ данныхъ. Во всѣхъ отдѣлахъ можно найти много новыхъ и интересныхъ наблюденiй относительно состава и структуры породъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ. Полныхъ химическихъ анализовъ породъ и въ нихъ встрѣчающихся минераловъ авторомъ произведено не ме-

нѣе 26. Особенно важны и любопытны результаты относительно габбро, норитовъ и главнымъ образомъ довольно загадочнаго „волынита". Авторъ доказываетъ, что т. наз. лабрадоритъ (норитъ), которому Хрущовъ далъ названіе „микропертитофира", не заслуживаетъ этого выдѣленія, ибо мнимый микропертитъ въ изслѣдованныхъ образцахъ—результатъ или разложенія, или же регіональнаго метаморфизма, т. е. сильнаго давленія уже послѣ изверженія породы. Видно, что на Волынскихъ изверженныхъ породахъ отразились горообразовательные процессы въ позднѣйшее время, во время образованія складокъ, давшихъ начало Карпатскимъ горамъ, и нашедшимъ препятствіе въ уже существовавшемъ „гранитномъ плато", выходящемъ ко дню въ восточной части Волыни. Важнѣе всего изслѣдованіе авторомъ „волынита". Онъ нашелъ въ немъ новый типъ, палеовулканическій аналогъ габбро или норитовъ, доселѣ еще неизвѣстный, относящійся къ габбро такъ, какъ относятся авгитовые порфириты къ діабозамъ. Микроскопическій анализъ показалъ, что порода эта чисто порфирическая и въ ней находятся два по составу различныхъ поколѣнія плагіоклаза и что важнѣе, два поколѣнія гиперстена, который авторомъ вообще впервые найденъ въ основной массѣ. Кромѣ того найденъ въ основной массѣ стекловатый базисъ. Такимъ образомъ автору удалось разъяснить мракъ, который господствовалъ надъ „волынитомъ", не смотря на многочисленныя изслѣдованія его Оссовскимъ, Ѳеофилактовымъ и въ прошедшемъ году Хрущовымъ. Всѣ эти авторы пользовались, какъ это явствуетъ изъ ихъ изслѣдованій, матеріаломъ не свѣжимъ, разложеннымъ. Этимъ объясняется и разнорѣчивость въ ихъ показаніяхъ, и н. пр. то обстоятельство, что Хрущовъ нашелъ въ немъ три рода роговой обманки! Это несомнѣнно продукты разложенія, какъ это явствуетъ изъ изслѣдованія авторомъ диссертаціи разложенныхъ образцовъ волынита. Изученіе габбро и волынита авторомъ имѣетъ вообще не только мѣстное, но и обще-геологическое и теоретическое значеніе. Оно указываетъ на то, что габбро и нориты не представляютъ породъ чисто метаморфическихъ, а аналогичны гранитамъ и другимъ породамъ глубины (баллолитамъ).

Изслѣдованіе авторомъ гранитовъ Татръ является вообще первымъ, ибо до сихъ поръ они не были изучены никѣмъ, и послужитъ основаніемъ для дальнѣйшихъ работъ.

Здѣсь не мѣсто приводить всѣ болѣе мелкіе результаты работы, но слѣдуетъ замѣтить, что ихъ довольно много, и что всѣ выводы сдѣланы осторожно и на основаніи добросовѣстнаго изслѣдованія. Къ работѣ приложена геологическая карта и двѣ таблицы прекрасныхъ рисунковъ.

Въ виду важныхъ результатовъ, полученныхъ авторомъ диссертаціи съ девизомъ „Natura in minimis maxime miranda est“, полной подготовкѣ и вслѣдствіе этого добросовѣстной критической оцѣнки чужихъ и своихъ изслѣдованій, ясности изложенія, и несмотря на то, что авторъ отвѣчаетъ на часть заданной темы, и что существуютъ нѣкоторыя стилистическія шероховатости, я предлагаю наградить автора золотою медалью, а такъ какъ сочиненіе имѣетъ обще-геологическій интересъ и представляетъ самостоятельный вкладъ въ науку, напечатать его въ извлеченіи на счетъ университета.

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго права, Блока, о сочиненіи студента 3-го курса юридическаго факультета, ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО Николая, на тему: „Сравнительно-критическій обзоръ важнѣйшихъ русскихъ сочиненій по теоретической политикѣ”.

При назначеніи данной темы на медаль имѣлась въ виду не одна только внѣшняя польза, которую несомнѣнно представляетъ изученіе именно русской политической литературы въ здѣшнемъ университетѣ. Литература эта, народившаяся позже многихъ другихъ и лишенная извѣстныхъ болѣе или менѣе узкихъ историческихъ традицій, пользуется въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей всѣми пріобрѣтеніями богатой, но часто по необходимости односторонней западной науки и содержитъ въ себѣ особенно широкую постановку иныхъ государственныхъ вопросовъ. Съ такою постановкою полезно ознакомиться всякому начинающему ученому спеціалисту въ области теоретической политики, а также и всякому будущему практическому дѣятелю въ нашемъ государствѣ. Съ другой стороны та же литература, будучи сравнительно весьма мало изслѣдована, требуетъ отъ сколько-нибудь систематически изучающихъ ее, довольно самостоятельной научной критики, основанной на внимательномъ углубленіи въ отдѣльные труды русскихъ писателей, а отчасти и на общемъ знакомствѣ съ главными направленіями западноевропейской мысли. Вотъ почему тема, предложенная юридическимъ факультетомъ по предмету государственнаго права въ 1887 году, исключала даже возможность какихъ нибудь поверхностныхъ обобщеній или чисто-компилятивныхъ работъ: напротивъ, она предполагала въ пишущемъ вполнѣ сознательное критическое отношеніе къ дѣлу, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ настроеніемъ, которое такъ желательно

вездѣ, гдѣ дѣло касается тѣхъ или другихъ политическихъ мнѣній. Повидимому это послѣднее обстоятельство и послужило камнемъ преткновенія для нѣсколькихъ молодыхъ людей, заявившихъ тогда-же (частнымъ образомъ) о желаніи написать сочиненія на заданную тему, но не успѣвшихъ потомъ осуществить свое намѣреніе, хотя тема была оставлена факультетомъ еще на годъ.

Представленное нынѣ сочиненіе, съ девизомъ *suum cuique*, было начато, какъ мнѣ извѣстно, уже во второй половинѣ 1888 года и окончено въ довольно короткій срокъ, лишь благодаря рѣдкой (особенно у студентовъ младшихъ курсовъ) предварительной начитанности, а также (если можно такъ выразиться) надуманности автора по данному предмету и смежнымъ съ нимъ вопросамъ. Тутъ, на пространствѣ около 250 страницъ, мы видимъ сжатую, но совершенно ясную и послѣдовательную передачу цѣлаго ряда ученій, извлеченныхъ (очевидно по заранѣе обдуманному плану) изъ довольно многочисленныхъ, частію очень обширныхъ книгъ и статей, которыя были въ различное время написаны тремя выдающимися преподавателями нашихъ столичныхъ университетовъ, — именно бывшимъ московскимъ профессоромъ Чичеринымъ и нынѣшними петербургскими профессорами Градовскимъ и Сергѣевичемъ. Изложеніе всегда сопровождается нужными ссылками, дающими возможность провѣрки и свидѣтельствующими о той внимательности, съ какою авторъ отнесся даже ко многимъ подробностямъ въ развитіи отдѣльныхъ мыслей (см. напримѣръ стр. 30 и слѣд., 39, 49, 53—56, 93, 106 и сл., 213—232 и др.), не упуская притомъ изъ виду основныхъ воззрѣній каждаго изученнаго имъ писателя. Кромѣ того онъ обнаруживаетъ большую сдержанность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторую изобрѣтательность мысли въ своемъ критическомъ разборѣ разныхъ мнѣній, который ведется вообще въ тонѣ строгаго научнаго безпристрастія. Наиболѣе обстоятельно разбираются два политическихъ трактата г. Чичерина (о „собственности и государствѣ“ и о „народномъ представительствѣ“) и два курса государственнаго права, изданные проф. Градовскимъ. Выводы русскихъ ученыхъ нерѣдко сопоставляются между собою и съ разными сложившимися на европейскомъ западѣ метафизическими ученіями о свободѣ или несвободѣ человѣческой воли, о сущности права или о цѣляхъ государственной жизни, съ т. н. соціализмомъ и позитивизмомъ въ политикѣ, причемъ такія умственныя теченія оказываются извѣстными начинающему автору не только изъ пройденныхъ имъ университетскихъ курсовъ, но (по крайней мѣрѣ отчасти) и изъ болѣе прямыхъ источниковъ. Видимая спѣшность работы невыгодно отразилась главнымъ образомъ только на внѣшней системѣ сочиненія и его формѣ, мѣстами

нѣсколько небрежной (хотя и правильной вообще), да еще по необходимомъ за краткостью оставашагося времени ограниченіи изслѣдуемаго предмета. Во всякомъ случаѣ нашего юнаго автора нельзя упрекнуть въ недостаткѣ живого интереса и любви къ предпринятому дѣлу, въ отсутствіи способности и добраго желанія продолжать его, при благопріятныхъ условіяхъ.

Въ виду всѣхъ указанныхъ мною достоинствъ, а также въ поощреніе ожидаемыхъ нами дальнѣйшихъ научныхъ трудовъ въ этомъ родѣ, было-бы справедливо и полезно наградить сочиненіе съ эпиграфомъ *„suum cuique“* золотою медалью.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи, Востокова, о сочиненіи окончившаго въ 1887/8 акад. году полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, ЖОРАВСКАГО Паулина, на тему: „Изслѣдовать по наблюденіямъ въ вертикалѣ Полярной азимутальное перемѣщеніе горизонтальной оси пассажнаго инструмента, происходящее отъ переложенія оси въ подушкахъ“.

Разсматриваемое разсужденіе заключаетъ въ себѣ 12 главъ, содержаніе которыхъ слѣдующее.

Первыя три главы посвящены выводу формулъ, на которыхъ основанъ косвенный способъ рѣшенія задачи объ опредѣленіи времени изъ наблюденій пассажнымъ инструментомъ въ вертикалѣ Полярной, предложенный Деллепомъ, формулъ, служащихъ какъ для вычисленія наблюденій, такъ и для подготовки къ послѣднимъ, съ подробнымъ изложеніемъ тѣхъ пріемовъ, съ помощію которыхъ сокращается работа ихъ вычисленія. Главы 4 и 5 посвящены краткому изложенію способа, предложеннаго мною въ 1887-мъ году для вычисленія наблюденій въ вертикалѣ Полярной, съ прибавленіемъ изслѣдованія вліянія суточной аберраціи на искомые результаты, если вліяніе ея не принималось въ разсчетъ при вычисленіи наблюденій.

Такъ какъ главный предметъ темы заключался въ извлеченіи искомыхъ результатовъ изъ астрономическихъ наблюденій, то чисто теоретическая часть вопроса, которой посвящены сказанныя пять главъ, изложена по возможности кратко, но такимъ образомъ, что даетъ полное понятіе о тѣхъ пріемахъ, которыми авторъ предложилъ

себѣ пользоваться для рѣшенія вопроса, и заключаетъ въ себѣ все, что необходимо для этой цѣли.

6-я глава заключаетъ въ себѣ описаніе переноснаго пассажнаго инструмента Т. Эртель и сынъ въ Мюнхенѣ, которымъ авторъ производилъ свои наблюденія. Въ этой главѣ даются постоянныя величины, относящіяся къ цапфамъ, уровню, микрометру и сѣткѣ инструмента. Неравенство цапфъ, величина дѣленія уровня и погрѣшности микрометрическаго винта авторомъ были приняты такими, какими получены изъ моихъ изслѣдованій; разстоянія же нитей въ сѣткѣ и величина оборота микрометрическаго винта въ секундахъ авторомъ получены изъ своихъ наблюденій. Судя по вѣроятнымъ ошибкамъ, съ которыми получились разстоянія между нитями и опредѣленная по нимъ величина оборота винта, точность опредѣленія этихъ элементовъ оставляетъ желать лучшаго, хотя причиною этого была весьма неблагопріятная погода осенью и зимою прошедшаго года, не позволившая получить, для опредѣленія вышеупомянутыхъ элементовъ, большаго числа наблюденій. Существеннымъ недостаткомъ въ изслѣдованіи инструмента должно признать то, что авторъ упустилъ изъ виду изслѣдовать, на сколько инструментъ сохраняетъ свое положеніе относительно горизонта и насколько результаты нивеллированія оси выражаютъ дѣйствительное измѣненіе ея наклоненія.

7-я глава посвящена изложенію того, какимъ образомъ должно расположить наблюденія для извлеченія изъ нихъ надежнѣйшихъ результатовъ, равно какъ числовыя данныя, служащія для установки на выбранныя авторомъ для своихъ наблюденій южныя звѣзды.

8-я глава заключаетъ въ себѣ $7^1/_2$ полулистовъ вспомогательныхъ таблицъ, составленныхъ авторомъ, для вычисленія наблюденій по способу Деллена.

9-я глава состоитъ изъ 4 полулистовъ вспомогательныхъ таблицъ, составленныхъ авторомъ, для облегченія вычисленій наблюденій по способу предложенному мною.

10-я глава заключаетъ въ себѣ наблюденія, произведенныя 29 ноября и 7-о, 9-го, 13-го и 15-го декабря 1888-го года.

Наблюденія каждаго вечера состояли въ наведеніяхъ подвижной нити на Полярную въ числѣ отъ 5 до 10 и въ наблюденіи прохожденія черезъ нити сѣтки двухъ южныхъ звѣздъ при каждомъ положеніи круга, которое въ вечеръ перемѣнялось четыре раза. Первоначально авторомъ былъ составленъ планъ наблюденій болѣе обширный, отъ котораго однако пришлось отказаться, такъ какъ онъ требовалъ весьма значительнаго времени непрерывныхъ наблюденій, изъ

которыхъ, вслѣдствіе утомленія, послѣднія могли оказаться ненадежными.

11-я глава посвящена вычисленію наблюденій; наблюденія первыхъ четырехъ вечеровъ вычислены по моему способу, наблюденія же послѣдняго вычислены по способу Деллена.

Вычисленіе наблюденій не привело автора ни къ какому положительному результату относительно правильныхъ перемѣнъ въ азимутѣ инструмента при переложеніяхъ оси; въ 11-й главѣ, при выводѣ общихъ результатовъ наблюденій, авторъ приписываетъ это возможнымъ ударамъ оси о подушки и неблагопріятной для низкой температурѣ, въ особенности въ послѣдніе дни наблюденій. Въ дѣйствительности же причина такого результата лежитъ въ избранномъ авторомъ методѣ изслѣдованія, именно въ значительномъ числѣ переложеній инструмента въ одинъ вечеръ и въ маломъ числѣ наблюдавшихся южныхъ звѣздъ при каждомъ положеніи инструмента, вслѣдствіе чего результаты перемѣщенія инструмента, если таковое было, вслѣдствіе своей малости вполнѣ скрывались возможными погрѣшностями въ наблюденіяхъ и положеніяхъ южныхъ звѣздъ. Слѣдовало ограничиться для каждаго вечера однимъ переложеніемъ оси, но при каждомъ ея положеніи наблюдать не менѣе 4 южныхъ звѣздъ.

Въ виду сказанныхъ недостатковъ работы и принимая во вниманіе ея несомнѣнныя достоинства и весьма большой трудъ, положенный авторомъ при производствѣ наблюденій и вычисленій, я нахожу работу вполнѣ достойною награды серебряной медалью.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, Симоненко, о сочиненіи окончившаго въ 1888/9 акад. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, РОЗЕНТАЛЯ Пинкваса, на тему: „О причинахъ убыточности желѣзно-дорожнаго хозяйства для государственныхъ финансовъ большинства Европейскихъ государствъ и какъ нѣкоторыя изъ нихъ избѣгли этой убыточности“.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія факультета, что сочиненіе, представленное на тему „о причинахъ убыточности желѣзно-дорожнаго хозяйства для государственныхъ финансовъ большинства Европейскихъ государствъ и какъ нѣкоторыя изъ нихъ избѣгли этой убыточности“, съ девизомъ „Монополь“, представляя довольно обстоятельный

историческій обзоръ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и другихъ странахъ, въ тоже время страдаетъ большой скудостью общихъ выводовъ изъ историческо-статистическихъ данныхъ, сообщаемыхъ въ самомъ же сочиненіи. Поэтому я полагаю это сочиненіе заслуживающимъ только серебряной медали.

ОТЗЫВЪ

декана юрид. фак. и ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи русскаго права, Самоквасова, о сочиненіи окончившаго въ 1888/9 акад. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента, ТЕОДОРОВИЧА Анатолія, на тему: „Значеніе юридическихъ актовъ Московской эпохи, какъ средствъ познанія исторіи русскаго права".

На тему по исторіи русскаго права: „Значеніе юридическихъ актовъ Московской эпохи, какъ средствъ познанія исторіи русскаго права", предложенную юридическимъ факультетомъ студентамъ для соисканія наградъ медалями, представлено было въ факультетъ только одно сочиненіе, съ девизомъ: „Nescive quod ante quam natus sis acciderit, id est semper esse puerum" (Cic. Orat. XXIV, 120). Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas.

Содержаніе этого сочиненія состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой части авторъ опредѣляетъ понятіе юридическихъ актовъ (въ отличіе отъ актовъ историческихъ и государственныхъ), какъ выражающихъ волю частныхъ лицъ, нормирующую частныя отношенія, и какъ конкретные акты дѣятельности общественныхъ установленій, устанавливающія и охраняющія права частныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ (стр. 1—8).

Вторая часть представляетъ краткій обзоръ содержанія сочиненій, спеціально посвященныхъ изученію юридическихъ актовъ московскаго государства, а именно: сочиненій Бѣляева, Мейчика и Кондакова (стр. 9—12).

Третью часть авторъ посвящаетъ классификаціи юридическихъ актовъ, ихъ формѣ и составу содержанія, останавливаясь въ частности на актахъ судебныхъ, межевыхъ, мировыхъ—рядныхъ—отступныхъ, раздѣльныхъ, мѣновыхъ, купчихъ, данныхъ и духовныхъ (стр. 13—38).

Наконецъ, въ четвертой части авторъ пытается возстановить институты гражданскаго русскаго права Московской эпохи, на основаніи содержанія сохранившихся отъ того времени юридическихъ актовъ, а именно, институтовъ: купли, продажи, выкупа, мѣны, даренія, наслѣдованія и порядка гражданскаго процесса (стр. 39—165).

Кромѣ сочиненій Мейчика, Бѣляева и Кондакова, спеціальныхъ по предмету разсужденія, авторъ пользовался еще общими литературными пособіями: Дювернуа, Димитріева, Владимірскаго—Буданова и Горчакова, а источниками служили ему „Акты Юридическіе“ и „Дополненія къ Актамъ Юридическимъ“, изданныя Императорскою Археографическою Коммиссіей.

Главнымъ недостаткомъ сочиненія является неполнота матеріаловъ, лежащихъ въ его основаніи, а именно, авторъ не пользовался юридическими актами югозападной Россіи Московской эпохи, хранящимися въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, изданными Кіевскою Археографическою Коммиссіею, и юридическими актами западной Россіи, изданными Петербургскою и Виленскою Археографическими коммиссіями.

Въ научномъ отношеніи разсматриваемое сочиненіе представляетъ собою хорошую компиляцію, дополненную соображеніями автора, основанными на личномъ его знакомствѣ съ содержаніемъ юридическихъ актовъ Московскаго государства, изданныхъ Императорскою Археографическою Коммиссіей.

Признаю это сочиненіе достойнымъ награды серебряною медалью.

СОВМѢСТНЫЙ ОТЗЫВЪ

ординарныхъ профессоровъ: по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиникѣ Ефремовскаго, по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи, Гойера и по каѳедрѣ факультетской хирургической клиники, Косинскаго, о сочиненіяхъ: студента 4-го курса медицинскаго факультета, СТЕЙНГАУЗА ЮЛІАНА, б. студента 5-го курса медицинскаго факультета, КРЫНСКАГО ЛЬВА Павла Лаврентія и студента 5-го курса того же факультета ЯНОВСКАГО ВЛАДИСЛАВА, на тему: „О причинахъ острыхъ нагноеній“.

Комиссія, назначенная медицинскимъ факультетомъ для просмотра конкурсныхъ работъ на заданную факультетомъ тему:

„О причинахъ острыхъ нагноенiй“, разсмотрѣвъ эти работы по содержанiю и изложенiю, и обсудивъ достоинства и недостатки каждой изъ нихъ въ отдѣльности, пришла къ слѣдующимъ заключенiямъ.

Авторъ съ девизомъ: „La nature ne se contredit pas...“ представилъ въ сравненiи съ другими конкуррентами болѣе обширное сочиненiе (въ 466 стр. съ 4 таблицами рисунковъ), которое, заключая въ себѣ многiя достоинства, нечуждо и недостатковъ, состоящихъ главнымъ образомъ въ растянутости нѣкоторыхъ отдѣловъ и въ попадающихся мѣстами повторенiяхъ. Въ упрекъ автору можно поставить и то, что добытые экспериментальнымъ и микроскопическимъ путемъ факты не сгрупированы въ общiй сводъ, что заставляетъ читателя искать выводовъ въ разныхъ мѣстахъ сочиненiя.

Но помимо указанныхъ недостатковъ трудъ, представляетъ несомнѣнныя достоинства. Литература предмета собрана весьма полно и старательно изучена, для изслѣдованiй выбраны методы, отвѣчающiе современнымъ научнымъ требованiямъ, опыты произведены въ большомъ количествѣ и на четырехъ родахъ животныхъ съ соблюденiемъ необходимыхъ предосторожностей; тщательно изслѣдовались патологическiе продукты, получавшiеся отъ экспериментируемаго животнаго, наконецъ много разъ изслѣдовались и свойства человѣческаго гноя по отношенiю къ нимъ микроорганизмовъ. Мѣстами авторъ выходитъ изъ рамокъ заданной факультетомъ темы и, останавливаясь на вопросахъ, которые лежатъ за ея предѣлами и рѣшенiе которыхъ предстоитъ будущимъ изслѣдователямъ, развиваетъ весьма дѣльныя мысли, обнаруживающiя зрѣлость сужденiя. Солидное ознакомленiе съ литературой предмета, большой трудъ, потребовавшiйся какъ для производства многочисленныхъ научно-обставленныхъ опытовъ, такъ и для производства микроскопическихъ изслѣдованiй, въ связи съ хорошими результатами, вытекающими изъ работы — все это вмѣстѣ даетъ автору право на полученiе золотой медали.

Сочиненiе съ девизомъ; „In magnis et voluisse sat est,“ состоитъ: 1) изъ введенiя, написаннаго весьма толково; 2) литературнаго отдѣла достаточно полнаго; 3) экспериментальнаго отдѣла съ подробнымъ описанiемъ методики; 4) клиническаго отдѣла, въ которомъ излагаются результаты изслѣдованiя человѣческаго гноя, получавшагося изъ ранъ и нарывовъ, и 5) заключительныхъ выводовъ. Хотя опыты произведены только на собакахъ и кроликахъ и числомъ своимъ уступаютъ числу опытовъ предшествующаго экспериментатора, но комиссiя не усматриваетъ въ этомъ недостатка, такъ какъ для опытовъ взятъ не одинъ, а два вида животныхъ, опыты произведены въ достаточномъ числѣ и обставлены всѣми современными научными

требованіями. Отъ того добытые результаты имѣютъ научную цѣнность. Авторъ вполнѣ знакомъ съ литературой предмета, критику ведетъ спокойно, въ спорныхъ вопросахъ держится съ тактомъ, въ разработкѣ экспериментальнаго и клиническаго матеріала обнаруживаетъ самостоятельность. Но авторъ страдаетъ и нѣкоторыми недостатками: языкъ не вездѣ правиленъ, изложеніе не вездѣ одинаково ясно. Тѣмъ не менѣе комиссія, въ виду многихъ хорошихъ сторонъ работы, значительно перевѣшивающихъ указанные недостатки, именно: въ виду тщательной разработки вопроса, въ виду научной постановки опытовъ, отъ которой всецѣло зависитъ правильность и прочность результатовъ, а также въ виду обнаруженной авторомъ самостоятельности въ сужденіяхъ, считаетъ автора достойнымъ золотой медали.

„Въ работѣ съ девизомъ: „Si les faits qui servent au base de raisonnement et cet...“ авторъ послѣ краткаго введенія и обзора достаточно полнаго литературнаго матеріала подробно разбираетъ прежніе и новые методы экспериментальнаго изслѣдованія заданнаго вопроса, описываетъ тотъ, которому слѣдовалъ онъ самъ, затѣмъ приводитъ рядъ своихъ опытовъ, а также результаты изслѣдованія человѣческаго гноя и все заканчиваетъ выводами.

По плану, по выбору метода изслѣдованія, по научной постановкѣ опытовъ и значенію добытыхъ результатовъ работа эта не уступаетъ двумъ другимъ, но такъ какъ изложеніе ея слабѣе другихъ, опыты на животныхъ менѣе многочисленны, а нѣкоторые выводы имѣютъ теоретическій характеръ и прямо изъ опытовъ не вытекаютъ, то комиссія полагаетъ, что присужденіе за этотъ трудъ серебряной медали будетъ для автора достаточнымъ вознагражденіемъ.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства, Азаревича, о сочиненіи окончившаго въ 1888/9 акад. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, ГОЛЕВИНСКАГО Стефана, на тему: „О судебныхъ доказательствахъ въ гражданскомъ процессѣ“.

Разсматриваемый трудъ подраздѣляется на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ общее ученіе о доказательствахъ въ гражданскомъ процессѣ, какъ-то: понятіе, предметъ, представленіе, оцѣнка и классификація доказательствъ. Во второй части рѣчь идетъ

о судебныхъ доказательствахъ въ гражданскомъ процессѣ въ особенности, какъ-то: о признаніи, о предположеніяхъ, объ общеизвѣстности въ гражд. процессѣ, объ осмотрѣ на мѣстѣ, о письменныхъ доказательствахъ, о свидѣтельскихъ показаніяхъ, о дознаніи чрезъ окольныхъ людей, о присягѣ.

Къ положительнымъ качествамъ выполненія можно отнести прежде всего обширность труда, а затѣмъ ясное, самостоятельное отношеніе автора къ затронутому вопросу и литературнымъ пособіямъ, которыми пришлось ему пользоваться. Беря при этомъ во вниманіе свойство разсматриваемаго вопроса, какъ одного изъ самыхъ сложныхъ въ наукѣ гражд. процесса и основаннаго болѣе чѣмъ другіе на предварительной установкѣ логическихъ положеній, — нельзя не признать въ авторѣ способность къ самостоятельному философско-юридическому мышленію.

Эти данныя, однако, не привели къ должнымъ результатамъ. Авторъ, прежде всего, чрезмѣрно увлекается собственной діалектикой въ разработкѣ какъ общихъ, такъ и частныхъ ученій, игнорируя сдѣланное и установленное въ наукѣ; отсюда въ трудѣ—много расплывчатыхъ разсужденій, лишнихъ для разработки соотвѣтствующаго предмета, см. напр. стр. 8, 49, 52, 54, 57, 61, 80 и др. Главнѣйшій же недостатокъ труда составляетъ крайне слабое знакомство автора съ литературными пособіями. Автору извѣстенъ изъ капитальныхъ трудовъ по доказательствамъ только сочиненіе Bonnier, а затѣмъ изъ французскихъ писателей ему незнакомы даже такіе классическіе общіе труды по процессу, какъ Boncenne, Bertard и др. Изъ нѣмецкихъ пособій авторъ цитируетъ одинъ учебникъ Endemann'а, какъ бы не предполагая существованія цѣлой спеціальной литературы по вопросу о доказательствахъ, какъ напр. труды Bar'а, Wendt'а, Heusler'а и др. Иногда такое незнакомство автора съ нѣмецкой литературой доводитъ его до грубыхъ промаховъ, какъ напр. на стр. 32 онъ утверждаетъ, что Goenner и Gaestner писатели 30-хъ годовъ, считаетъ Civilprocessordnung 1877 г. основаннымъ на слѣдственныхъ началахъ. Подобныхъ промаховъ въ трудѣ немало. Еще менѣе воспользовался авторъ русскими трудами. Такъ, напр., говоря объ убѣжденіи судьи (отъ стр. 74), авторъ не считалъ нужнымъ воспользоваться спеціальнымъ трудомъ по этому вопросу проф. Малинина; затѣмъ, въ отдѣлѣ о признаніи (отъ стр. 89) онъ игнорируетъ трудъ о признаніи проф. Малинина; говоря о силѣ судебнаго рѣшенія (отъ стр. 132), авторъ ссылается на монографію проф. Будзинскаго, въ которой о данномъ вопросѣ съ точки зрѣнія гражд. процесса сказано весьма мало, тогда какъ вопросъ этотъ подробно

разработанъ въ позднѣйшихъ трудахъ Миловидова и Гольмстепа и т. д. [1]).

Этимъ недостаточнымъ знакомствомъ съ пособіями можно объяснить случайность въ содержаніи многихъ отдѣловъ труда. Напр., говоря объ оцѣнкѣ доказательствъ (отъ стр. 48), авторъ даетъ историческій очеркъ по данному вопросу, какъ онъ выразился въ различныхъ законодательствахъ, начиная съ римскаго: но при этомъ ни словомъ не касается исторіи доказательствъ въ Россіи или въ Англіи, не смотря на то, что недостатка въ пособіяхъ не было—стоило для Россіи обратиться къ трудамъ Дмитріева, Дювернуа, Пахмана и др., а для Англіи—къ трудамъ Best'a [2]) или Schuster'a [3]). По той же причинѣ авторъ, излагая весьма детально нѣкоторые вопросы, въ тоже время или вовсе не отмѣчаетъ существенныхъ ихъ сторонъ, какъ напр. о вредѣ признанія для признающаго,—или касается ихъ весьма поверхностно, какъ напр. въ вопросѣ о признакахъ тождества процессуальнаго дѣла и т. д. Иногда незнакомство автора съ литературными пособіями обусловливаетъ не совсѣмъ вѣрное рѣшеніе вопроса, какъ напр. прочтеніе статьи г. Гольмстена [4]) избавило бы автора отъ собственной неудачной попытки разграничить области матеріальнаго и формальнаго гражд. права по вопросу о судебныхъ доказательствахъ (стр. 3); тоже можно сказать о взглядѣ автора на биржи (стр. 210—212).

Всѣ указанные недостатки столь существенны, что при всемъ моемъ желаніи поощрить несомнѣнно способнаго автора разбираемаго труда, я долженъ ограничиться предложеніемъ только почетнаго ему отзыва.

---

[1]) Принципъ тождества въ гражд. процессѣ 1885 г.

[2]) Grundzüge d. englischen Beweisrechts 1865.

[3]) Die bürgerliche Rechtspflege Englands 1887.

[4]) Объ отношеніи гражд. судопроизводства къ гражд. праву въ Журналѣ Гражд. и Уголовн. права 1879 г. кн. 4 стр. 77 и слѣд.

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, временнаго преподавателя по каѳедрѣ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, Зигеля, о сочиненіи неизвѣстнаго автора, на тему: „Ученіе объ источникахъ права“. съ эпиграфомъ: „Ut desinent vires, sed laudanda est industria“.

На тему по энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ: „Ученіе объ источникахъ права“, заданную на 1887 годъ, не было представлено ни одного сочиненія. Вслѣдствіе этого, согласно университетской практикѣ, она осталась и на слѣдующій 1888 г., въ концѣ котораго поступила работа подъ эпиграфомъ: „ut desinent vires, sed laudanda est industria“.

Юридическій факультетъ, задавая такую обширную тему, имѣлъ въ виду обратить вниманіе студентовъ преимущественно на труды Савиньи и Пухты; результаты позднѣйшихъ сочиненій по ученію объ источникахъ должны были быть изложены въ самыхъ общихъ чертахъ. Хотя эти требованія факультета и были разъяснены студентамъ подлежащимъ преподавателемъ въ особой лекціи, причемъ указана была вся литература предмета, тѣмъ не менѣе авторъ работы не счелъ нужнымъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ важнѣйшихъ трудовъ по ученію объ источникахъ права. Все представленное на медаль сочиненіе, крайне небольшое по объему, не имѣетъ ни одной ссылки на какое-либо ученое произведеніе, а само изложеніе заставляетъ предполагать, что свѣдѣнія о различныхъ трудахъ были заимствованы авторомъ изъ литографированныхъ лекцій по энциклопедіи, читанныхъ въ нѣкоторыхъ Университетахъ. Вслѣдствіе этого считаю разбираемое сочиненіе недостойнымъ ни малѣйшаго поощренія, а скорѣе порицанія.

В. Н. Ульянинъ.

Василій Николаевичъ *Ульянинъ* родился въ С. Петербургѣ 17 Сентября 1840 г. и раннюю молодость провелъ въ деревнѣ, въ Нижегородской губерніи. Съ 1853 г. по 1858 г. обучался въ 4-ой Московской гимназіи, откуда и поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета. Въ 1859 г., будучи уже на второмъ курсѣ, онъ временно оставилъ университетъ и вновь поступилъ въ него на физико-математическій факультетъ въ 1861 г.

Въ 1864 г. онъ вышелъ кандидатомъ естественныхъ наукъ и съ тѣхъ поръ до конца дней своихъ всецѣло былъ преданъ изученію зоологіи и тѣсно связанныхъ съ нею наукъ.

Всю ученую дѣятельность его можно раздѣлить на два періода: первый,—приблизительно до середины 70-хъ годовъ, тѣсно связанъ съ начальной дѣятельностью состоящаго при Московскомъ университетѣ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, въ основаніи котораго, находясь тогда въ кружкѣ, группировавшемся около профессора А. П. Богданова, Василій Николаевичъ участвовалъ. Второй, со средины 70-хъ годовъ и до его профессорской дѣятельности, обнимаетъ его самостоятельныя изслѣдованія на берегахъ Чернаго и Средиземнаго морей.

Дѣятельность первыхъ лѣтъ существованія Общества любителей естествознанія направлена была главнымъ образомъ на изученіе центральной Россіи въ фаунистическомъ отношеніи. Василій Николаевичъ принимаетъ въ этомъ дѣятельное участіе, собираетъ въ окрестностяхъ Москвы обширную коллекцію прямокрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ для Московскаго Зоологическаго Музея и издаетъ ихъ списокъ. Списокъ этотъ, по отзыву профессора А. П. Богданова, не является сухимъ только перечнемъ, а представляетъ замѣчательное обиліе фактовъ, крайне интересныхъ для каждаго, интересующагося біологическими явленіями.

Подобно фаунистическимъ изслѣдованіямъ тѣсно связаны съ дѣятельностію Общества и научныя экспедиціи Василія Николаевича.

Послѣ двухлѣтней научной подготовки въ Гиссенѣ и Неаполѣ подъ руководствомъ проф. Лейкарта, въ 1868 году, по предложенію проф. А. П. Богданова, Общество впервые командируетъ его на Черное море, снабдивъ подробной программой. Осенью того же года

Общество получаетъ отъ него подробный отчетъ объ изслѣдованіи сѣвернаго и восточнаго побережій Чернаго моря съ крайне интересными біологическими данными, а вскорѣ затѣмъ сообщеніе о черноморскихъ ракообразныхъ. На слѣдующій (1869) годъ послѣдовала вторая командировка Василія Николаевича па Черное море, и предметомъ изслѣдованія его была на этотъ разъ Севастопольская бухта.

Свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ отчетѣ объ этой командировкѣ крайне драгоцѣнны и до настоящаго времени. Онѣ между прочимъ послужили впослѣдствіи основаніемъ для выбора мѣста для Черноморской біологической станціи. Ближайшими результатами этихъ поѣздокъ были также его спеціальныя замѣтки: „О пелагической фаунѣ Чернаго моря", „О классификаціи рѣсничныхъ червей", „О развитіи Caligus hyalinus" и большія работы: „Рѣсничныя черви Чернаго моря" и „Матеріалы для фауны Чернаго моря".

Послѣдній трудъ интересенъ въ томъ отношеніи, что помимо чисто фактическихъ данныхъ, которыя дѣлаютъ его весьма цѣннымъ для всякаго изслѣдователя Чернаго моря, онъ заключаетъ сравненіе черноморской фауны съ фаунами другихъ морскихъ бассейновъ, въ частности Каспійскаго, Средиземнаго и Индійскихъ морей.

Въ 1870 году, по предложенію адмирала Посьета, Василій Николаевичъ былъ командированъ отъ Общества въ сѣверную экспедицію Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича. Результатомъ этой экспедиціи былъ отчетъ и доставленныя въ Московскій Зоологическій Музей коллекціи безпозвоночныхъ изъ сѣверныхъ губерній и морскихъ животныхъ изъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана (собранныхъ по пути слѣдованія эскадры отъ Канина Носа до Костина Шара), изъ Екатерининской бухты на Мурманскомъ берегу и изъ норвежскаго прибрежья около Вадсе, Вардэ, Гаммерфеста и Тромсё.

За участіе въ трудахъ Общества Василій Николаевичъ былъ награжденъ бронзовою и золотою медалями.

Поѣздка въ Ледовитый океанъ была для покойнаго послѣднею, сдѣланною съ фаунистическою цѣлію. Еще прежде выказывалъ онъ наклонность къ другому направленію въ разработкѣ зоологіи, на что указываетъ его работа объ анатомическомъ строеніи и развитіи Pedicellinae, произведенная имъ въ Неаполѣ весною 1868 г. Теперь онъ мало по малу переходитъ въ это направленіе, занимаясь эмбріологіей насѣкомыхъ, но не покидая пока фаунистическихъ работъ. Въ это время онъ обработалъ ракообразныхъ, собранныхъ въ Туркестанскую экспедицію А. П. Федченко и помѣстилъ въ Трудахъ Общества любителей естествознанія изслѣдованіе надъ развитіемъ подуръ.

Въ 1874 году мы находимъ Василія Николаевича въ Неаполѣ, гдѣ онъ сдѣлалъ весьма интересныя наблюденія надъ медузами, которыя опровергли одну изъ блестящихъ, но скороспѣлыхъ гипотезъ Геккеля. Скромность покойнаго не позволила однако ему воспользоваться всѣми плодами, которые бы онъ могъ пожать въ свое время съ этого изслѣдованія.

Въ слѣдующемъ году (1875) Новороссійскимъ Обществомъ естествоиспытателей ему поручена была въ завѣдываніе новооснованная Севастопольская біологическая станція. Ему принадлежало первоначальное ея устройство.

Съ этого времени ослабѣваетъ связь Василія Николаевича съ Обществомъ любителей естествознанія и начинается второй періодъ его дѣятельности, когда онъ исключительно предается анатомическимъ и эмбріологическимъ изслѣдованіямъ низшихъ животныхъ. Съ рѣдкой чуткостію ученаго, всецѣло поглощеннаго интересами излюбленной науки, онъ останавливается на темахъ, настоятельной разботки которыхъ требовало развитіе науки.

Такъ, онъ обращаетъ свое вниманіе на крайне мало изслѣдованную форму червя. Polygordius, систематическое положеніе котораго въ то время являлось крайне неопредѣленнымъ. Изслѣдованіе Василія Николаевича впервые указываетъ ему надлежащее систематическое положеніе, какъ простѣйшей формы аннелидъ, и вмѣстѣ съ работами Гатчека и Фрэпона создаетъ исходный пунктъ для пониманія организаціи сложной группы кольчатыхъ червей.

Далѣе, въ своемъ изслѣдованіи надъ развитіемъ Amphipoda онъ выясняетъ вопросы о первыхъ стадіяхъ развитія ракообразныхъ.

Съ начала 80-хъ годовъ Василій Николаевичъ занятъ выясненіемъ темныхъ сторонъ въ организаціи и развитіи своеобразной группы оболочниковъ. Крайне интересныя и замѣчательныя по тщательности наблюденія его тѣмъ болѣе цѣнны, что изученіе оболочниковъ представляетъ большія техническія трудности. Результаты этихъ изслѣдованій, кромѣ многочисленныхъ мелкихъ статей по тому же предмету, помѣщены въ обширной монографіи его „Die Arten der Gattung Doliolum", роскошно изданной Неаполитанской зоологической станціей.

Благодаря своимъ многочисленнымъ научнымъ работамъ, Василій Николаевичъ находился въ личныхъ сношеніяхъ съ большинствомъ западно-европейскихъ ученыхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные труды, присланные въ разное время въ даръ покойному отъ авторовъ. Кромѣ того, въ уваженіи его научныхъ заслугъ, по имени его названы многіе новые виды, такъ напр.: Myrmeleon Uljanini, Chrysis Uljanini, Crabro Uljanini, Anthophora Uljanini etc.

Будучи членомъ - основателемъ Московскаго Общества любителей естествознанія, покойный состоялъ также дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества испытателей природы, вѣнскаго Zoologisch-botanische Gesellschaft и Варшавскаго Медицинскаго Общества.

Почти всю свою ученую карьеру покойный сдѣлалъ оставаясь частнымъ человѣкомъ. Пріобрѣтя степень магистра зоологіи вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, онъ продолжалъ постоянно работать, не спѣша пріобрѣтеніемъ правъ, и только въ 1881 г. получилъ степень доктора зоологіи отъ С. Петербургскаго Университета.

При этихъ условіяхъ онъ являлся неоспоримо первымъ кандидатомъ на первую вакантную каѳедру зоологіи, и каѳедра эта была предложена ему въ 1885 г. въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Съ жаромъ юноши, съ глубокой преданностію дѣлу, съ сознаніемъ важности своего назначенія взялся онъ за чуждое ему до сихъ поръ дѣло университетскаго преподаванія: цѣлые дни проводилъ онъ въ лабораторіи, а рѣдкій вечеръ не сидѣлъ надъ выработкой курса. Въ скоромъ времени онъ вполнѣ освоился на новомъ поприщѣ и особенное вниманіе обратилъ на практическое преподаваніе своего предмета. Съ этой цѣлію онъ постоянно заботился о пополненіи лабораторіи инструментами, матеріалами, необходимыми приспособленіями. Послѣдній годъ онъ выработалъ оригинальный курсъ практической зоотоміи, на который смотрѣлъ какъ на введеніе въ сравнительную анатомію и на проведеніе котораго онъ употребилъ такъ много усилій. Но не суждено ему было довести свой трудъ до конца....

За всѣ три года своей профессорской дѣятельности Василій Николаевичъ, можно сказать, жилъ исключительно ея интересами, употреблялъ на нее всѣ свои силы, все свое время, и отсюда раждалось то радушіе, та любовь, съ которой относится онъ къ своимъ слушателямъ и работавшимъ въ его лабораторіи.

Въ заботѣ о своемъ курсѣ и своихъ слушателяхъ онъ провелъ послѣдніе свои дни. Будучи вынужденъ нездоровьемъ высидѣть нѣсколько дней дома, онъ при каждомъ облегченіи порывался идти въ лабораторію, и въ тотъ день, 25 Января текущаго года, когда онъ думалъ, что будетъ въ состояніи продолжать на время прерванное преподаваніе, его постигла для всѣхъ неожиданная и преждевременная смерть.

П. Митрофановъ.

Примѣчаніе. Автобіографическія свѣдѣнія о Василіѣ Николаевичѣ Ульянинѣ, списокъ его работъ и данныя для оцѣнки его ученой и общественной дѣятельности находятся въ изданіяхъ Московскаго Общества любителей естествознанія: „Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи“ и „Лѣтопись зоологическихъ трудовъ“ А. П. Богданова.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

РѢЧЬ ПРОФ. Г. Э. ЗЕНГЕРА.

Мм. Гг.,

Среди разнообразныхъ вопросовъ, останавливающихъ на себѣ вниманіе при обозрѣніи судебъ античнаго міра, одинъ изъ наиболѣе поучительныхъ заключается въ выясненіи правилъ, которыми руководствовалась римская держава въ своихъ отношеніяхъ къ союзнымъ либо вассальнымъ государствамъ и къ покореннымъ народностямъ. Съ древнѣйшихъ временъ своего существованія Римъ входилъ въ составъ федераціи, естественно вызванной не только общностью многихъ матеріальныхъ и политическихъ интересовъ, но еще единствомъ языка, вѣрованій, учрежденій и образа жизни во всемъ Лацьѣ. Весьма рано изъ простого члена этого союза римская община превращается въ его главу и наконецъ, упразднивъ его, создаетъ новую организацію, при которой ужь каждый латинскій городъ прикрѣпленъ въ отдѣльности къ Риму и зависитъ отъ него исключительно и непосредственно, сохраняя однако формально и реально бо́льшую или меньшую степень самостоятельности. Съ установленіемъ этого порядка вещей начинается и подчиненіе другихъ италійскихъ племенъ, положеніе которыхъ регулируется въ свою очередь съ соблюденіемъ цѣлаго ряда оттѣнковъ въ правахъ и повинностяхъ. Такимъ же образомъ соприкосновеніе либо столкновеніе

съ сѣверными и западными варварами, съ Карѳагеномъ, греческими политіями, македонской и восточными монархіями приводитъ къ возникновенію всевозможныхъ разновидностей на почвѣ строго международныхъ, сюзеренныхъ и вполнѣ властительскихъ отношеній римской націи къ остальнымъ: мы тутъ встрѣчаемся съ договорно признанной равноправностью обѣихъ сторонъ, съ игемоніей Рима въ предѣлахъ, отмѣченныхъ спеціальными трактатами, съ произвольно прекращаемымъ протекторатомъ его надъ другимъ государствомъ, со столь-же необезпеченной терпимостью къ чужой автономіи, причемъ послѣдняя еще ограничена предписаннымъ Римлянами уставомъ, который, впрочемъ, можетъ быть отмѣненъ безъ правонарушенія лишь въ силу законодательнаго акта; мы, далѣе, видимъ и совершенную инкорпорацію извѣстныхъ областей римской державѣ въ формѣ провинцій, но и въ ихъ устройствѣ находимъ не мало мѣстныхъ особенностей, объясняемыхъ мирнымъ либо воинственнымъ правомъ жителей, характеромъ ихъ быта и образованности, а также различіемъ географическихъ условій.

Не сразу, конечно, въ иностранной политикѣ и въ обхожденіи съ подданными той или другой категоріи римскій эгоизмъ пріобрѣлъ раціонально-гуманную окраску, знаменующую всегда періодъ истинно культурной дѣятельности историческихъ силъ. Правда, въ болѣе раннее время суровость римскихъ принциповъ смягчалась нѣсколько на практикѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что побѣдители сознавали, какъ мало окрѣпло еще ихъ владычество: ихъ сравнительная уступчивость являлась въ ту пору вынужденной. Но когда всѣ грозные соперники Рима были устранены и въ немъ самомъ водворилась олигархія, то систематическая и безпощадная эксплоатація слабыхъ достигла возмутительныхъ размѣровъ. Многочисленныя и тяжкія обиды пришлось тогда вынести Латинамъ, Италикамъ и другимъ союзникамъ, особенно же провинціаламъ. Безразсудство подобной правительственной системы не замедлило обнаружиться. Бѣдственныя и опасныя возстанія показали, какою ненавистью къ римскому игу всѣ были одушевлены. Значительной части Апеннинскаго полуострова пришлось даровать права римскаго граж-

данства, а противъ злоупотребленій областныхъ губернаторовъ стали издаваться все болѣе строгіе законы.

Но если недостатки римскаго провинціальнаго управленія республиканской эпохи были въ самомъ дѣлѣ вопіющи, то столь же несомнѣнны и грандіозные результаты, достигнутые, благодаря существеннымъ улучшеніямъ, которыя въ эту отрасль администраціи были внесены Имперіей. Съ учрежденіемъ принципата водворяется періодъ постепенно усиливающагося въ теченіи 200 лѣтъ процвѣтанія Галліи и Испаніи, Греціи, Малой Азіи и Сиріи, Египта и бывшей карѳагенской территоріи. Западъ быстро и прочно латинизуется, греко-восточный міръ пользуется обильными и широкими привилегіями. Всюду господствуетъ миръ и порядокъ, всюду ростетъ благосостояніе и довольство римскимъ правительствомъ, всюду послѣднее задачу свою поняло, стало быть, правильно и выполняло ее искусно. Только въ одной странѣ всѣ усилія Рима ввести цѣлесообразный режимъ оказались неуспѣшными, только съ однимъ народомъ справиться нормальными способами Римлянамъ не удалось: этой страной была Палестина, этимъ народомъ были Евреи.

На Евреяхъ Римъ послѣдовательно перепробовалъ чуть ли не всѣ мыслимыя формы международныхъ и правительственныхъ отношеній отъ дружественнаго нейтралитета до грубаго милитаризма и въ концѣ концовъ былъ доведенъ до убѣжденія въ необходимости разрушить Іерусалимъ и выселить жителей изъ ихъ родины. Иными словами, вѣковой опытъ и природная политическая мудрость не подсказали Римлянамъ иного рѣшенія еврейскаго вопроса, чѣмъ то, къ которому прибѣгли нѣкогда Салманасаръ и Навуходоносоръ.

Всматриваясь въ обстоятельства, при которыхъ совершилась римско-еврейская драма, и восходя къ самой завязкѣ ея, мы прежде всего должны отдать себѣ отчетъ въ состояніи Іудеи при Птолемеяхъ и Селевкидахъ.

Понятно, что Палестина, лежащая на пути изъ Сиріи въ Нильскую долину, была силой вещей предназначена служить издревле яблокомъ раздора между Египтомъ и азіатскими завоевателями. Театромъ этой борьбы она является еще въ эпоху Фара-

оновъ и ассирійскаго, а позднѣе вавилонскаго царствъ. Аналогичную роль она играетъ и въ персидское время: великій основатель державы Ахеменидовъ, разрѣшивъ Евреямъ вернуться въ прежніе предѣлы, сдѣлалъ это, быть можетъ, съ цѣлью создать себѣ оплотъ противъ Амазиса; уже сынъ Кира покорилъ Египетъ, и отнынѣ два столѣтія прошли для Евреевъ, относительно, благополучно и мирно, если не считать мелкихъ распрей съ Самаріей и Идумейцами. Лишь когда македонское нашествіе вызвало коренной переворотъ въ Азіи, Палестина стала снова предметомъ борьбы Египта и Сиріи: въ III-мъ вѣкѣ она принадлежитъ Птолемеямъ, въ началѣ II-го ее присоединяетъ къ своему царству Антіохъ Великій.

Важность историческаго процесса, начавшагося при діадохахъ, въ особомъ разъясненіи не нуждается. Величайшее послѣдствіе походовъ Александра состояло несомнѣнно въ томъ, что побѣдами своими онъ уготовилъ пути къ постепенному ознакомленію и внутреннему сближенію восточныхъ цивилизацій съ западною, благодаря чему религія Израиля, преобразованная христіанствомъ, и была усвоена европейскими народами. Въ государствахъ, возникшихъ на развалинахъ монархіи Александра, сталъ распространяться эллинизмъ, задача котораго сводилась именно къ тому, чтобы слить воедино восточное міросозерцаніе съ греческимъ и сдѣлать всеобщимъ достояніемъ культурные итоги духовнаго развитія каждой отдѣльной расы. Слѣдуя охватившему тогда всѣ національности универсализму, Евреи стремятся ужь тоже къ пропагандѣ, причемъ, конечно, вынуждены считаться съ греческой философіей. Подчиненіе язычниковъ израильскимъ воззрѣніямъ серьезно затруднялось рѣзкою своеобразностью этихъ послѣднихъ. Непоколебимая привязанность Евреевъ къ своей религіи коренилась въ представленіи, что они народъ избранный. Обращеніе въ еврейскую вѣру не было, поэтому, возможно для иностранца безъ національнаго отступничества, безъ измѣны родной народности. И если, при такихъ условіяхъ, Евреи не только изъ благочестія, но еще изъ патріотизма старались пріобрѣсти вліяніе на иноплеменниковъ, то и въ неизбѣжномъ ужь отвѣтномъ союзѣ чужого патріотизма

съ политеизмомъ либо философіей встрѣчали самое сильное препятствіе. Тогда они прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ смягчить контрастъ своего ученія съ господствовавшими у другихъ людей. Излагая свою вѣру Грекамъ, они настаиваютъ преимущественно на ея нравственныхъ сторонахъ и на возвышенномъ философскомъ значеніи идеи единобожія, оставляя въ тѣни черты, не допускавшія этико-метафизическаго толкованія, умалчивая, по возможности, о томъ, что́ въ глазахъ эллиновъ и характеризовало въ живой дѣйствительности іудаизмъ, какъ напр. обрѣзаніе, соблюденіе субботы, регламентація пищи, упорный партикуляризмъ въ соціальной организаціи и т. д. А гдѣ приходилось касаться конкретнаго содержанія закона, вдавались въ символическія объясненія, маскируя спекулятивными построеніями слишкомъ жесткіе признаки національнаго начала въ ритуалѣ. Подобнаго направленія держалась напр. іудейско-александрійская школа. Въ самой Палестинѣ еще глубже заразились эллинствомъ Саддукеи. Они сдѣлали ему рядъ уступокъ и въ догматическомъ и въ практическомъ отношеніи. Тутъ, однако, наступила скоро и реакція, главными представителями которой были Фарисеи, фанатически стоявшіе за чистоту іудейства. Исторія доказала, что всѣ эти секты одинаково ошибались въ выборѣ средствъ, которыя могли доставить побѣду еврейской религіи. Только христіанство съумѣло все, что́ было цѣннаго въ еврействѣ для человѣчества, передать въ наслѣдіе другимъ народамъ, не требуя отъ нихъ отреченія отъ собственной индивидуальности, но и не скрадывая прямого смысла ветхозавѣтнаго изложенія.

Въ III-мъ в. до нашей эры потребность взаимнаго сближенія Евреевъ и Грековъ находилась еще лишь въ зародышѣ[1]). Господство Лагидовъ и обозначаетъ періодъ мирной эллинизаціи Евреевъ. Птолемеи относились къ нимъ чрезвычайно терпимо. Основа-

---

[1]) Ибо явное исключеніе составляетъ, что уже Аристотель встрѣтился въ Малой Азіи (348—5) съ Евреемъ, который Ἑλληνικὸς ἦν οὐ τῇ διαλέκτῳ μόνον, ἀλλὰ καὶ τῇ ψυχῇ (Clearch. ap. Jos. *c. Ap.* I, 22).

телю новой династіи только и ставится тутъ въ упрекъ, что онъ взялъ Іерусалимъ, воспользовавшись субботой. Но и это вѣдь случилось до формальнаго аннектированія Палестины къ Египту. Тогда-то Птолемей и увелъ туда множество Евреевъ [1]). Послѣдовало затѣмъ въ обширныхъ размѣрахъ и добровольное переселеніе въ Египетъ [2]). Царь дорожилъ еврейскимъ элементомъ, который представлялся ему переходнымъ звеномъ между египетскими туземцами и тамошними Греками: съ первыми у Евреевъ было, между прочимъ, обще обрѣзаніе, различеніе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, наконецъ серьезное отношеніе къ жизни, эта свойственная Востоку строгость семейнаго и общественнаго быта. Съ образованнымъ Грекомъ Еврей раздѣлялъ вѣру въ единство и духовную сущность божества, съ неученымъ — склонность къ торговлѣ, практическую изобрѣтательность, воспріимчивость къ реальнымъ интересамъ. Впослѣдствіи господствовало даже воззрѣніе, что александрійскихъ Евреевъ уже Александръ Великій уравнялъ въ правахъ съ Македонянами, и что Птолемеи эту льготу въ разное время подтверждали [3]). Оно не совсѣмъ

---

[1]) Hecataeus ap. Jos. *contra Ap.* I, 22. Aristeae *epist.* ed. M. Schmidt въ Merx' Archiv I, 255. Jos. *Antt.* XII, 1. App. *Syr.* 50.

[2]) Въ эпоху Филона Евреевъ здѣсь приходился 1 милліонъ (на 8 м.). Philo, *in Flacc.* § 6, Mang. II, 523: οὐκ ἀποδέουσι μυριάδων ἑκατὸν οἱ τὴν Ἀλεξάνδρειαν καὶ τὴν χώραν Ἰουδαῖοι κατοικοῦντες ἀπὸ τοῦ πρὸς Λιβύην καταβαθμοῦ μέχρι τῶν ὁρίων Αἰθιοπίας. Strab. ap. Ios. *Antt.* 14, 7, 2: ἐν Αἰγύπτῳ μὲν οὖν ἴσχυσε τὸ ἔθνος (Евреевъ).

[3]) Такое пониманіе оффиціальнымъ образомъ отстаивается въ эдиктѣ императора Клавдія ap. Joseph. *Antt.* 19, 5, 2: Ἐπιγνοὺς ἀνέκαθεν τοὺς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Ἰουδαίους, Ἀλεξανδρεῖς λεγομένους, συγκατοικισθέντας τοῖς πρώτοις εὐθὺς καιροῖς Ἀλεξανδρεῦσι καὶ ἴσης πολιτείας παρὰ τῶν βασιλέων τετυχότας, καθὼς φανερὸν ἐγένετο ἐκ τῶν γραμμάτων τῶν παρ᾽ αὐτοῖς καὶ τῶν διαταγμάτων... Ср. *b. Iud.* 2, 18, 7: Ἀλέξανδρος.... ἔδωκε τὸ μετοικεῖν κατὰ τὴν πόλιν ἐξ ἰσοτιμίας πρὸς Ἕλληνας. Διέμεινε δὲ αὐτοῖς ἡ τιμὴ καὶ παρὰ τῶν διαδόχων.... καὶ χρηματίζειν ἐπέτρεψαν Μακεδόνας. Ἐπεί τε Ῥωμαῖοι κατεκτήσαντο τὴν Αἴγυπτον, οὔτε Καῖσαρ ὁ πρῶτος οὔτε τῶν μετ᾽ αὐτόν τις ὑπέμεινε τὰς ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τιμὰς Ἰουδαίων ἐλαττῶσαι. *c. Ap.* 2, 4: Εἰς κατοίκησιν δὲ αὐτοῖς ἔδωκε τόπον Ἀλέξανδρος, καὶ ἴσης παρὰ τοῖς Μακεδόσι τιμῆς ἐπέτυχον. Οὐκ οἶδα δὲ τί ποτ᾽ ἂν ἔλεγεν Ἀπίων, εἰ πρὸς τῇ Νεκροπόλει κα-

вѣрно: Евреямъ дали въ Александріи только привилегированное положеніе среди не-эллиновъ, имъ разрѣшили образованіе какъ

τῴκουν, καὶ μὴ πρὸς τοῖς βασιλείοις ἦσαν ἱδρυμένοι, καὶ μέχρι νῦν αὐτῶν ἡ φυλὴ τὴν προσηγορίαν εἶχε Μακεδόνες (Сл. Momms. *R. G.* 5, 491 A. 1: Sie waren Schutzgenossen zunächst der Phyle der Makedonier.... u. weil das Judenquartier ein Theil dieser Phyle war, macht Josephus in seiner Weise sie selbst zu Makedoniern). Εἰ μὲν οὖν ἀναγνοὺς τὰς ἐπιστολὰς Ἀλεξάνδρου τοῦ βασιλέως καὶ τὰς Πτολεμαίου τοῦ Λάγου, καὶ τῶν μετ' ἐκεῖνον τῆς Αἰγύπτου βασιλέων ἐντυχὼν τοῖς γράμμασι, καὶ τὴν στήλην τὴν ἑστῶσαν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ καὶ τὰ δικαιώματα περιέχουσαν, ἃ Καῖσαρ ὁ μέγας τοῖς Ἰουδαίοις ἔδωκεν· εἰ μὲν οὖν ταῦτα, φημὶ, γινώσκων, τἀναντία γράφειν ἐτόλμησε, πονηρὸς ἦν· εἰ δὲ μηδὲν ἠπίστατο τούτων, ἀπαίδευτος. *Antt.* 14, 10, 1: Καῖσαρ Ἰούλιος τοῖς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Ἰουδαίοις ποιήσας χαλκῆν στήλην ἐδήλωσεν ὅτι Ἀλεξανδρέων πολῖταί εἰσιν. На первый взглядъ такія ссылки на указы и рескрипты царей, а также на воздвигнутую Цезаремъ колонну не допускаютъ ни малѣйшихъ возраженій. Но зачѣмъ ни изъ граматъ этихъ, ни изъ написи не приводится ничего? Не потому ли, что смыслъ ихъ поддавался иному толкованію, съ трудомъ устранимому? Іосифъ, по крайней мѣрѣ, въ данномъ вопросѣ *на почвѣ интерпретаціи* своей полемики вести не рѣшается, тогда какъ вообще не упускаетъ вѣдь случая дословно цитовать постановленія, изданныя въ пользу Евреевъ. Во вторыхъ, диктаторъ Цезарь ужъ конечно Александрійскимъ Евреямъ никакихъ новыхъ льготъ не далъ, ибо на законодательную власть въ Египтѣ не претендовалъ и ограничился тамъ рѣшеніемъ спора о престолонаслѣдіи въ духѣ завѣщанія Птолемея XI-го да взысканіемъ долга, не выплаченнаго сполна этимъ послѣднимъ Помпею и Габинію. Кромѣ того, δικαιώματα, ἃ Καῖσαρ ἔδωκεν, сводятся у самого Іосифа къ мнимому констатированію правъ гражданства (ἐδήλωσεν ὅτι πολῖταί εἰσιν), мнимому и оттого еще, что Клавдій на Цезаря въ своемъ эдиктѣ не указываетъ, а отъ Птолемеевъ переходитъ, разумѣется, непосредственно къ Августу (καί, μετὰ τὸ τῇ ἡμετέρᾳ ἡγεμονίᾳ Ἀλεξάνδρειαν ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ ὑποταχθῆναι; πεφυλάχθαι αὐτοῖς τὰ δίκαια ὑπὸ τῶν πεμφθέντων ἐπάρχων....) Причину всѣхъ споровъ о правовомъ положеніи Евреевъ обнаружилъ Моммзенъ внимательнымъ анализомъ текста Страбона ар. Іов. *Antt.* 14, 7, 2: τέτταρες δ' ἦσαν (μοῖραι или нѣчто подобное) ἐν τῇ πόλει τῶν Κυρηναίων (въ эпоху Суллы), ἥ τε τῶν πολιτῶν καὶ ἡ τῶν γεωργῶν, τρίτη δ' ἡ τῶν μετοίκων καὶ τετάρτη ἡ τῶν Ἰουδαίων: Евреи не были перегринами (μέτοικοι), но и не покоренными туземцами (γεωργοί), а рядомъ съ Греками (πολῖται), хо-

бы полуавтономной общины, населявшей два квартала [1]) въ городѣ, пользовавшейся внутреннимъ самоуправленіемъ, имѣвшей собственнаго этнарха [2]) во главѣ, который, между проч., обладалъ и юрисдикціонною властью, что́ было вѣдь необходимо по свойству религіознаго быта Евреевъ. Только языкомъ оффиціальнымъ долженъ былъ считаться греческій, а это, конечно, намекало на рѣшенный въ принципѣ планъ эллинизаціи. Той же политикѣ сначала слѣдовали Селевкиды относительно многочи-

---

тя и особо отъ нихъ, ибо не причисляясь къ гражданамъ, пользовались преимуществами коммунальной организаціи, только, понятно, составляли при этомъ низшую противъ Македонянъ категорію: даже при раздачѣ зерна въ неурожайные годы государство помогало однимъ гражданамъ въ тѣсномъ смыслѣ, опуская систематически Евреевъ (такъ поступили напр. послѣдняя Клеопатра и въ римскую эпоху Германикъ: Ios. *c. Ap.* 2, 5). Документальное свидѣтельство относительно Киринаики представляетъ надпись г. Вереники отъ 13 г. до нашей эры (C. I. Gr. III, 5361) въ честь Марка Титтія, въ которой сказано: ἐπεὶ.... καὶ τοῖς κατ᾽ ἰδίαν ἐντογχάνουσι τῶν πολιτῶν, ἔτι δὲ καὶ τοῖς ἐκ τοῦ πολιτεύματος ἡμῶν Ἰουδαίοις καὶ κοινῇ καὶ κατ᾽ ἰδίαν εὔχρηστον προστασίαν ποιούμενος οὐ διαλείπει τῆς ἰδίας καλοκἀγαθίας ἄξια πράσσων· ὧν χάριν ἔδοξε τοῖς ἄρχουσι καὶ τῷ πολιτεύματι τῶν ἐν Βερενίκῃ Ἰουδαίων ἐπαινέσαι τε αὐτὸν κτέ. Здѣсь сами же Евреи нормальнымъ πολῖται противополагаютъ Верениксксое πολίτευμα Ἰουδαίων. Что̀ касается Клавдіева эдикта, то въ немъ неточность допущена даже на счетъ распоряженій Августа (объ этомъ будетъ рѣчь въ свое время), тѣмъ болѣе нельзя тутъ искать достовѣрныхъ свѣдѣній объ Александрійскихъ порядкахъ при Птолемеяхъ. Присутствіе фантастическаго элемента въ юдофильскихъ документахъ вообще неоспоримо: ср. хоть конецъ Пергамскаго декрета у Іосифа *A.* 14, 10, 22.

[1]) Ios. *b. Iud.* l. l.: (οἱ διάδοχοι) τόπον ἴδιον αὐτοῖς ἀφώρισαν, ὅπως καθαρωτέραν ἔχοιεν τὴν δίαιταν, ἧττον ἐπιμισγομένων τῶν ἀλλοφύλων. Strab. l. l.: χωρὶς δὲ τῆς τῶν Ἀλεξανδρέων πόλεως ἀφώριστο μέγα μέρος τῷ ἔθνει τούτῳ. Philo *in Flacc.* § 8, Mang. II, 525: Πέντε μοῖραι τῆς πόλεώς εἰσιν.... τούτων δύο Ἰουδαϊκαὶ λέγονται, διὰ τὸ πλείστους Ἰουδαίους ἐν ταύταις κατοικεῖν. Οἰκοῦσι δὲ καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις οὐκ ὀλίγοι σποράδες. Молельные дома Евреевъ находились во всѣхъ частяхъ города: Philo, *Legat. ad Gaium* § 20, Mang. II, 565.

[2]) Strab. l. l.: καθίσταται δὲ καὶ ἐθνάρχης αὐτῶν, ὃς διοικεῖ τε τὸ ἔθνος καὶ διαιτᾷ κρίσεις, καὶ συμβολαίων ἐπιμελεῖται καὶ προσταγμάτων, ὡς ἂν πολιτείας ἄρχων αὐτοτελοῦς.

сленныхъ [1]) Евреевъ, жившихъ въ Малой Азіи и Сиріи [2]). Очевидно, и тутъ и тамъ Евреи, отвыкшіе отъ политической жизни въ эпоху персидскаго владычества, шли охотно на встрѣчу дружественно проводившимся начинаніямъ новыхъ правительствъ, выказывали услужливость, примѣнялись безропотно къ мѣстнымъ государственнымъ условіямъ, пока не посягалось деспотически на ихъ свободу вѣроисповѣданія. Да и поступить иначе они не могли, если вникнуть въ историческую обстановку. Ригоризмъ для нихъ же самихъ сталъ теперь неосуществимъ даже въ области чисто религіозной.

---

[1]) Ios. *b. Iud* 7, 3, 3: Τὸ γὰρ Ἰουδαϊκὸν γένος πολὺ μὲν κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην παρέσπαρται τοῖς ἐπιχωρίοις, πλεῖστον δὲ τῇ Συρίᾳ κατὰ τὴν γειτνίασιν ἀναμεμιγμένον, ἐξαιρέτως δ᾽ἐπὶ τῆς Ἀντιοχείας ἦν πολὺ διὰ τὸ τῆς πόλεως μέγεθος. Въ Дамаскѣ ихъ погибло во время великой войны съ Римомъ 10.000 (ibid. 2, 20, 2) или 18.000 (ibid. 7, 8, 7). Ср. Phil. *Legat. ad Gaium* § 33, Mang. II, 582: Ἰουδαῖοι καθ᾽ ἑκάστην πόλιν εἰσὶ παμπληθεῖς Ἀσίας τε καὶ Συρίας. Относительно римской эпохи вообще масса свидѣтельствъ для М. Азіи. Достаточно напомнить эдикты у Іосифа *Antt.* 14, 10 и 16, 6, начало перваго посланія Ап. Петра, дѣятельность Ап. Павла, письмо Агриппы къ Гаю и т. д. См. ниже.

[2]) Ios. *Antt.* 12, 3, 1: ἔτυχον δὲ καὶ τῆς παρὰ τῶν βασιλέων τῆς Ἀσίας τιμῆς, ἐπειδὴ συνεστράτευσαν αὐτοῖς. καὶ γὰρ Σέλευκος ὁ Νικάτωρ ἐν αἷς ἔκτισε πόλεσιν ἐν τῇ Ἀσίᾳ καὶ τῇ κάτω Συρίᾳ (App. *Syr.* 57) καὶ ἐν αὐτῇ τῇ μητροπόλει Ἀντιοχείᾳ πολιτείας αὐτοὺς ἠξίωσε, καὶ τοῖς ἐνοικισθεῖσιν ἰσοτίμους ἀπέδειξε Μακεδόσι καὶ Ἕλλησιν, ὡς τὴν πολιτείαν ταύτην ἔτι καὶ νῦν διαμένειν. Ср. § 2 (гдѣ по поводу іонійскихъ городовъ названъ Антіохъ II) и *c. Ap.* 2, 4: τὴν γὰρ πολιτείαν αὐτοῖς (Антіохійскимъ Евреямъ) ἔδωκεν ὁ κτίστης Σέλευκος. Ὁμοίως οἱ ἐν Ἐφέσῳ καὶ κατὰ τὴν ἄλλην Ἰωνίαν τοῖς αὐθιγενέσι πολίταις ὁμωνυμοῦσι, τοῦτο παρασχόντων αὐτοῖς τῶν διαδόχων (*b. Iud.* 7, 5, 2 Іосифъ упоминаетъ и для Антіохіи χαλκᾶς-δέλτους, ἐν αἷς γέγραπται τὰ δικαιώματα τῶν Ἰουδαίων). И здѣсь несомнѣнная тенденціозность интерпретаціи. Евреи въ Антіохіи были „Антіохійцами", какъ въ Александріи „Александрійцами", но уже изъ того, что и въ Антіохіи встрѣчается ἄρχων τῶν Ἰουδαίων (*b. Iud.* 7, 3, 3), т. е., очевидно, одинъ изъ 9 еврейскихъ (какъ въ Вереникѣ), вытекаетъ ихъ обособленность въ организаціи, иными словами, что ихъ отъ „гражданъ" дифференцировали. При изложеніи спора малоазійскихъ Грековъ съ Евреями, возникшаго въ правленіе Августа, придется вернуться къ вопросу.

Законъ требовалъ напр., чтобы каждый Еврей посѣтилъ по меньшей мѣрѣ трижды въ годъ Іерусалимъ, гдѣ было сосредоточено все богослуженіе. Но въ такое время, когда масса Евреевъ находилась внѣ Палестины [1]), это стало невыполнимо. Даже

---

[1]) Размѣры еврейской διασπορά около 140 г. до нашей эры характеризованы та́къ въ обращенномъ къ еврейскому народу стихѣ *Or. Sib.* III, 271: Πᾶσα δὲ γαῖα σέθεν πλήρης καὶ πᾶσα θάλασσα. Тогда же, послѣ договора республики съ послами Симона (139) praetor urbanus L. Valerius Flaccus разослалъ ex senatus consulto циркулярное посланіе въ пользу Евреевъ къ царямъ египетскому, сирійскому, пергамскому, каппадокійскому и парѳянскому, а также въ цѣлый рядъ областей, городовъ и острововъ, въ которыхъ имѣлось еврейское населеніе: καὶ Σαμψάμῃ (Samsun на Черн. м.?) καὶ Σπαρτιάταις καὶ εἰς Δῆλον καὶ εἰς Μύνδον καὶ εἰς Σικυῶνα καὶ εἰς τὴν Καρίαν (независимо слѣдовательно отъ прибережныхъ пунктовъ Myndos, Halicarnassus и Cnidus) καὶ εἰς Σάμον καὶ εἰς τὴν Παμφυλίαν (и тутъ особо отъ Side) καὶ εἰς τὴν Λυκίαν (Phaselis упоминается особо) καὶ εἰς Ἁλικαρνασσὸν καὶ εἰς Ῥοδόν καὶ εἰς Φασηλίδα καὶ εἰς Κῶ καὶ εἰς Σίδην καὶ εἰς Ἄραδον (но понятно, что въ Финикіи не здѣсь только жили Евреи) καὶ εἰς Γόρτυναν καὶ Κνίδον καὶ Κύπρον καὶ Κυρήνην (Масс. I, 15, 16 и 22). О сулланской эпохѣ Страбонъ говоритъ ap. Ios. *Antt.* 14, 7, 2: αὕτη (т. е. τῶν Ἰουδαίων μοῖρα) δ᾽εἰς πᾶσαν πόλιν ἤδη παρεληλύθει, καὶ τόπον οὐκ ἔστι ῥᾳδίως εὑρεῖν τῆς οἰκουμένης, ὃς οὐ παραδέδεκται τοῦτο τὸ φῦλον, μηδ᾽ ἐπικρατεῖται ὑπ᾽ αὐτοῦ. Ср. еще Ios. *b. Iud.* 2, 16, 4: οὐ γὰρ ἔστιν ἐπὶ τῆς οἰκουμένης δῆμος ὁ μὴ μοῖραν ὑμετέραν ἔχων. Philo *in Flacc.* § 7 (Mang. II, 524): τὰς πλείστας καὶ εὐδαιμονεστάτας τῶν ἐν Εὐρώπῃ καὶ Ἀσίᾳ κατά τε νήσους καὶ ἠπείρους ἐκνέμονται. Иродъ Агриппа пишетъ Гаю (ap. Philon. *Leg. ad Gaium* § 36, t. II p. 587 e l. Mang.), что Іерусалимъ есть μητρόπολις—οὐ μιᾶς χώρας Ἰουδαίας, ἀλλὰ καὶ τῶν πλείστων, διὰ τὰς ἀποικίας, ἃς ἐξέπεμψεν ἐπὶ καιρῶν, εἰς μὲν τὰς ὁμόρους, Αἴγυπτον, Φοινίκην, Συρίαν τήν τε ἄλλην καὶ τὴν Κοίλην προσαγορευομένην· εἰς δὲ τὰς πόρρω διῳκισμένας, Παμπφυλίαν, Κιλικίαν, τὰ πολλὰ τῆς Ἀσίας ἄχρι Βιθυνίας καὶ τῶν τοῦ Πόντου μυχῶν· (Понтъ, Галатія, Каппадокія, Асія и Виѳинія названы у Петра; Понтійскій Еврей упомянутъ въ *Дѣяніяхъ* 18, 2; Еврейскія написи I-го в. нашей эры, найденныя въ Крыму, см. въ Bullet. de l'Acad. de St. Pétersb. T. I, 1860, col. 244 sqq. и C. I. Gr. II p. 1005: Add. n. 2114[bb]) τὸν αὐτὸν μὲν τρόπον καὶ εἰς Εὐρώπην, Θετταλίαν, Βοιωτίαν, Μακεδονίαν, Αἰτωλίαν, τὴν Ἀττικήν, Ἄργος, Κόρινθον, τὰ πλεῖστα καὶ ἄριστα τῆς Πελοποννήσου. Καὶ οὐ μόνον αἱ ἤπειροι μεσταὶ τῶν Ἰουδαϊκῶν ἀποικιῶν εἰσιν, ἀλλὰ καὶ νήσων αἱ δο-

изъ Галилеи самые набожные люди являлись въ священный городъ не болѣе раза въ годъ, къ празднику Пасхи. Чужестранные Евреи были рады, если это имъ удавалось сдѣлать хоть разъ во всю жизнь. Но далѣе: законъ имѣлъ въ виду народъ земледѣльческій: главные праздники были пріурочены къ жатвѣ, множество постановленій касательно наслѣдствъ, субботняго года и т. п. сохраняли свой смыслъ только для сельскихъ жителей. Между тѣмъ Евреи на чужбинѣ вели теперь торговлю и денежныя операціи, т. е., по строгому пониманію закона, имѣя постоянныя дѣловыя сношенія съ язычниками, не выходили вовсе изъ состоянія грѣховности и оскверненія. Непалестинскимъ Евреямъ, при всей горячности ихъ усердія, приходилось поэтому, волей неволей, устанавливать различіе между б о л ѣ е и м е н ѣ е важными требованіями закона, т. е. допускать несоблюденіе послѣднихъ. И какъ ни возставали ревнители старины въ Палестинѣ противъ новыхъ вѣяній, какъ ни стремились книжники привести всѣ мыслимые случаи жизни въ непосредственную связь съ буквой закона и этой казуистикой опутать каждое движеніе Еврея, но дѣйствительность заставляла сами же духовныя власти

κιμώταται, Εὔβοια, Κύπρος, Κρήτη· καὶ σιωπῶ τὰς πέραν Εὐφράτου· πᾶσαι γὰρ ἔξω μέρους βραχέος, Βαβυλὼν καὶ τῶν ἄλλων σατραπειῶν αἳ ἀριστῶσαν ἔχουσι τὴν κύκλῳ γῆν, Ἰουδαίους ἔχουσιν οἰκήτορας. Въ *Дѣяніяхъ* 2, 5 и 9—11 упоминаются „Іудеи.... изъ всякого народа подъ небесами.... Парѳяне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне“. Заевфратскихъ Евреевъ были μυριάδες ἄπειροι καὶ ἀριθμῷ γνωσθῆναι μὴ δυνάμεναι (Іов. *Antt.* 11, 5, 2. cf. 15, 2, 2). Относительно Киринаики, кромѣ приводившихся ужь текстовъ ср. *Antt.* 16, 6, 1.5. C. I. Gr. 5361, далѣе рядъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія (Macc. II, 2, 23. Ev. Matth. 27, 32 [= Mc. 15, 21 = Lc. 23, 26] Act. 6, 9. 11, 20. 13, 1). Еврейская надпись изъ Cirta C. I. L. VIII, 7155, изъ Sitifis въ Мавретаніи C. I. L. VIII. 8499. О Греціи см. еще *Дѣянія* 17, 1. 10. 17. 18, 4. 7. C. I. Gr. IV, 9900. 9896; объ островахъ *Дѣян.* 13, 4 сля. *Antt.* XIII, 10, 4. XVII, 12, 1. *b. Iud.* 2, 7, 1. *Vita* 76. C. I. Gr. 9894 и эдикты у Іосифа *A.* 14, 10.

въ Іерусалимѣ мириться хоть съ нѣкоторыми новшествами: такъ напр., кромѣ храмовой подати, которую долженъ былъ ежегодно платить всякій Еврей, съ него полагались и опредѣленныя приношенія натурой. Послѣднія естественно замѣнились теперь денежными, и противъ этого отступленія отъ преданія никто, разумѣется, не протестовалъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, покровительство, оказанное Птолемеями Евреямъ, вызвало зависть и вражду многихъ среди непривилегированнаго, особенно туземно-египетскаго населенія. Между проч., одинъ египетскій жрецъ, по имени Манеѳонъ, написавшій при второмъ Птолемеѣ исторію своего народа на греческомъ языкѣ, включилъ въ нее и фантастическій, исполненный клеветы, разсказъ [1]) о происхожденіи Евреевъ, причемъ за сущность ихъ закона выдавалъ мнимыя заповѣди о безбожіи, о запрещеніи всякого общенія съ другими людьми и т. д. Подобныя обвиненія, основанныя на сознательномъ искаженіи правды, могли способствовать утвержденію и безъ того распространенныхъ недоразумѣній, коль скоро высказывались въ ученомъ сочиненіи: массы дѣйствительно вѣдь принимали еврейское отрицаніе идолопоклонства за атеизмъ, а общительныхъ Грековъ шокировала угрюмая обособленность Евреевъ въ цѣломъ рядѣ повторявшихся съ правильностью случаевъ. Она толковалась въ смыслѣ принципіальнаго человѣконенавистничества, и философы усматривали тутъ безнравственность міросозерцанія. Оставить произведеніе Манеѳона безъ отвѣта Евреямъ не приходилось. Но что̀ могло служить наилучшимъ его опроверженіемъ, какъ не предъявленіе самихъ же источниковъ еврейскаго вѣроученія? И вотъ приступаютъ къ составленію греческаго пере-

---

[1]) Его недостовѣрность онъ долженъ былъ самъ указать намекомъ, который, впрочемъ, его ничуть не выгораживаетъ. См. Ios. *contra Apion.* I, 26: μέχρι μὲν τούτων ἠκολούθησε ταῖς ἀναγραφαῖς, ἔπειτα δὲ δοὺς ἐξουσίαν αὑτῷ διὰ τοῦ φάναι γράφειν τὰ μυθευόμενα καὶ λεγόμενα περὶ τῶν Ἰουδαίων, λόγους ἀπιθάνους παρενέβαλεν. Сомнѣнія Бёка и другихъ этимъ устраняются, тѣмъ болѣе, что нелѣпое отожествленіе Иксовъ съ Евреями причинено Іосифомъ.

вода Библіи, извѣстнаго подъ названіемъ перевода 70 толковниковъ. Мы не знаемъ собственно, по просьбѣ ли Евреевъ онъ былъ заказанъ Птолемеемъ II-мъ для Александрійской библіотеки [1]), но весьма вѣроятно, что именно они тутъ хлопотали о томъ, чтобы предпріятію былъ приданъ оффиціальный характеръ. Рано самый разсказъ о происхожденіи этого перевода былъ облеченъ въ легендарную форму. На дѣлѣ не въ 72 дня 72 Еврея перевели всю Библію, а при Птолемеяхъ II-мъ и III-мъ былъ оконченъ лишь переводъ пятикнижія, и работа продолжалась еще до второй половины II-го вѣка до Р. Х. Но и обнародованіе первыхъ частей канона, состоявшееся около половины III-го вѣка, послужило могущественнымъ толчкомъ для всего литературнаго движенія, поставившаго себѣ цѣлью обратить вниманіе Грековъ на еврейскую письменность. Ибо не потребности египетскихъ Евреевъ породили мысль о переводѣ: правда, еврейскій языкъ выходилъ ужъ у нихъ изъ употребленія, но вѣдь и въ Палестинѣ было такъ: тамъ арамейскій сталъ давно обыденнымъ, и, однако, мы тамъ арамейскаго перевода Библіи не встрѣчаемъ [2]). Зато, безспорно, сами эллинизованные Евреи начинаютъ довольно рано пользоваться переводомъ 70 толковниковъ,—только, опять таки, предназначенъ онъ былъ не для нихъ, а для языческихъ читателей, и по его образцу всѣ произведенія іудейско-александрійской школы обращаются къ Грекамъ, „ищущимъ мудрости".

Второй отвѣтъ, послѣдовавшій со стороны Евреевъ на вызовъ, брошенный имъ Манеѳономъ, рѣзко отличается ужъ отъ перваго и на нравственное сочувствіе потомства никакихъ правъ

---

[1]) Инціатива Димитрія Фалирея (Aristobul. ap. Euseb. *Praep. evang.* XIII, 12, 1—2 ed. Gaisf. и Aristeas, не говоря ужъ о Ios. *c. Ap.* 2, 4) недопустима, такъ какъ онъ былъ изгнанъ изъ Александріи тотчасъ по смерти Птолемея I-го. Cf. Hermippus Callimachius ap. Diogen. Laert. V, 78.

[2]) Арамейскимъ діалектомъ написаны ужъ отчасти *Esra* (4, 8—6, 18. 7, 12—26) и *Daniel* (2, 4—7, 28).

не имѣетъ. Безпристрастіе побуждаетъ, однако, не умолчать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми вся эта затѣя до извѣстной степени извиняется. Перевода многіе не читали, другіе хоть и читали его, по тому, что сами Евреи говорили о себѣ, вообще не вѣрили. Явилось намѣреніе приписать не-Еврею, пользовавшемуся авторитетомъ, хвалебные отзывы о еврейскомъ народѣ и подробное объясненіе его культа. Избрали для того литературную фирму Екатея Авдирита, жившаго при дворѣ Птолемея I-го. Екатей въ своей исторіи Египта въ самомъ дѣлѣ упоминалъ Евреевъ, притомъ въ спокойномъ, объективномъ тонѣ. Его изложеніе, во первыхъ, распространили вставками; но сверхъ того составили цѣлое сочиненіе „о Евреяхъ", которое было издано подъ его именемъ. Интересно, что тутъ, между проч., цитовались стихи знаменитыхъ греческихъ поэтовъ, по большей части тоже подложные. Весь псевдо-Екатей представляетъ характерное явленіе и потому, что доказываетъ, какъ скоро эллинизовывались образованные Евреи: авторъ такихъ фальсификатовъ долженъ же былъ обладать большимъ знакомствомъ съ греческой письменностью, чутьемъ ко вкусамъ греческой читающей публики. По патріотической гордости онъ Еврей, по пріемамъ апологетики—греческій риторъ. Не то, чтобы псевдо-епиграфика была до тѣхъ поръ чужда Евреямъ, но прислонившаяся у нихъ напр. къ популярнымъ именамъ гномика и лирика мотивирована отнюдь не исказительными тенденціями: здѣсь же обманъ составлялъ нервъ всего предпріятія.

Не касаясь дальнѣйшей сюда относящейся литературы (Димитрій, Филонъ эпикъ, Псевдо-фокилидъ), достаточно замѣтить, что разрыва египетскаго правительства съ Евреями она все таки не предотвратила. Существовавшая долго между ними гармонія была, впрочемъ, нарушена не по почину и не по винѣ перваго. Дань Египту, полагавшаяся отъ территоріи города Іерусалима, равнялась 20 сер. талантамъ. Ее собиралъ и пересылалъ въ Александрію первосвященникъ. Но занимавшій этотъ санъ при Евергетѣ Onias II-й отказался представить трибутъ, когда самарянское вторженіе разорило многихъ Евреевъ. Царь грозилъ тогда колонизовать страну македонскими солдатами. Пале-

стина пришла въ сильное волненіе, и племянникъ первосвященника Іосифъ отправился въ Египетъ просить Евергета, чтобы онъ смилостивился. Но Іосифъ оказался предателемъ: онъ не только не поступалъ въ духѣ порученія, которое самъ вызвался исполнить, и которое, по всѣмъ признакамъ, особыхъ трудностей дѣйствительно не представляло, но предложилъ доставить Птолемею двойную сумму податей изъ Финикіи, Самаріи и Іудеи, если сборъ ихъ получитъ отъ него самъ въ аренду. Ставъ откупщикомъ, онъ и не стѣснялся свирѣпствовать, гдѣ нужно, причемъ нажилъ себѣ огромное богатство. Этотъ, а также другіе аналогичные факты, бывшіе при Селевкидахъ, и повели скоро къ тому, что слово „мытарь“ начали употреблять у Евреевъ въ смыслѣ близкомъ къ выраженію „грѣшникъ“.

Поборы Іосифа и его семьи, длившіеся еще четверть вѣка, имѣли послѣдствіемъ, что когда царь Антіохъ III-й окончательно побѣдилъ Египтянъ, то Іерусалимцы добровольно открыли ему свои ворота и признали его главенство: Антіохъ не преминулъ даровать за то большія льготы Евреямъ: онъ взялъ на себя покрытіе расходовъ на богослуженіе, далъ деньги на ремонтъ храма, освободилъ герусію, священниковъ, книжниковъ и даже пѣвчихъ отъ податей, отпустилъ послѣднія и всему населенію на 3 года, воспретилъ язычникамъ входъ въ храмовую ограду, возбранилъ ввозъ мяса отъ нечистыхъ животныхъ въ Іерусалимъ и 2000 еврейскихъ семействъ изъ Месопотаміи и вавилонской области разселилъ въ Малой Азіи, гдѣ они получили поземельный надѣлъ и тоже податную свободу, но ужъ на 10 лѣтъ.

Вскорѣ, впрочемъ, опасность, грозившая ему со стороны Рима, побудила царя искать снова дружбы Египта, чтобы обезпечить себѣ хоть на южной границѣ прочный миръ. Антіохъ выдалъ свою дочь Клеопатру за Птолемея V-го, причемъ ея приданое должны были составлять нѣкоторые доходы отъ вновь пріобрѣтенныхъ Сиріей провинцій Coelesyria, Phoenice и Palaestina, которые отнынѣ опять шли, стало быть, въ Египетъ. Такимъ образомъ финансовое управленіе послѣдняго являлось тутъ воз-

становленнымъ, и Евреямъ пришлось выносить одновременный гнетъ двухъ администрацій [1]).

Борьба Антіоха съ Римомъ окончилась, какъ извѣстно, чрезвычайно плачевно для сирійскаго царя. Онъ потерялъ всѣ владѣнія на Сѣверѣ отъ Тавра, долженъ былъ ограничить свой военный флотъ до крайне скромныхъ предѣловъ, отказаться отъ права вести наступательныя войны на Западѣ, выдать заложниковъ изъ наиболѣе знатныхъ семействъ, въ томъ числѣ и одного изъ собственныхъ сыновей, и обязаться уплатить въ теченіи 12 лѣтъ контрибуцію въ 15,000 еввійскихъ талантовъ, т. е. около 40 мил. р. Послѣднее условіе, вмѣстѣ съ остальными обратившее въ сущности Сирію на указанный срокъ въ вассальное государство, налагало на нее весьма тяжкое финансовое бремя и съ трудомъ лишь было выполнимо послѣ утраты Малой Арменіи и болѣе западныхъ областей въ Малой Азіи, а также пока доходы Полой Сиріи, Финикіи и Палестины считались отчасти уступленными Египту. Неудивительно, поэтому, что уже Селевкъ Филопаторъ обратился къ Евреямъ, требуя отъ нихъ денежныхъ жертвъ. На нихъ сперва наложили дань въ 300 сер. талантовъ, а затѣмъ сдѣлали попытку добиться отъ нихъ денегъ изъ храмового капитала. Но руководившая въ то время Іерусалимомъ консервативная партія, въ лицѣ первосвященника Оніи III-го, на послѣднее притязаніе отвѣтила категорическимъ отказомъ: царскаго посла осыпали оскорбленіями, и дѣло дошло до кровопролитія. Съ тою же строптивостью Оніи долженъ былъ вѣдаться Антіохъ IV Епифанъ, когда онъ, вернувшись изъ Рима, вступилъ на престолъ въ 176 г. и получилъ отъ сената формальную инвеституру на царство. Уплата контрибуціи Римлянамъ истощила, однако, въ конецъ государственную казну. Деньги требовались, во что́ бы ни стало. Тогда-то среди Евреевъ, сочув-

---

[1]) Но посредниками, по прежнему, служили между правительствами и народомъ туземные арендаторы. Іos. *Antt.* XII, 4, 1: *καὶ διαιρεθέντων εἰς ἀμφοτέρους τοὺς βασιλεῖς τῶν φόρων, τὰς ἰδίας ἕκαστοι τῶν ἐπισήμων* (богачи) *ὠνοῦντο πατρίδος φορολογεῖν καὶ συναθροίζοντες τὸ προστεταγμένον κεφάλαιον τοῖς βασιλεῦσιν ἐτέλουν.*

ствовавшихъ эллинизаціи, нашлись такіе, которые подсказали антіохійскому двору, что не всѣ, подобно ригористу Оніи III-му, глядятъ у нихъ съ негодованіемъ на мысль удѣлить царю часть храмовыхъ денегъ. Сирійское правительство охотно прислушивалось къ этимъ словамъ и орудіемъ для исполненія своего плана избрало, наконецъ, человѣка, измѣна котораго еврейскому дѣлу была еще болѣе преступной, нежели совершенная нѣкогда Іосифомъ. Братъ Оніи III-го, называвшій себя Іасономъ, согласно установившемуся тогда у многихъ Евреевъ обычаю принимать греческія имена, предложилъ царю добыть ему, сверхъ 300 талантовъ введенной послѣ договора съ Римомъ дани, еще 140 талантовъ, если Антіохъ поставитъ его первосвященникомъ на мѣсто Оніи. Іасонъ обѣщалъ собрать и кромѣ того 150 талантовъ, если ему разрѣшатъ устроить собственною властью палэстру въ Іерусалимѣ для молодежи, даровавъ одновременно права антіохійскаго гражданства Іерусалимцамъ. Комбинація эта, какъ легко себѣ вообразить, показалась весьма искусно придуманной Антіоху Епифану: во первыхъ, онъ нуждался въ деньгахъ, а ему ихъ сулили; во вторыхъ, онъ мнилъ, что пріобрѣтаетъ, слѣдовательно, право назначенія еврейскаго первосвященника, и что, какъ скоро должность эта будетъ замѣщена преданнымъ правительству лицомъ, то консервативному лагерю въ Палестинѣ будетъ нанесено пораженіе, отъ котораго онъ не оправится; въ третьихъ, Іасонъ вѣдь указывалъ способъ эллинизовать край, не возбуждая неудовольствія противъ царя: молодое поколѣніе увлеклось бы упражненіями въ гимнасьѣ, ропотъ старшаго возраста былъ бы подавленъ льготною грамотой, которая, между тѣмъ, положила бы въ дѣйствительности лишь основаніе обращенію Іерусалима въ организованную по греческому образцу общину. Наконецъ, Антіохъ видѣлъ, что Іасонъ говоритъ не отъ своего только имени, что онъ глава и представитель вліятельной партіи стремящихся къ реформамъ патріотовъ [1]. Конечно, смѣщеніе языческимъ царемъ первосвященника, занимавшаго по

---

[1]) Макк. I, 1, 12—14.

закону должность свою пожизненно, было въ глазахъ всѣхъ вѣрующихъ Евреевъ грубымъ произволомъ, неслыханнымъ посягательствомъ на ихъ религіозное устройство и не было въ состояніи создать правовой порядокъ вещей. Но Антіохъ могъ и не глядѣть серьезно на это: мѣру такую изобрѣлъ вѣдь не онъ, а именно Еврей, родной братъ первосвященника. Какъ же было требовать бо́льшаго уваженія къ еврейскому уложенію отъ сирійскаго царя? Антіохъ отрѣшилъ Онію III-го отъ должности и назначилъ на его мѣсто Іасона.

Этимъ актомъ открывается новый періодъ въ попыткахъ государственной и культурной эллинизаціи Евреевъ. Въ Іерусалимскомъ ἐφηβεῖον стали происходить на эллинскій ладъ игрища и состязанія нагихъ юношей. По преданію, даже священники съ жаднымъ любопытствомъ слѣдили за метателями диска, такъ что забывали свои богослужебныя обязанности [1]). Но греческіе зрители смѣялись надъ обрѣзанными атлетами, и еврейская молодежь начала стыдиться національнаго обряда, унижавшаго ее передъ тѣми, кому она теперь подражала [2]). Видя успѣхъ своего замысла, Іасонъ пошелъ дальше: Евреи долго получали отъ сирійскихъ царей пособіе на содержаніе своего культа. Первосвященникъ рѣшился втянуть свой народъ въ обычный у язычниковъ обмѣнъ сакральныхъ любезностей, пріучить Евреевъ къ религіозной терпимости, лучше сказать къ индифферентизму. Онъ узналъ, что Антіохъ будетъ присутствовать въ Тирѣ на игрищахъ въ честь финикійскаго Иракла, и отправилъ туда еврейское посольство съ порученіемъ поднести жертвенные подарки. Но послы его до того смутились подобной инструкціей, что произвольно измѣнили ея смыслъ и дали царю привезенныя ими 300 драхмъ серебра на постройку корабля. Іасонъ и послѣ того стремился поддержать своей угодливостью благорасположеніе Антіоха: такъ, онъ устроилъ ему вскорѣ блестящій пріемъ въ Іерусалимѣ. Но примѣръ, поданный самимъ Іасономъ, когда

---

1) Макк. II, 4, 14.

2) Макк. I, 1, 16. Cf. Ios. *Antt.* XII, 5, 1: καὶ τὴν τῶν αἰδοίων περιτομὴν ἐπεκάλυψαν, ὡς ἂν εἶεν καὶ τὰ περὶ τὴν ἀπόδυσιν Ἕλληνες.

онъ добился въ Антіохіи низверженія своего брата, не могъ не возбудить и надежды другихъ честолюбцевъ. Одинъ Еврей изъ колѣна Веніамина, по имени Менелай, былъ посланъ Іасономъ къ царю для выплаты срочныхъ денегъ и представленія отчета. Менелай предложилъ Антіоху еще на 300 талантовъ больше, нежели доставлялъ казнѣ Іасонъ, и сталъ вмѣсто него первосвященникомъ. Это было сугубое нарушеніе закона: первосвященниками могли быть только Аарониды, Менелай не принадлежалъ даже къ Левитамъ, не имѣлъ собственно права отправлять и самыя скромныя обязанности въ храмѣ. Іасонъ и попробовалъ сначала оказать сопротивленіе, но долженъ былъ, наконецъ, бѣжать. Его преемникъ дѣйствовалъ какъ кровожадный тираннъ, однако денегъ въ обѣщанномъ размѣрѣ уплатить все таки не могъ. Комендантъ Іерусалима сдѣлалъ ему тогда напоминаніе. И вотъ Менелай, передавъ должность своему брату Лизимаху, отправляется въ Антіохію и въ отсутствіи царя подкупаетъ его намѣстника Андроника золотыми сосудами изъ храмовой сокровищницы. Въ Антіохійскомъ предмѣстьѣ Дафнѣ жилъ въ ту пору низверженный Onias III-й: онъ осыпалъ Менелая горькими упреками; но его увѣщанія, разумѣется, не подѣйствовали: онъ даже былъ убитъ Андроникомъ, опасавшимся его доноса царю, а Менелай продолжалъ грабить въ Іерусалимѣ съ помощью Лизимаха, продававшаго язычникамъ храмовую утварь для пополненія суммы, на которую разсчитывалъ Антіохъ. Менелай съ братомъ зашли слишкомъ далеко: послѣдовалъ взрывъ народнаго негодованія: Лисимаха убили, а въ Тиръ герусія отправила посольство къ царю съ жалобой на первосвященника. Но Антіохъ теперь глубоко презиралъ Евреевъ и не видѣлъ больше надобности щадить ихъ національныя и религіозныя чувства. Іерусалимское движеніе онъ призналъ мятежомъ, велѣлъ казнить пословъ герусіи, а Менелая снова утвердилъ въ должности.

При такихъ условіяхъ наступилъ 171 годъ, когда царь Антіохъ Епифанъ былъ вовлеченъ въ войну съ Египтомъ. Отношенія Сиріи къ этой странѣ не могли не обостриться вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній, порожденныхъ между чиновниками обоихъ государствъ совмѣстнымъ финансовымъ управленіемъ

въ Полой Сиріи, Финикіи и Палестинѣ, доходами съ которыхъ Антіохійскій дворъ желалъ давно, разумѣется, пользоваться нераздѣльно. Формальное право вернуться къ прежнему порядку онъ пріобрѣлъ со смертью Клеопатры въ 173 г. Но молодой сынъ ея, Птолемей VI Филомиторъ, протестовалъ, какъ только сирійское правительство запретило у себя дальнѣйшій сборъ дани въ пользу Египта, и, не добившись отмѣны этого распоряженія, объявилъ своему дядѣ войну. Антіохъ разбилъ противниковъ и вступилъ на территорію племянника, который вскорѣ попалъ даже въ его руки. Александрійцы замѣтили однако, что побѣдитель замышляетъ захватить весь Египетъ подъ видомъ протектората надъ неопытнымъ Филомиторомъ, низложили послѣдняго, провозгласили царемъ его младшаго брата Евергета II (или Птолемея VII Фискона) и не пустили къ себѣ Сирійцевъ. Антіохъ приступилъ ужь къ осадѣ Александріи, какъ былъ внезапно отозванъ въ свои владѣнія начавшимися въ Іерусалимѣ волненіями. Дѣло въ томъ, что тутъ распространился слухъ о его смерти. Тотчасъ призвали назадъ Іасона, который взялъ городъ и отомстилъ жестоко своимъ врагамъ. Менелай держался, впрочемъ, въ цитадели. Онъ поспѣшилъ дать знать Антіоху о случившемся, и еще въ 170 г. царь возвратился изъ Египта. Іасонъ успѣлъ бѣжать вторично, зато Іерусалимъ подвергся участи возставшихъ и силой принужденныхъ къ повиновенію городовъ. Правда, сопротивленія онъ больше не оказывалъ, тѣмъ не менѣе солдаты учинили страшную рѣзню, а царь ограбилъ совершенно храмъ Іеговы: вся священная утварь, всѣ деньги, какія ни нашлись въ казнохранилищѣ, были похищены, и такимъ образомъ состоялась въ формѣ наказанія за явный мятежъ та самая мѣра, которую не удалось провести косвеннымъ давленіемъ въ предыдущіе годы.

Теперь же родилась и мысль объ отмѣнѣ обязательности Моисеева закона въ Палестинѣ. Мѣшало эллинизаціи болѣе всего, что сирійскіе цари одинъ за другимъ гарантировали тутъ Евреямъ его безусловное соблюденіе. Но законъ этотъ подробно регулировалъ личную, семейную и общественную жизнь. Нарушеніе малѣйшаго изъ его постановленій, со словъ пользо-

вавшихся авторитетомъ толкователей его, признавалось по прежнему въ массахъ тяжкимъ грѣхомъ. Съ другой стороны влiянiе греческой культуры не могло сказаться въ простонародьѣ, такъ какъ запрещенiе воздвигать статуи дѣлало, напр., искусство Эллиновъ недоступнымъ Еврею, а запрещенiе смѣшанныхъ браковъ препятствовало проникновенiю греческаго элемента въ еврейскую семью. Конечно, въ образованныхъ кружкахъ было иначе: тутъ многiе внутренно отложились отъ своихъ единоплеменниковъ. Но идти открыто на перекоръ большинству здѣсь не рѣшались, не чувствуя за собой категорической поддержки правительства и боясь поэтому стать жертвами фанатиковъ. Антiохiйскiй дворъ хотѣлъ именно придать устойчивость и обезпечить безопасность склонявшейся къ эллинству партiи. Селевкиды убѣдились, что политика умѣренности и юдофильства принести плодовъ не въ состоянiи. Евреи къ государственнымъ нуждамъ Сирiи относились равнодушно, Антiохъ IV рѣшился на столь же упорное пренебреженiе къ нацiональнымъ и религiознымъ интересамъ Евреевъ.

События придали, однако, еще болѣе крутой характеръ, нежели какой сперва имѣлся въ виду, этому повороту во всей системѣ управленiя Палестины. Состоялось ужъ не простое допущенiе язычества въ ея предѣлахъ, отмѣнили не одну обязательность Моисеева закона,— уничтожили самую свободу еврейскаго вѣроисповѣданiя, предписали оффицiальное введенiе греческаго культа и городового устройства эллинскихъ общинъ въ Iерусалимѣ. Осложненiя, которыя привели къ такому результату, наполняютъ два года и намъ, къ сожалѣнiю, очень плохо извѣстны. Мы только видимъ, что въ этотъ промежутокъ времени Антiохъ IV совершаетъ два новыхъ похода въ Египетъ. Тамъ въ его отсутствiи примирились цари Филомиторъ и Евергетъ II. Антiохъ призналъ и послѣдняго, но продолжалъ играть роль опекуна перваго, причемъ не выводилъ своихъ войскъ изъ Пелусiя и Кипра. Египетскiе цари возобновили тогда войну съ Сирiей и просили дипломатическаго вмѣшательства Рима. Антiохъ, впрочемъ, и въ третiй разъ проникъ до Александрiи. Но тутъ внезапно появился римскiй посолъ C. Popillius Laenas. Антiохъ зналъ его

еще въ ту пору, когда находился въ Римѣ въ качествѣ заложника, помнилъ свои пріятельскія отношенія къ нему и пошелъ къ нему на встрѣчу съ распростертыми объятіями. Но не прежній товарищъ стоялъ передъ царемъ, а въ гордомъ безмолвіи глядѣлъ на него представитель той холодной и неумолимой, какъ желѣзо, той безстрастной и безличной силы, которая именовалась сенатомъ римскаго народа, и у Антіоха опустились руки. Попиллій ни однимъ знакомъ не привѣтствовалъ его, протянулъ ему свертокъ и сказалъ: „Прочти". Въ письмѣ требовалось немедленное очищеніе египетскихъ владѣній и заключеніе мира. Царь смутился, но, надѣясь выиграть время, замѣтилъ, что „подумаетъ". Тогда Попиллій жезломъ своимъ провелъ черту вокругъ Антіоха и прибавилъ: „На этомъ мѣстѣ и обсуди свое рѣшеніе. Отвѣтъ долженъ быть данъ окончательный прежде, чѣмъ Ты выйдешь изъ круга". Чтобы понять умѣстность подобнаго пріема, не нужно забывать, что Римляне уже раньше, притомъ въ болѣе мягкой формѣ, обращались къ царю. Но пока длилась ихъ война съ Македоніей, онъ не принималъ во вниманіе ихъ представленій [1]). Теперь, наконецъ, битва при Рудпа положила предѣлъ существованію Македонскаго царства, самъ Персей находился въ плѣну, и Римляне сочли цѣлесообразнымъ заговорить тотчасъ внушительнымъ языкомъ. Антіохъ не могъ серьезно и помышлять о борьбѣ съ республикой: еще не зажили раны, которыя она при его отцѣ нанесла сирійской державѣ, а между тѣмъ могущество Рима успѣло значительно возрости. Царь понялъ необходимость смириться и отвѣтилъ Попиллію: „Я исполню желаніе римскаго сената". Тогда только посолъ подалъ руку Селевкиду и вообще измѣнилъ тонъ. Изъ Египта онъ, однако, отправился въ Кипръ и настоялъ, чтобы сирійскія силы удалились оттуда, Антіохъ же вывелъ свой гарнизонъ изъ Пелусія и вступилъ въ Палестину. Не трудно догадаться, въ какомъ настроеніи онъ теперь находился. Плоды трехъ побѣдоносныхъ кампаній его были разомъ уничтожены, а вдобавокъ его самого

---

[1]) Polyb. 29, 10.

унизили на глазахъ всей арміи. До какой степени болѣзненно подѣйствовалъ на него этотъ эпизодъ, какъ сильны были опасенія его утратить во мнѣніи подданныхъ свое обаяніе, видно изъ того, что, добравшись до столицы, онъ въ ней справилъ блестящій тріумфъ, лишь бы заглушить молву о понесенной имъ неудачѣ. Ибо вѣсть о послѣдней предупредила его, и глубину произведеннаго ею впечатлѣнія онъ могъ измѣрить, именно, въ странѣ Евреевъ, когда на возвратномъ пути проходилъ черезъ нее. Здѣсь вѣрующіе глядѣли на случившееся, какъ на Божью кару, ниспосланную Антіоху за разграбленіе Іерусалимскаго храма, и гнѣвъ царя, искавшій жертвы, на которую бы могъ обрушиться, нашелъ ее въ этихъ несчастныхъ. Отзывы народа представлены были Антіоху въ надлежащемъ освѣщеніи еврейскими же апостатами, подстрекавшими его и раньше. По инициативѣ Менелая [1]), въ Іерусалимъ отправили сборщика податей [2]) Аполлонія и въ распоряженіе его предоставили крупный военный отрядъ. Трудно сказать, опасался ли Антіохъ въ самомъ дѣлѣ возстанія, или же онъ далъ согласіе на то, чтобы вызвали неудовольствіе искусственно. Первое предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ онъ едва ли одобрялъ корыстолюбивые разсчеты своихъ совѣтниковъ. Да и не сразу Аполлоній сталъ неистовствовать. Онъ сперва завелъ переговоры и лишь, когда не добился повидимому исполненія своихъ требованій [3]), то коварнымъ образомъ захватилъ городъ, опустошилъ его огнемъ и мечемъ, Антіоху же донесъ, что новымъ мятежомъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ экзекуціоннымъ мѣрамъ. Какъ бы то ни было, а лишь послѣ расправы, произведенной Аполлоніемъ, вышелъ царскій указъ, возглашавшій, что всѣ народы, входящіе въ составъ сирійской монархіи, должны отнынѣ объединиться, и что каждый изъ нихъ долженъ, поэтому, отказаться отъ своего особаго закона. Сообразно тому, и Евреямъ запрещалось исповѣданіе старой вѣры, а также дальнѣйшее сохраненіе національныхъ учрежденій въ сфе-

---

[1]) Макк. II, 5, 24.
[2]) Макк. I, 1, 30.
[3]) Макк. I. 1, 31. II, 5, 25.

рѣ гражданскихъ и прочихъ общественныхъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось введеніе языческихъ формъ богослуженія, и за нарушеніе царскаго повелѣнія опредѣлялась смертная казнь.

Ужасъ объялъ Евреевъ, когда эдиктъ сталъ приводиться въ исполненіе. Они видѣли, какъ сожигаютъ ихъ священныя книги, убиваютъ матерей, производящихъ обрѣзаніе надъ своими младенцами, предаются оргіямъ въ храмовой оградѣ и въ честь идоловъ совершаютъ закланіе свиней на жертвенномъ алтарѣ Іеговы. Толпами народъ спасался изъ Іерусалима въ деревни, но всюду встрѣчалъ то-же лютое гоненіе, и мысль о тщетности всякой борьбы привела бы массы къ быстрой деморализаціи, еслибъ наконецъ не выступили вожди, воспламенившіе ихъ, организовавшіе ихъ сопротивленіе и направившіе возмущеніе къ яснымъ и надежнымъ цѣлямъ.

Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ Асмонейскій домъ сталъ на защиту интересовъ своей родины, съ какою постепенностью онъ возвысилъ свое значеніе благодаря подвигамъ Іуды Маккавея, а затѣмъ ловкости и правительственной мудрости братьевъ его Іонаѳана и Симона, какъ династія послѣдняго возстановила іудейское царство и, лишившись новаго сана, вторично боролась съ иноземцами. Заслуги Маккавеевъ оцѣнитъ лишь тотъ, кто вникнетъ во всѣ трудности, какія имъ, особенно вначалѣ, приходилось преодолѣвать. Во имя того самого дѣла, за которое они стояли, они должны были устранить исподволь не мало обычаевъ, установленныхъ еврейскимъ закономъ. Бывало вѣдь такъ, что Евреи по субботнимъ днямъ не хотѣли сражаться, что въ субботній годъ не засѣвали полей, отчего, за неимѣніемъ продовольствія, сдавались осажденные города. Еще чаще національная оборона страдала по причинѣ того, что законъ освобождалъ отъ воинской повинности всякого, кто построилъ новый домъ и не успѣлъ освятить его, кто сдѣлался женихомъ и не успѣлъ жениться, наконецъ даже того, кто боится войны и чувствуетъ къ ней отвращеніе. На эти льготы открыто ссылались дезертёры, и подчасъ цѣлые корпуса разбѣгались въ рѣшительную минуту. Маккавеи съ теченіемъ времени съумѣли настоять на пріостановленіи дѣйствія

подобныхъ правилъ. Они старались возбудить воинственность видами на богатую добычу и допускали періодическое опустошеніе земли Филистимлянъ, а также Идумейской и Самарянской территоріи, тѣмъ болѣе, что извлекали значительную выгоду изъ такихъ походовъ при образованіи и пополненіи новой общественной казны Евреевъ. Они пришли къ убѣжденію, что народу со столь существенными отличіями въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и складѣ жизни, какъ національно-еврейскія, естественно искать и возвращенія къ собственной государственности. Борьба за свободу вѣры подъ ихъ руководствомъ обратилась въ домогательство политической самостоятельности. Они стали пользоваться смутами, возникавшими на евфратской или египетской границѣ сирійскаго царства, вмѣшивались въ распри претендентовъ на антіохійскій престолъ, продавали свою поддержку спорившимъ партіямъ и, такимъ образомъ, исторгли, мало по малу, себѣ и своему народу цѣлый рядъ уступокъ и привилегій. Уже Антіохъ V возвратилъ Евреямъ свободу культа, казнилъ Менелая и первосвященникомъ назначилъ полноправнаго Якима (Алкима). Отъ Александра I Іудея получила самоуправленіе, и царскимъ намѣстникомъ съ титуломъ стратига и меридарха былъ признанъ братъ Іуды Маккавея, Іонаѳанъ, еще раньше ставшій архіереемъ. Димитрій II освободилъ Евреевъ отъ многихъ податей, Антіохъ VI далъ Симону въ управленіе всю прибережную область отъ Птолемаиды до Египта. Когда же погибъ Іонаѳанъ, то Симонъ былъ избранъ Іудейскимъ княземъ и принялъ санъ первосвященника, не испросивъ предварительнаго согласія на то въ Антіохіи: лишь позже онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Симонъ съ 143-го года ввелъ новое лѣтосчисленіе, началъ чеканить еврейскую монету, разселилъ колонію въ Яфо и устроилъ тамъ гавань, взялъ, наконецъ, Іерусалимскую цитадель и въ собраніи священниковъ и народныхъ старшинъ городскихъ и земскихъ былъ провозглашенъ потомственнымъ архіереемъ и этнархомъ Евреевъ [1]). Сынъ его Іоаннъ Ирканъ I правилъ 30 лѣтъ. При немъ, между проч.,

---

[1]) Макк. I, 14, 41.

были окончательно покорены Идумейцы и Самаряне: храмъ, а позднѣе городъ послѣднихъ разрушили, а первыхъ обратили насильственно въ іудейство. Подобные факты подтверждаютъ тоже предположеніе, что не самъ Антіохъ IV пришелъ къ мысли объ установленіи религіознаго террора въ Палестинѣ, а былъ на псе наведенъ ренегатами изъ Евреевъ. Правда, онъ потомъ и на дальнемъ Востокѣ грабилъ храмы и преслѣдовалъ парсисмъ, какъ въ Іерусалимъ поклоненіе Іеговѣ, такъ что вызвалъ страшную реакцію туземныхъ элементовъ, представителями которой явились Парѳяне. Но идея такого гоненія до нельзя вѣдь чужда Грекамъ, да и вообще язычникамъ, а съ другой стороны ею обусловлена вся историческая дѣятельность Евреевъ въ древности. Отъ нетерпимой политики Епифана преемники его, при первой же возможности, отреклись, и теперь именно (135) Антіохъ VII доходилъ въ уваженіи къ требованіямъ культа своихъ же противниковъ до того, что пріостанавливалъ, напр., осаду Іерусалима, дабы Евреи могли соблюсти праздникъ кущей, причемъ самъ доставлялъ имъ жертвенныхъ животныхъ. Асмонеи, впрочемъ, хотя и предавались систематическому истребленію нечестивыхъ, гдѣ оно было позволительно, поддерживали, однако, одновременную дружбу съ тѣми язычниками, отъ которыхъ ждали пользы. Такъ, и Іоаннъ Ирканъ возобновилъ договоръ, заключавшійся поочередно каждымъ изъ его предшественниковъ съ Римомъ.

Прямыя сношенія съ Римлянами завелъ уже Іуда Маккавей. Онъ узналъ о ихъ могуществѣ, о всегдашней готовности ихъ выслушать просьбы тѣхъ, кто къ нимъ обращается, и о страхѣ, въ которомъ одно имя ихъ держитъ царей и народы [1]). Онъ отправилъ посольство въ Римъ, и республика согласилась внести Евреевъ въ оффиціальный списокъ друзей и союзниковъ своихъ, обѣщалась оказать имъ, въ случаѣ надобности, вооруженную помощь, если обстоятельства позволятъ поступить такимъ образомъ,

[1]) Макк. I, 8, 1—13. Упомянутое Макк. II, 11, 34 сюда не относится: тутъ римскіе послы при Антіохійскомъ дворѣ содѣйствуютъ ратификаціи Лисіева мира царемъ.

получила отъ пословъ одинаковое обѣщаніе еврейскаго народа и сообщила содержаніе трактата Антіохійскому двору, пригласивъ царя Димитрія не притѣснять друзей Рима [1]). Непосредственнаго вмѣшательства Римлянъ въ Палестинскую войну, конечно, не послѣдовало. Сенатъ не имѣлъ вовсе поводовъ отнестись съ чрезмѣрною горячностью къ интересамъ Евреевъ. Онъ пользовался случаемъ произнести вѣское слово по адресу сирійскаго правительства, охотно поддерживалъ недовольство его подданныхъ, но отсюда до экспедиціи въ Палестину было далеко. Обстоятельства того времени разъясняютъ намъ соображенія, которыми руководствовался сенатъ. Послѣ смерти Антіоха IV-го (163) послали на Востокъ Гнэя Октавія принять опеку надъ малолѣтнимъ Антіохомъ V и управленіе страной. Октавій имѣлъ и тайныя инструкціи: онъ долженъ былъ сократить еще армію Сиріи, сжечь ея военные корабли и искалѣчить боевыхъ слоновъ. Но, разумѣется, безъ участія легіоновъ нельзя было исполнить подобнаго порученія, а войны Римляне затѣвать не хотѣли. Кончилось тѣмъ, что коммиссара сената убили въ Сиріи, а воцарился (162) въ ней племянникъ Епифана Димитрій, бѣжавшій изъ Рима и получившій отъ соотечественниковъ прозваніе „спасителя“. Правда, Димитрій выдалъ убійцъ Октавія и просилъ инвеституры сената. Послѣдній, въ виду формальнаго удовлетворенія, полученнаго, стало быть, Римомъ, и такъ какъ Селевкиды представлялись явно безвредными, утвердилъ дѣйствительно Димитрія и предоставилъ Сирію естественному процессу разложенія, до котораго она и дошла. Но ясно, что послѣ тѣхъ фактовъ, какіе произошли, сенату пришлось очень кстати еврейское посольство 161 г.: договоръ съ Іудеями долженъ былъ служить предостереженіемъ Димитрію. Только связывать себѣ рукъ республика не желала. Тѣмъ не менѣе выигрышъ для Евреевъ и отъ подобнаго платоническаго сочувствія былъ громадный: трактатъ съ Римомъ превратилъ ихъ сразу изъ инсургентовъ въ воюющую сторону, доставилъ имъ извѣстное международное положеніе. Они были

---

[1]) Макк. I, 8, 22—32. II, 4, 11. Іоз. *Antt.* XII, 10, 6. *bell.* I, 1, 4. Но у Іосифа много нелѣпостей.

косвенно признаны въ своей суверенности [1]). А не подлежитъ сомнѣнію, что и этимъ объясняется политическая предупредительность, съ которой Селевкиды теперь дѣйствовали относительно Евреевъ: лучше было вѣдь удовольствоваться хоть нѣкоторымъ главенствомъ надъ ними, чѣмъ рисковать осложненіями, благодаря коимъ принципіально допущенная Римомъ независимость Іудеи стала бы реальною. И Евреи вполнѣ сознавали важность полученныхъ ими въ 161 г. бронзовыхъ таблицъ. Іонаѳанъ (145—4) [2]) и Симонъ (139) [3]) не преминули возобновить договоръ. Второй изъ нихъ добился наконецъ и того, что автономія Евреевъ была категорически упомянута въ новой его редакціи: [4]) оттого Симонъ и считался ими настоящимъ избавителемъ отъ македонскаго ига [5]).

Ирканъ I своимъ посламъ далъ порученіе, касавшееся ужъ не одной формальности подтвержденія прежняго союза. Они должны были кромѣ того жаловаться на нѣкоторые захваты Антіоха VII и просить о заступничествѣ Рима. Флавій Іосифъ сохранилъ намъ [6]) въ греческомъ переводѣ текстъ послѣдовавшаго [7]) по этому поводу сенатскаго постановленія. Въ немъ по-

---

[1]) Приблизительно такъ-же Римъ поступилъ и съ отложившимся отъ Сиріи мидійскимъ сатрапомъ Тимархомъ.

[2]) Макк. I, 12, 1 слл. Ios. *Antt.* XIII, 5, 8, *bell.* I, 2, 1.

[3]) Ios. *Antt.* XIII, 7, 3. Ewald, Grimm, Ritschl и Mendelssohn сюда относятъ S. C. у Ios. *Antt.* 14, 8, 5.

[4]) Макк. I, 14, 26.

[5]) Хронологическое противорѣчіе между Іосифомъ (*Antt.* XIII 6, 6 *bell.* I, 2, 2) и Макк. I, 14, 38—40 (coll. 27) должно быть разрѣшено въ пользу послѣдняго источника, такъ какъ подлинность приводимаго въ немъ документа не можетъ быть заподозрѣна на основаніи внесенныхъ переводчикомъ погрѣшностей.

[6]) *Antt.* XIII, 9, 2.

[7]) 6-го Февраля, притомъ, по Ричлю (Rh. Mus. 28, 610 A. 31), въ 133 г., по Моммзену (*Staatsr.* III, 1155, A. 5) „zwischen 621 (133) u. 629 (125).“ Не заслуживаетъ опроверженія невообразимый вздоръ, читаемый по поводу этого senatus consultum у O. Holtzmann, *Ende d. jüdisch. Staatswesens*, S. 390 (Berl. 1888). Онъ думаетъ, что „Fan-

дробно перечисляются указанные въ посланіи Иркана пункты. Но резолюція гласитъ кратко: „возобновить дружбу и союзъ“ и т. д. „Относительно же письма“, продолжаетъ Іосифъ, „отвѣтили, что сужденіе о немъ будутъ имѣть, когда у сената отъ собственныхъ дѣлъ останется достаточный досугъ, и что примутъ мѣры для предотвращенія отъ нихъ (Евреевъ) подобныхъ обидъ въ будущемъ, а что пока претору Фаннію поручено выдать имъ (посламъ) на обратный путь деньги изъ государственнаго казначейства. Фанній и отпустилъ еврейскихъ пословъ, вручивъ имъ сумму изъ римской казны и сенатскій рескриптъ къ тѣмъ, кто долженъ былъ сопровождать ихъ и содѣйствовать ихъ благополучному возвращенію на родину“. Иными словами, сенатъ и на этотъ разъ ограничился любезностью и умышленно-неопредѣленными обѣщаніями [1]. Но іудейское государство на столько окрѣпло, что въ эффективной помощи Римлянъ противъ раздираемой внутренними усобицами и тѣснимой Пареянами сирійской державы особенно и не нуждалось. Хуже было, что теперь именно въ самомъ еврейскомъ обществѣ сталъ опять замѣчаться серьезный разладъ. Къ эпохѣ Іоанна Иркана относятся первые признаки вражды Фарисеевъ и Саддукеевъ, повлекшей за собой бѣдственныя потрясенія и дѣйствительно давшей, наконецъ, легіонамъ поводъ вмѣшаться активнымъ образомъ въ Палестинскія дѣла, только ужь не на радость израильскому народу, не для охраны его

---

nius hier bereits als designierter Consul das Comitium (*sic*) berief, dass wir also im J. 122 v. Chr. stehen,“ что̀ выводится изъ словъ: Φάνιος.... στρατηγὸς βουλὴν συνήγαγε..... ἐν Κομιτίῳ. Онъ увѣряетъ также: „Mentinat (*sic*) u. Falerner sind die Namen der Tribus, zu denen die Volkstribunen gehören. Sie sind genannt, weil die Versammlung *wohl ein Tributcomitium war*.“ Кстати сказать, подъ παρόντος Λουκίου Μαννίου Λουκίου υἱοῦ Μεντινᾶ кроется не непремѣнно Μενηνία или Τρομεντίνα, какъ полагалъ Mendelssohn, а, пожалуй: υἱοῦ <Οὐ>φεντίνα.

[1]) Впрочемъ, если одну часть изъ ψήφισμα Пергамцевъ у Ios. *Antt.* 14, 10, 22 относить тоже къ 133 г., то можно заключить, что „Hyrcanus altera legatione post reversam priorem ilico missa senatum ut Antiochum severa admonitione vetaret Iudaeos Romanorum socios vexare adduxerit“ (Mendelssohn въ Acta soc. philol. Lips. V, 130).

свободы, а для его подчиненія главенству и, позднѣе, владычеству Римлянъ.

Причины, породившія антагонизмъ Фарисейскаго и Саддукейскаго направленій, могутъ быть изложены въ немногихъ словахъ. Когда все благочестіе Еврея стало сводиться къ вѣчному трепету, какъ бы не нарушить законъ, то явилась и потребность методическаго изученія послѣдняго. Сначала, конечно, лучшими знатоками его считались священники. Но постепенно взгляды на этотъ счетъ измѣнились. Священники составляли еврейскую аристократію. Въ эпоху эллинизма они были изъ первыхъ, заразившихся языческою образованностью и потакавшихъ ея распространенію въ Палестинѣ. Для поученія народа у нихъ не хватало даже времени. Нерѣдко имъ тутъ мѣшало и нѣкоторое высокомѣріе. Наконецъ, многіе изъ нихъ держались въ чисто догматическомъ отношеніи не тѣхъ воззрѣній, которыя большинствомъ признавались обязательными съ тѣхъ поръ, какъ Ездра заставилъ Евреевъ присягнуть имъ. Съ другой стороны, каждый вѣрующій былъ лично заинтересованъ въ томъ, чтобы хорошенько усвоить себѣ содержаніе закона. Но разъ спеціальное знакомство съ нимъ не было достижимо для всякаго, то являлась необходимость въ такомъ классѣ людей, который бы занимался исключительно изученіемъ закона и его правильнымъ толкованіемъ другимъ. Отсюда и возникновеніе особаго сословія „книжниковъ", дѣйствовавшаго оффиціально, организованнаго корпоративно, представлявшаго изъ себя и вліятельную, крѣпко сплоченную общественную силу. Въ льготномъ указѣ Антіоха III книжники освобождаются отъ податей на ряду со священниками. У Іисуса, сына Сирахова, разбирается ужь вопросъ, можетъ ли книжникъ заниматься ремесломъ. Въ періодъ Маккавейскій задача книжниковъ строго опредѣлена. Они прежде всего юристы, т. е. даютъ интерпретацію закона, дѣлаютъ изъ общихъ его формулъ частные выводы и, наоборотъ, обобщаютъ его конкретныя указанія, иначе сказать, развиваютъ теорію еврейскаго права и состоятъ юрисконсультами при судахъ. Имъ до извѣстной степени присваивается, мало по малу, роль законодательная, такъ какъ ихъ заключенія и построенія характеризуютъ нормы всей

практики компетентныхъ инстанцій. Но, далѣе, они же законоучители: имъ вмѣнено въ обязанность собирать вокругъ себя возможно большее число учениковъ, для которыхъ они бы служили выразителями правовѣрныхъ традицій; они, поэтому, держатъ въ рукахъ своихъ школы, пользуются благоговѣніемъ родителей и молодежи. При такихъ условіяхъ, мнѣнія, высказываемыя ими по самымъ различнымъ вопросамъ, нельзя было никому игнорировать, и столкновеніе другихъ оффиціальныхъ факторовъ съ законниками создавало въ странѣ серьезное броженіе.

Изъ среды книжниковъ и вышли вожди Фарисеевъ, какъ изъ среды разошедшейся съ ними части священства лица, стоявшія во главѣ Саддукеевъ. Саддукеи не признавали каноническаго значенія всего устнаго преданія книжниковъ, возмущались тѣмъ, что позднѣйшимъ комментаріямъ и субъективнымъ домысламъ придавался одинаковый авторитетъ со Священнымъ Писаніемъ. Они допускали одну Библію и то не всю, отвергали ученіе объ ангелахъ и духахъ, о воскресеніи плоти, о непосредственномъ вмѣшательствѣ Провидѣнія во все, что̀ ни происходитъ на землѣ. Въ политическомъ отношеніи они стояли за предпріимчивый и энергическій образъ дѣйствій, надѣялись на чисто свѣтскія средства для достиженія такихъ свѣтскихъ цѣлей, какъ возстановленіе царства Давида. Съ иностраннымъ игомъ они вообще не мирились, считали его зломъ и утверждали, что нужно стремиться побороть зло, такъ какъ отъ людей же и зависитъ побѣда надъ нимъ. Фарисеи, напротивъ, говорили, что и зло отъ Бога, Который посылаетъ его людямъ въ наказаніе. Владычество язычниковъ надъ Израилемъ само собой прекратится, какъ только того пожелаетъ Господь, а потому должно безропотно покоряться Его велѣніямъ и сносить даже тяжкія притѣсненія, лишь бы не требовали отступленія отъ закона. Конечно, Евреи, будучи народомъ избраннымъ, не могутъ имѣть иного царя, какъ самого Бога или же Его помазанника изъ рода Давида. Всякое другое правительство, стало быть, въ принципѣ незаконно. Однако, на практикѣ, заботамъ о водвореніи нормальнаго порядка вещей нечего предаваться, а слѣдуетъ предоставить свою судьбу мудрости Провидѣнія и сосредоточиться на соблюденіи закона. На сторонѣ

Фарисеевъ было все простонародье, женщины всѣхъ классовъ, низшее духовенство и большинство ученаго сословія. Ибо и у Саддукеевъ имѣлись, разумѣется, тоже свои ученые, только ихъ считали схизматиками, къ ученому цеху они не принадлежали, популярностью не пользовались. Зато въ союзѣ съ Саддукеями находились богатые люди, знать, военные, купцы, всѣ не зависѣвшіе отъ книжниковъ интеллигентные классы, высшее священство и, наконецъ, когда архіерейство перешло къ Асмонейскому дому, то и государственная власть.

Даже пока еврейство переживало самую критическую эпоху борьбы за свое существованіе, разнообразные элементы конфликта не могли быть на долго подавлены въ іудейскомъ обществѣ. Какъ только замѣтили, что Іуда Маккавей не ограничивается желаніемъ обезпечить своимъ единовѣрцамъ свободу культа, а преслѣдуетъ и чисто политическія цѣли, отъ него тотчасъ отпали пуристы (ихъ тогда называли Асидеями). Теперь свѣтскія стремленія Маккавеевъ вполнѣ обозначились. Этнархи убѣдились, что замыслы Антіоха IV составляли безусловную аномалію, что никто въ греческомъ мірѣ и не думаетъ навязывать насильственно язычество Евреямъ, и въ самой борьбѣ съ Селевкидами утратилось опять многими всякое отвращеніе къ эллинству. На почвѣ политическихъ интересовъ антагонизмъ продолжался и постоянно возросталъ, но культурной и религіозной ненависти уже не было. Курьезно, напр., что теперь именно Евреи подружились со Спартанцами, обмѣнивались съ ними посольствами, носились съ забавною по существу гипотезой о ближайшемъ родствѣ обоихъ народовъ, выставленной писателями этой эпохи. Нѣкоторыя произведенія тогдашней еврейской литературы вообще поражаютъ отсутствіемъ національнаго эксклюзивизма. Артапанъ отожествлялъ, напр., Моисея съ Мусеемъ и думалъ, что зоолатрія Египтянъ есть лишь искаженіе введеннаго у нихъ Моисеемъ посвященія животныхъ Богу. Евполемъ, бывшій однимъ изъ пословъ, отправленныхъ Іудой въ Римъ, доказывалъ, что Финикійцы заимствовали письмена у Евреевъ, и что Греки, слѣдовательно, обязаны послѣднимъ зачатками своей образованности. Подъ видомъ оракуловъ Сивиллы издавались стихи, написанные

Евреями по гречески, съ цѣлью вызвать уваженіе язычниковъ къ іудейству. А, параллельно тому, перенимали у Грековъ множество обычаевъ и учрежденій. Еврейское правительство давало все большій просторъ греческому языку, вводило у себя военное устройство своихъ противниковъ, сочувствовало развитію мирныхъ торговыхъ сношеній съ язычниками. И все это вызывало негодованіе Фарисеевъ. И династическій, и завоевательный и эллинистическій характеръ дѣятельности Маккавеевъ представлялся книжникамъ въ одинаковой степени преступнымъ. При Іоаннѣ Иркане произошелъ ихъ открытый разрывъ съ правительствомъ, которое отмѣнило тогда ихъ привилегію давать оффиціальную интерпретацію закона.

Состоявшаяся, такимъ образомъ, эманципація государства отъ фарисейскаго гнета имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ, что старшій сынъ Иркана І-го Іуда Аристовулъ I, прозванный филелиномъ, принялъ царскій титулъ вопреки тому, что былъ Левитомъ. Правда, носилъ онъ свой титулъ лишь въ эллинизованныхъ мѣстностяхъ, ибо на его мѣдныхъ монетахъ еврейская надпись гласитъ: „Первосвященникъ Іуда и совѣтъ іудейскихъ старѣйшинъ.“ Однако, временный характеръ подобной уступки и самъ по себѣ очевиденъ и подтверждается тѣмъ, что братъ и преемникъ Аристовула Александръ Іанаи (т. е. Іонаѳанъ) вводитъ ужь монету съ двуязычной надписью, въ которой не по гречески только, но и по еврейски названъ царемъ. Экспансивная внѣшняя политика достигла теперь крайняго развитія. При Аристовулѣ была покорена часть Итуреи, жителей которой Евреи заставили перейти въ свою вѣру; Александръ же воевалъ непрерывно въ теченіи своего 27-лѣтняго государствованія, притомъ съ весьма перемѣннымъ счастіемъ: въ результатѣ онъ присоединилъ къ еврейскимъ владѣніямъ Перею и города къ востоку отъ Генезаретскаго озера, а также нѣкоторые приморскіе пункты. Приверженцы старины не безъ основанія глядѣли съ ужасомъ на этого первосвященника, который почти все свое время проводилъ въ походахъ, а въ промежуткахъ между ними велъ гаремную жизнь или предавался попойкамъ со своими языческими наемниками. Кончилось тѣмъ, что Фарисеи организовали противъ него воз-

станіе: они призвали Сирійцевъ и Наватейскихъ Арабовъ на помощь и лишь на шестомъ году своей борьбы съ царемъ были укрощены. Однако, послѣ его смерти они получили снова власть и отнынѣ обладали ею десять лѣтъ, т. е. пока на престолѣ находилась вдова Іанаи, Саломія Александра. Любопытно, впрочемъ, что не взирая на свою преданность Фарисеямъ, она тоже именуетъ себя царицей въ греческой написи своихъ монетъ, и что въ еврейской арміи удержался при ней крупный процентъ иноземныхъ наемниковъ. Но дѣло въ томъ, что даже законники боялись теперь ослаблять правительство. Востокъ сталъ театромъ событій первостепенной важности, дальнѣйшій ходъ которыхъ легко могъ отразиться на судьбахъ Палестины, такъ что забота о сохраненіи своего политическаго значенія являлась для Евреевъ совершенной необходимостью.

Армянскій царь Тигранъ распространялъ тогда во всѣ стороны свои предѣлы. Ему удалось оттѣснить временно Парѳянъ въ глубь Азіи, онъ основалъ свое владычество въ сѣв. Месопотаміи, произвелъ рядъ захватовъ въ Каппадокіи и бросился, наконецъ, на Киликію, Сирію и Финикію. Безъ труда онъ справился съ Селевкидами, отобралъ у нихъ бо́льшую часть ихъ территоріи и отовсюду гналъ тысячами населеніе въ свою новую столицу Тиграноверту. Въ свойствѣ и союзѣ съ нимъ находился Митридатъ VI Понтійскій, подчинившій себѣ все восточное и сѣверное побережье Чернаго моря и стремившійся къ преобладанію на западѣ Малой Азіи, изъ за чего выдержалъ уже двѣ войны съ Римомъ и началъ третью въ 74 г. Тигранъ въ 70 году пошелъ на Палестину, онъ достигъ вскорѣ Птолемаиды, и Александра поспѣшила отправить къ нему посольство съ богатыми подарками, чтобы склонить его къ умѣренности, какъ вдругъ получено было въ лагерѣ царя извѣстіе о состоявшемся вторженіи Римлянъ въ Арменію. Проконсулъ Люцій Лициній Лукуллъ, дѣйствительно, разбилъ на̀ голову Митридата, а когда тотъ искалъ убѣжища въ царствѣ своего армянскаго зятя, и послѣдній отказался выдать тестя, то Лукуллъ началъ войну съ Арменіей. Тигранъ долженъ былъ оставить планъ нашествія на Евреевъ и повернуть назадъ. Такимъ образомъ Римъ косвен-

но спасъ своихъ старинныхъ союзниковъ отъ страшнаго погрома. Но лишь только миновала непосредственная опасность, въ Палестинѣ возобновились распри, а ими нѣсколько лѣтъ спустя Евреи, собственно, и погубили свою самостоятельность.

Санъ первосвященника перешелъ въ правленіе Александры къ ея старшему сыну Иркану II-му. Это былъ человѣкъ слабый и боязливый, подпавшій всецѣло фарисейскому вліянію, представлявшій вообще рѣзкій контрастъ къ своему брату Аристовулу II-му, отличавшемуся твердой волей, честолюбіемъ и воинственностью, а потому опиравшемуся на Саддукеяхъ. Когда въ 69 г. царица померла, Аристовулъ низвергнулъ Иркана. Послѣдній сначала примирился со своей участью, но потомъ его убѣдили обратиться за помощью къ Наватейцамъ, поддерживавшимъ вѣдь ужь однажды Фарисеевъ противъ Іанаи. Наватейскіе Арабы населяли страну на Югѣ Палестины и отчасти синайскій полуостровъ. Столицей ихъ считалась Petra. Они занимались торговлей, но производили зачастую и грабительскіе набѣги въ сосѣднія мѣстности, подъ предлогомъ поддержки той или другой партіи: на сѣверъ они доходили, напр., до Дамаска и ужь владѣли имъ въ ту пору. Ирканъ обѣщалъ ихъ царю Аретѣ возвратить Арабамъ 12 городовъ, отнятыхъ у нихъ Александромъ Іанаи. Арета явился, вслѣдствіе того, съ войскомъ въ Іудею, нанесъ пораженіе Аристовулу и осадилъ его въ Іерусалимѣ.

Но между тѣмъ Римляне успѣли произвести оккупацію Дамаска. Помпей доканчивалъ войну, начатую Лукулломъ, и подвигался на югъ. Онъ уже раньше завоевалъ Понтъ, превратилъ Арменію въ вассальное государство и унизилъ Парѳянъ, а теперь низложилъ Селевкидовъ и положилъ предѣлъ анархіи, господствовавшей въ Сиріи, обративъ часть ея въ римскую провинцію, утвердивъ въ другихъ частяхъ ея различныхъ династовъ на правахъ кліентовъ республики, казнивъ многихъ князьковъ, опустошавшихъ страну своими бандами, и прогнавъ послѣднія въ пустыню. Приближеніе Римлянъ произвело, разумѣется, сильное впечатлѣніе на Евреевъ всѣхъ лагерей. Легатъ Помпея A. Gabinius и квесторъ проконсула M. Aemilius Scaurus стояли въ Дамаскѣ, когда сюда явились послы Иркана и Аристовула.

Послѣдній просилъ избавить Іудею отъ Арабовъ и признать его права на престолъ, такъ какъ Иркапъ послѣ своего низложенія формально согласился на воцареніе брата и затѣмъ нарушилъ измѣннически договоръ, призвавъ Наватейцевъ, которымъ собирается даже уступить отцовскія завоеванія. Въ свою очередь, Иркапъ указывалъ на свое старшинство и отвергалъ дѣйствительность вынужденнаго у него силой согласія на узурпацію Аристовула. Римскимъ военачальникамъ было, конечно, все равно, который изъ обоихъ братьевъ по существу правъ, и вопросъ для Скавра долженъ бы былъ свестись къ тому, чье правленіе будетъ выгоднѣе для Рима. Но, при поверхностномъ знакомствѣ съ еврейскими дѣлами, основательное рѣшеніе являлось тутъ весьма затруднительнымъ. А кромѣ того римскія власти того времени ужь не походили по безкорыстію на прежнія: Габиній былъ давно извѣстенъ продажностью; но и Scaurus оказался доступнымъ подкупу: за крупную сумму онъ утвердилъ Аристовула, разсчитывая, повидимому, оправдаться потомъ передъ Помпеемъ тѣмъ соображеніемъ, что побѣда Иркана означала бы господство Наватейцевъ въ Палестинѣ, отнюдь для республики не желательное, и еще тѣмъ, что безпристрастнѣе всего казалось стать на сторону того претендента, которому фактически принадлежалъ Іерусалимъ. Грозный ультиматумъ Скавра побудилъ Арету снять осаду этого города и возвратиться во свояси; но однимъ отступленіемъ его Аристовулъ ужь не удовольствовался, а погнался за нимъ и внезапнымъ нападеніемъ нанесъ Арабамъ большой уронъ. Недолго, впрочемъ, онъ торжествовалъ. Ожидали прибытія самого Помпея въ Дамаскъ, и ужь по дорогѣ туда его встрѣтила депутація Фарисеевъ, жаловавшаяся на Скавра и заявившая, что собственно Евреямъ свойственна форма правленія теократическая, и что земному царю они вообще повиноваться не хотятъ. Представились также послы отъ сыновей Александра Іанаи. Помпей объявилъ, что желаетъ прежде всего лично видѣться съ Ирканомъ и Аристовуломъ. По пріѣздѣ ихъ, онъ выслушалъ обоихъ и, когда составилъ себѣ надлежащее понятіе о ихъ характерѣ и о программахъ споровшихъ партій, то не могъ, разумѣется, не прійти къ убѣжденію, что

ему необходимо кассировать мѣропріятія квестора и взять подъ свое покровительство Иркана, который, какъ человѣкъ, никакихъ опасеній внушить не въ состояніи, а какъ орудіе вполнѣ безвредныхъ въ политическомъ отношеніи Фарисеевъ былъ даже наиболѣе для Рима желательнымъ первосвященникомъ Евреевъ. Проконсулъ хотѣлъ только избѣжать всего, что́ бы походило на прямую отмѣну дѣйствій Скавра, и вызвать сначала какой нибудь шагъ Аристовула, который бы далъ поводъ обвинить его въ непослушаніи и во враждѣ къ Римлянамъ. Онъ, поэтому, сказалъ пока лишь, что считаетъ поведеніе Аристовула относительно брата въ принципѣ неправильнымъ, прибавилъ, однако, успокоительно, что уладитъ все, когда будетъ самъ въ Іерусалимѣ, а что теперь пойдетъ на Петрейскихъ Арабовъ и приглашаетъ обоихъ братьевъ, впредь до особыхъ его распоряженій, оставаться въ Дамаскѣ. Но Аристовулъ понялъ, что такимъ образомъ сразу окажется въ плѣну и какъ бы напередъ изъявившимъ готовность подчиниться всѣмъ велѣніямъ Помпея. Аристовулъ былъ достойный потомокъ Маккавейскихъ героевъ: сдаваться безъ борьбы, снести безропотно водвореніе римскаго ига въ Палестинѣ онъ не хотѣлъ и бѣжалъ изъ Дамаска на родину. Этого Помпею только и нужно было: у него имѣлся, наконецъ, желанный предлогъ для перемѣны тактики. Но не сразу онъ порвалъ съ царемъ, а предпочелъ довести его хитростью до безвыходнаго положенія, справедливо полагая, что въ интересахъ Римлянъ не порождать къ себѣ ненависть Евреевъ ужасами войны и не способствовать укрѣпленію Аристовула предоставленіемъ ему роли бойца за національную свободу, благодаря чему вокругъ него бы сплотились многіе изъ тѣхъ, кто теперь глядѣлъ равнодушно или враждебно на него. Помпей, правда, двинулся въ Іудею и призвалъ Аристовула къ отвѣту, однако вступилъ одновременно въ переговоры съ нимъ, дѣлая видъ, что все еще находится въ нерѣшительности, кого изъ братьевъ признать оффиціально; онъ увѣрялъ, что бѣгство Аристовула заставляетъ Римлянъ требовать блистательнаго удовлетворенія, которое бы вмѣстѣ съ тѣмъ послужило имъ гарантіей въ искренности дружелюбнаго къ нимъ настроенія царя: если послѣдній выдастъ имъ, напр., іудейскія

крѣпости, то проконсулъ перестанетъ сомнѣваться въ немъ. Аристовулъ поддался на эти коварныя слова, и римскіе солдаты заняли рядъ городовъ. Но такъ какъ самъ Помпей продолжалъ свой маршъ на Іерусалимъ, то царь вышелъ къ нему на встрѣчу для выясненія окончательныхъ условій: прецедентъ съ Габиніемъ и Скавромъ навелъ его на мысль, что и теперь нужно, пожалуй, дѣйствовать деньгами; онъ предложилъ извѣстную сумму, прибавляя, что приметъ охотно Помпея съ подобающимъ почетомъ въ своей столицѣ. Тотчасъ проконсулъ, переиначивъ смыслъ этого заявленія, и удержавъ въ лагерѣ самого Аристовула, выслалъ, безъ его вѣдома, Габинія съ авангардомъ потребовать капитуляцію Іерусалима и уплаты дани. Но комендантъ догадался, что римскій вождь передаетъ приказаніе, послѣдовавшее вовсе не по соглашенію съ царемъ, и Римлянъ въ городъ не пустилъ. Помпей прикинулся глубоко оскорбленнымъ мнимою неискренностью Аристовула, объявилъ его своимъ военноплѣннымъ и приступилъ къ осадѣ Іерусалима. Жителей скоро удалось убѣдить, что Римляне ничуть молъ не посягаютъ на ихъ самостоятельность, а добиваются лишь возстановленія порядка вещей, признаваемаго ими единственно законнымъ на основаніи договоровъ, въ разное время заключенныхъ другъ съ другомъ обоими народами. Тогда городскія ворота были открыты, такъ что приверженцамъ Аристовула пришлось отступить на храмовую гору. Здѣсь они храбро держались еще болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но разъ въ субботній день они не препятствовали легіонамъ засыпать ровъ, окружавшій цитадель, и пробить брешь въ стѣнѣ (до того, значитъ, фарисейскій формализмъ проникъ даже въ армію при царицѣ Александрѣ!): Римляне ворвались въ ограду, и, такимъ образомъ, всѣ укрѣпленные пункты въ странѣ находились теперь въ ихъ рукахъ.

На другой же день послѣ штурма началась организація, или, лучше сказать, дезорганизація Палестины Римлянами. Асмонейскій домъ былъ лишенъ царскаго достоинства. Иркана II-го Помпей провозгласилъ архіереемъ и этнархомъ. На Евреевъ наложили дань, и, при новой территоріальной разверсткѣ, они должны были почти всюду ограничиться опять этнографическими

предѣлами, т. е. города̀, завоеванные прежними маккавейскими регентами, отошли отъ Іудеи къ римской провинціи Syria и были объявлены „вольными“, иными словами, попали въ категорію общинъ, утратившихъ международную державность, платившихъ Риму трибутъ [1]) и доставлявшихъ ему вспомогательные отряды или корабли, но сохранившихъ внутреннее самоуправленіе: сюда теперь изъ еврейскихъ владѣній отнесли все палестинское поморье (Dora, Turris Stratonis, Ioppe, Iabne, Asdod, Gaza и т. д.), Scythopolis въ южной Галилеѣ съ заiорданской областью на сѣверѣ Переи (Hippus, Gadara, Dium и Pella) [2]), наконецъ Самарію, Areѳузу и пр. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ были разрушены въ предыдущія войны: ихъ потомъ возстановили Римляне. Вообще, принципъ очевиденъ: всему не чисто, не исконно-еврейскому хотѣли тутъ дать возможность жить снова по своему. Эллинизація подъ римскимъ покровительствомъ и была проведена окончательно, гдѣ ужь однажды принялась раньше и не влекла за собой угнетенія еврейскаго большинства. Самарянъ спасли, по крайней мѣрѣ, отъ полнаго вырожденія. Что̀ у Евреевъ оставалось въ Итуреѣ, отняли также у нихъ [3]). Только Идумеи не тронули, но это зависѣло отъ совсѣмъ особыхъ соображеній. Къ Иркану II, въ должности министра, Римляне приставили одного Идумейца, по имени Антипатръ [4]), человѣка, успѣвшаго

---

[1]) Mommsen. *R. Staatsrecht* III, 684.

[2]) Это—ядро т. н. ой decapolitana regio (Plin. *n. h.* 5, 18, 74. Ptol. 5, 15, 22 sq.), обнимавшей однако даже Дамаскъ на сѣверѣ (см. ниже), Филадельфію на югѣ и Канаѳу на востокѣ (см. ниже).

[3]) Уже въ концѣ 70-хъ годовъ полосу на западѣ и югѣ Дамаска захватилъ династъ Халкиды Ливанской Птолемей, сынъ Меннея, которому подпала и бо̀льшая часть Итуреи. Помпей призналъ его здѣсь тетрархомъ, но помимо того отнесъ напр. Канаѳу къ δεκάπολις, ибо Моммзенъ, *R. G.* 5, 474 A. 1, неправъ, разумѣется, выдавая монеты этого города, носящія Помпеянскую эру, за чеканенныя въ болѣе западной Κάνατα. У Птолемея и Плинія Canatha, во всякомъ случаѣ, причислена ужь къ декаполѣ.

[4]) Собственно Антипа, какъ и его отецъ: этотъ послѣдній, а не Антипатръ, былъ намѣстникомъ Александра Іаная въ Идумеѣ (мѣсто Іосифа *Antt.* 14, 1, 3. Моммзенъ *R. G.* 5, 500, A. 1 толкуетъ ошибочно).

оказать имъ большія услуги и обнаружить несомнѣнную дипломатическую ловкость. Воцареніемъ Аристовула онъ въ свое время остался весьма недоволенъ, ибо при ничтожномъ Ирканѣ надѣялся пріобрѣсти вліяніе. Антипатръ и подстрекнулъ послѣдняго просить помощи у Наватейцевъ и склонилъ ихъ на его сторону; онъ же былъ засимъ делегатомъ Иркана при Помпеѣ, которому разъяснилъ запутанныя еврейскія дѣла. Онъ, наконецъ, побудилъ повидимому проконсула не отдѣлять Идумеи отъ іудейскаго государства, ставя на видъ, что иначе ей предстоитъ неизбѣжное подпаденіе наватейскому владычеству. Антипатръ лично руководствовался, быть можетъ, и желаніемъ сохранить себѣ самому непосредственную поддержку своихъ ближайшихъ земляковъ въ дальнѣйшей своей дѣятельности на поприщѣ еврейской политики. Когда Помпей удалился, и Scaurus, оставленный въ Сиріи съ двумя легіонами на правахъ квестора съ пропреторскимъ рангомъ, предпринялъ для защиты ея противъ наватейскаго царя Ареты экспедицію, грозившую окончиться полнѣйшей неудачей, то искусный Идумеецъ облегчилъ Римлянамъ заключеніе договора, въ силу котораго Арета за произведенныя Арабами опустошенія заплатилъ крупную сумму и отказался отъ своихъ притязаній на Дамаскъ [1]). Антипатръ слѣдовательно являлся именно тѣмъ лицомъ, какое нужно было Римлянамъ въ качествѣ главнаго совѣтника Иркана. Антипатръ долженъ былъ обере-

---

[1]) Мы въ этомъ отношеніи согласны съ Schürer, *Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalt. Jesu* II, 85 (Lpz. 1886). Даже сказанное у Моммзена *R. G.* 5, 476 A. 1 неубѣдительно; совершенно голословенъ Neumann, *R. G.* II, 187 (вѣроятно, по Marquardt, *R. Staatsverw.* I, 405). Понятно, что Арета менѣе всего мирился съ потерей Дамаска, и что сю были вызваны вторженія Арабовъ, заставившія Скавра совершить наватейскій походъ. Ко времени Павла (II *Kor.* 11, 32) обстоятельства перемѣнились, но того, что Иродъ въ 46 г. бѣжалъ къ Сексту Цезарю въ Дамаскъ, что Кассій послѣ 44 г. держалъ тутъ гарнизонъ, и что на монетахъ города изображены Августъ и Тиберій, нельзя элиминировать съ тою легкостью, какую тутъ, страннымъ образомъ, встрѣчаешь у Моммзена, тѣмъ болѣе, что Плиній и Птолемей относятъ Дамаскъ къ δεκάπολις.

гать римскіе интересы въ Іудеѣ, доносить обо всемъ важномъ сирійскому губернатору или сенату, эксплоатировать въ пользу Рима политическія осложненія, которыя бы возникли въ Палестинѣ, вообще быть шпіономъ римскаго правительства и предателемъ Евреевъ. Власть Иркана можетъ, при такихъ условіяхъ, считаться номинальною, а фактическая зависимость Іудеи отъ Римлянъ полною.

Сопоставляя сказанное, легко постигнуть общій смыслъ той системы, которую Помпей установилъ въ 63-мъ году въ Палестинѣ. Онъ, прежде всего, озаботился разрушить единство, созданное въ странѣ столѣтними усиліями Маккавеевъ, и сдѣлать ее слѣдовательно политически неопасною. Во вторыхъ, туземцамъ была всюду сохранена призрачная автономія, при которой они бы охотно мирились съ римскимъ главенствомъ, и которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляла бы Римлянъ отъ необходимости содержать тутъ обширную администрацію. Греческіе города дорожили своимъ коммунальнымъ устройствомъ: имъ оставили выборныхъ магистратовъ съ собственной юрисдикціей, имъ дали также право самостоятельно взимать въ своихъ предѣлахъ римскую подать, что̀ представлялось весьма цѣннымъ обстоятельствомъ, такъ какъ устраняло отъ нихъ тягостный режимъ публикановъ. Евреи выше всего ставили строгое соблюденіе требованій культа, наиболѣе вліятельная изъ ихъ партій утверждала, что самое существованіе какихъ бы то ни было языческихъ учрежденій на ихъ почвѣ недопустимо, что малѣйшая прикосновенность къ государственной жизни съ ея многочисленными свѣтскими интересами вводитъ въ соблазнъ и грѣхъ,—израильскому закону предоставили, поэтому, неограниченное господство въ національно-еврейскихъ земляхъ, въ нихъ опять водворили строго теократическіе порядки, римскаго провинціальнаго устройства на нихъ не распространили; дань свою Евреи платили, напр., отдѣльно отъ Сиріи и регулярными римскими чиновниками не управлялись, даже агентъ республики при этнархѣ оффиціальной должности въ ней не занималъ, не принадлежалъ къ числу римскихъ гражданъ, а, съ другой стороны, исповѣдывалъ еврейскую вѣру, не будучи самъ Евреемъ, т. е. могъ поддерживать постоянныя

дѣловыя связи съ Римомъ, не оскорбляя еврейскаго общественнаго мнѣнія, въ глазахъ котораго былъ нечистокровнымъ лицомъ, и могъ все же быть, въ качествѣ обращеннаго, органомъ правительственной власти въ Іудеѣ.

Нельзя отрицать, что въ распоряженіяхъ Помпея замѣтна большая обдуманность, и что всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій онъ старался предотвратить ропотъ населенія. Правда, одинъ тяжкій въ глазахъ Евреевъ проступокъ онъ совершилъ: взявъ Іерусалимскую храмовую гору, онъ со своей свитой проникъ въ святѣйшее мѣсто, куда никто, кромѣ первосвященника, доступа не имѣлъ. Но проконсулъ быстро опомнился, ни до чего даже не дотронулся и самъ пригласилъ священство произвести необходимые очистительные обряды. Правда и то, что Іерусалимскія стѣны разрушили, Аристовула же съ сыновьями и дочерьми увезли въ Римъ, гдѣ они должны были, въ числѣ другихъ плѣнныхъ царей и принцевъ, украсить тріумфальную процессію побѣдителя. Но вѣдь отъ Аристовула сами же Евреи отреклись, и политическое униженіе, по господствовавшимъ у нихъ теоріямъ, считалось безразличнымъ. Казалось, слѣдовательно, что въ Палестинѣ должна теперь наступить эра мира и благополучія. Сенатъ, по тщательномъ обсужденіи, утвердилъ, наконецъ, устройство, введенное Помпеемъ на всемъ Востокѣ, отъ Кавказа до Египта. Сирійскимъ властямъ было предписано зорко слѣдить за тѣмъ, что̀ творится въ Іудеѣ. Въ самомъ Римѣ изъ многочисленныхъ еврейскихъ семействъ, отправленныхъ туда въ видѣ военноплѣнныхъ и заложниковъ одновременно съ Аристовуломъ, возникла скоро цвѣтущая община, поддерживавшая оживленныя сношенія съ родиной. Сколько нибудь серьезныхъ волненій никто не предвидѣлъ, — а между тѣмъ весь послѣдовавшій періодъ наполненъ ими, потоки крови были пролиты въ Палестинѣ, еврейскую политику Помпея пришлось временно видоизмѣнить, и, такимъ образомъ были положены сѣмена жестокой ненависти, неизлѣчимо отравившей позднѣе римско-еврейскія отношенія.

Національно-еврейская партія съ побѣдой Римлянъ не исчезла. Самая побѣда ихъ совершилась почти безъ борьбы: одна іерусалимская цитадель защищалась, прочія крѣпости достались

имъ, благодаря дипломатической хитрости Помпея; Аристовулъ былъ тоже плѣненъ обманомъ. Ни онъ, ни его сыновья не могли допустить такого безславнаго исхода Маккавейскаго царства. Они горѣли желаніемъ попасть опять на родину, они понимали, что въ ней у значительной части населенія сохранилась къ нимъ величайшая преданность, что заслуги ихъ дома жили въ памяти патріотовъ, что въ одинъ день нельзя искоренить всего, что̀ насаждалось въ теченіи 100 лѣтъ, и что достаточно появиться снова низложенному Аристовулу или одному изъ его сыновей въ Палестинѣ, чтобы вызвать въ ней сильное и продолжительное движеніе. Старшему сыну царя, Александру, удалось освободиться еще до пріѣзда въ Римъ. Онъ вернулся въ Іудею, былъ встрѣченъ съ восторгомъ приверженцами своего отца, вытѣснилъ, наконецъ, Иркана изъ Іерусалима и захватилъ двѣ крѣпости. Это было сигналомъ цѣлаго ряда еврейскихъ возстаній. Антипатръ упорно защищался. Характерно, что ему пришлось поочередно призывать на помощь всѣхъ начальниковъ, смѣнявшихся при немъ въ Сиріи, и что, вообще, со времени Помпея и вопреки тому самому принципу, который онъ проводилъ, Іудея силой вещей стала все болѣе походить на формально присоединенную къ Риму область; въ ней, по разнымъ поводамъ, почти постоянно пребываетъ римское войско, а нерѣдко во главѣ его и сирійскій правитель: то Арабы, какъ мы видѣли, дѣлаютъ необходимымъ присутствіе въ ней Скавра, то нашествія Арабовъ въ связи съ волненіями туземцевъ привлекаютъ въ нее пропреторовъ Филиппа и Марцеллина [1]), то, наконецъ, возстанія осложняются угрозой парѳянской войны, и въ Палестинѣ появляется Габиній.

---

[1]) Appian. *Syriac.* 51, у котораго, впрочемъ, назначеніе Габинія столь же невѣрно прагматизовано, какъ дальнѣйшее его отношеніе къ Митридату Парѳянскому, который будто бы его μετῆγεν ἐξ Ἀράβων ἐπὶ Παρθυαίους. Что Аппіанъ спеціально писалъ и о Парѳянахъ, ничуть не мѣшаетъ допущенію здѣсь ошибокъ съ его стороны. Образчикомъ того, въ какія онъ впадаетъ странности, когда предпочитаетъ свои худшіе источники, можетъ служить его разсказъ о Секстѣ Цезарѣ и Цециліѣ Бассѣ *b. civ.* 3, 77. 4, 58.

Ибо инсургенты дѣйствительно кончили тѣмъ, что обратились къ Пареянамъ. А это и причинило Евреямъ тѣ бѣдствія, которыя вскорѣ постигли ихъ. Бунтъ, направленный противъ отдѣльныхъ лицъ или извѣстнаго строя вещей, Римъ еще прощалъ иногда, но измѣнническихъ связей съ иностранцами онъ ни подъ какимъ видомъ не терпѣлъ. Къ тому же Пареяне являлись единственнымъ серьезнымъ соперникомъ республики въ Азіи. Могущество Арсакидовъ положило непреодолимыя преграды римскимъ завоеваніямъ на Востокѣ. Центръ тяжести пареянской монархіи находился далеко на материкѣ, въ зависимость отъ Римлянъ она, стало быть, попасть не могла. Между тѣмъ все у Пареянъ служило сначала живымъ протестомъ противъ эллинизаціи, да и теперь, несмотря на проникновеніе послѣдней въ ихъ придворный бытъ, во всемъ строго-оффиціальномъ у нихъ сохранилось систематическое подражаніе древне-персидскимъ порядкамъ. Пареянское государство подрывало самымъ существованіемъ своимъ результаты дѣятельности Александра Великаго на Востокѣ: Римляне же приняли на себя продолженіе той миссіи, починъ въ которой принадлежалъ тутъ македонскому царю. Столкновеніе ихъ съ Пареянами становилось съ каждымъ годомъ вѣроятнѣе. Уже Помпей нанесъ чувствительныя обиды Фраату III. Онъ сперва воспользовался его услугами противъ Арменіи, а потомъ взялъ послѣднюю подъ римскій протекторатъ и отказался возвратить Пареянамъ одну изъ областей, отнятыхъ у нихъ Армянами. Съ послами Фраата Помпей держался надменно, а въ перепискѣ съ нимъ не титуловалъ его, согласно ктесифонтскому этикету, „царемъ царей“, такъ какъ употребленіе подобнаго названія заключало бы въ себѣ признаніе римскимъ должностнымъ лицомъ пареянской игемоніи въ Азіи, и такъ какъ республика сама претендовала на то, чтобы ее считали царицей царей. Пареяно-армянскій пограничный споръ Помпей подчинилъ рѣшенію римской делимитаціонной коммиссіи, которая съумѣла придать себѣ видъ, будто предъ ея компетенціей преклоняется и Фраатъ. Наконецъ, дочь царя была отправлена въ Римъ со своимъ мужемъ, впавшимъ въ немилость Помпея армянскимъ претендентомъ, и въ качествѣ плѣнницы

фигурировала тоже въ тріумфѣ проконсула. Фраатъ снесъ всѣ эти оскорбленія, явно направленныя къ тому, чтобы сразу же уронить обаяніе пароянской державы и доказать азіатскимъ народамъ превосходство надъ ней Римлянъ. Но Фраатъ и палъ вскорѣ жертвой заговора, во главѣ котораго стояли его собственные сыновья, а старшій изъ нихъ, занявъ престолъ подъ именемъ Митридата III, выступилъ тотчасъ съ настойчивыми притязаніями на отторженныя Арменіей земли, не взирая на то, что Армяне стали между тѣмъ вассалами Рима, и что война съ ними была бы сочтена актомъ прямой вражды къ республикѣ. И въ то же время завязались сношенія ктесифонтскаго правительства съ еврейскими инсургентами. Евреи глядѣли на Арсакидовъ, какъ на возстановителей персидской монархіи, Персовъ же вспоминали съ любовью и благодарностью: Киръ отпустилъ ихъ въ Палестину, при содѣйствіи Артаксеркса произошло дополнительное ея заселеніе подъ руководствомъ Ездры; прочіе персидскіе цари тоже не притѣсняли ихъ ни въ чемъ [1]). За Евфратомъ и теперь благоденствовало множество Евревъ, не утратившихъ связей съ Іерусалимомъ [2]). На кого же и было послѣднему возлагать свои надежды, какъ не на Пароянъ? А для Митридата, при его замыслахъ на Арменію, всякая смута, которая бы приковала сирійскіе легіоны къ Палестинѣ, была существенно выгодна.

Въ Римѣ встревожились этимъ оборотомъ вещей. Сирійскимъ проконсуломъ сталъ въ 57 г. A. Gabinius, человѣкъ успѣв-

---

[1]) Ибо нельзя, напр., относить къ притѣсненіямъ депортацію, въ числѣ другихъ, и еврейскихъ плѣнныхъ изъ Египта (около 349 г.). См. Syncell. ed. Dind. I, 486: Ὦχος Ἀρταξέρξου παῖς εἰς Αἴγυπτον στρατεύων μερικὴν αἰχμαλωσίαν εἷλεν Ἰουδαίων, ὧν τοὺς μὲν ἐν Ὑρκανίᾳ κατῴκισε πρὸς τῇ Κασπίᾳ θαλάσσῃ, τοὺς δ᾽ ἐν Βαβυλῶνι, οἳ καὶ μέχρι νῦν εἰσιν αὐτόθι, ὡς πολλοὶ τῶν Ἑλλήνων ἱστοροῦσιν. Что имъ тамъ жилось хорошо, видно изъ Оросія III, 7 („...quos ibi usque in hodiernum diem amplissimi generis sui incrementis consistere.... opinio est“).

[2]) „Десять колѣнъ“ вообще вѣдь не вернулись въ Палестину (Ios. *Antt.* 11, 5, 2. Esra IV, 13, 39—47. Origen. *ad African.* § 14), да и два остальные не въ полномъ составѣ. О вавилонскихъ Евреяхъ см. Ios. *Antt.* 18, 9.

шій проявить военныя способности и ознакомиться съ мѣстными политическими и иными условіями какъ на верхнемъ Тигрѣ, такъ и въ Палестинѣ: онъ къ концу третьей войны съ Понтомъ способствовалъ покоренію той самой Gordyene, которую желали себѣ вернуть Парояне, а потомъ находился въ Дамаскѣ со Скавромъ, подъ Іерусалимомъ съ Помпеемъ и былъ вполнѣ посвященъ въ еврейскія дѣла. Габиній соединилъ римскій оккупаціонный корпусъ съ туземными отрядами, оставшимися вѣрными Иркану, а также съ Идумейцами Антипатра, разбилъ Александра подъ Іерусалимомъ, перешелъ затѣмъ къ осадѣ различныхъ пунктовъ и, взявъ ихъ, снесъ ихъ укрѣпленія. Съ другой стороны, онъ усердно занялся упомянутой ужь отстройкой разрушенныхъ Асмонеями или же сильно потерпѣвшихъ отъ нихъ городовъ: Raphia, Gaza, Anthedon, Asdod [1]), Iabne [2]), Apollonia [3]), Dora, Samaria, Scythopolis теперь только возродились. Raphia и Ascalon имѣютъ на своихъ монетахъ даже Габиніеву эру, Канаѳинцы на своихъ называютъ себя Γαβειν(ιεῖς). Но проконсулъ не ограничился укрощеніемъ возстанія и тѣмъ, что покровительствовалъ нееврейскимъ элементамъ: санъ общеіудейскаго этнарха былъ отмѣненъ, у Иркана остались только права первосвященника, юрисдикціонныя же и административныя онъ утратилъ, они отошли къ аристократически организованнымъ коллегіямъ, или синедріямъ [4]), управлявшимъ отнынѣ въ тѣхъ 5-ти округахъ, на которые Габиній раздѣлилъ страну [5]). Цѣль подобнаго дробленія сама собой понятна: хотѣли уничтожить правительственную централизацію въ Палестинѣ, а вмѣстѣ съ ней

---

[1]) Ἄζωτος.

[2]) Ἰάμνεια.

[3]) вѣроятно, Σώζουσα (теперь Arsuf).

[4]) Іос. *Antt.* 14, 5, 4. Но *bell.* I. 8, 5, они названы σύνοδοι, изъ чего справедливо заключили, что это было нѣчто, вродѣ римскихъ conventus iuridici.

[5]) Собственная Іудея распалась на 3 округа съ главными городами Іерусалимомъ, Іерихунтомъ и Гадарами, галилейскій синедріонъ засѣдалъ въ Сепфорѣ, заіорданскій въ Амаѳунтѣ.

и сознаніе національной солидарности въ населеніи, хотѣли создать противовѣсъ Іерусалиму, посѣять, по возможности, рознь между его синедріономъ и остальными. Но эти намѣренія не были достигнуты: іерусалимскій синедріонъ весьма быстро получилъ въ глазахъ вѣрующихъ значеніе главнаго, а увеличивъ размѣръ трибута, взимавшагося съ Евреевъ, Габиній усилилъ недовольство, такъ что, когда самъ Аристовулъ II съ младшимъ сыномъ Антигономъ, бѣжавши изъ Рима, стали собирать войско, то на ихъ сторону перешли даже нѣкоторые изъ отрядовъ, служившихъ доселѣ Иркану. Тѣмъ не менѣе, царь успѣха не имѣлъ: послѣ доблестнаго сопротивленія и весь израненный въ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ и вторично сосланъ въ Римъ, гдѣ его держали ужь въ заточеніи. Только дѣтямъ его вернули свободу, такъ какъ сенатъ уважилъ просьбы ихъ матери, оказавшей Римлянамъ услуги [1]).

Между тѣмъ Митридатъ парѳянскій началъ войну съ новымъ армянскимъ царемъ Артаваздомъ (56), причемъ, какъ и предполагалъ, могъ ее вести сперва безъ опасеній относительно вмѣшательства Римлянъ, задержанныхъ палестинскимъ возстаніемъ. Но какъ только Габиній справился съ Евреями, онъ стянулъ свои войска на восточной границѣ, перешелъ черезъ Евфратъ и приступилъ къ походу въ парѳянскую землю. Тамъ, однако, произошелъ къ этому времени переворотъ, отсрочившій нѣсколько рѣшительный конфликтъ. Парѳянская знать низвергла Митридата и возвела на престолъ его брата Орода. Бѣглый Митридатъ, раскаиваясь въ своей недавней политикѣ, явился въ лагерь Габинія и просилъ его поддержки. Проконсулъ весьма благоразумно ухватился, впрочемъ, за поводъ отложить крайне рискованную кампанію и уклонился отъ заключенія немедленнаго союза съ мало надежнымъ претендентомъ, находя болѣе выгоднымъ для Рима выждать, чтобы внутреннія распри ослабили Парѳянъ. Кромѣ то-

---

[1]) У Кассія Діона все тутъ скомкано, отчего и хронологія спутана, такъ что изъ него взято лишь въ предыдущемъ свѣдѣніе о трибутѣ.

го Габиній считалъ эту минуту особенно удобной для другого предпріятія столь же прибыльнаго, сколь легкаго.

На очереди стоялъ тогда египетскій вопросъ. Изгнанный подданными Птолемей XI-й уже въ 57 г. обратился въ Римъ, и сначала сенатъ имѣлъ въ виду возстановить его, но потомъ обнаружилась агитація въ пользу назначенія Помпея начальникомъ экспедиціоннаго корпуса, и въ Январѣ 56 г. противникамъ Помпея удалось побудить членовъ жреческой коллегіи, хранившей т. н. свертки Сивиллы, къ обнародованію найденнаго будто бы въ нихъ изреченія, не совѣтовавшаго посылать римскія войска въ Александрію. Наконецъ состоялся и плебисцитъ, прямо воспрещавшій реставрацію Птоломея. Въ Апрѣлѣ произошелъ однако пресловутый съѣздъ въ Лукѣ, укрѣпившій снова могущественный союзъ Цезаря и Красса съ Помпеемъ, и теперь послѣдній, получившій огромныя деньги отъ Птолемея и надававшій ему столько обѣщаній, что считалъ себя обязаннымъ сдѣлать хоть что́ нибудь для него, употребилъ свое вліяніе на Габинія, который (уступая также увѣщаніямъ одного изъ своихъ оффицеровъ, Марка Антонія) согласился, послѣ легкаго колебанія, возстановить царя, обѣщавшаго и ему 10.000 талантовъ. [1]) Габиній далъ Митридату совѣтъ вести пока самостоятельно борьбу съ братомъ, а самъ отправился на югъ.

Царицей Египта считалась старшая дочь изгнаннаго Птолемея XI-го Вереника. Для командованія надъ ея арміей и управленія страной ей былъ рекомендованъ нѣкто Архелай, сынъ одноименнаго полководца Митридата Великаго, получившій сперва отъ Помпея жреческое княжество въ Каппадокіи, пожелавшій затѣмъ участвовать въ походѣ Римлянъ противъ Пареянъ, но бросившій свое намѣреніе, вслѣдствіе того заподозрѣнный Габиніемъ въ измѣнѣ и содержавшійся имъ подъ стражей въ Сиріи. Любопытно, что полученное имъ изъ Египта предложеніе Архелай не затруднился открыть проконсулу, который взялъ съ него денегъ и самъ устроилъ его побѣгъ. Габиній, положимъ, въ побѣдѣ

---

[1]) Plut. *Ant.* 3.

надъ нимъ не сомнѣвался, руководился, вѣроятно, и указываемымъ въ одномъ изъ нашихъ источниковъ [1]) опасеніемъ, какъ бы Птолемей не сбавилъ чего съ обѣщаннаго вознагражденія, если ему покажется, что римскій полководецъ ничего достопримѣчательнаго въ его пользу не совершилъ. Но тутъ было, конечно, и другое соображеніе. Женившись въ Александріи на Вереникѣ и организовавъ оборону ея царства, Архелай создалъ тотъ самый формальный поводъ для войны, въ которомъ Габиній нуждался. Ибо проконсулъ, какъ мы видѣли, не только не имѣлъ полномочій къ египетской экспедиціи, но грубо нарушалъ спеціально изданный противъ нея плебисцитъ. Возстановленія Птолемея Габиній и не рѣшился выставить своимъ оффиціальнымъ мотивомъ, а указывалъ на то, что Архелай, выдающій себя за сына Митридата VI Понтійскаго, т. е., одного изъ самыхъ лютыхъ враговъ Рима, и успѣвшій лично провиниться передъ республикой, бѣжалъ изъ плѣна въ сосѣднее царство, гдѣ производитъ усиленныя вооруженія, строитъ флотъ и покровительствуетъ морскому разбою: а такъ какъ все это дольше, молъ, не можетъ быть терпимо, то, заключалъ Габиній, необходима немедленная оккупація Египта.

Маршъ Римлянъ черезъ пустыню между Газой и Пелусіемъ совершился успѣшно, отчасти благодаря искусству молодого Марка Антонія, командовавшаго конницей и отличившагося ужъ въ борьбѣ съ Аристовуломъ. Отъ Иркана и Антипатра Габиній получилъ помощь оружіемъ, продовольствіемъ и деньгами, а находившимися подъ его начальствомъ Евреями онъ воспользовался для того, чтобы перетянуть на свою сторону единоплеменниковъ ихъ, служившихъ въ египетскомъ войскѣ: такъ, напр., еврейскій гарнизонъ пограничной крѣпости Пелусія сдался безъ бою. Въ сраженіи съ Египтянами, которое произошло въ сосѣдствѣ этого города, Антоній опять обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Наконецъ достигли Нила. Это первая римская армія, проникшая сюда. Флотъ и сухопутныя силы Архелая были разбиты, самъ онъ палъ

[1]) Dio 39, 57.

затѣмъ, и Александрія изъявила покорность. Какъ только возстановили Птолемея, онъ велѣлъ казнить свою дочь и главныхъ приверженцевъ ея, но страна была до того истощена, что, несмотря на усердныя старанія, всей суммы, полагавшейся Помпею и Габинію, сколотить не могли. Тѣмъ не менѣе, послѣдній, разумѣется, вернулся отнюдь не съ пустыми руками въ Азію.

Здѣсь тѣмъ временемъ погибъ парѳянскій претендентъ Митридатъ. Власть царя Орода далеко, впрочемъ, не упрочилась, и значительная часть его государства находилась еще въ броженіи. Въ виду этого, и такъ какъ армянскій вопросъ все ждалъ своего рѣшенія, Габиній сталъ опять собираться походомъ на Парѳянъ. Однако, и теперь ему помѣшали обстоятельства. Въ отсутствіи его Евреи, подъ вторичнымъ предводительствомъ Александра, возмутились въ третій разъ и перерѣзали оставшихся въ Палестинѣ Римлянъ. Пришлось серьезно заняться ея умиротвореніемъ: Александръ и проигралъ въ южной Галилеѣ сраженіе, въ которомъ легло до 10.000 Евреевъ, но потомъ проконсулъ долженъ былъ отразить новый набѣгъ Наватейцевъ, а, наконецъ, уступить провинцію преемнику, какъ ни тяжело ему казалось разстаться съ ней.

Жалобы на безмѣрную алчность Габинія и на колоссальные поборы, производившіеся имъ въ Сиріи [1]), гдѣ онъ награбилъ

---

[1]) Dio 39, 56: ὁ Γαβίνιος πολλὰ μὲν καὶ τὴν Συρίαν ἐκάκωσεν, ὥστε καὶ τῶν λῃστικῶν, ἃ καὶ τότε ἤκμαζε, πολὺ πλείω σφίσι λυμήνασθαι. Изъ многочисленныхъ отзывовъ Цицерона достаточно привести мѣсто изъ рѣчи *p. Sestio* c. 43, гдѣ говорится, что извѣстно, молъ, Gabinium haurire quotidie ex paratissimis atque opulentissimis Syriae gazis innumerabile pondus auri, bellum inferre quiescentibus, ut eorum veteres illibatasque divitias in profundissimum libidinum suarum gurgitem profundat. Понятно, впрочемъ, что тутъ сильная доза декламаціи, обусловленной, между проч., и личной ненавистью къ Габинію, занимавшему консулатъ въ годъ изгнанія Цицерона. Не слѣдуетъ также забывать, что подъ давленіемъ Помпея тотъ-же Цицеронъ защищалъ потомъ Габинія въ возбужденномъ противъ него процессѣ de repetundis.

болѣе 100 милліоновъ драхмъ [1]), давно дошли до Рима, но такъ какъ въ 55 г. консулами были Помпей и Крассъ, непосредственно заинтересованные оба въ томъ, чтобы добыча Габинія представлялась возможно цѣнною [2]), то послѣднему все сходило съ рукъ довольно долго. Однако, къ концу года состоялись выборы новыхъ консуловъ, въ Сирію стремился ужъ самъ Крассъ, получившій ее на пять лѣтъ въ управленіе, и въ Римѣ готовились начать три уголовные процесса противъ Габинія.

Поведеніе этого человѣка являетъ разительный примѣръ того, до какой степени восточные порядки дѣйствовали развращающе на римскихъ чиновниковъ. Инстинкты хищничества и твердое намѣреніе удовлетворить ихъ они, правда, приносили ужъ съ собой. Но вдали отъ всякаго контроля, окруженные лестью и раболѣпствомъ, встрѣчаясь съ почти повсемѣстными туземными традиціями правительственнаго разбоя, испытывая вѣчный соблазнъ при видѣ той роскоши и того великолѣпія, которымъ отличался бытъ даже мелкихъ вассальныхъ династовъ, подстрекаемые собственными подчиненными, отвыкшею отъ дисциплины арміей, всѣми нуждавшимися въ нихъ иностранцами, особенно же претендентами на различные престолы, они быстро утрачивали всякую сдержанность и входили даже въ такія невѣроятныя сдѣлки, какъ этотъ одновременный контрактъ Габинія съ Птолемеемъ и его противникомъ Архелаемъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что на Евреевъ чудовищное лихоимство Габинія, повидимому, не распространялось [3]), и что

---

[1]) Dio 39,55.

[2]) Относительно Красса см. Dio 39, 60.

[3]) Іосифъ свой разсказъ о немъ заканчиваетъ словами (*Antt.* 14, 6, 4): „Καὶ Γαβίνιος μὲν ἔργα μεγάλα καὶ λαμπρὰ κατὰ τὴν στρατηγίαν (т. е. во время проконсулата) δράσας ἀπῆρεν εἰς Ῥώμην, Κράσσῳ παραδοὺς τὴν ἀρχήν“ и прибавляетъ: Περὶ δὲ τῆς Πομπηΐου καὶ Γαβινίου στρατείας ἐπὶ Ἰουδαίους γράφει Νικόλαος ὁ Δαμασκηνὸς καὶ Στράβων ὁ Καππάδοξ, οὐδὲν ἕτερος ἑτέρου καινότερον λέγων. И такъ, источники тутъ были наилучшіе. Но и въ изложеніи Діона обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто (39, 59), изъ котораго видно, что въ самой Сиріи жаловались

главный историческій вредъ, который онъ и имъ оказалъ, коренился не въ его административныхъ мѣропріятіяхъ, имѣвшихъ лишь эфемерное значеніе. Пагубнымъ для всего римскаго Востока сталъ прецедентъ, созданный общимъ характеромъ его режима: по необузданности корыстолюбія уже Крассъ превзошелъ предшественника; изъ школы Габинія вышелъ позднѣйшій тріумвиръ Антоній, и если по преданію, онъ-то въ молодости и настоялъ, чтобы римскій проконсулъ разыгралъ роль простого кондоттіера египетскаго царя, то, достигнувъ власти, Антоній въ угоду египетской царицѣ и совершилъ большинство своихъ собственныхъ безобразій.

Марку Крассу въ 54 г. было 60 лѣтъ. Состояніе его, несмотря на баснословные расходы, доходило до 15—20 милліоновъ рублей. [1]) Онъ уже занималъ дважды консулатъ, былъ и цензóромъ, пріобрѣлъ при Суллѣ и въ борьбѣ со Спартакомъ репутацію дѣльнаго военнаго, пользовался въ Римѣ громаднымъ вліяніемъ, имѣлъ сына, блестяще заявившаго свою талантливость въ Галліи. Казалось бы, Крассу ничего и желать не оставалось. Но съ годами жадность его только возросла, ему хотѣлось еще бóльшихъ богатствъ, а кромѣ того, пожираемый честолюбіемъ

главнымъ образомъ на частое *отсутствіе* Габинія изъ провинціи, и что бурю противъ него подняли, собственно, *публиканы*: καὶ ἐπειδὴ καὶ οἱ Σύροι πολλὰ τοῦ Γαβινίου, ἄλλως τε καὶ ἐν τῇ ἀπουσίᾳ αὐτοῦ δεινῶς ὑπὸ τῶν λῃστῶν κακωθέντες, κατεβόησαν, οἵ τε τελῶναι μὴ δυνηθέντες τὰ τέλη δι' αὐτοὺς ἐσπράξαι συχνὰ ἐπωφείλησαν, ὠργίζοντο (Римляне) καὶ γνώμας τε ἐποιοῦντο καὶ ἑτοίμως εἶχον καταψηφίσασθαι αὐτοῦ. Въ Палестинѣ Габиній, во всякомъ случаѣ, еще въ самомъ концѣ своего пребыванія въ Азіи, дѣйствовалъ πρὸς τὸ Ἀντιπάτρου βούλημα (Ios. *bell.* I, 8, 7. cf. *Antt.* l. l.)

[1]) Plut. *Crass.* 2, 2: πρὸ τῆς ἐπὶ Πάρθους στρατείας αὐτὸς αὑτῷ θέμενος ἐκλογισμὸν τῆς οὐσίας εὗρεν ἑκατὸν ταλάντων τίμημα πρὸς ἑπτακισχιλίοις. Cf. Plin. *n. h.* 33, 10 (47), 134: M. Crassus negabat locupletem esse nisi qui reditu annuo legionem tueri posset. In agris HS. |$\overline{\infty\infty}$| possedit. 7100 талантовъ даютъ приблизительно 16,739137 кредитныхъ рублей, а 200 милліоновъ сестерціевъ (одна недвижимость!) составляютъ 20 милліоновъ кред. рублей.

и завистью, онъ изъ трезваго и разсчетливаго финансиста превратился въ мечтателя, добивавшагося съ болѣзненнымъ упорствомъ осуществленія дикой фантазіи. Крассъ не могъ примириться съ тѣмъ, что играетъ вѣчно вторыя роли, что настоящей славы ему до сихъ поръ не досталось, тогда какъ Помпей успѣлъ пожать себѣ лавры если не въ Африкѣ и въ Испаніи, то на морѣ и въ Азіи, а Цезарь покорялъ теперь именно Галлію и при этомъ показался уже разъ за Рейномъ и въ Британніи. Крассъ хотѣлъ завоевать всю парѳянскую державу, проникнуть въ Индію, награбить сказочныя сокровища дальняго Востока и думалъ, конечно, что въ результатѣ достигнетъ единовластія.

Какъ извѣстно, этотъ старческій капризъ сбившагося съ толку банкира обошелся весьма дорого Риму и многимъ изъ его азіатскихъ подданныхъ и вассаловъ. Правда, въ 54 г. Крассъ одержалъ нѣкоторые успѣхи благодаря тому, что непріятель къ оборонѣ не приготовился, а греческіе города въ Месопотаміи большею частью встрѣчали Римлянъ какъ избавителей отъ варварскаго ига. Но, вернувшись въ Сирію на зимовку, проконсулъ даже не упражнялъ своихъ солдатъ, а только предавался грабежу. Онъ за деньги разрѣшалъ городамъ и династамъ не присылать вспомогательныхъ отрядовъ, похитилъ изъ святилища богини Деркето въ Іераполѣ накопившіяся тамъ драгоцѣнныя приношенія и прибылъ, наконецъ, въ Іерусалимъ. Тутъ ужъ предвидѣли недоброе. Наложить на Евреевъ контрибуцію можно было не безъ подобія основательности, такъ какъ они тяготѣли къ Парѳянамъ и произвели нѣсколько возстаній. Когда Крассъ забралъ 2000 талантовъ деньгами, нетронутыхъ Помпеемъ, то казначей храма Елеасаръ рѣшился на крупную жертву, дабы спасти другія сокровища: онъ выдалъ существованіе прикрытой деревомъ балки изъ массивнаго золота [1]), съ которой спускалась внутренняя завѣса, причемъ получилъ клятвенное обѣщаніе, что прочее останется неприкосновеннымъ. Проконсулъ нарушилъ, однако, свое слово и увезъ все золото, какое ни нашлось, т. е.

---

[1]) вѣсомъ въ 300 минъ по 2½ фунта (Іов. *Antt.* 14, 7, 1).

на сумму въ 8,000 талантовъ, и того, значитъ, изъ одного Іерусалима 10,000 талантовъ [1]). Этимъ, впрочемъ, и ограничились его подвиги. Дальнѣйшее относится къ исторіи пресловутаго похода 53 г., окончившагося страшными катастрофами при Каррахъ и Синнакахъ. Крассъ не послушался армянскаго царя Артавазда, совѣтовавшаго избрать путь черезъ гористыя области Sophene, Gordyene и Adiabene, гдѣ парѳянская кавалерія не могла дѣйствовать. Онъ отвергнулъ и планъ даровитаго квестора своего Гая Кассія Лонгина, который хотѣлъ, чтобы маршъ совершили, по крайней мѣрѣ, вдоль Евфрата на югъ, причемъ одновременно спускалась бы по рѣкѣ флотиллія съ продовольствіемъ, осадными машинами и пр. Проконсулъ въ роковомъ ослѣпленіи своемъ довѣрился измѣннику Абгару, княжившему въ сѣверной Месопотаміи. Абгаръ утверждалъ, что Парѳяне спѣшатъ очистить западныя владѣнія свои, забирая съ собой всѣ сокровища, и что если Римляне желаютъ настигнуть ихъ и получить богатую добычу, то единственное средство для того—идти по прямой линіи на востокъ. И такимъ образомъ, переправившись у Zeugma черезъ Евфратъ, Крассъ, у котораго было 7 легіоновъ, 4,000 человѣкъ конницы и столько-же легковооруженныхъ, вступилъ въ песчаную и безводную пустыню. Парѳяне, между тѣмъ, раздѣлили свою армію. Царь Ородъ дѣйствовалъ съ пѣхотой на Сѣверѣ противъ Армянъ, а визирь, или сурина (σουρήνας), съ огромнымъ количествомъ всадниковъ выступилъ противъ Римлянъ. Послѣдніе двигались уже нѣсколько дней по степи, были измучены жаждой и усталостью. Когда достигли рѣки Balissos [2]), то показались, наконецъ, Парѳяне. Тотчасъ выслали Абгара на развѣдку, но непріятель ускакалъ, а Крассъ возвращенія своего мнимаго союзника такъ и не дождался. Перешедши черезъ Беликъ и едва отдохнувъ, легіоны продолжали маршъ. Но теперь внезапно появились опять Парѳяне, и скоро обнаружилось, что это вся армія сурины, состоявшая изъ тяжкой

---

[1]) болѣе $23\frac{1}{2}$ милліоновъ кред. рублей, если же вести счетъ на еврейскіе таланты, то $37\frac{1}{2}$ милліоновъ.

[2]) или Belichos (Беликъ—притокъ Евфрата).

панцырной кавалеріи, вооруженной длинными копьями, и несмѣтныхъ эскадроновъ конныхъ стрѣлковъ. Обозомъ являлась масса верблюдовъ, нагруженныхъ стрѣлами. Битва произошла въ 6 миляхъ къ югу отъ Carrhae, гдѣ стоялъ римскій гарнизонъ. Стрѣлкамъ римской арміи оказалась, понятно, не по силамъ борьба съ знаменитыми парѳянскими, а кромѣ того сомкнутый строй легіоновъ, образовавшихъ огромное карре въ 12 когортъ съ каждой стороны, представлялъ, при данныхъ условіяхъ, величайшія неудобства. Парѳяне вовсе не цѣлились, попадая навѣрняка въ эту густую массу. Наконецъ стало яснымъ, что если дольше ждать, то будутъ уничтожены. Тогда Публій Крассъ, сынъ и легатъ проконсула, съ отборнымъ отрядомъ конницы [1]), стрѣлковъ и пѣхоты перешелъ къ аттакѣ. Это, хоть, не позволило непріятелю окружить всю армію Римлянъ. Но Публій увлекся преслѣдованіемъ, былъ отрѣзанъ отъ легіоновъ и самъ окруженъ со своими. Послѣ отчаяннаго сопротивленія Публій Крассъ и большинство его оффицеровъ кончили самоубійствомъ, но и изъ прочихъ товарищей ихъ, которыхъ насчитывалось 6,000, Парѳяне взяли въ плѣнъ не болѣе 500. Остальная часть римской арміи подвергалась непрерывнымъ нападеніямъ до наступленія темноты, и еслибъ Парѳяне могли ночевать на полѣ битвы, то ни одинъ Римлянинъ бы не спасся. Но, привыкши сражаться на конѣ и опасаясь внезапности, они удалились. Маркъ Крассъ лежалъ въ мрачномъ оцѣпененіи, совершенно неспособный принять мѣры къ отступленію. Распорядились, поэтому, легатъ Октавій и квесторъ Кассій. Они пожертвовали тяжело ранеными въ числѣ 4,000 человѣкъ и повели остальныхъ въ Carrhae. Утромъ Парѳяне занялись избіеніемъ раненныхъ, такъ что Римляне успѣли запереться въ городѣ, а объ осадѣ кавалерія, конечно, и не думала. Но здѣсь оставаться не было возможности: не хватало запасовъ. Повернули вечеромъ по направленію къ Арменіи: ночью шли, днемъ отдыхали, когда позволяли Парѳяне. Наконецъ, Октавій съ пятью тысячами достигъ крѣпости Sinnaca,

---

[1]) преимущественно кельтской, присланной Цезаремъ Крассу.

откуда оставался всего день пути до горъ. Кассій съ 5000 всадниковъ спасся въ Сирію. Крассъ же дался опять въ обманъ измѣннику, который завелъ его въ болота. Потомъ Октавій выручилъ проконсула, но сурина употребилъ новую хитрость: онъ просилъ свиданія съ Крассомъ, предлагая миръ. Деморализованная римская армія заставила своего полководца согласиться. Состоялось совѣщаніе: визирь настаивалъ, чтобы редактировали письменно условія договора, предложилъ приблизиться къ рѣкѣ и велѣлъ подвести Крассу богато убраннаго коня: парѳянская прислуга окружила проконсула, точно съ цѣлью посадить его на лошадь. Октавій понялъ, что Красса хотятъ захватить измѣннически въ плѣнъ, онъ бросился впередъ, обнажилъ мечь и убилъ одного изъ Парѳянъ. Тотчасъ началась всеобщая рѣзня. Тутъ пали всѣ римскіе офицеры и самъ Крассъ. Войско частью сдалось теперь, частью погибло. Изъ 40,000 римскихъ легіонныхъ солдатъ вернулось изъ этой экспедиціи, вообще, не болѣе одной четверти, до 10,000 плѣнныхъ Римлянъ были обращены въ рабство и сосланы въ Маргіану [1]), около 20,000 человѣкъ пало. Голову Красса принесли царю Ороду, который все еще находился въ Арменіи, но ужь принудилъ противника къ миру и присутствовалъ на празднествѣ по поводу брака своего сына Пакора съ сестрой Артавазда.

Гибель Красса и его арміи оживила всѣ надежды Евреевъ: они видѣли въ ней наказаніе за святотатство, совершенное имъ въ Іерусалимѣ, и были убѣждены, что римскому владычеству въ Азіи насталъ конецъ. Дѣйствительно, можно было ожидать комбинированнаго вторженія Артавазда въ Малую Азію и Парѳянъ въ Сирію. Но хотя Арменія и вернулась подъ главенство послѣднихъ, однако царь ея способствовать развитію ихъ могущества въ ущербъ римскому не желалъ: естественная политика Армянъ состояла въ томъ именно, чтобы взаимно уравновѣшивать, по возможности, силы обѣихъ великихъ державъ. Съ другой стороны, вмѣсто сурины, казненнаго почувствовавшимъ къ нему

---

[1]) ихъ разселили въ Мервскомъ оазисѣ.

зависть Ородомъ, командовалъ теперь Парѳянами молодой и неопытный принцъ Пакоръ. Въ Сиріи же, напротивъ, стоялъ во главѣ Римлянъ энергичный и высокоталантливый Кассій: у него, правда, были всего два слабые легіона, составленные изъ остатковъ Крассовой арміи да изъ мѣстныхъ гарнизоновъ, но пользовался онъ ими чрезвычайно искусно, появлялся всюду во́ время и дѣйствовалъ, тогда, стремительно. Евреямъ и пришлось испытать это первымъ на себѣ. Не успѣли они возстать, какъ подъ стѣнами Тарихей [1]) появился Кассій, взялъ городъ штурмомъ и продалъ 30,000 Евреевъ въ рабство. Вождь инсургентовъ Пиѳолай былъ казненъ по совѣту Антипатра, стоявшаго, какъ всегда, на сторонѣ Римлянъ, и помогавшаго имъ своими Идумейскими войсками. Въ теченіи 53 и 52 годовъ Парѳяне ограничивались незначительными набѣгами на Сирію, которые Кассій съ легкостью отражалъ. Въ 51 г. послѣдовало, наконецъ, серьезное нашествіе: преградить, на этотъ разъ, дорогу непріятелю въ провинцію Кассій не могъ, и Парѳяне опустошили всю Сирію, но такъ какъ осаждать городовъ они не умѣли, то и водвориться имъ не удалось. Изъ подъ Антіохіи, гдѣ заперся Кассій, они отступили, а на обратномъ пути были совершенно разбиты у Оронта, и хотя правителемъ Сиріи назначили теперь человѣка отнюдь не боевого, да и, вообще, ничтожнаго, а именно Марка Бибула, который не смѣлъ даже показаться, когда зимой 51—50 г. Парѳяне повторили вторженіе, однако, дальше т. н. Cyrrhestice они уже и сами не пошли, а въ 50 г. положеніе дѣлъ радикально измѣнилось. Ородъ заподозрилъ сына въ стремленіи воцариться и отозвалъ его, благодаря чему всякая опасность миновала для Сиріи.

Но и, вообще, для Римлянъ наступившее на евфратской границѣ затишье было по истинѣ счастливымъ обстоятельствомъ: въ Январѣ 49 г. Цезарь перешелъ вѣдь черезъ Рубиконъ и этимъ открылъ періодъ гражданскихъ войнъ, поглотившихъ всѣ силы республики, такъ что сколько нибудь важное осложненіе на Вос-

---

[1]) на ю. з. берегу Генезаретскаго озера.

токѣ причинило бы ей тяжкій ущербъ. Чтó касается Евреевъ, то и на ихъ судьбѣ главныя событія ближайшаго двадцатилѣтія отразились весьма ощутительно.

Въ началѣ междоусобной войны Ирканъ и Антипатръ были, разумѣется, на сторонѣ давнишняго патрона своего Помпея. Въ свою очередь, Цезарь, занявъ Римъ, освободилъ Аристовула II-го, дабы тотъ вернулся въ Палестину и такимъ образомъ задержалъ въ Азіи войска, которыми командовалъ новый правитель Сиріи, тесть Помпея Квинтъ Метеллъ Сципіонъ. Остававшіеся въ Римѣ Помпеянцы отравили, однако, престарѣлаго царя [1]), и около того-же времени Сципіонъ казнилъ въ Антіохіи старшаго сына его Александра. Зато послѣ Фарсальской битвы [2]) каза-

---

[1]) Тѣло его Антоній переслалъ потомъ въ Іудею.

[2]) Въ ней, по Аппіану *b. c.* II, 71, участвовали и Палестинскіе Евреи въ качествѣ союзниковъ Помпея (*καὶ τὸ Ἑβραίων γένος καὶ Ἄραβες οἱ τούτων ἐχόμενοι*). Чтó касается тѣхъ ефесскихъ Евреевъ, которые имѣли римскую civitas, то ихъ освободилъ *δεισιδαιμονίας ἕνεκα* отъ легіонной службы консулъ 49-го г. L. Cornelius Lentulus, производившій для Помпея наборъ гражданскаго войска въ провинціи Asia (Caes. *b. c.* 3, 4). См. Ioseph. *Antt.* 14, 10, 16 и 19 [въ § 18 Лентулъ названъ ужь проконсуломъ, и опущено упоминаніе Ефеса, а говорится просто: *πολίτας Ῥωμαίων Ἰουδαίους*; въ § 13. T. Ampius Balbus leg. pro pr. пишетъ Ефесянамъ еще болѣе обобщенно: *Ἰουδαίους τοὺς ἐν τῇ Ἀσίᾳ Λεύκιος Λέντλος ὕπατος, ἐμοῦ ἐντυγχάνοντος ὑπὲρ αὐτῶν, ἀπέλυσε τῆς στρατείας. Αἰτησάμενος δὲ μετὰ ταῦτα καὶ παρὰ Φανίου τοῦ ἀρχιστρατήγου* (praetor 49 г. C. Fannius имѣлъ консульское imperium въ Asia: ср. § 15 его письмо съ Косцамъ) *καὶ παρὰ Λευκίου Ἀντωνίου τοῦ ἀντιταμίου* (онъ былъ квесторомъ у Q. Minucius Thermus, который, покидая Азію, оставилъ его проквесторомъ съ пропреторскимъ рангомъ) *ἐπέτυχον, ὑμᾶς τε βούλομαι φροντίσαι ἵνα μή τις διενοχλῇ*. Но это не гармонируетъ съ текстомъ приводимаго тутъ же, въ началѣ параграфа, эдикта, который поэтому дополняютъ гипотетическими вставками. Страшная испорченность большинства документовъ этой главы, во всякомъ случаѣ, достаточно выяснена]. По § 14 (*ψήφισμα Δηλίων*) въ Маѣ 48 г. состоялся *χρηματισμός* Дилосскихъ стратиговъ, констатировавшій, что завѣдующій наборомъ легатъ Маркъ Пизонъ, принимая во вниманіе распоряженіе Лентула, приказываетъ, въ свою очередь, *ἵνα εἴ τινες Ἰουδαῖοι πολῖται Ῥωμαῖοι, τούτοις μηδεὶς ἐνοχλῇ περὶ στρατείας*. И такъ

лось въ высокой степени вѣроятнымъ, что Цезарь прогонитъ изъ Іерусалима креатуръ своего соперника и назначитъ туда второго сына Аристовула, упоминавшагося ужь Антигона. Положеніе

въ 48 г. льгота ужь распространена на римскихъ Евреевъ Греціи (Delos принадлежала вѣдь Аѳинянамъ). Въ концѣ прибавлено: ὅμοια δὲ τούτοις καὶ Σαρδιανοὶ περὶ ἡμῶν ἐψηφίσαντο. Но (если отвлечься отъ ψήφισμα въ § 24, относящагося къ болѣе позднему времени) мы имѣемъ лишь (§ 17) письмо къ Сардянамъ вышеназваннаго проквестора pro pr. Люція Антонія о правѣ сходокъ Евреевъ и объ особомъ мѣстѣ для ихъ судилищъ. Тутъ сказано: Ἰουδαῖοι πολῖται ἡμέτεροι προσελθόντες μοι ἐπέδειξαν ἑαυτοὺς σύνοδον ἔχειν ἰδίαν κατὰ τοὺς πατρίους νόμους ἀπ' ἀρχῆς καὶ τόπον ἴδιον, ἐν ᾧ τά τε πράγματα καὶ τὰς πρὸς ἀλλήλους ἀντιλογίας κρίνουσι· τοῦτο τε αἰτησαμένοις ἵν' ἐξῇ αὐτοῖς ποιεῖν, τηρῆσαι καὶ ἐπιτρέψαι ἔκρινα. Не читать ли однако ὑμέτεροι? Иначе нѣтъ даже никакого отношенія къ Сардамъ во всемъ посланіи. Да и въ куріальномъ стилѣ требуется о Римлянахъ πολῖται Ῥωμαίων Ἰουδαῖοι, какъ всюду и стоитъ. Кромѣ того ἀπ' ἀρχῆς явно говоритъ за нашу догадку. Наконецъ, римскихъ гражданъ Сардяне не посмѣли бы притѣснять. Трудный вопросъ, откуда взялось въ эту раннюю пору столько Евреевъ съ римскою civitas, остается, впрочемъ, доселѣ неразрѣшеннымъ. Не менѣе темнымъ представляется и то, ка́къ эта civitas Romana совмѣщалась съ ихъ одновременными притязаніями на права́ мѣстнаго гражданства въ различныхъ общинахъ Греціи и Азіи. Мы думаемъ, что большинство еврейскихъ военноплѣнныхъ, наводнившихъ рабскій рынокъ въ періодъ палестинскихъ возстаній при Габиньѣ и послѣ Красса, покупали себѣ манумиссію съ помощью единовѣрцевъ и селились на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ возвращеніе на родину было имъ запрещено. Избирали они, естественно, города̀, гдѣ уже существовали еврейскія πολιτεύματα, и получали къ нимъ фактически неограниченный доступъ, продолжая однако ссылаться на свою юридическую обособленность, когда это имъ казалось выгоднымъ. Что тутъ систематически обходился законъ, и что Евреи обѣихъ категорій оказывали другъ другу всяческое содѣйствіе съ цѣлью увеличить путаницу, можно считать весьма правдоподобнымъ. Самое освобожденіе отъ легіонной службы еврейскимъ cives Romani потому, должно быть, и давалось съ такою легкостью, что они были вольноотпущенники (См. Mommsen, *R. Staatsr.* III, 449); но любопытно, что имъ удалось добиться оффиціальнаго мотивированія эксемпціи одними „религіозными соображеніями“, причемъ умолчаніе о либер-

Иркана и Антипатра было, слѣдовательно, чрезвычайно затруднительно. Выйти изъ него они могли только, загладивъ впечатлѣніе своей предшествовавшей оппозиціи Цезарю какою нибудь выдающеюся услугой, которую бы оказали ему въ критическую для него минуту: и дѣйствительно, какъ только представился удобный къ тому случай, хитрый Идумеецъ воспользовался имъ съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Когда Цезарь, защищая права Клеопатры, былъ неожиданно вовлеченъ въ войну съ правительствомъ ея брата Птолемея Діонисія и ужь четыре мѣсяца оборонялся съ ничтожными силами въ Александріи, то Антипатръ въ сопровожденіи Иркана присоединился во главѣ еврейскаго отряда къ арміи Митридата Пергамскаго, шедшаго въ началѣ 47 г. на выручку диктатора, убѣдилъ также Арабовъ, вольные города и династовъ Сиріи примкнуть со своими контингентами къ союзнику Цезаря, отличился, засимъ, храбростью при осадѣ Пелусія [1]) и дипломатическою ловкостью въ переговорахъ при дальнѣйшемъ маршѣ вдоль праваго рукава Нила къ вершинѣ Дельты. Тутъ жило не мало Евреевъ [2]), преданныхъ Птолемеямъ и, потому, препятствовавшихъ движенію Митридата: Антипатръ склонилъ ихъ въ пользу послѣдняго, предъявивъ имъ посланіе первосвященника Иркана,

---

типатѣ косвенно возводитъ ихъ какъ бы въ полноправные cives. Надобно полагать, что и Лентулъ и Бальбъ за свою редакцію эдиктовъ получили изрядную мзду. Пизонъ видимо подозрѣваетъ, что дѣло нечисто (εἴ τινες Ἰουδαῖοι πολῖται Ῥωμαῖοι). О Евреяхъ города Рима имѣется прямое свидѣтельство Филона (*Leg. ad Gaium* § 23, M. II, 568 sq.), доказывающее, что это по большей части были потомки либертиновъ: Ῥωμαῖοι δὲ ἦσαν οἱ πλείους ἀπελευθερωθέντες. Αἰχμάλωτοι γὰρ ἀχθέντες εἰς Ἰταλίαν ὑπὸ τῶν κτησαμένων ἠλευθερώθησαν, οὐδὲν τῶν πατρίων παραχαράξαι βιασθέντες..... Ἀλλ᾽ ὁ μὲν (Августъ) οὔτε ἐξῴκισε τῆς Ῥώμης ἐκείνους, οὔτε τὴν Ῥωμαϊκὴν αὐτῶν ἀφείλετο πολιτείαν.

[1]) Проложилъ брешь въ стѣнѣ и ворвался первый въ городъ со своими (Ios. *bell. Iud.* 1, 9, 3; cf. *Antt.* 14. 8, 1). По *bell. Alex.* 26 „quo die est aggressus (*Mithridates Pelusium*), in suam redegit potestatem.“

[2]) во всей т. н. Ὀνίου χώρα (Onias = Хонья).

въ которомъ они приглашались относиться дружественно къ Цезарю и снабжать всѣмъ необходимымъ дѣйствовавшій за него корпусъ. Египетскія войска, высланныя противъ Митридата съ цѣлью преградить ему переправу черезъ рѣку, встрѣтились съ нимъ у т. н. „становища Евреевъ“ [1]) и были опрокинуты, главнымъ образомъ, благодаря Антипатру. О подвигахъ его Цезарь получилъ подробное донесеніе и до конца кампаніи прибѣгалъ къ Идумейцу, гдѣ требовался отважный и находчивый исполнитель [2]). Тщетны, поэтому, были просьбы Антигона. Устроивъ египетскія дѣла и прибывъ на нѣсколько дней въ Антіохію, откуда онъ собирался идти походомъ на Фарнака Боспоранскаго, Цезарь не только утвердилъ Иркана первосвященникомъ, но кассировалъ конститутивныя распоряженія Габинія и возстановилъ Иркана

---

[1]) Какъ извѣстно, у Іосифа противорѣчіе съ *bellum Alexandrinum* на счетъ мѣста, гдѣ произошла битва: по первому—на канопскомъ рукавѣ, т. е., когда Митридатъ уже обогнулъ дельту (*bell. Iud.* 1, 9, 4. *Antt.* 14, 8, 2: предшествуетъ въ обоихъ сочиненіяхъ замѣтка о занятіи Мемфиса Пергамцемъ), по латинскому произведенію—на Пелусійскомъ рукавѣ (*bell. Alex.* 27: Locus est..... qui nominatur Delta... Cui loco cum *appropinquare* Mithridatem rex cognovisset *et transeundum ei flumen* sciret, magnas adversus eum copias misit.... Quae primae copiae flumen a Delta transire et Mithridati occurrere potuerunt, proelium commiserunt.... Разбитые Египтяне частью спасаются in naves, quibus flumen transierant). Махмудъ-бей, а за нимъ Stoffel (*Guerre civile* II, 266) отожествляютъ τὸ Ἰουδαίων στρατόπεδον съ Tal-el-Iahudieh (къ востоку отъ дельты между Bubastis и Heliupolis). Что Іосифъ дѣйствительно неправъ, видно изъ его же текста. Митридатъ у него занимаетъ въ сраженіи правый флангъ и, не выдержавъ аттаки непріятеля, начинаетъ отступать; тогда Антипатръ, побѣдившій на лѣвомъ флангѣ, κινδυνεύοντα—ῥύεται περιελθὼν—παρὰ τὸν αἰγιαλὸν τοῦ ποταμοῦ, т. е., вывозитъ его изъ бѣды, совершивъ обходное движеніе вдоль берега: и такъ рѣка была въ тылу Египтянъ, Антипатръ отрѣзаетъ ихъ отъ нея и нападаетъ на преслѣдовавшихъ Митридата (προσπεσὼν τοῖς διώκουσι Μιθραδάτην).

[2]) Антипатръ былъ нѣсколько разъ раненъ въ эту войну (Ios.: πολλὰ τρωθεὶς καθόλου σχεδὸν τοῦ σώματος).

въ правахъ этнарха Палестины [1]). Послѣдняя при Цезарѣ заняла, вообще, привилегированное положеніе. Онъ освободилъ еврейское государство отъ всякой дани, отъ римской оккупаціи и набора войскъ для республики. Приморскій городъ Яфо былъ возвращенъ Евреямъ [2]), имъ разрѣшили возвести опять Іерусалимскія стѣны и гарантировали административную и религіозную автономію. Антипатръ сталъ римскимъ гражданиномъ [3]), но сохранилъ должность министра, формально назначаемаго Ирканомъ и оффиціально дѣйствующаго лишь по его приказанію, либо отъ его имени: только само собой разумѣется, что на дѣлѣ управлялъ страной Антипатръ, а не этнархъ [4]).

---

1) Ios. *Antt.* 14, 10, 2: Ὑρκανὸν Ἀλεξάνδρου καὶ τὰ τέκνα αὐτοῦ ἐθνάρχας Ἰουδαίων εἶναι βούλομαι, ἀρχιερωσύνην τε Ἰουδαίων διὰ παντὸς ἔχειν κατὰ τὰ πάτρια ἔθη. Въ заголовкѣ декрета Цезарь названъ αὐτοκράτωρ τὸ δεύτερον καὶ ἀρχιερεύς, но такъ какъ онъ, между проч., итераціонныхъ цыфръ при обозначеніи побѣдной аккламаціи въ своей титулатурѣ не допускалъ, то читать слѣдуетъ, вѣроятно: αὐτοκράτωρ, <δικτάτωρ> τὸ δεύτερον καὶ ἀρχιερεύς, сообразно со стариннымъ латинскимъ переводомъ (гласящемъ: cesar imperator et pontifex secundo dictator), далѣе, съ заголовкомъ письма къ Сидонцамъ, въ которомъ передается разумѣемый декретъ (αὐτοκράτωρ καὶ ἀρχιερεύς, δικτάτωρ τὸ δεύτερον), и съ надписью C. I. L. IX n. 2563: <C. Iul>io Caesari im<p.>, dictat. iteru<m, pont>ufici max<umo, aug(uri), c>os. Вторая диктатура Цезаря считалась длившеюся до 46 г. включительно, но въ виду того, что въ декретѣ сказано καὶ ἐν τῷ ἔγγιστα ἐν Ἀλεξανδρείᾳ πολέμῳ, можно его смѣло относить къ числу состоявшихся въ 47 году въ Антіохіи.

2) Въ финансовомъ отношеніи онъ составлялъ исключеніе изъ указаннаго общаго принципа, т. е. продолжалъ нести натуральную повинность Риму (τὸ τέταρτον τῶν σπειρομένων), платя, однако, сверхъ того десятину и 20675 модіевъ хлѣба Иркану (Ios. *Antt.* 14, 10, 6).

3) Ios. *Antt.* 14, 8, 3: Ἀντιπάτρῳ δὲ πολιτείαν ἐν Ῥώμῃ δοὺς καὶ ἀτέλειαν πανταχοῦ (cf. *bell. Iud.* 1, 9, 5).

4) Это настоящій смыслъ словъ Іосифа *Antt.* 14, 8, 5: Ἀντιπάτρῳ δὲ δίδωσι (Цезарь) δυναστείαν, ἣν αὐτὸς προαιρεῖται, τούτου δὲ ἐπ' αὐτῷ ποιησαμένου (а не ποιησάμενος) τὴν κρίσιν, ἐπίτροπον αὐτὸν ἀποδείκνυσι τῆς Ἰουδαίας. Cf. *bell. Iud.* 1, 10, 3: Ἀντιπάτρῳ δὲ δυναστείας αἵρεσιν ἔδωκεν· ὁ δ' ἐπὶ τῷ τιμήσαντι τὸ μέτρον τῆς τιμῆς θέμενος πάσης ἐπίτροπος Ἰου-

Цезарь, безспорно, руководствовался, между проч., личною благодарностью, поступая такимъ образомъ въ еврейскомъ вопросѣ: но и объективные его мотивы легко усмотрѣть. Съ одной стороны, Антигонъ былъ представителемъ инсуррекціонныхъ традицій и опаснаго для Рима іудейско-парѳянскаго союза, тогда какъ Иркань и Антипатръ успѣли непримиримо поссориться съ еврейскою національной партіей, дали не мало доказательствъ своей преданности Римлянамъ да и впредь не могли не держаться послѣднихъ во имя собственныхъ же интересовъ своихъ. Съ другой стороны, разъединительная система Габинія оказалась безполезной, и Цезарь предпочелъ въ угоду общественному мнѣнію формально санкціонировать первенство Іерусалимскаго синедріона [1]), фактически же парализовать его, пользуясь тѣмъ, что предсѣдательствовать въ немъ долженъ былъ Иркань. Наконецъ, диктаторъ и по природному великодушію, и по возвышенности своего государственнаго ума тщательно избѣгалъ всего, что́ бы походило на неуваженіе къ памяти своего противника и на месть его приверженцамъ. На сколько, вообще, позволяли обстоятельства, онъ не отрекался, потому, и отъ правительственной солидарности со взглядами, которые проводилъ нѣкогда Помпей на Востокѣ. Иркань и Антипатръ были, собственно, награждены не за измѣну побѣжденнымъ и не вопреки предшествовавшей друж-

---

δαίας ἀποδείκνυται. Мнѣніе Марквардта, будто эта ἐπιτροπή была *рим-ской* прокуратурой, опровергается уже тѣмъ, что *Antt.* 14, 9, 3 предостерегающіе Иркана говорятъ: οὐ γὰρ ἐπίτροποί σου τῶν πραγμάτων Ἀντίπατρος καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ νῦν εἰσι, μηδὲ ἀπάτα σαυτὸν τοῦτο οἰόμενος, ἀλλὰ δεσπόται φανερῶς ἀνωμολόγηνται. Ср. также Mommsen, *R. G.* 5, 500 A. 1.

[1]) Іов. *Antt.* 14, 10, 2: ὅσα τε κατὰ τοὺς ἰδίους αὐτῶν νόμους ἐστὶν ἀρχιερατικὰ ἢ φιλάνθρωπα, ταῦτα κελεύω κατέχειν αὐτὸν καὶ τὰ τέκνα αὐτοῦ· ἂν δὲ μεταξὺ γένηταί τις ζήτησις περὶ τῆς Ἰουδαίων ἀγωγῆς, ἀρέσκει μοι κρίσιν γενέσθαι παρ᾿ αὐτοῦ [cf. § 3: ὅπως.... ὁ.... ἐθνάρχης.... προϊστῆται τῶν ἀδικουμένων]. Gutschmid и Mendelssohn, слѣдуя чтенію рукописи Vat.-Palat. 14 s. X, выпускаютъ ἢ и подъ ἀρχ. φιλ. разумѣютъ, слѣдовательно, одни понтификальные доходы съ суда.

бѣ съ ними, а въ качествѣ неизмѣнившихъ Риму [1]). Это послѣдовательное и, т. ск., безразличное служеніе мѣстнымъ римскимъ властямъ, къ какой бы онѣ партіи ни принадлежали, авторитетомъ Цезаря возводится въ фундаментальное правило для Идумейскаго дома, и мы увидимъ, что раскаиваться въ своемъ поведеніи ему тутъ не пришлось.

---

[1]) Въ эдиктѣ, возстанавливающемъ санъ іудейскаго этнарха (Іов. *Antt.* 14, 10, 2), Цезарь основнымъ мотивомъ своимъ выставляетъ вѣрность Иркана Риму, ссылаясь именно на свидѣтельства своихъ предшественниковъ (ὡς αὐτῷ—Иркану—πολλοὶ μεμαρτυρήκασιν αὐτοκράτορες. Ср. § 7 въ документѣ 44 г.), и только во вторыхъ упоминаетъ помощь, оказанную ему самому въ bellum Alexandrinum. — Тутъ, впрочемъ, всячески странно звучитъ мѣсто: καὶ πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεὶς ὑπ' ἐμοῦ πάντας ἀνδρείᾳ τοὺς ἐν τῇ τάξει ὑπερέβαλε. Цезарь вовсе не посылалъ его, какъ даже видно изъ того, что *предшествуютъ* слова: μετὰ—στρατιωτῶν ἧκε σύμμαχος (стало быть, по собственному почину); да и нельзя допустить здѣсь координаціи: ἐν τῷ ἔγγιστα — πολέμῳ — ἧκε σύμμαχος, καὶ πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλείς...... (точно рѣчь идетъ о двухъ разныхъ войнахъ); кромѣ того эта личная военная доблесть Иркана противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о его характерѣ; далѣе, въ повѣствованіи Іосифа ни слова не сказано про дѣятельную роль Иркана въ данномъ походѣ: мало того, историку приходится (*Antt.* 14, 8, 3) спеціально доказывать тогдашнее *присутствіе* его въ Египтѣ, причемъ цитуются тексты Стравона, тогда какъ неизбѣжно приводилась бы разбираемая блестящая аттестація диктатора, еслибъ въ указѣ послѣдняго Іосифъ нашелъ то, что мы тутъ у него читаемъ въ настоящее время; наконецъ, невѣроятно, чтобы такой покорный Фарисеямъ первосвященникъ сражался за язычниковъ, когда Евреи повсюду просили всегда объ ἀστρατεία и, какъ ужь мы видѣли, получали ее даже отъ Римлянъ δεισιδαιμονίας ἕνεκα. Не писать ли: καὶ <ὁ> πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεὶς ὑπ'<αὐτ>οῦ, или ὑπ' ἐ<κεῖν>ου, т. е. Антипатръ, который вѣдь несомнѣнно былъ делегатомъ Иркана при Митридатѣ, фактически командовалъ еврейскимъ вспомогательнымъ отрядомъ и въ самомъ дѣлѣ πάντας ἀνδρείᾳ ὑπερέβαλεν. Награда, воздаваемая юридически обладающему военными ауспиціями за подвиги, совершенные его подчиненнымъ, ничего ироническаго по римскимъ понятіямъ въ себѣ не заключала и постоянно практиковалась оффиціально. [Мыслимо, конечно, и: καὶ <ὁ>πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεὶς Ὑρκανοῦ <στόλος> (либо στρατός).....]

Антипатръ имѣлъ четырехъ сыновей. Онъ распредѣлилъ между ними страну, причемъ старшему, Фасаилу, поручилъ Іерусалимъ съ прилегающей территоріей, а второму, Ироду, Галилею. Ироду было тогда не болѣе 25 лѣтъ, но, при первомъ же выступленіи на историческую сцену, онъ обнаруживаетъ ту энергію и тѣ военныя способности, которыя позднѣе доставили ему престолъ. Еще до истеченія года (47) онъ съумѣлъ справиться съ т. н. галилейскими разбойниками, т. е., съ шайками недовольныхъ римско-идумейскимъ режимомъ патріотовъ, производившихъ набѣги на южную Сирію. Иродъ захватилъ ихъ вождя Езекію (Hiskia) и велѣлъ казнить его со многими другими инсургентами. Іерусалимская аристократія, втайнѣ сочувствовавшая мятежникамъ, признала, однако, такую суммарную процедуру незаконною, ссылаясь на то, что одинъ синедріонъ въ правѣ постановлять смертные приговоры, и потребовала отъ Иркана, чтобы онъ призвалъ Ирода предъ свой трибуналъ. Слабый этнархъ повиновался, но Иродъ явился не въ траурной одеждѣ, по тогдашнему обычаю подсудимыхъ, а въ пурпурномъ костюмѣ, и не съ покорно-умоляющимъ видомъ, а окруженный тѣлохранителями и заручившись письмомъ стоявшаго въ Полой Сиріи Секста Цезаря [1]), которое категорически приглашало Иркана отпустить невредимымъ лицо, возстановившее порядокъ на окраинѣ провинціи. При такихъ условіяхъ, члены синедріона пришли сначала въ смущеніе, но, затѣмъ, одинъ изъ нихъ, книжникъ Шемая (Σαμέας), въ смѣлой рѣчи обрисовалъ положеніе вещей и убѣждалъ судей не дѣлать уступокъ, такъ какъ иначе настанетъ время, когда Иродъ прольетъ ихъ-же кровь и не пощадитъ самого Иркана. Эти слова видимо подѣйствовали на большинство, но Ирканъ отложилъ рѣшеніе на другой день и тайко́мъ переслалъ Ироду совѣтъ бѣжать тотчасъ изъ города. Изгнанникъ отправился въ Дамаскъ, поступилъ на римскую службу и, получивъ отъ легата командованіе отряда, занимавшаго Полую Сирію и Самарію [2]), вернулся во

---

[1]) Двоюроднаго племянника диктатора.

[2]) Терминологія Іосифа (*bell.* 1, 10, 8: στρατηγὸς Κοίλης Συρίας αἱ Σαμαρείας. Cf. *Antt.* 14, 9, 5) заключаетъ въ себѣ такое-же преу-

главѣ войска, преисполненный желанія отомстить своимъ врагамъ. Отецъ его успѣлъ предотвратить вооруженное столкновеніе, зато фактъ антагонизма Антипатридовъ съ Іерусалимскимъ синедріономъ сталъ извѣстенъ всему населенію, и каждый предвидѣлъ неизбѣжное повтореніе конфликтовъ.

Вскорѣ затѣмъ Помпеяпцамъ удалось водвориться опять въ Сиріи [1]). Пользуясь войной диктатора съ Метелломъ Сципіономъ, римскій всадникъ Цецилій Бассъ, бѣжавшій послѣ фарсальскаго сраженія въ Тиръ и помилованный побѣдителемъ, соединился тутъ съ единомышленниками и переманилъ часть гарнизона на свою сторону. Секстъ Цезарь вниманіе свое обратилъ во время на него, но повѣрилъ ему, когда тотъ сталъ отговариваться порученіемъ вербовать солдатъ, полученнымъ будтобы отъ Митридата Пергамскаго, которому диктаторъ, послѣ разгрома Фарнака, отдалъ Боспоранское царство съ условіемъ изгнать оттуда узурпатора Асандра. Приготовившись окончательно, а также распустивъ слухъ о гибели диктатора въ Африкѣ и о своемъ назначеніи правителемъ Сиріи, Бассъ овладѣлъ Тиромъ. Но когда онъ выступилъ противъ Секста Цезаря, то былъ разбитъ и раненъ. Онъ, однако, не палъ духомъ, а подкупилъ нѣкоторыхъ изъ служившихъ подъ начальствомъ легата, и они умертвили послѣдняго. Теперь бо́льшая часть войскъ признала Басса пропреторомъ, только зимовавшій въ Арамеа отрядъ успѣлъ отступить въ Киликію. Тѣмъ не менѣе, Бассу приходилось думать о собственной оборонѣ. Въ Сиріи получили вѣсть, что Цезарь окончилъ благополучно африканскій походъ [2]), и на Востокѣ появился C. Antistius Vetus. Бассъ заперся въ Апаміѣ, предварительно укрѣпивъ ее и усиливъ значительно свое войско.

величеніе въ данномъ случаѣ, какъ неоднократно въ отношеніи къ Иркану II, который у него называется βασιλεύς, когда не цитуются документальные акты.

[1]) Дальнѣйшее, главнымъ образомъ, по Діону 47, 26, 3 слл.

[2]) Битва при Thapsus произошла 6 Апр. 708 г. по тогдашнему римск. календарю, т. е., 6 Февр. 46 г. до нашей эры; вернулся же Цезарь въ Римъ 25 Квинтилія (въ сущности, Мая).

Борьба длилась довольно долго, такъ какъ Цезарь до Декабря 46 г. былъ занятъ въ Римѣ реорганизацiей государства, а въ теченiи 45 г. вплоть до Секстилія его поглощали испанскія дѣла. Антистій осадилъ Басса, но того выручили Пареяне [1]), удалившіеся, впрочемъ, съ наступленіемъ зимы [2]). За Помпеянца стояли также Аравархъ Алхедамъ [3]) и династъ Емезы Сампсикерамъ со своимъ сыномъ Ямвлихомъ. Одинъ Антипатръ остался вѣрнымъ Цезарю и отправилъ сыновей на помощь Антистію. Въ началѣ 44 г. диктаторъ, встревоженный восточными событіями, послалъ, наконецъ, преторія [4]) Люція Стая Мурка [5]) въ качествѣ проконсула [6]) съ 3 легіонами въ Сирію и сталъ готовить въ обширныхъ размѣрахъ пареянскую экспедицію. 15 Марта его, однако, убили, послѣ чего весь римскій Востокъ очень быстро попалъ во власть республиканцевъ. Стай потерпѣлъ пораженіе [7]), поддержавшій его съ 3 легіонами виеинскій пропреторъ Q. Marcius Crispus заставилъ, правда, Цецилія Басса отступить снова въ Апамію [8]), но крѣпость держалась до поздней осени, т. е., до того момента, когда прибылъ Кассій.

Кассій увѣрилъ осаждавшихъ, что дѣло Цезаріанцевъ безнадежно проиграно во всемъ государствѣ, такъ какъ на сторонѣ заговорщиковъ находится теперь сенатъ, и въ рукахъ ихъ не

---

[1]) Cic. *ad Att.* 14, 9, 3: „a Vetere litterae datae pridie Kal. Ianuar. (31 Дек. 45): cum a se Caecilius circumsederetur et iam teneretur, venisse cum maximis copiis Pacorum Parthum: ita sibi esse eum ereptum, multis suis amissis". Къ Пареянамъ обращался и самъ Помпей до и послѣ Фарсальской битвы. Позже республиканцы послали къ нимъ Лабіена.

[2]) Dio 47, 25, 5.

[3]) Та́къ Страбонъ 16, 752. У Діона Алхавдоній.

[4]) Веллей 2, 69.

[5]) Staius (а не Statius) онъ названъ не только въ надписи, помѣщенной Bullett. 1879, p. 224, но и въ ed. pr. Веллея l. l., Маркъ у Іосифа, Сестій Мулькъ у Аппіана, Муркъ у Цицерона.

[6]) Cic. *Phil.* 11, 12, 30.

[7]) App. *b. c.* 3, 77. 4, 58.

[8]) App. *b. c.* 3, 78. 4, 58.

только предъальпійская Галлія, но даже Македонія. Децима Брута, Марка Брута и Гая Кассія диктаторъ, въ самомъ дѣлѣ, предназначалъ въ правители Цизальпины, Македоніи и Сиріи [1]), но когда они зарѣзали его, то комиціально было постановлено отправленіе Публія Корнелія Долабеллы въ Сирію и Марка Антонія въ Цизальпину [2]). Послѣдней области не уступалъ, впрочемъ, водворившійся въ ней Децимъ Брутъ, и въ сѣверной Италіи началась поэтому въ Декабрѣ мѣсяцѣ война. Съ другой стороны, Маркъ Брутъ и Кассій еще въ Сентябрѣ отплыли изъ Италіи, но не для закупки хлѣба, какъ имъ было поручено, а для того, чтобы овладѣть Македоніей и Сиріей. Кассій спѣшилъ предупредить Долабеллу, надѣясь склонить къ себѣ города́, помнившіе его дѣятельность послѣ катастрофы при Каррахъ, и положить предѣлъ борьбѣ Помпеянскаго авантюриста со Стаемъ и Крисномъ, объединивъ ихъ войска подъ свои знамена. Собственно, Кассій не имѣлъ еще полномочій и поступалъ какъ мятежникъ [3]). Но относительно Стая и Криспа самозванство это

---

[1]) Перваго на 44 г., обоихъ послѣднихъ на 43-й.

[2]) Сперва сенатъ далъ ему Македонію, затѣмъ народъ взамѣнъ ея Цизальпину, а Македонія еще позже досталась при sortitio provinciarum его брату Гаю.

[3]) Ибо Аппіанъ (*b. c.* 3, 63 и 78, а также 4, 59) ошибается, воображая, что ужь состоялось S. C. въ его пользу. Въ концѣ Февраля 43 г. сенатъ, дѣйствительно, поручилъ М. Бруту командованіе въ Македоніи, Иллирикѣ и Греціи. Въ Мартѣ пришло въ Римъ извѣстіе о смерти Требонія. Этотъ гнусный ренегатъ, управлявшій съ половины 44 г. Азіей, поддержалъ М. Брута въ Македоніи еще до легализаціи его притязаній и, такимъ же образомъ, Кассія на пути его въ Сирію, а потому Долабелла, прибывъ въ Азію и взявъ Смирну, казнилъ его (въ нач. Февр.). Сенатъ, обреченный на солидарность съ кинжальщиками, объявилъ Долабеллу врагомъ государства, но все же отвергнулъ послѣдовавшее на другой день предложеніе Цицерона (11 Филиппика) о назначеніи Кассія проконсуломъ Сиріи съ imperium maius въ Asia и Bithynia: предпочли постановить, чтобы *консулы*, освободивъ Д. Брута, произвели жребеваніе Азіи и Сиріи, а потомъ вели войну съ Долабеллой. 7-го Марта Кассій пишетъ (*fam.* 12, 11) Цицерону изъ Галилеи („ex castris Taricheis“), сообщая

увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, а Бассу измѣнили солдаты, послѣ чего и провинціалы не замедлили подчиниться Кассію, который въ началѣ Марта 43 г. присовокупилъ къ своимъ силамъ еще 4 легіона, шедшіе изъ Египта съ легатомъ Долабеллы, Авломъ Аллienомъ: Кассій двинулся въ Галилею на встрѣчу къ нимъ и уговорилъ его капитулировать.

Спрашивалось, какъ еврейское правительство отнесется къ вождю республиканцевъ. Цезарь всячески облагодѣтельствовалъ Евреевъ. Мѣропріятія его, касавшіяся Палестины, превратившейся, благодаря ему, снова изъ даннической страны въ союзное съ Римомъ государство, намъ уже извѣстны. Но, и помимо нихъ, онъ издалъ постановленія, обезпечившія разныя льготы Евреямъ. Такъ напр., декретировавъ закрытіе клубовъ и храмовыхъ коллегій, возникшихъ въ большомъ количествѣ со времени Клодіева закона 58 г., но предававшихся, подъ маской религіи, лишь выборной агитаціи и ставшихъ главными очагами анархизма, онъ не только не распустилъ еврейской общины въ Римѣ, а разрѣшалъ образованіе въ другихъ мѣстахъ [1])

о только что (*fam.* 12, 12, 1) состоявшейся капитуляціи Аллiена. Это письмо и отчетъ Кассія сенату получены были въ Римѣ въ концѣ Апрѣля (ужъ послѣ пораженія М. Антонія подъ Mutina), и только теперь Кассію дали проконсулатъ Сиріи съ imperius maius въ прочихъ азіатскихъ провинціяхъ. Что онъ, впрочемъ, самый титулъ узурпировалъ раньше, видно, безспорно, изъ заголовка письма его къ Цицерону отъ 7 Марта.

[1]) Ios. *Antt.* 14, 10, 8: Ἰούλιος Γάϊος (неизвѣстенъ и явно сомнителенъ), στρατηγὸς ὕπατος Ῥωμαίων (т. е. proconsule praetor), Παριανῶν ἄρχουσι, βουλῇ, δήμῳ χαίρειν. Ἐνέτυχόν μοι Ἰουδαῖοι ἐν Δήλῳ καί τινες τῶν παροίκων Ἰουδαίων, παρόντων καὶ τῶν ὑμετέρων πρέσβεων καὶ ἐνεφάνισαν ὡς ὑμεῖς ψηφίσματι κωλύετε αὐτοὺς τοῖς πατρίοις ἔθεσι καὶ ἱεροῖς χρῆσθαι. Ἐμοὶ τοίνυν οὐκ ἀρέσκει κατὰ τῶν ἡμετέρων φίλων καὶ συμμάχων (договоръ только что былъ формально возобновленъ: 14, [8, 5?] 10, 3) τοιαῦτα γίνεσθαι ψηφίσματα καὶ κωλύεσθαι αὐτοὺς ζῆν κατὰ τὰ αὐτῶν ἔθη καὶ χρήματα εἰς σύνδειπνα καὶ τὰ ἱερὰ εἰσφέρειν, τοῦτο ποιεῖν αὐτῶν μηδ᾽ ἐν Ῥώμῃ κεκωλυμένων. Καὶ γὰρ Γάϊος Καῖσαρ, ὁ ἡμέτερος στρατηγὸς καὶ ὕπατος (какъ титулатура диктатора,—невозможно; извиняется нарративнымъ оборо-

аналогичныхъ еврейскихъ корпорацій, имѣвшихъ свои капита-

томъ—ἡμέτερος—и двусмысленностью слова στρατηγός [ср. § 25 о Брутѣ, названномъ раньше проконсуломъ]; приблизительно: imperator consul), ἐν τῷ διατάγματι κωλύων θιάσους συνάγεσθαι κατὰ πόλιν, μόνους τούτους (но ср. Suet. *Iul.* 42) οὐκ ἐκώλυσεν οὔτε χρήματα συνεισφέρειν οὔτε σύνδειπνα ποιεῖν· ὁμοίως δὲ κἀγὼ (преторъ считаетъ, слѣдовательно, для себя обязательнымъ примѣръ, поданный Цезаремъ) τοὺς ἄλλους θιάσους κωλύων, τούτους μόνους ἐπιτρέπω κατὰ τὰ πάτρια ἔθη καὶ νόμιμα συνάγεσθαί τε καὶ ἵστασθαι. Καὶ ὑμᾶς οὖν καλῶς ἔχει, εἴ τι κατὰ τῶν ἡμετέρων φίλων καὶ συμμάχων ψήφισμα ἐποιήσατε, τοῦτο ἀκυρῶσαι διὰ τὴν περὶ ἡμᾶς αὐτῶν ἀρετὴν καὶ εὔνοιαν. Не касаясь многочисленныхъ догадокъ, вызванныхъ начальными строками посланія, замѣтимъ лишь противъ наиболѣе распространенной (Ritschl, Lange, Mendelssohn etc.), предполагающей подъ Ἰούλιος Γάϊος слова Σερουίλιος Οὐατίας, что, во первыхъ, P. Servilius Isauricus (управлявшій Азіей въ 46 и 45 гг.) cognomen Vatiae не носилъ (Mommsen въ C. I. L. I, p. 183 n. 622 и у Borghesi, Oeuvres IV, 59 пр. 7), во вторыхъ, что отъ диктатора зависѣли однѣ преторскія провинціи (Dio 42, 20,4), а, стало быть, что проконсулъ Азіи долженъ бы былъ сослаться на senatus consultum, въ третьихъ, наконецъ, что текстъ не гармонируетъ съ крайне искусственнымъ объясненіемъ, которое тутъ придумалъ Марквардтъ: дѣйствительно, еслибъ Servilius былъ еще только на пути въ свою провинцію, и его бы въ Delos остановили встрѣчныя депутація изъ Parium (на Геллеспонтѣ) отъ тамошнихъ гражданъ, отъ тамошнихъ Евреевъ и тамошнихъ παροίκων Ἰουδαίων, то Сервилій не могъ бы выразиться такъ странно: ἐνέτυχόν μοι Ἰουδαῖοι (неизвѣстно какіе) ἐν Δήλῳ καί τινες τῶν παροίκων (чьихъ?) Ἰουδαίων, παρόντων καὶ τῶν ὑμετέρων πρέσβεων (слѣдовательно, Евреи были не Паріанскіе). Мы думаемъ, что, если читать Παρίων ἄρχουσι, а, далѣе: Ἰουδαῖοι <οἱ> ἐν Δήλῳ, то въ ΙΟΥΛΙΟΣ ΓΑΙΟΣ пришлось бы видѣть искаженіе вторичное, и черезъ промежуточную форму, вродѣ (ср. § 10) ΑΚΥΛΙΟΣ ΓΑΡΩΝ, восходить къ Манію Ацилію Глабріону (имя котораго у Николая Дамаскина *vit. Caes.* 16 извращено, напр., въ Μάκκος Αἰμίλιος). M'. Acilius Glabrio былъ переведенъ въ 45 г. изъ Сициліи въ Ахаю. Что Евреи острова Delos часто посѣщали Паросъ и вызвали тамъ репрессивныя мѣры, ничего удивительнаго не представляетъ.—Безъ сомнѣнія, по иниціативѣ же Цезаря, состоялись еще спеціальные S. consultum и плебисцитъ, даровавшіе Евреямъ свободу культа и сходокъ въ провинціяхъ. См. документы, приведенные у Іосифа *Antt.* 14, 10, 20. 21. 22 (но контаминированъ съ болѣе древнимъ). 23. 24. Послѣднее

лы[1]), устраивавшихъ братскія трапезы и торговыя ассоціаціи, что̀ приводило къ переходу многихъ язычниковъ въ еврейство.[2]) Смерть Цезаря Евреи города Рима оплакивали поэтому еще сильнѣе, нежели прочіе столичные перегрины [3]). Спеціально, Иркапъ и Антипатръ своимъ положеніемъ были обязапы диктатору. Теперь убійца его стоялъ на почвѣ Іудеи, требуя денегъ для борьбы съ Цезаріанцами. Онъ всю подвластную ему территорію обложилъ ужъ огромными контрибуціями; настала очередь Евреевъ: на ихъ долю приходилась уплата 700 талантовъ. Антипатръ, знавшій Кассія со временъ возстанія Пиѳолая, не колеблясь, поручилъ своимъ сыновьямъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ собрать эту сумму. Иродъ раньше другихъ добылъ причитавшуюся съ Галилеи часть, за что̀ былъ утвержденъ въ должности воинскаго начальника, которую занималъ въ Полой Сиріи, и получилъ обѣщаніе, что будетъ назначенъ царемъ Іудеи, какъ только республиканцы окончательно возьмутъ верхъ. Такое усердіе со стороны идумейскихъ честолюбцевъ обыкновенно порицаютъ съ большою рѣзкостью, но едва ли съ достаточною справедливостью.

S. C. о Евреяхъ, постановленное при Цезарѣ (a. d. V Id. Febr.), не было еще, когда его убили, передано квесторами въ эрарій, и оттого a. d. III id. April. его спеціально подтвердили (Ios. *Antt.* 14, 10, 9. 10).

¹) Иногда очень крупные. О болѣе раннемъ періодѣ Страбонъ (ap. Ios. *Antt.* 14, 7, 2) свидѣтельствуетъ, напр.: Πέμψας δὲ Μιθραδάτης εἰς Κῶ ἔλαβε τὰ χρήματα, ἅπερ ἔθετο ἐκεῖ Κλεοπάτρα ἡ βασίλισσα, καὶ τὰ τῶν Ἰουδαίων ὀκτακόσια τάλαντα.

²) Древнѣйшая попытка еврейской пропаганды въ Римѣ относится къ 139 г., когда „Cn. Cornelius Hispalus praetor peregrinus.... Iudaeos, qui Sabazi Iovis cultu Romanos inficere mores conati erant, repetere domos suas coegit". (Par. *epit.* Valer. Max. I, 3, 3). Рѣчь можетъ идти только о лицахъ, сопровождавшихъ пословъ Симона. Культъ Iovis Sabazii—фригійскій, но самое божество названо лишь вслѣдствіе отожествленія его, по недоразумѣнію, съ евр. Iahve Zebaoth.

³) Suet. *Iul.* 84: In summo publico luctu exterarum gentium multitudo circulatim suo quaeque more lamentata est, praecipue Iudaei, qui etiam noctibus continuis bustum frequentarunt.

У Кассія было въ ту пору 12 легіоновъ [1]); малѣйшее сопротивленіе онъ бы неумолимо наказалъ: за то только, что города Gophna, Emmaus, Lydda и Thamna не представили въ срокъ того, что́ съ нихъ полагалось, онъ жителей ихъ до послѣдняго человѣка продалъ въ рабство, и нѣкоторыя полосы іудейской территоріи подарилъ Тирцамъ. Антипатръ съ сыновьями своей угодливостью несомнѣнно избавили, слѣдовательно, Палестину отъ страшныхъ бѣдствій, и слова Іосифа, будто Иродъ уже теперь на счетъ еврейскаго народа пріобрѣталъ себѣ благорасположеніе Римлянъ, освѣщаютъ ложно вопросъ. Да и разумно ли ставить не-Римлянамъ въ обязанность бо́льшую преданность памяти Цезаря, нежели сподвижникамъ и ветеранамъ его? Почти что на глазахъ Антипатридовъ легіоны одинъ за другимъ переходили, не обнажая меча, въ лагерь заговорщиковъ. Сочувствіе сената этимъ послѣднимъ ни для кого не было тоже тайной, и со дня на день ожидали, что курія дастъ свою санкцію всему, совершаемому Кассіемъ: могло ли еврейское правительство не повиноваться велѣніямъ пресловутаго „тиранноктона“? Геройства тутъ, конечно, не видать, и замѣтна даже двуличность, если принять во вниманіе свидѣтельства объ одновременныхъ сношеніяхъ Иркана съ Долабеллой [2]). Но развѣ подобная изворотливость не составляетъ естественнаго удѣла слабыхъ?

---

[1]) App. *b. c.* 3, 78. 4, 59. Изъ Cic. *fam.* 12, 11 вытекаетъ 11 легіоновъ, кромѣ того, что̀ Кассій привелъ съ собой въ Сирію (Dio 47, 26, 1. 2). Подъ одной Лаодикіей онъ имѣлъ затѣмъ въ сборѣ 10 легіоновъ, 20 вспомогательныхъ когортъ и 4000 всадниковъ (Cic. *fam.* 12, 13).

[2]) Правда, хронологія и тутъ затруднена неимовѣрно испорченнымъ рукописнымъ преданіемъ Іосифа; однако, изъ фактовъ слѣдуетъ, что когда Долабелла распоряжался въ Asia (т. е. со смерти Требонія, въ нач. Февраля, до Апрѣля: „Nonis Maiis“ Кассій пишетъ Цицерону: „Litteris scriptis audivi Dolabellam in Ciliciam venisse cum suis copiis“ *fam.* 12, 12, 5), то къ нему явился посолъ Иркана съ просьбой не привлекать Евреевъ къ набору и предоставить имъ свободу культа. Тотчасъ проконсулъ и разослалъ циркуляръ въ этомъ смыслѣ τοῖς κατὰ τὴν Ἀσίαν ἅπασι (Ios. *Antt.* 14, 10, 11). Но соотвѣт-

Когда Кассій удалился изъ Палестины и осадилъ Долабеллу въ Лаодикіѣ, Антипатръ погибъ, отравленный, какъ утверждали, однимъ изъ приближенныхъ Иркана, котораго звали Малихомъ. Иродъ сначала хотѣлъ самъ отомстить за отца и, не взирая на праздникъ, занялъ Іерусалимъ языческимъ отрядомъ. Но, послѣдовавъ совѣтамъ друзей, предпочелъ затѣмъ написать Кассію, который, дѣйствительно, приказалъ стоявшимъ въ Тирѣ трибунамъ оказать ему, при случаѣ, всякое содѣйствіе. Въ Іюлѣ сдалась Лаодикія и Долабеллла кончилъ самоубійствомъ. Ирканъ послалъ Малиха съ Иродомъ поздравить побѣдителя. По дорогѣ Римляне и умертвили Малиха, обвинивъ его въ намѣреніи похитить изъ Тира своего сына, содержавшагося тамъ въ качествѣ заложника, и возбудить возстаніе въ Іудеѣ. Смуты, поло-

---

ственное письмо его къ Ефесянамъ (подтверждающее и право сходокъ и денежныхъ сборовъ) датировано у Іосифа (*ibid.* §12): Ἐπὶ πρυτάνεως Ἀρτέμωνος, Ληναιῶνος πρώτῃ, что даетъ 24 Января. Такъ какъ требуется Мартъ, то Mendelssohn конъицировалъ: ἐπὶ πρυτάνεως...., Ἀρτεμισιῶνος μηνὸς πρώτῃ. Во всякомъ случаѣ, Азійскіе Евреи не преминули, конечно, сообщить первосвященнику и о сенатскомъ декретѣ противъ Долабеллы, какъ только узнали о немъ. Кассій, напротивъ того, въ упомянутомъ Майскомъ письмѣ еще неизвѣщенъ на этотъ счетъ и тутъ впервые упоминаетъ смерть Требонія. Здѣсь же отмѣтимъ, что годъ спустя, въ Мартѣ 42 г., благодаря М. Бруту, Ефесяне (хоть и видимо нехотя) сдѣлали постановленіе въ пользу Евреевъ: ἐπεὶ ἐντυχόντων τῶν ἐν τῇ πόλει Ἰουδαίων [формула прямо направлена противъ претензіи мѣстныхъ Евреевъ на ефесскую πολιτεία] Μάρκῳ Ἰουλίῳ Πομπηίῳ υἱῷ Βρούτου [Ritschl: Μάρκῳ Ἰουνίῳ τῷ Καιπίωνι Βρούτῳ] ἀνθυπάτῳ, ὅπως ἄγωσι τὰ σάββατα καὶ πάντα ποιῶσι κατὰ τὰ πάτρια αὐτῶν ἔθη μηδενὸς αὐτοῖς ἐμποδὼν γινομένου, ὁ στρατηγὸς συνεχώρησε, δέδοκται τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, τοῦ πράγματος Ῥωμαίοις ἀνήκοντος [это не можетъ значить: „такъ какъ дѣло касается Евреевъ, обладающихъ римскою civitas“, а, вѣроятно, имѣетъ смыслъ: „такъ какъ мѣра Римлянамъ кажется цѣлесообразной“ или: „такъ какъ вопросъ возбужденъ Римлянами“ (восходитъ къ нимъ)], μηδένα κωλύεσθαι παρατηρεῖν τὴν τῶν σαββάτων ἡμέραν, μηδὲ πράσσεσθαι ἐπιτίμιον (слѣдовательно, пеня взималась), ἐπιτετράφθαι δ᾽αὐτοῖς πάντα ποιεῖν κατὰ τοὺς ἰδίους αὐτῶν νόμους.

жимъ, наступили [1]), но онѣ только укрѣпили положеніе Ирода. Онъ подавилъ сопротивленіе Малихова брата, разбилъ Антигона, пытавшагося снова захватить власть [2]), а также его союзника, тирскаго тиранна Маріона, и былъ объявленъ женихомъ Маріаммы, внучки, по отцу Александру, Аристовула II-го, а Иркана II-го по своей матери Александрѣ, и какъ бы соединявшей, стало быть, въ себѣ, рядомъ съ малолѣтнимъ братомъ Аристовуломъ (III), притязанія обѣихъ вѣтвей асмонейскаго рода, находившихся тогда въ соперничествѣ.

Между тѣмъ возникъ тріумвиратъ, вожди республиканцевъ пали при Филиппахъ, и на почву Азіи вступилъ Антоній. Положеніе Антипатридовъ казалось опять незавиднымъ: помощь, доставленная ими Кассію, была неоспорима, а кромѣ того сами Евреи жаловались упорно на нихъ. Уже въ Виѳиніи депутація отъ іерусалимской оппозиціи надѣялась добиться ихъ смѣщенія. Но Иродъ предупредилъ ее: онъ къ тріумвиру явился съ богатыми приношеніями, напомнилъ ему гостепріимство, которымъ тотъ нѣкогда пользовался со стороны Антипатра, и ихъ общее участіе въ египетскомъ походѣ Габинія, разъяснилъ вынужденность поддержки, оказанной Кассію, и устроилъ такъ, что Антоній послов даже не выслушалъ: въ сущности, самое недовольство Евреевъ Идумейцами служило послѣднимъ рекомендаціей въ глазахъ Римлянъ. Въ Ефесѣ тріумвира встрѣтило посольство, под-

---

[1]) Многое тутъ неясно. Почему „оставленный (Кассіемъ ?) въ Іерусалимѣ съ войскомъ“ офицеръ (῞Ελιξ) нападаетъ на Фасаила? Почему Ирканъ противъ Фасаила и за брата Малихова, занявшаго „не мало“ крѣпостей? Если допустить, что первосвященникъ, собственно, и былъ тайнымъ виновникомъ смерти Антипатра, то непонятно, съ какой стати ῞Ελιξ переходитъ на сторону этой партіи? Остается предположить споръ о предѣлахъ соприкасавшихся компетенцій Фасаила и римскаго коменданта.

[2]) Антигонъ, нашедшій убѣжище у своего зятя Птолемея Халкидскаго, при помощи послѣдняго и подкупленнаго коменданта Дамаска, Фабія, сдѣлалъ теперь вторженіе.

несшее ему отъ имени Иркана т. н. золотой вѣнецъ [1]) и просившее о дарованіи свободы тѣмъ Евреямъ, которыхъ Кассій обратилъ въ рабство, и о возвращеніи Іудейскому государству территорій, тогда же отошедшихъ къ Тиру. Антоній изъявилъ на это свое согласіе, сдѣлалъ необходимыя распоряженія въ означенномъ смыслѣ [2]) и продолжалъ путь на югъ. Въ Тарсѣ произошло, какъ извѣстно, то́ его свиданіе съ Клеопатрой, подъ вліяніемъ котораго въ немъ и зародилась страсть, опредѣлившая характеръ всего дальнѣйшаго его поведенія. Подъ Антіохіей ждала его нова депутація, на этотъ разъ состоявшая изъ ста членовъ, принадлежавшихъ къ числу наиболѣе вліятельныхъ Евреевъ; она-то, наконецъ, и удостоилась аудіенціи, только рѣчи ея вождей цѣли своей не достигли: Ирода и Фасаила тріумвиръ назначилъ тетрархами [3]) Евреевъ, а 15 изъ ораторовъ противной стороны посадилъ подъ стражу. Но и теперь враги Антипатридовъ не угомонились: они организовали въ Тирѣ шумную демонстрацію, въ которой участвовало до тысячи протестующихъ. Иродъ, предвидѣвшій недоброе и, все же, избѣгавшій чрезмѣрной непопулярности, уговаривалъ ихъ разойтись; но даже на увѣщанія Иркана они вниманія не обратили. Тогда Антоній, глядѣвшій на всю эту сцену, какъ на бунтъ, приказалъ солдатамъ разогнать толпу; такъ и сдѣлали: но при этомъ многіе были убиты или ранены, а такъ какъ подобная расправа возбудила народный ропотъ, то пришедшій въ ярость Антоній велѣлъ казнить арестованныхъ раньше пословъ.

Съ наступленіемъ зимы 41 г. Антоній отправился ко двору Клеопатры, гдѣ предался нѣгѣ и оргіямъ, точно величайшая зоркость и энергія не были теперь именно необходимы. Не говоря ужь о волненіяхъ въ Италіи, обстоятельства и на Востокѣ прини-

---

[1]) Объ aurum coronarium см. Marquardt, *Staatsverw.* II, 285 и примѣчаніе Моммзена къ Mon. Ancyr. 4, 26 sqq.

[2]) См. документы у Іосифа *Antt.* 14, 12, 3—5, coll. § 6.

[3]) Что „тетрархи" были, съ формальной стороны, подчинены „этнарху", само собой разумѣется, но точнаго представленія о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ инстанцій мы не имѣемъ.

мали весьма серьезный оборотъ. Антоній изгналъ многихъ тирановъ, водворившихся въ Сиріи по смерти Цезаря; они бѣжали къ Пароянамъ и подстрекали Орода къ возобновленію военныхъ операцій противъ Римлянъ. Тріумвиръ вооружилъ противъ себя и Пальмиру, находившуюся подъ пароянскимъ протекторатомъ. Въ Ктесифонтѣ агитировалъ, далѣе, римскій экзулантъ Квинтъ Лабіенъ [1]). Собственно говоря, миръ вѣдь не былъ до сихъ поръ заключенъ. Только фактически столкновеній не происходило, если не считать того, что Парояне вмѣшивались иногда въ римскія распри въ качествѣ сторонниковъ аристократической партіи: такъ, они поддержали Цецилія Басса въ 45 г., а въ 44-мъ отрядъ ихъ сражался при Филиппахъ противъ тріумвировъ. Въ настоящее время почва казалась вполнѣ подготовленной для сочувственнаго пріема Пароянъ въ азіатскихъ областяхъ Рима. Жестокіе поборы Брута и Кассія, а потомъ Антонія озлобили всюду населеніе. Многіе кліенты республики — м. пр., цари Каппадокіи, Коммагины и Петры — склонялись къ Арсакидамъ. Евреи убѣдились въ политическомъ безсиліи Фарисейскаго режима, представители котораго, порвавъ съ Идумейцами, не съумѣли однако избавить отъ нихъ народа: саддукейскій претендентъ Антигонъ выжидалъ событій въ Халкидѣ Ливанской у Лисаніи, сына умершаго Птолемея Меннеева, и обѣщалъ за содѣйствіе Пароянъ заплатить имъ 1,000 талантовъ и выдать 500 женщинъ. Наконецъ, у сирійскаго легата Антонія, Люція Децидія Саксы, часть войскъ состояла изъ республиканцевъ, которые легко могли теперь перейти къ Лабіену. Все, слѣдовательно, слагалось благопріятно для Пароянскаго вторженія. Въ началѣ зимы 41 г. оно и состоялось. Упоминавшійся ужъ сынъ Орода, Пакоръ, проникъ съ Лабіеномъ въ сѣверную Сирію, а одинъ сатрапъ съ Антигономъ въ Палестину. Покинутый своими солдатами Децидій былъ разбитъ, бѣжалъ и, чтобы

---

[1]) Посланный республиканцами къ Ороду сынъ извѣстнаго T. Atius Labienus, бывшаго плебейскимъ трибуномъ въ 63 г., легатомъ Цезаря въ Галліи, а затѣмъ Помпеянскимъ генераломъ.

не попасть въ плѣнъ, лишилъ себя жизни. Апамія, Антіохія и прочіе города Сиріи, кромѣ Тира, котораго безъ флота нельзя было взять, стали добычей Пароянъ. Пакоръ отрядилъ засимъ Лабіена въ Киликію и Фригію, а съ остальнымъ войскомъ докончилъ покореніе Финикіи и Палестины. Вскорѣ Антигонъ занялъ Іерусалимъ, жители котораго дѣйствовали съ нимъ за одно противъ Идумейцевъ. Иркана и Фасаила удалось измѣннически заманить въ непріятельскій лагерь, гдѣ ихъ удержали въ оковахъ. Иродъ, видѣвшій недостаточность своихъ силъ, бросилъ дальнѣйшее сопротивленіе и спасся бѣгствомъ: своихъ родныхъ, а также невѣсту Маріамму и брата ея онъ отвезъ въ крѣпость Масаду, на югозападномъ берегу Мертваго моря, и оставилъ ихъ здѣсь подъ прикрытіемъ гарнизона въ 800 человѣкъ, поручивъ командованіе своему брату Іосифу, самъ же направился въ Петру, а когда его даже не приняли въ ней, то свернулъ на Пелусій. Но между тѣмъ Фасаилъ съ отчаянія проломилъ себѣ голову, Иркану Антигонъ отрѣзалъ уши, [1]) чтобы лишить его права оставаться дольше первосвященникомъ, и несчастнаго старика Парояне увели въ плѣнъ, разграбивъ предварительно Іерусалимъ и назначивъ Антигона своимъ сатрапомъ съ титуломъ царя Евреевъ (40).

Антонія, весной 40 г., Пароянское нашествіе побудило разстаться съ египетской царицей: онъ прибылъ въ Тиръ съ намѣреніемъ возстановить владычество Рима въ оторванныхъ отъ него провинціяхъ, но во время приготовленій къ борьбѣ [2]) былъ застигнутъ извѣстіями изъ Италіи о капитуляціи брата и бѣгствѣ жены. Тогда онъ обратился на Западъ, вслѣдствіе чего Парояне и господствовали еще одинъ годъ почти безпрепятственно въ Сиріи и значительной части Малой Азіи. Иродъ не засталъ ужь тріумвира въ Александріи, но, добравшись до Рима, пред-

---

[1]) Такъ *Antt.* 14, 13, 10. По *bell. Iud.* 1, 13, 9 онъ поступилъ еще болѣе звѣрски: ὁ δὲ (Антигонъ) Ὑρκανοῦ μὲν προσπεσόντος αὐτὸς τὰ ὦτα λωβᾶται τοῖς ὀδοῦσιν.

[2]) Впрочемъ, между Plut. *Ant.* 30 и App. *b. c.* 5, 52 нѣкоторое противорѣчіе. Cf. Dio 48, 27.

ставилъ ему въ подробномъ донесеніи печальную картину совершившагося на Востокѣ переворота. Антоній былъ теперь снова въ большой силѣ: съ Октавіаномъ онъ примирился, укротилъ бунтъ римской черни, считался, наконецъ, единственнымъ лицомъ, способнымъ уладить отношенія къ Сексту Помпею, отъ котораго столько терпѣла Италія. Поэтому, покровителю Ирода было не трудно добиться для послѣдняго самого сочувственнаго пріема, тѣмъ болѣе, что интересы Идумейца, при данныхъ условіяхъ, дѣйствительно, совпадали съ римскими. Въ торжественномъ засѣданіи сената Иродъ, осенью 40 г., былъ объявленъ царемъ Евреевъ и въ сопровожденіи обоихъ присутствовавшихъ тріумвировъ, консуловъ и прочихъ магистратовъ отправился въ Капитолій для жертвоприношенія и установленія въ храмѣ таблицы съ декретомъ. И такъ, первый актъ новаго царя состоялъ въ совершеніи религіознаго обряда въ честь языческаго божества.

Завоеваніямъ Парѳянъ положилъ предѣлъ проконсулъ Сиріи и Киликіи Публій Вентидій Бассъ [1]). Онъ въ 39 г. настигъ Лабіена въ Малой Азіи, отбросилъ его въ Таврскія горы и, наконецъ, разбилъ на голову [2]), одержалъ затѣмъ побѣду надъ занявшимъ Аманскія ущелья сатрапомъ, а въ слѣдующемъ году нанесъ рѣшительное пораженіе Пакору на сѣверо - востокѣ Антіохіи [3]). Парѳянскій напоръ былъ опять остановленъ на долго. Вентидій заслужилъ себѣ тріумфъ. Антоній же лишь теперь явился изъ Аѳинъ принять оффиціальное командованіе надъ его войсками, осаждавшими въ Самосатахъ отпавшаго къ Парѳянамъ коммагинскаго царя Антіоха. И тутъ, однако, тріумвиръ никакихъ подвиговъ не совершилъ: онъ удовольствовался наружною покорностью царя и снялъ осаду, назначивъ преемникомъ Вен-

---

[1]) Проконсулатъ удостовѣренъ капитолійскими acta triumphorum за 715 г. [716 Варрона] (C. I. L. I, p. 461).

[2]) Лабіенъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ.

[3]) У Гиндара, 9 Іюня, ровно 14 лѣтъ послѣ битвы при Каррахъ. Пакоръ палъ въ сраженіи: отецъ его съ горя пришелъ въ состояніе, близкое къ умопомѣшательству, и въ 37 г. отказался отъ престола въ пользу побочнаго сына своего Phraates.

тидію Гая Сосія, которому приказалъ поддержать энергично Ирода, все еще безуспѣшно домогавшагося престола въ борьбѣ съ Антигономъ и лично напомнившаго о себѣ подъ Самосатами. Но не ранѣе, какъ весной 37 г., началась блокада Іерусалима. Иродъ, братъ котораго Іосифъ тоже погибъ въ эту войну, женился во время осады на Маріаммѣ, дабы хоть отчасти узаконить свои притязанія въ глазахъ жителей. Тѣмъ не менѣе, они защищались отчаянно, и только благодаря 11 легіонамъ Сосія [1]) городъ былъ взятъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ при страшномъ кровопролитіи. Антигонъ молилъ о пощадѣ: Сосій въ отвѣтъ презрительно назвалъ его „Антигоной" „и, однако, не отпустилъ его, подобно женщинѣ, на свободу" [2]), а отправилъ къ Антонію, ликторы котораго привязали къ кресту, словно раба, послѣдняго изъ занимавшихъ еврейскій престолъ Маккавеевъ, сѣкли его розгами [3]) и отрубили ему голову. Сдѣлано это, конечно, было и по наущенію Ирода. Но и самъ тріумвиръ желалъ показать, что если римское правительство поступало великодушно съ претендентомъ, возбуждавшимъ неоднократно возстанія туземцевъ, то въ открытомъ другѣ и слугѣ Парѳянъ видитъ ужь не побѣжденнаго царя, а узурпатора, мятежника и государственнаго измѣнника.

Съ фактическимъ воцареніемъ Ирода опасности для него и для Палестины не прекратились. И внутренній миръ не былъ въ ней возстановленъ, и случайности внѣшней политики грозили въ первое время не малыми бѣдствіями. Если, тѣмъ не менѣе, Идумеецъ укрѣпилъ свою власть и обезпечилъ даже еврейскому государству подобіе процвѣтанія и почетное мѣсто среди странъ, подчиненныхъ римскому главенству, то это въ значительной степени объясняется настойчивостью, съ которой онъ держался унаслѣдованныхъ отъ своего отца принциповъ. Но и по личнымъ достоинствамъ Иродъ несомнѣнно представляетъ

---

[1]) *Acta triumph.*: „C. Sosius C. f. T. n. procos. ex Iudaea an. DCCXIX (720 Varr.) III. nonas Septembr." (C. I. L. I, p. 461).

[2]) Ios. *Antt.* 14, 16, 2. *b.* 1, 18, 2.

[3]) Dio 49, 22, 6.

замѣчательное явленіе. Ему нельзя отказать въ проницательности ума, въ упорствѣ при осуществленіи своихъ цѣлей, въ рѣдкомъ умѣніи пользоваться обстоятельствами, въ недюжинныхъ способностяхъ полководца [1]) и администратора [2]). Напрасно, однако, въ исторіи присвоили ему названіе „Великаго". Для величія необходимо хоть нѣкоторое благородство, если не въ поступкахъ, то въ стремленіяхъ и замыслахъ. Между тѣмъ, Иродъ отличался необыкновенною душевною низостью. Дикій и жестокій нравъ его, какъ и гнусное вѣроломство, проявлялись въ немъ не съ тою равномѣрностью, которой бы можно было ожидать отъ такой страстной въ любви и ненависти натуры, а только тамъ, гдѣ злодѣйство обходилось ему безнаказанно. Великолѣпіе сооруженій и щедрость, какими онъ позднѣе старался придать блескъ своему режиму, не были результатомъ увлеченія прекраснымъ и милосердія, а льстиваго подражанія Августу. Отношенія царя къ еврейскому народу пропитаны ложью и обусловлены существенно эгоистическими разсчетами. Иродъ не имѣлъ надежды удержаться, опираясь исключительно на Римлянъ [3]): онъ понималъ, что эти послѣдніе, въ случаѣ вѣчныхъ безпорядковъ, причиненныхъ его непопулярностью, сами же предпочтутъ, наконецъ, замѣнить его менѣе антипатичнымъ для Евреевъ человѣкомъ. Примкнуть же вполнѣ къ одной изъ мѣстныхъ партій онъ не могъ. По свѣтскости своихъ задачъ, онъ сходился во взглядахъ съ Саддукеями; общая вражда къ Асмонейскому дому сближала его съ Фарисеями, но во всемъ остальномъ цѣлая про-

---

[1]) Въ предыдущемъ опущены всѣ подробности Палестинской войны 40—37 гг., а также эпизодъ, относящійся къ поѣздкѣ Ирода въ Самосаты, но изъ нашихъ источниковъ видно, что онъ тутъ всюду обнаружилъ истинную талантливость.

[2]) Призваніе его къ правительственной дѣятельности долженъ былъ признать и засвидѣтельствовать передъ Антоніемъ Ирканъ II въ Антіохіи (Ios. *A*. 14, 13, 1. *b*. 1, 12, 5).

[3]) При немъ подъ Іерусалимомъ стоялъ одинъ легіонъ ἐπὶ φρουρᾷ τῆς βασιλείας (Ios. *A*. 15, 3, 7). Послѣ смерти Клеопатры Цезарь сынъ предоставилъ и ея кельтскую стражу Ироду (*ibid*. 15, 7, 3).

пасть отдѣляла его отъ тѣхъ и другихъ. И все же онъ представился готовымъ примириться опять съ Фарисеями, всячески заискивалъ передъ ними, недопустилъ, чтобы, при штурмѣ Іерусалима, римскіе солдаты проникли въ святѣйшее мѣсто, казнилъ однихъ приверженцевъ Антигона [1]), осыпая одновременно почестями влiятельнѣйшихъ книжниковъ, наконецъ, въ вопросѣ о замѣщеніи ставшей вакантной должности первосвященника не выступалъ вовсе съ личными притязаніями.

Самъ Иродъ, положимъ, не имѣлъ и тѣни правъ на санъ архіерея, будучи даже не чисто еврейскаго происхожденія. Съ другой стороны, вернувшійся изъ парѳянскаго плѣна Иркаиъ II свои права на всегда утратилъ. Царь вызвалъ тогда изъ Вавилона одного изъ своихъ пріятелей, Ааронида Ананила, и назначилъ его. Мѣра эта послужила поводомъ для ряда осложненій. Выборъ Ананила не понравился тещѣ Ирода, Александрѣ. Она утверждала, что единственно законнымъ архіереемъ будетъ сынъ ея Аристовулъ, и съ наивною горячностью отстаивала свою саддукейскую точку зрѣнія передъ Клеопатрой и Антоніемъ, которые, собственно говоря, должны бы были вооружиться противъ кандидатуры этого сына, племянника и внука недавнихъ вождей направленныхъ противъ Рима еврейскихъ движеній. Женское неразуміе, къ несчастію Аристовула, одержало верхъ. Тріумвиръ заинтересовался красотой юноши, портретъ котораго ему прислала Александра, Иродъ получилъ приглашеніе доставить шурина въ Александрію. Но, опасаясь, какъ бы тотъ не сталъ вліятельнымъ любимцемъ Антонія, онъ отвѣтилъ, что поѣздка принца вызоветъ надежды недовольныхъ и породитъ смуты, а вслѣдъ затѣмъ низложилъ Ананила и преемникомъ его провозгласилъ 17-лѣтняго Аристовула, лишь бы приковать его къ Іерусалиму. Всѣ, знавшіе подозрительный и злопамятный характеръ царя, были, впрочемъ, убѣждены, что онъ не дастъ утвердиться порядку вещей, при которомъ послѣдній представитель Маккавейской династіи

[1]) Сорокъ пять человѣкъ изъ высшей знати,—очевидно, членовъ синедріона. Имущество ихъ было конфисковано.

пріобрѣталъ выдающееся оффиціальное положеніе и становился неизбѣжно главой національной оппозиціи идумейству. Александра, почувствовавшая наконецъ страхъ, задумала бѣжать теперь съ сыномъ въ Египетъ. Планъ ея не удался [1]), а взаимное недовѣріе матери и мужа Маріаммы отъ этой попытки только увеличилось. Когда же народъ устроилъ однажды овацію Аристовулу, то судьба несчастнаго эпигона была рѣшена: еще въ томъ же году (35) купавшіеся съ нимъ иродіанцы затѣяли въ водѣ своеобразную игру, при которой онъ утонулъ [2]), и какъ самъ царь ни прикидывался оплакивающимъ его смерть, никто, конечно, слезамъ этимъ не повѣрилъ, менѣе всѣхъ сестра и мать убитаго. Александра, при посредствѣ Клеопатры, добилась того, что Антоній, собиравшійся тогда (весной 34 г.) въ походъ на Артавазда Армянскаго [3]), вызвалъ въ Лаодикію Ирода и потребовалъ отъ него отчета о случившемся. Иродъ явился съ туго набитой мошной, но и съ запасомъ теоретическихъ аргументовъ, которыми тріумвиръ, отпустивъ его милостиво, могъ бы извинить себя передъ Клеопатрой [4]), и въ результатѣ удостоился чрезвычайно почетнаго пріема.

Поѣздка въ Лаодикію имѣла, однако, важное послѣдствіе въ семейной жизни царя. Намѣстникомъ въ отсутствіе его дол-

---

[1]) Способъ, который она хотѣла употребить, былъ именно тотъ, который, если вѣрить Аннѣ Комнинъ, Боэмундъ примѣнилъ съ успѣхомъ въ 1104 г. Ios. *А.* 15, 3, 2: *δύο λάρνακας ὡς εἰς ἐκκομιδὴν νεκρῶν παρασκευασαμένη, ταύταις αὑτήν καὶ τὸν υἱὸν ἐνέβαλεν κτέ.*

[2]) Они, точно въ шутку, держали ему голову подъ водой, пока онъ не захлебнулся. Преемникомъ его сталъ снова Ананилъ.

[3]) *А.* 15, 3, 9 говорится о Парѳянахъ, но разумѣется не позорная Атропатинская экспедиція 36 г., а, какъ видно изъ *А.* 15, 4, 2—3 coll. *b.* 1, 18, 5, армянская 34-го г.

[4]) *А.* 15, 3, 8: *Οὐ γὰρ ἔφη καλῶς ἔχειν Ἀντώνιος βασιλέα περὶ τῶν κατὰ τὴν ἀρχὴν γεγενημένων εὐθύνας ἀπαιτεῖν, οὕτω γὰρ ἂν οὐδὲ βασιλεὺς εἴη, δόντας δὲ τὴν τιμὴν καὶ τῆς ἐξουσίας καταξιώσαντας, ἐᾶν αὐτῇ χρῆσθαι.* Весьма вѣроятно, что Иродъ, дѣйствительно, выговорилъ себѣ полную свободу дѣйствій по внутреннимъ вопросамъ и способствовалъ формулированію общихъ правилъ объ отношеніяхъ къ reges socii.

женъ былъ считаться престарѣлый дядя его Іосифъ, мужъ сестры его Саломіи. Ему же Иродъ поручилъ Маріамму; но онъ не былъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ путешествія и не желалъ, чтобы, въ случаѣ его гибели, она досталась другому, а потому Іосифу было дано приказаніе убить ее, если царь не вернется. По возвращеніи своемъ Иродъ убѣдился, что Маріамма объ этомъ тайномъ порученіи узнала отъ болтливаго старика, и что, когда въ Іерусалимѣ распространились слухи о казни ея мужа, то она съ матерью и Іосифомъ хотѣла бѣжать къ Антонію. Настроенный уже раньше навѣтами сестры своей, давно озлобленной на Маріамму, Иродъ велѣлъ казнить Іосифа и заключить Александру въ темницу: онъ не безъ борьбы удержался отъ того, чтобъ покончить теперь же и съ женой, но, сохранивъ ей жизнь, не переставалъ мучить ее своею ревностью.

Побѣда, которую Идумеецъ одержалъ надъ Клеопатрой, была, конечно, немаловажна. Казалось, что онъ не только избѣгнулъ смерти, а отстоялъ и неприкосновенность своихъ владѣній: Антоній уже присоединилъ къ Египту часть Киликіи, Кипръ и Киринаику; между тѣмъ, взамѣнъ Іудеи, которой домогалась тоже царица, онъ далъ ей теперь Полую Сирію. Иродъ покинулъ Лаодикію, совершенно успокоившись. Но, съ отъѣздомъ его, Клеопатра возобновила свои просьбы, и, прощаясь съ ней на Евфратѣ, тріумвиръ подарилъ ей финикійское побережье, за исключеніемъ Тира и Сидона, и все палестинское, а также Іерихонскую область, богатую бальзамными насажденіями и славившуюся прекрасными пальмами. Никакое сопротивленіе, со стороны Ирода, не было мыслимо: онъ долженъ былъ даже согласиться взять у Клеопатры собственную свою землю въ аренду. Мало того, когда царица, на обратномъ пути, остановилась въ Іерусалимѣ подъ предлогомъ, что желаетъ опредѣлить условія, на которыхъ Иродъ получитъ въ управленіе отошедшую отъ его царства территорію [1]), то пришлось встрѣтить ненавистную гостью съ величайшими почестями и показнымъ восторгомъ.

---

[1]) Они покончили на 200 талантахъ въ годъ.

У Клеопатры, при посѣщеніи Ирода, была, впрочемъ, и тайная цѣль: не унижать его безъ нужды она желала, не доводить его вражду до непримиримости, а, напротивъ, впутать его въ свои собственныя интриги. Клеопатра боялась Ирода: занимая на границахъ Египта, Аравіи и Парѳянской линіи наступленія важное стратегическое положеніе, онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могъ стать опаснымъ сосѣдомъ. Такъ, напр., никто не зналъ, чѣмъ кончится предпринятая Антоніемъ экспедиція: если ему было суждено погибнуть въ ней, то Клеопатрѣ угрожало серьезное столкновеніе съ Іудейскимъ царствомъ. Она задумала, поэтому, создать себѣ заблаговременно лично преданнаго союзника въ Иродѣ. Употребила же она для того средство, послѣ опыта со старшимъ сыномъ Помпея, съ диктаторомъ Цезаремъ и съ Антоніемъ, казавшееся ей единственно надежнымъ для обращенія недруга въ горячаго поклонника: она старалась увлечь собой Ирода, какъ женщиной, расточая въ сношеніяхъ съ нимъ всѣ чары, которыми, по словамъ Плутарха, оставляла „занозу“ въ сердцѣ каждаго, съ кѣмъ бесѣдовала [1]). Но какъ впослѣдствіи на Цезаря-сына, такъ ужь теперь на Ирода этотъ маневръ желаннаго вліянія не оказалъ. Тріумвиръ Цезарь былъ хоть неувѣренъ въ себѣ и, въ рѣшительную минуту политическихъ объясненій съ царицей, не поднималъ на нее глазъ, чтобы не прельститься ею. Иродъ же сознавалъ себя неуязвимымъ, ибо

---

[1]) Называютъ 7 восточныхъ языковъ, на которыхъ она „съ дивною музыкальностью голоса“ свободно выражалась: въ томъ числѣ упоминаются еврейскій и сирійскія нарѣчія. Зародившаяся при Цезарѣ и отразившаяся на дѣятельности Антонія мечта Клеопатры воздвигнуть огромную восточную монархію не можетъ подлежать сомнѣнію и объясняетъ эти усердныя занятія такими даже языками, какъ мидійскій и парѳянскій. Египетъ предназначался для Цезаріона, сына Клеопатры отъ диктатора; царемъ заевфратскихъ областей долженъ былъ стать старшій ея сынъ отъ Антонія, названный даже символически Александромъ, и получившій пока Арменію; наконецъ, изъ Сиріи и Палестины, а также Аравіи, предполагалось образовать удѣлъ Птолемея, втораго сына Антонія. Сама Клеопатра на монетахъ съ латинскою надписью титулуется „царицей царей“.

любилъ собственную жену,—правда, по своему, свирѣпою любовью тигра, готоваго всегда растерзать, но все же пламенно и исключительно. Помимо того, онъ сразу разглядѣлъ, что Клеопатра въ данномъ случаѣ ведетъ двойную игру: побѣди Антоній, вернись онъ тріумфаторомъ въ Александрію, и царица тотчасъ обвинила бы Идумейца передъ нимъ въ дерзкихъ попыткахъ оторвать ее отъ него. Малѣйшею отзывчивостью на ея предупредительность Иродъ снова рисковалъ, слѣдовательно, потерять и царство, и жизнь. Съ другой стороны, нельзя было отвергнуть съ рѣзкостью любезности Клеопатры: откровенное равнодушіе къ нимъ показалось бы худшей обидой, какая можетъ быть нанесена женщинѣ. Иродъ не смутился трудностью положенія: у него для устраненія неудобныхъ личностей былъ столь же излюбленный способъ дѣйствія, какъ у Клеопатры для ихъ укрощенія. Онъ созвалъ своихъ министровъ и предложилъ имъ на обсужденіе вопросъ, не предать ли царицу смерти въ виду тѣхъ козней, къ которымъ она прибѣгаетъ: Антонію онъ надѣялся представить затѣмъ достаточно доказательствъ ея склонности обмануть его, при случаѣ. Совѣтники Ирода высказались противъ крутыхъ мѣръ: они были убѣждены, что на ослѣпленнаго страстью Антонія никакія улики не подѣйствуютъ, и что убійство Клеопатры приведетъ его въ исступленіе. Рѣшили, поэтому, откупиться: Иродъ далъ понять царицѣ, что всѣ ея происки угадалъ, что ссориться съ нею однако не хочетъ, и, „ублаживъ ее подарками“ и „всяческимъ угожденіемъ“, благополучно спровадилъ ее, наконецъ, въ Египетъ [1]).

Клеопатра, впрочемъ, не простила вполнѣ Ироду его прозорливости. Когда въ 32-мъ г. вспыхнула война Октавіана съ Антоніемъ, и еврейская армія была предоставлена въ распоряженіе послѣдняго, то онъ ее направилъ не на западъ, какъ бы можно было ожидать, а противъ Арабовъ, какъ того требовала Клеопатра. Дѣло въ томъ, что наватейскій династъ Мальхъ, ставшій тоже, по волѣ Антонія, ея данникомъ, прекратилъ упла-

---

[1]) Іос. *A.* 15, 4, 2, *b.* 1, 18, 5.

ту своего трибута. Между тѣмъ Иродъ за него поручился. Царица и находила особое удовольствіе въ томъ, чтобы непокорнаго вассала наказать при посредствѣ болѣе выносливаго, причемъ надѣялась, разумѣется, что борьба эта ослабитъ обоихъ. Идумеецъ безропотно подчинился полученному приказанію: но начавшаяся, было, удачно кампанія приняла внезапно, по винѣ командовавшаго отрядомъ, присланнымъ Клеопатрой, весьма неблагопріятный для Евреевъ оборотъ, а весной 31-го г. положеніе Ирода еще ухудшилось, такъ какъ въ Іудеѣ произошло землетрясеніе, отъ котораго погибло множество народа [1]), остальное же населеніе окончательно пало духомъ. Царю стоило не мало усилій, чтобы снова ободрить свое войско: только искусство, съ которымъ онъ перенесъ войну на восточную границу Переи, обложилъ позицію непріятеля и заставилъ его принять бой при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, доставило побѣду Евреямъ.

Но теперь по Востоку прогремѣла вѣсть о битвѣ при Actium (2-го Сент. 31 г.): опять все казалось проиграннымъ для Ирода, и опять смѣлой находчивости этого проходимца было суждено выручить его изъ бѣды. Въ Кизикѣ стояла крупная партія принадлежавшихъ Антонію гладіаторовъ [2]): узнавъ о бѣгствѣ своего господина въ Египетъ, они поспѣшили двинуться къ нему на помощь. Сирійскій правитель Q. Didius преградилъ имъ путь, но успѣхъ одержалъ, повидимому, только благодаря своевременной и энергичной поддержкѣ Идумейца [3]). Заявивъ, такимъ образомъ, еще разъ о своей неизмѣнной преданности побѣдившимъ, послѣдній рѣшился представиться адоптивному сыну диктатора, ужь не безъ надежды на его снисходительность. На всякій случай, онъ, однако, еще до отъѣзда своего велѣлъ удавить 80-лѣтняго Иркана II-го, единственное лицо, которое, при предстоявшей раздачѣ престоловъ, могло разсматриваться, какъ его кон-

---

[1]) По Іосифу, до 30.000 человѣкъ, но цифрамъ его вообще невозможно вѣрить, а тутъ и подавно.

[2]) Dio 51, 7.

[3]) Ios. *A.* 15, 6, 7.

курренть [1]). Относительно жены своей Иродъ, какъ въ 34 г., сдѣлалъ тайное распоряженіе умертвить ее, если онъ не вернется. Свиданіе его съ тріумвиромъ Цезаремъ состоялось весной 30-го г. на о-вѣ Родосѣ. Идумеецъ мастерски разыгралъ тутъ роль дѣльнаго, прямодушнаго и безстрашнаго человѣка, вынуждающаго даже у противника уваженіе къ себѣ. Въ то время, какъ прочіе династы, измѣнившіе Антонію, держались униженно и подобострастно, онъ ограничился тѣмъ, что вручилъ Цезарю свою діадему и съ достоинствомъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Тебя я прямого участія не принималъ, но только потому, что меня послали на Арабовъ. Антонію же я всегда искренно сочувствовалъ и давалъ ему совѣты по крайнему своему разумѣнію. Еслибъ онъ меня послушался, то убилъ бы давно Клеопатру [2]), изъ за которой разсорился съ Тобой и себя погубилъ. Теперь я въ Твоихъ рукахъ. Просить за себя не стану. Скажу лишь: смотри не на то, кому изъ васъ я служилъ, а ка̀къ я умѣю служить друзьямъ“. Цезарь-сынъ былъ не менѣе виртуознымъ комедіантомъ, чѣмъ сынъ Антипатра. Въ обманъ онъ не дался, конечно, что́ и далъ тонко почувствовать отвѣтомъ своимъ: „Я ужь отъ Дидія имѣю донесеніе о томъ, какую существенную помощь Ты ему оказалъ противъ гладіаторовъ Антонія“, но діадему тутъ-же возвратилъ Ироду, обѣщался также выхлопотать сенатское постановленіе въ его пользу и сообщилъ о своемъ намѣреніи направиться черезъ Сирію въ Египетъ. Этого намека было достаточно: въ Пто-

---

[1]) Иродъ впослѣдствіи оправдывалъ въ мемуарахъ своихъ (Іоз. *A*. 15, 6, 3: ἐν τοῖς ὑπομνήμασι τοῖς τοῦ βασιλέως Ἡρώδου) это омерзительное убійство тѣмъ, что Ирканъ, подстрекаемый дочерью Александрой, вошелъ де въ сношенія съ Мальхомъ Наватейскимъ и собирался бѣжать къ нему. Тамъ же отвѣтственность за казнь взваливалась на синедріонъ. Но все это, по словамъ Іосифа, стояло въ противорѣчіи со свидѣтельствами другихъ источниковъ.

[2]) Тутъ, разумѣется, наглая ложь, ибо, какъ мы видѣли, проектъ Ирода относительно Клеопатры не былъ доведенъ до свѣдѣнія Антонія.

лемаидѣ лѣтомъ того-же года царь встрѣтилъ торжественно своего новаго протектора, просилъ его принять 800 талантовъ на военныя нужды и снабдилъ въ изобиліи его армію всѣмъ необходимымъ для похода. Когда Цезарь окончательно справился съ Антоніемъ и Клеопатрой, то къ нему вторично явился Иродъ, спѣша поздравить его въ Александріи. Тріумвиръ наградилъ его тѣмъ, что не только возвратилъ еврейскому царству земли, отнятыя у него нѣкогда для Клеопатры, но присовокупилъ къ его владѣніямъ: Гадары, Иппонъ, Самарію, а на берегу моря Газу, Anthedon, Яфо и Turris Stratonis.

Эра внѣшнихъ потрясеній миновала на долго для Палестины. Тотъ самый Цезарь-сынъ, котораго въ концѣ 30-го года Иродъ провожалъ до Антіохіи на обратномъ пути его изъ Египта, два года спустя сталъ Августомъ [1]) и „на всеобщемъ утомленіи отъ гражданскихъ усобицъ основалъ свое владычество подъ названіемъ принципата“ [2]). Подъ эгидой Августа Идумеецъ правилъ четверть вѣка, удивляя современниковъ сочетаніемъ безразсудно звѣрскихъ инстинктовъ съ разумнымъ, а подчасъ и глубокимъ пониманіемъ своихъ государственныхъ задачъ. Будучи самъ способенъ причинить всякому величайшее зло, онъ преисполнился недовѣрія къ наиболѣе близкимъ людямъ и сдѣлался палачомъ собственной семьи. Непрерывныя старанія его поднять благосостояніе края и обезпечить Евреямъ на всемъ пространствѣ Имперіи привилегированное положеніе не заслужили ему благодарности ни его палестинскихъ подданныхъ, ни разсѣянныхъ по другимъ странамъ единовѣрцевъ ихъ: въ глазахъ еврейскаго народа онъ всегда оставался чужеземнымъ ти-

---

[1]) 13 Янв. 27 г. онъ сложилъ съ себя экстраординарныя полномочія (полученныя, при учрежденіи тріумвирата, на основаніи Тиціева закона 43 г.) и удержалъ только консулатъ и трибунскую власть. Въ тотъ-же день ему дали проконсульскую власть на 10 лѣтъ въ 12 провинціяхъ, а 16 Января онъ получилъ cognomen Augusti.

[2]) Tac. *ann.* 1, 1: „cuncta discordiis civilibus fessa nomine principis sub imperium accepit.“

ранномъ. Даже римское правительство отказалось, наконецъ, отъ нравственной солидарности съ нимъ, и, стоя на вершинѣ своего могущества, онъ являлъ зрѣлище человѣка, изстрадавшагося отъ угрызеній совѣсти и неусыпнаго, какъ проклятіе тяготѣвшаго надъ нимъ сознанія, что нѣтъ и не можетъ быть существа, которое бы не чувствовало къ нему отвращенія.

Еще въ 30-мъ г., вернувшись въ Іерусалимъ, онъ поразился отталкивающимъ впечатлѣніемъ, которое производилъ на свою жену. Она видѣла въ немъ убійцу ея дяди Антигона, ея брата Аристовула и дѣда Иркана; какъ въ первый разъ, она и во время путешествія мужа на Родосъ узнала о его распоряженіи зарѣзать ее, въ случаѣ его собственной смерти; гнѣвнымъ презрѣніемъ она отвѣчала на оскорбительныя обвиненія его ревности и съ нескрываемымъ негодованіемъ отвергала его ласку. Маріамма стала постепенно обращаться съ Иродомъ, какъ съ подданнымъ. Настоящей царицей она считала себя: въ ней текла кровь тѣхъ, кто избавилъ Евреевъ отъ македонскаго ига и возстановилъ ихъ государство, а мужъ ея принадлежалъ къ низшему, покоренному племени. Невѣстой Ирода ее объявили, когда она была еще ребенкомъ, но потомъ она поняла, что бракъ съ ней способствовалъ его возвышенію. Династическая гордость Маріаммы и популярность, которой она пользовалась среди Евреевъ, вызывали давно ужъ досаду въ Иродѣ. Упорная брезгливость, съ какою она сторонилась теперь отъ всякого общенія съ нимъ, ожесточила его. Сестрѣ и матери царя, постоянно интриговавшимъ противъ Маріаммы, было не трудно взвести на нее клевету и добиться назначенія судилища, которое приговорило ее къ смерти. Послѣднія минуты ея были отравлены тѣмъ, что мать ея Александра отреклась отъ нея, лишь бы избѣжать одинаковой съ ней участи, и публично упрекала ее въ неблагодарности къ мужу. Многіе, прибавляетъ преданіе, осуждали такое притворство, однако, сильнѣе казалось порицаніе Маріаммы: она ни слова не промолвила, но было замѣтно, какъ ей больно, что мать ея поступаетъ постыдно. Съ непоколебимой стойкостью она пошла на смерть, не измѣнившись даже въ лицѣ и до конца доказывая возвышенностью духа благородство своего происхожде-

нія. Свѣтлый образъ Маріаммы, дѣйствительно, служитъ послѣднимъ воплощеніемъ идеи національной монархіи у Евреевъ, а потому и пріобрѣлъ историческое значеніе: позднѣйшіе протесты противъ иродіанства и кесаризма вырождались ужъ въ узкофарисейскій мессіанизмъ, неизбѣжно повлекшій за собой слѣпую ненависть къ христіанству и не менѣе фанатическую вражду къ Риму.

Смерть Маріаммы (конецъ 29 г.) нанесла царю страшный ударъ. Дворецъ огласился его рыданіями, въ безумномъ отчаяніи онъ звалъ къ себѣ назадъ свою жертву, запретилъ даже слугамъ говорить о ней иначе, какъ о живой, бросилъ заниматься государственными дѣлами, сталъ, наконецъ, искать забвенія въ постоянныхъ переѣздахъ, охотѣ и дикомъ разгулѣ. Въ Самаріи онъ тяжко занемогъ, и долго не знали, какъ прекратить его горячечный бредъ. Но для такого изверга лучшее врачеваніе состояло въ возвращеніи къ прежнимъ неистовствамъ. Ему донесли о заговорѣ, составленномъ Александрой. Онъ тотчасъ воспрянулъ и велѣлъ ее казнить, послѣ чего сталъ быстро выздоравливать, предался избіенію послѣднихъ, отдаленныхъ родственниковъ Асмонейскаго дома [1]), не пощадилъ и скрывавшаго ихъ намѣстника Идумеи, второго мужа его сестры Саломіи [2]).

Отнынѣ Иродъ сталъ допускать въ своей правительственной дѣятельности все бóльшія уклоненія отъ еврейской старины. Іерусалимъ украсился вскорѣ театромъ; затѣмъ появился вблизи города и амфитеатръ. Каждыя 5 лѣтъ устраивались игрища во исполненіе обѣтовъ, которые творились для здравія императора. Зрѣлища эти были самыя разнообразныя и отличались чрезвычайною роскошью: они состояли въ гимнастическихъ и музы-

---

[1]) Что οἱ τοῦ Βάβα παῖδες, бывшіе приверженцами Антигона, принадлежали къ родственникамъ низвергнутой династіи, видно изъ *A.* 15, 7, 10: ἐκείνους τε καὶ τοὺς συγκαταιτιαθέντας ἀπέκτεινεν, ὥστε εἶναι μηδὲν ὑπόλοιπον ἐκ τῆς Ὑρκανοῦ συγγενείας.

[2]) Его звали Костобаромъ. Перваго мужа Саломіи, Іосифа, Иродъ, какъ мы видѣли, казнилъ въ 34 г. Саломія оба раза подстрекала брата своими доносами.

кальныхъ состязаніяхъ, въ конскихъ скачкахъ, колесничныхъ бѣгахъ и травлѣ дикихъ звѣрей; побѣдителямъ были назначены богатые призы, вслѣдствіе чего отовсюду стекались искусные и знаменитые исполнители. Но въ еврейскомъ обществѣ раздавались многочисленные голоса, обвинявшіе царя въ намѣреніи развратить народъ такими языческими затѣями. Всѣмъ было извѣстно, что вотивныя представленія „pro salute Caesaris", періодически совершавшіяся въ Римѣ и другихъ мѣстахъ, носили характеръ благодарственныхъ обрядовъ въ честь Аполлона Актійскаго. Соблазнъ, сопряженный съ перенесеніемъ подобнаго учрежденія на Святую землю, считался столь же великимъ, какъ причиненный воздвигнутыми въ театрѣ трофеями, которые принимались за изображенія людей. Составился заговоръ, направленный противъ жизни царя: участниковъ казнили, но доносчика нашли потомъ растерзаннымъ, что̀ бросало яркій свѣтъ на господствовавшее въ массахъ настроеніе. Тогда Иродъ усилилъ свою стражу, завелъ казармы въ городѣ, перестроилъ старую цитадель и создалъ новую, называвшуюся оффиціально за́мкомъ царя, въ сущности же служившую ему твердыней на случай возстанія. Возникла тщательно организованная государственная полиція, тайные агенты которой вращались среди публики въ общественныхъ мѣстахъ. Были также изданы распоряженія, ограничившія право сходокъ и свободу переѣзда изъ города въ городъ. Ввели, наконецъ, присягу на вѣрность царю и императору. Но послѣдняя мѣра породила опять конфликтъ, такъ какъ многіе, особенно Фарисеи и Ессеи, отказывались, по религіознымъ мотивамъ, произносить требовавшуюся формулу [1]). Иродъ не рѣшился, впрочемъ, поставить вопросъ ребромъ, тѣмъ болѣе, что прямого политическаго смысла оппозиція тутъ не имѣла: онъ удовольствовался взысканіемъ штрафа съ непокорныхъ, и книж-

---

[1]) Такъ какъ произошла оффиціальная консекрація умершаго диктатора, то Августъ именовался „divi filius" (θεοῦ υἱός); между тѣмъ *Исх.* 23, 13 запрещается клясться чужими богами (ср. *Второзак.* 6, 13) и даже произносить ихъ имена. Это и примѣнялось толкователями къ данному случаю.

ники продолжали учить, что присяга, въ которой упоминается языческое божество, да еще кощунственно называется „богомъ“, существенно богопротивна и необязательна [1]).

Вообще, Иродъ, какъ онъ ни сочувствовалъ эллинизаціи, а въ открытую и систематическую борьбу съ національными воззрѣніями Евреевъ отнюдь не вступалъ. Такъ напр., по поводу недоразумѣнія, вызваннаго упомянутыми трофеями, онъ пригласилъ вліятельныхъ гражданъ удостовѣриться лично и сообщить народу, что подъ доспѣхами никакихъ изваяній не кроется. И на монетахъ царя мы не встрѣчаемъ его изображенія, а различные невинные символы. Когда онъ предпринялъ перестройку Іерусалимскаго храма, то соблюдалъ тщательно всѣ предписанныя ритуаломъ правила. Начавшись въ 20 г. до нашей эры, работа лишь по истеченіи десяти лѣтъ на столько подвинулась, что могло быть совершено освященіе. [2]) Зданіе приводило современниковъ въ восхищеніе красотой и великолѣпіемъ. Иродъ при открытіи его принесъ въ жертву три гекатомбы. Во внутрь его онъ не позволилъ себѣ проникнуть. Хитрая примѣсь формъ греческой базилики къ архитектурному стилю сооруженія прошла незамѣченной, и только декретированная подъ конецъ постановка римскаго орла надъ главнымъ входомъ въ святилище показала лицемѣріе предыдущаго уваженія къ мельчайшимъ указаніямъ закона, грубо нарушавшагося, какъ скоро успѣхъ дѣла являлся обезпеченнымъ.

Въ нееврейскихъ городахъ своего царства Иродъ не стѣснялся. Самарія была достроена имъ, значительно увеличена и получила названіе Sebaste. Ее обнесли укрѣпленіями, заселили колонистами изъ выслужившихся солдатъ, а кромѣ того снабдили храмомъ въ честь Августа и богини Roma. Такихъ капищъ

---

[1]) Казни Фарисеевъ, о которыхъ сообщаетъ Іосифъ A. 17, 2, 4, были вѣдь, собственно, мотивированы не сопротивленіемъ эдикту о присягѣ, а тѣмъ, что женѣ Фероры, заплатившей за оштрафованныхъ пеню, они предсказали изъ благодарности переходъ власти отъ Ирода къ Ферорѣ и его потомству.

[2]) Отдѣлка храма закончилась въ 63 г. по Р. Хр.

Иродъ возвелъ не мало и, разумѣется, помѣщалъ въ нихъ статуи. Особенною извѣстностью пользовалось Augusteum во вновь основанной Кесаріи: [1]) оно стояло на холмѣ и видно было съ моря на далекомъ разстояніи. Важное значеніе пріобрѣлъ Кесарійскій портъ, для устройства котораго Иродъ произвелъ сложныя и обширныя работы, какъ и для подземной канализаціи города. Въ Кесаріи же онъ воздвигнулъ театръ и амфитеатръ. [2]) Должно упомянуть и о созданныхъ или перестроенныхъ имъ крѣпостяхъ, вродѣ Herodeion и Antipatris. Даже въ чужія страны онъ жертвовалъ деньги на постройки, напр., въ Антіохію, Дамаскъ, Аѳины. Родосу онъ покровительствовалъ съ 40 г.

Дворъ и администрація наполняются при Иродѣ Греками и совершенно эллинизованными Евреями. Только съ ними царь и совѣщается въ важныхъ случаяхъ, имъ раздаются высшія государственныя должности, на нихъ возлагаются самыя трудныя дипломатическія миссіи. Особенно видную роль играли въ этомъ отношеніи братья Николай Дамаскинъ и Птолемей, два природные Еврея, изъ которыхъ первый усвоилъ себѣ не однѣ формы, но и все достояніе греческой образованности. Николай писалъ въ молодости трагедіи и комедіи, [3]) пріобрѣлъ обширныя знанія въ философіи [4]) и естественныхъ наукахъ, [5]) составилъ всемірную

---

[1]) На мѣстѣ прежняго Στράτωνος πύργος.

[2]) Изъ чисто еврейскихъ пунктовъ мы, кромѣ Іерусалима, театръ и амфитеатръ находимъ въ Іерихунтѣ.

[3]) Cf. Welcker, *Gr. Trag.* 1322 f. Отрывокъ изъ „Николая" о паразитахъ у Stob. *Flor.* 14, 7, въ сущности, ничего не мѣшаетъ возводить къ Дамаскину: стихъ миѳологическаго содержанія буквально заимствованъ изъ Еврипида *Or.* 5.

[4]) Онъ былъ перипатетикомъ: упоминается (Schol. Teophr. Metaph. p. 323) изданное имъ руководство для изученія системы Аристотеля (θεωρία τῶν Ἀριστοτέλους). Cf. Diels, *Doxogr. gr.* 84.

[5]) Нѣкоторые ученые приписываютъ ему псевдо-аристотелевскіе трактаты περὶ φυτῶν и περὶ κόσμου. Александръ, которому посвящено послѣднее произведеніе, былъ бы тогда сыномъ Антонія и Клеопатры. Во всякомъ случаѣ, по Симплицію (ad Aristot. de caelo p. 469a), Николай Дамаскинъ былъ авторомъ сочиненія περὶ παντός.

исторію въ **144** книгахъ, [1]) жизнеописаніе Августа и собственную біографію. [2]) Онъ состоялъ сперва воспитателемъ дѣтей Антонія и Клеопатры, сталъ затѣмъ исторіографомъ Ирода и фигурируетъ, какъ чрезвычайный посолъ его при императорѣ Августѣ и ходатай за Евреевъ передъ Агриппой. Чтó касается Птолемея, то онъ можетъ считаться министромъ финансовъ Ирода [3]) и наиболѣе довѣреннымъ изъ его приближенныхъ. [4])

Первосвященниковъ Иродъ сталъ смѣщать и назначать по своему личному произволу, какъ только утвердился окончательно на престолѣ: одинъ изъ нихъ былъ сыномъ Александрійца, т. е., въ извѣстной степени, подвергся ужь несомнѣнно денаціонализаціи. Синедріонъ утратилъ при Иродѣ всякое значеніе: сомнительно даже, функціонировалъ ли онъ вообще въ его царствованіе [5]). Но всего важнѣе, что Идумеецъ формально присвоилъ себѣ законодательныя права и собственною властью отмѣнялъ постановленія Священнаго Писанія: за кражу со взломомъ онъ, напр., предписалъ продажу виновнаго въ рабство за предѣлы государства, тогда какъ по закону Моисея, какъ онъ тогда пони-

---

[1]) Такъ Athen. 249a. У Свиды ихъ показано 80.

[2]) Сохранившееся см. у C. Müller, *Fr. hist. Gr.* III, 343—464 и у Dindorf, *Hist. Gr. min.* I, 1—153.

[3]) Іоs. *A.* 16, 7, 2: διοικητὴς τῶν τῆς βασιλείας πραγμάτων.

[4]) Іоs. *A.* 17, 9, 4: ἐπήγετο δὲ οὗτος (Иродъ Антипа въ Римъ).... τὸν ἀδελφὸν τὸν Νικολάου Πτολεμαῖον, φίλων τε Ἡρώδῃ τιμιώτατον γεγενημένον καὶ αὐτῷ προσκείμενον.

[5]) Іосифъ, *A.* 14, 9, 4, говоритъ: Ἡρώδης, τὴν βασιλείαν παραλαβὼν (37 г.), πάντας ἀπέκτεινε τοὺς ἐν τῷ συνεδρίῳ. Впрочемъ, текстъ, вѣроятно, испорченъ, ибо голое πάντας (т. е. 70 человѣкъ) не гармонируетъ съ цыфрой 45, показанной *A.* 15, 1, 2. Читать можно бы: „βασιλείαν παραλαβὼν, <παρὰ μικρὸν> πάντας ἀπέκτεινε“ (или: παρ᾽ ὀλίγον, παρὰ λεπτόν). Что собраніе было укомплектовано послѣ этой экзекуціи, нигдѣ не сказано; упоминается оно лишь еще одинъ разъ, а именно *A.* 15, 6, 2, гдѣ сообщается о предъявленныхъ τῷ συνεδρίῳ письмахъ, на основаніи которыхъ будто и былъ преданъ смерти старый Ирканъ II. Но свидѣтельство это стояло въ разсказѣ самого Ирода и ничего не доказываетъ, будучи тенденціозно вымышлено имъ ради своего оправданія.

мался, полагалась уплата пени, въ четыре раза превышающей стоимость похищеннаго, а порабощеніе вора, и то не иноземцамъ, допускалось лишь въ случаѣ его несостоятельности, притомъ на срокъ не болѣе шести лѣтъ [1]). Удивительно ли послѣ этого, что на Ирода глядѣли, какъ на богоотступника? [2]).

Нельзя, однако, умолчать о заботливости къ нуждамъ Евреевъ, которую онъ неоднократно проявлялъ, и о разнообразной пользѣ, принесенной краю его правленіемъ. Когда Палестину въ 25 г. постигли страшный голодъ и чума, Иродъ съ замѣчательной энергіей боролся съ народнымъ бѣдствіемъ [3]): онъ пожертвовалъ всѣми своими драгоцѣнностями, закупилъ хлѣбъ въ Александріи, организовалъ раздачу его нуждающимся, снабдилъ ихъ одеждой и зерномъ для новыхъ посѣвовъ, не взыскалъ ни съ кого недоимокъ и, такимъ образомъ, далъ странѣ возможность оправиться къ слѣдующему году. Въ другой разъ онъ, по случаю неурожая, отпустилъ треть податей своимъ подданнымъ [4]). Грандіозная строительная дѣятельность Ирода внесла большое экономическое оживленіе во всѣ части его царства. Нѣкоторыя изъ его сооруженій, какъ напр. Кесарійскій портъ, при-

---

[1]) Ios. *A.* 16, 1, 1. См. *Исх.* 21, 2 и 7; 22, 3. *Лев.* 6, 2 и 5. *Второзак.* 15, 12. Сличеніе библейскихъ мѣстъ съ Іосифомъ поучительно для уразумѣнія пріемовъ интерпретаторской дѣятельности книжниковъ.

[2]) Нельзя было приводить противъ него запрещеніе имѣть иностраннаго царя (*Второзак.* 17, 15), потому что Идумейцевъ законъ допускалъ въ третьемъ поколѣніи къ равноправности съ Евреями (*Второзак.* 23, 7—8). Но легитимисты ставили на видъ, что прямая обязанность и главное призваніе царя слѣдить за тѣмъ, чтобы законъ не нарушался (*Второзак.* 17, 18—19).

[3]) Ios. *A.* 15, 9, 1—2.

[4]) Ios. *A.* 15, 10, 4. Изъ *A.* 17, 11, 4 видно, что послѣ распаденія царства доходъ Антипы равнялся 200 талантамъ, Филиппа — 100, Архелая—600, что территорія послѣдняго платила раньше 800 т. и что, кромѣ того, Саломія получала 60 т. Это для эпохи Ирода В дастъ 1100 еврейскихъ талантовъ (около 4,125,000 кр. р.)

надлежатъ къ лучшему, что́ было создано въ то время: безопасность мореходства въ водахъ южной Сиріи съ тѣхъ поръ замѣтно возросла, Кесарія же стала однимъ изъ крупныхъ торговыхъ пунктовъ императорской эпохи.

Истиннымъ благодѣяніемъ было также предпринятое Иродомъ и консеквентно проведенное имъ истребленіе шаекъ, опустошавшихъ заіорданскія области. Кочевавшіе здѣсь Арабы безнаказанно грабили караваны и удалялись въ пустыню, какъ только противъ нихъ высылались войска; туземцы отъ всякихъ преслѣдованій укрывались со своими стадами въ почти неприступныя пещерныя селенія; въ тайномъ союзѣ съ бандами находился къ тому же династъ Авилы антиливанской Зинодоръ, которому Августъ поручилъ, было, за извѣстную дань надзоръ за Трахонитидой, но который предпочелъ дѣлить съ разбойниками ихъ добычу. Просьбы Дамаска побудили императора дать правителю Сиріи Варрону [1]) приказаніе совершить по мѣстностямъ къ востоку отъ Галилеи внушительную военную прогулку, послѣ которой Gaulonitis, Batanaea, Auranitis и Trachon были почти цѣликомъ изъяты изъ вѣдѣнія Зинодора и дарованы Ироду съ порученіемъ окончательно очистить эти земли отъ гнѣздившагося въ нихъ хищничества. Еврейское государство пріобрѣло, значитъ, не только большую и чрезвычайно плодородную территорію, но еще оффиціальную миссію распространять эллинскую культуру на Востокѣ и защищать предѣлы римской державы. Царь выполнилъ свою задачу дѣльно и усердно. Передовые форты его составили длинную цѣнь на самой границѣ, и на ряду съ исключительно употреблявшимся дотолѣ арамейскимъ языкомъ рано вводится здѣсь греческій, сперва какъ го-

---

[1]) Моммзенъ *R. g. d. Augusti*², p. 165 считаетъ его иностратигомъ Агриппы, но комбинація противорѣчивыхъ мѣстъ Іосифа *A.* 15, 10, 1, *b.* 1, 20, 4 и Діона 54, 9 разбивается объ свидѣтельство *A.* 15, 10, 2, гдѣ ужъ хронологической ошибки нельзя допустить. Наконецъ, Варронъ сносится непосредственно съ Августомъ, а съ Агриппой никакого дѣла не имѣетъ.

сударственный [1]), а потомъ и въ частной жизни [2]). Уступка названныхъ округовъ Ироду перессорила его, впрочемъ, опять съ Наватейцами, которымъ Зинодоръ, желая создать ему затрудненія, продалъ Авранитиду за 50 талантовъ; а, съ другой стороны, суровость оккупаціоннаго режима вызвала неудовольствіе и въ сосѣднихъ Гадарахъ [3]). Но права царя на признательность Римлянъ были и въ данномъ случаѣ [4]) слишкомъ очевидны, чтобы не послужить могущественнымъ аргументомъ въ его пользу при обсужденіи всякихъ жалобъ на него.

И въ самомъ дѣлѣ, въ 23 г. отправился на Востокъ главный сподвижникъ, другъ и ужъ въ ту пору соправитель [5]) Августа Маркъ Випсаній Агриппа; зимой Иродъ видѣлся съ нимъ въ Mytilene и снискалъ себѣ такое расположеніе римскаго вождя, что тотъ, не колеблясь, къ нему-же и переслалъ для постановленія надъ ней резолюціи депутацію Гадарянъ, прибывшую нѣсколько позже въ Лесбосъ [6]). Точно такъ, когда въ 20 г. Августъ посѣтилъ Сирію, то онъ хоть и не отказался выслушать Гадарянъ, но далъ ясно понять, что рѣшеніе ихъ участи предоставитъ царю, вслѣдствіе чего послы съ отчаянія лишили себя жизни [7]). Теперь же померъ Зинодоръ; остававшіяся у него Улаоа и Паніада отошли тоже къ Ироду, который, въ озна-

---

[1]) Двуязычную напись базиса въ честь Ирода см. у Vogüé, *inscr. du Haouran* n. 3.

[2]) Двуязычная надгробная напись *ibid.* n. 1.

[3]) См. выше, стран. 39 и 88.

[4]) Помимо того, въ 25—4 г. Иродъ поддержалъ аравійскую экспедицію Элія Галла.

[5]) Притомъ, не для восточныхъ только провинцій, какъ думаетъ Іосифъ. См. Mommsen, *R. gest. d. Aug.*[2] p. 163 sq. *Röm. Staatsrecht* II[3], 1151 A. 5.

[6]) Агриппа, конечно, поступалъ лишь строго корректно, отклоняя вмѣшательство въ споръ царя со своими подданными (*ср. стран. 82, пр. 4*), но, при малѣйшемъ недовѣріи къ Ироду, безъ сомнѣнія, поступилъ бы иначе. Въ присутствіи Августа дѣло дошло-же до формальной διάγνωσις (Іоs. *A.* 15, 10, 3).

[7]) Первому посольству Иродъ простилъ его обвиненія, второе, очевидно, опасалось жестокихъ наказаній.

менованіе своей благодарности, выстроилъ Августу храмъ во второмъ изъ названныхъ мѣстъ [1]). Наконецъ, императоръ, разрѣшившій уже прежде царю опредѣлить престолонаслѣдіе, назначилъ, по его просьбѣ, тетрархомъ Переи брата его Ферору съ правомъ владѣть ею и по смерти Ирода, начальствующимъ же лицамъ Сиріи вмѣнилъ въ обязанность совѣтоваться во всемъ съ этимъ послѣднимъ [2]). Флавій Іосифъ отсюда выводитъ, что Иродъ былъ самый близкій человѣкъ Августу послѣ Агриппы и Агриппѣ послѣ Августа. Надобно замѣтить, что Агриппа, женившійся на дочери императора въ 21 г. и къ прежней проконсульской власти своей прибавившій трибунскую въ 18 г., сталъ гостемъ Ирода въ 15 г.: онъ осмотрѣлъ съ царемъ Кесарію, Sebaste

---

[1]) Близь пещеры Пана, у истоковъ Іордана.

[2]) Ios. *A.* 15, 10, 3: ἐγκαταμίγνυσι δ' αὐτὸν καὶ τοῖς ἐπιτροπεύουσι τῆς Συρίας, ἐντειλάμενος μετὰ τῆς ἐκείνου γνώμης τὰ πάντα ποιεῖν. *b.* 1, 20, 4: κατέστησε δὲ αὐτὸν καὶ Συρίας ὅλης ἐπίτροπον,.... ὡς μηδὲν ἐξεῖη δίχα τῆς ἐκείνου συμβουλίας τοῖς ἐπιτρόποις διοικεῖν. Нестерпимо небрежная терминологія Іосифа и тутъ приводитъ въ недоумѣніе. Прокураторомъ (ἐπίτροπος) Августъ, очевидно, Ирода не назначилъ (догадку Марквардта: καὶ Συρίας Κοίλης справедливо отвергнулъ Моммзенъ); однако, разумѣть простой „совѣтъ“, данный легату Сиріи и его подчиненнымъ, „справляться въ извѣстныхъ случаяхъ съ мнѣніемъ царя“,—какъ намъ думается, тоже невозможно. Мы не отрицаемъ, что τὰ πάντα и μηδὲν нельзя понимать на манеръ Іосифа: но, должно быть, *съ точностью*, дѣйствительно, *не* опредѣлили сферу тѣхъ вопросовъ, по которымъ административнымъ мѣстамъ Сиріи предоставлялось вести служебную переписку съ еврейскимъ rex socius. Ибо, вѣроятно, тутъ именно было не столько ограниченіе власти римскихъ чиновниковъ, сколько почетно формулированная, въ сущности же, весьма хлопотная и отвѣтственная обязанность, возложенная на Ирода, доставлять регулярно данныя по цѣлому ряду ближайшимъ образомъ не специфицированныхъ пунктовъ, относительно которыхъ онъ могъ имѣть свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ. Такое сочетаніе мягкости въ формѣ съ реализмомъ основной мысли было бы совершенно въ духѣ Августа. Да и факторскую жилку онъ, конечно, подмѣтилъ въ сынѣ Антипатра. Иначе сказать, на дѣлѣ Иродъ, пожалуй, и являлся отнынѣ своего рода „приказчикомъ“ императора, но въ оффиціальный языкъ это ужь потому не могло перейти, что умышленно маскировалось вѣжливыми фразами.

и нѣкоторые изъ вновь укрѣпленныхъ пунктовъ, былъ также встрѣченъ съ торжествомъ въ Іерусалимѣ, гдѣ принесъ гекатомбу въ жертву Іеговѣ и вообще старался угодить еврейскому народу.

Весной слѣдующаго года Иродъ собрался въ Mytilene, чтобы отвѣтить на его посѣщеніе, но не засталъ ужъ тамъ Агриппу и нагналъ его въ Синопѣ. Тутъ шли дѣятельныя приготовленія къ экспедиціи въ Крымъ. Иродъ тотчасъ предоставилъ Римлянамъ свой флотъ въ распоряженіе и оказалъ имъ словомъ и дѣломъ всю помощь, какую только могъ. Теперь онъ, безспорно, сблизился съ Агриппой, обратный путь по Малой Азіи они совершили вмѣстѣ, причемъ царь принималъ прошенія и расточалъ милости, не отказывая также никому въ своемъ заступничествѣ передъ всесильнымъ регентомъ. Когда, напр., они прибыли въ Ефесъ, то изъ городовъ Іоніи сошлось множество Евреевъ, чтобъ изложить Агриппѣ жалобы на будто бы претерпѣваемыя ими со стороны общинныхъ властей притѣсненія. Евреи говорили [1]), что имъ не позволяютъ соблюдать своего закона, что нетерпимость магистратскихъ лицъ подвергаетъ ихъ неизбѣжно наказаніямъ по праздничнымъ днямъ [2]), что у нихъ отбираютъ предназначенныя въ Іерусалимъ денежныя приношенія [3]), что ихъ заставляютъ нести

---

[1]) Ios. *Antt.* 16, 2, 3.

[2]) Выраженіе: „δίκας—ἀναγκαζόμενοι διδόναι κατ᾽ ἐπήρειαν τῶν εὐθυνόντων ἐν ἱεραῖς ἡμέραις“ мы понимаемъ такъ: придирчивость греческихъ чиновниковъ, проявлявшаяся съ особымъ ехидствомъ въ священные для Евреевъ дни, вызывала пассивное сопротивленіе гонимыхъ и ставила ихъ, слѣдовательно, въ такое положеніе, что они, дѣйствительно, подлежали наказаніямъ. Впрочемъ, 16, 2, 4, у Николая это самое выражено конкретнѣе: καὶ ταῖς ἑορταῖς ἄγοντες ἐπὶ δικαστήρια καὶ πραγματείας ἄλλας, οὐ κατὰ χρείαν τῶν συναλλαγμάτων, ἀλλὰ κατ᾽ ἐπήρειαν τῆς θρησκείας, ἣν συνίσασιν ἡμῖν, μῖσος οὐ δίκαιον οὐδ᾽ αὐτεξούσιον αὐτοῖς πεπονθότες. Ср. также стран. 103 пр. 1.

[3]) Еще въ 62 г. такъ поступилъ пропреторъ Азіи Люцій Валерій Флаккъ. Здѣсь кстати привести всю соотвѣтственную главу (с. 28) изъ рѣчи Цицерона *p. Flacco*, произнесенной въ 59 г.: „Sequitur auri illa invidia Iudaici. Hoc nimirum est illud, quod non longe a gradibus Aureliis (Becker, *Topogr.* 290 A. 87) haec causa dicitur.

съ другими воинскую и сопряженныя съ издержками общественныя повинности и тратить на то священный капиталъ, тогда

Ob hoc crimen hic locus abs te, Laeli, atque illa turba quaesita est. Scis, quanta sit manus, quanta concordia, quantum valeat in concionibus. Summissa voce agam, tantum ut iudices audiant. Neque enim desunt, qui istos in me atque in optimum quemque incitent: quos ego, quo id facilius faciant, non adiuvabo. § 67. Cum aurum, Iudaeorum nomine, quotannis ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolyma exportari soleret, Flac us sauxit edicto, ne ex Asia exportari liceret. Quis est, iudices, qui hoc non vere laudare possit? Exportari aurum non oportere cum saepe antea senatus, tum me consule gravissime iudicavit. Huic autem barbarae superstitioni resistere—severitatis, multitudinem Iudaeorum, flagrantem nonnumquam in concionibus, pro re publica contemnere—gravitatis summae fuit. At Cn. Pompeius, captis Hierosolymis, victor ex illo fano nihil attigit. § 68. In primis hoc, ut multa alia, sapienter, quod in tam suspiciosa ac maledica civitate locum sermoni obtrectatorum non reliquit. Non enim credo religionem et Iudaeorum et hostium impedimento praestantissimo imperatori, sed pudorem fuisse. Ubi ergo crimen est? quoniam quidem furtum nusquam reprehendis, edictum probas (*perhibes?*), iudicatum fateris, quaesitum et prolatum palam non negas, actum esse per viros primarios res ipsa declarat: Apameae manifesto comprehensum, ante pedes praetoris in foro expensum est auri pondo centum paullo minus per Sex. Caesium, equitem Romanum, castissimum hominem atque integerrimum. Laodiceae viginti pondo paullo amplius per hunc L. Peducaeum, iudicem nostrum; Adramyttii per Cn. Domitium legatum; Pergami non multum. § 69. Auri ratio constat: aurum in aerario est. Furtum non reprehenditur, invidia quaeritur; a iudicibus oratio avertitur, vox in coronam turbamque effunditur. Sua cuique civitati religio, Laeli, est, nostra nobis. Stantibus Hierosolymis pacatisque Iudaeis, tamen istorum religio a splendore huius imperii, gravitate nominis nostri, maiorum institutis abhorrebat: nunc vero hoc magis, quod illa gens, quid de imperio nostro sentiret, ostendit armis; quam cara dis immortalibus esset, docuit quod est victa, quod elocata, quod servata" [если, какъ давно предположено, стояло: „serva facta" (но лучше: „serva *acta*", едва ли: serv<itum venund>ata), то это столь же гиперболическое выраженіе, какъ предъидущее „elocata"; реальный смыслъ былъ бы: „принуждена платить дань и доставила Помпею, да и позже, когда начались возстанія, множество военноплѣнныхъ, находящихся по сю пору въ рабствѣ"].

какъ отъ всего этого они всегда, молъ, были освобождены, получивъ отъ Римлянъ разрѣшеніе жить по собственному закону.

Нисходя къ просьбѣ Ирода, Маркъ Агриппа согласился выслушать по настоящему поводу Николая Дамаскина. Рѣчь, произнесенная этимъ послѣднимъ, не лишена интереса, какъ образчикъ аргументаціи, къ которой прибѣгали тогдашніе образованные Евреи, когда ходатайствовали за своихъ единовѣрцевъ передъ язычниками.—Льготы свои, сказалъ приблизительно Николай, [1]) мы получили отъ васъ Римлянъ, отнимаютъ же ихъ у насъ тѣ, которые такъ-же подвластны вамъ, какъ и мы. **Вамъ** люди обязаны наступившимъ теперь всюду благоденствіемъ и приписываютъ его тому именно, что **каждой области дана возможность соблюдать свои обряды и жить по своему.** А гонители наши, будучи, однако, и сами того мнѣнія, что легче лишиться жизни, нежели отказаться отъ родной старины во всемъ, касающемся богопочитанія, дѣйствуютъ тутъ насиліемъ противъ насъ, точно не одинаково грѣшно нарушеніе національнаго культа своихъ боговъ (sic) и посягательство на свободу чужого исповѣданія. [2]) И развѣ они не понимаютъ, что подобнымъ неуваженіемъ къ привилегіямъ, дарованнымъ вами другимъ, они потрясаютъ основы своихъ собственныхъ правъ? Наконецъ, что́ вреднаго находятъ въ нашихъ установленіяхъ? Не даромъ же вы ихъ допустили, подтвердивъ многочисленными сенатскими рѣше-

---

Изъ этой чрезвычайно важной главы мы узнаемъ, что въ 59 г. была ужь масса Евреевъ въ Римѣ, что они тамъ поражали дружнымъ и беззастѣнчивымъ образомъ дѣйствій, что на нихъ приходилось глядѣть какъ на силу, не лишенную значенія, наконецъ, что сенатъ неоднократно возбранялъ вывозъ золота въ Іерусалимъ, а общественное мнѣніе въ Италіи и провинціяхъ относилось сочувственно къ такому запрещенію, усматривая, очевидно, высасываніе мѣстныхъ богатствъ въ подобной систематической экспортаціи.

[1]) Мы, конечно, сильно сокращаемъ текстъ Іосифа (*А.* 16, 2, 4).

[2]) Этотъ въ устахъ Еврея того времени любопытный афоризмъ выраженъ въ подлинникѣ такъ: ὥσπερ οὐχ ὁμοίως ἀσεβοῦντες εἴτε τῶν οἰκείων εἰς θεοὺς ὁσίων ἀμελοῖεν εἴτε τὰ οἰκεῖά τισιν ἀνοσίως καταλύοιεν.

ніями. [1]) Или мы чѣмъ либо заслужили того, чтобы вы ихъ отмѣнили? Но я тутъ вижу царя, коего преданность Риму не менѣе велика, чѣмъ та, за которую Цезарь нѣкогда наградилъ отца его Антипатра. Да и лично Ты ужь доказалъ, Агриппа, когда былъ въ Палестинѣ, что далеко не враждебенъ къ намъ и нашей религіи, а потому и въ настоящее время обращаемся къ тебѣ съ полнымъ довѣріемъ.—Греки, по словамъ Іосифа, не отрицали, что прибѣгаютъ къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ еврейства, и ограничились мотивированіемъ ихъ своимъ правомъ требовать подчиненія мѣстнымъ законамъ отъ живущихъ на ихъ территоріи: „Самое пребываніе Евреевъ на нашей почвѣ", возразили они, „повлекло за собой то, что теперь нарушаются всѣ законы." [2]) Тогда Евреи „выяснили, что они туземцы, и что, жительствуя съ соблюденіемъ своихъ обычаевъ, ни въ чемъ обиды не причиняютъ." [3])

Агриппа утвердилъ привилегіи Евреевъ, лучше сказать, возвелъ въ общее правило порядокъ вещей, спорадически введенный отдѣльными римскими правителями на Востокѣ. Такое рѣшеніе должно признать чрезвычайно важнымъ. Греческіе города, очевидно, сговорившись, сдѣлали попытку отмѣнить обособленность Евреевъ. И въ самомъ дѣлѣ, положеніе послѣднихъ представлялось здѣсь аномальнымъ: они хотѣли, чтобъ ихъ считали полноправными гражданами тѣхъ общинъ, къ которымъ они были причислены, а между тѣмъ отказывались нести военную и финансовыя повинности, падавшія на прочихъ гражданъ, въ религіозномъ же отношеніи открыто исповѣдывали непримиримое противорѣчіе своихъ воззрѣній съ языческими. Императорское правительство было, такимъ образомъ, поставлено передъ вопросомъ, отдать ли предпочтеніе эллинизму въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е., стоять ли за сохраненіе и болѣе узкихъ національныхъ и культурныхъ традицій, которыя его характеризовали до сихъ поръ,

---

[1]) Изъ Цицерона, какъ мы видѣли, приходится вывести, что издавались также senatus consulta обратнаго свойства.

[2]) ὡς τὴν χώραν αὐτῶν νεμόμενοι πάντα νῦν ἀδικοῖεν (ibid. § 5).

[3]) Οἱ δὲ ἐγγενεῖς τε αὐτοὺς ἐδείκνυσαν, κἂν τῷ τὰ οἰκεῖα τιμᾶν μηδὲν λυποῦντες οἰκεῖν.

или же расширить его рамки, иначе сказать, способствовать его дальнѣйшему развитію въ духѣ космополитизма, выдвинувшаго его нѣкогда въ качествѣ творческой и объединяющей силы. Августъ понялъ, что роль Рима, что задача державы, призванной опредѣлить судьбы и жизненный строй всего тогдашняго образованнаго міра, не можетъ состоять въ служеніи эгоистическимъ интересамъ мелкихъ греческихъ общинъ, онъ пожертвовалъ внѣшнею справедливостью, формальнымъ консерватизмомъ, во имя котораго іоническіе города стремились подавить существованіе и ростъ еврейскихъ колоній въ Азіи; онъ издалъ рядъ эдиктовъ, [1])

---

[1]) Ios. *A.* 16, 6, 2: ἔδοξέ μοι καὶ τῷ ἐμῷ συμβουλίῳ μετὰ ὁρκωμοσίας γνώμῃ δήμου Ῥωμαίων, τοὺς Ἰουδαίους χρῆσθαι τοῖς ἰδίοις θεσμοῖς κατὰ τὸν πάτριον αὐτῶν νόμον, καθὼς ἐχρῶντο ἐπὶ Ὑρκανοῦ ἀρχιερέως θεοῦ ὑψίστου, τά τε ἱερὰ εἶναι ἐν ἀσυλίᾳ, καὶ ἀναπέμπεσθαι εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ ἀποδίδοσθαι αὐτὰ τοῖς ἀποδοχεῦσιν Ἱεροσολύμων ἐγγύας τε μὴ ὁμολογεῖν αὐτοὺς ἐν σάββασιν, ἢ τῇ πρὸ ταύτης παρασκευῇ ἀπὸ ὥρας ἐνάτης. Ἐὰν δέ τις φωραθῇ κλέπτων τὰς ἱερὰς βίβλους αὐτῶν, ἢ τὰ ἱερὰ χρήματα, ἔκ τε σαββατείου ἔκ τε ἀνδρῶνος, εἶναι αὐτὸν ἱερόσυλον, καὶ τὸν βίον αὐτοῦ ἐνεχθῆναι εἰς τὸ δημόσιον τῶν Ῥωμαίων..... [Изъ дальнѣйшаго видно (названы C. Marcius Censorinus и τὸ κοινὸν τῆς Ἀσίας), что рѣчь идетъ о Евреяхъ провинціи Asia (см. Waddington, *Fastes des prov. As.* p. 689), относительно же конъектуры Скалигера, замѣнявшаго въ концѣ указа рукописное ἐν Ἀργύρῃ не менѣе ошибочнымъ ἐν Ἀγκύρῃ, высказались Chishull, Mommsen и Bergk въ своихъ изданіяхъ Анкирскаго памятника]. Въ § 3 императоръ пишетъ Гаю Норбану Флакку: Ἰουδαῖοι, ὅσοι ποτ᾽ οὖν εἰσὶν οἳ δι᾽ ἀρχαίαν συνήθειαν εἰώθασι χρήματά τε ἱερὰ φέροντες ἀναπέμπειν εἰς Ἱεροσόλυμα, ἀκωλύτως τοῦτο ποιείτωσαν, а въ § 6 проконсулъ, на основаніи этого рескрипта, дѣлаетъ соотвѣтственное предписаніе Сардянамъ. Въ § 4 Агриппа сообщаетъ Ефесянамъ: τῶν εἰς τὸ ἱερὸν τὸ ἐν Ἱεροσολύμοις ἀναφερομένων ἱερῶν χρημάτων τὴν ἐπιμέλειαν καὶ φυλακὴν βούλομαι τοὺς ἐν Ἀσίᾳ Ἰουδαίους ποιεῖσθαι κατὰ τὰ πάτρια τούς τε κλέπτοντας ἱερὰ χρήματα τῶν Ἰουδαίων, καταφεύγοντάς τε εἰς τὰς ἀσυλίας, βούλομαι ἀποσπᾶσθαι καὶ παραδίδοσθαι τοῖς Ἰουδαίοις, ᾧ δικαίῳ ἀποσπῶνται οἱ ἱερόσυλοι. Ἔγραψα δὲ καὶ Σιλανῷ τῷ στρατηγῷ, ἵνα σάββασι μηδεὶς ἀναγκάζῃ Ἰουδαῖον ἐγγύας ὁμολογεῖν. Къ Ефесянамъ же обращается проконсулъ Юлій Антоній въ § 7, требуя исполненія декретовъ Августа и Агриппы. Есть, наконецъ, въ § 5 письмо послѣдняго къ Киринейцамъ: Οἱ ἐν Κυρήνῃ Ἰουδαῖοι, ὑπὲρ ὧν ἤδη ὁ Σεβαστὸς ἔπεμψεν πρὸς τὸν ἐν Λιβύῃ στρατηγὸν τότε

обезпечившихъ свободу культа и автономію Евреевъ на Востокѣ, и этимъ создалъ нормы, которыми руководствовались его преемники. Тутъ былъ несомнѣнный историческій прогрессъ. Имперія и въ данномъ вопросѣ, какъ во многихъ другихъ, сразу доказала, что она на высотѣ своей миссіи. Тому, что̀ вышло при Августѣ и Тиберьѣ изъ среды еврейства, тому, что̀ затѣмъ распространилось въ еврейскихъ общинахъ Азіи, а, наконецъ, подчинило себѣ всю Имперію, было суждено обновить міръ и наложить свою печать на современную цивилизацію. Правда, христіанство и нанесло смертельный ударъ римской имперіи, Имперія же, въ свою очередь, облекши Церковь въ формы своей государственности, внесла мертвящція начала въ духовную жизнь христіанскихъ народовъ. Но это роковое воздѣйствіе послѣдовало въ такую эпоху, когда древній Римъ успѣлъ выполнить свое назначеніе, а существенныя стороны новаго ученія не могли ужь быть на всегда искажены.

Конечно, Августъ легализовалъ права̀ только тѣхъ непалестинскихъ Евреевъ, которые жили на Востокѣ: относительно Запада онъ продолжалъ оказывать Евреямъ одну фактическую терпимость. [1]) Но оно и понятно: на Западѣ было ихъ мало еще, и въ намѣренія имперскихъ властей отнюдь не входило взять на себя пропаганду іудаизма. Тѣмъ не менѣе, неудивительно, что, прибывъ въ Іерусалимъ послѣ путешествія съ Агриппой, Иродъ въ пространной рѣчи старался выяснить народу, какъ цѣнны и тѣ результаты, которыхъ онъ добился. [2])

ὄντα Φλάβιον καὶ πρὸς τοὺς ἄλλους τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπιμελουμένους, ἵνα ἀνεπικωλύτως ἀναπέμπηται τὰ ἱερὰ χρήματα εἰς Ἱεροσόλυμα, ὡς ἐστὶν αὐτοῖς πάτριον, ἐνέτυχόν μοι νῦν, ὡς ὑπό τινων συκοφαντῶν ἐπηρεάζοιντο, καὶ ὡς ἐν προφάσει τελῶν μὴ ὀφειλομένων κωλύοιντο· οἷς ἀποκαθιστάνειν κατὰ μηδένα τρόπον ἐνοχλουμένοις, καὶ εἴ τινων ἱερὰ χρήματα ἀφῄρηνται τῶν πόλεων τοὺς εἰς ταῦτα ἀποκεκριμένους, καὶ ταῦτα διορθώσασθαι τοῖς ἐκεῖ Ἰουδαίοις κελεύω.

[1]) Однако, сочувственную: такъ, при немъ, въ самомъ Римѣ Евреи, не воспользовавшіеся по случаю субботы раздачей зерна и пр., получали его все таки потомъ, если принадлежали къ числу гражданъ.

[2]) Теперь онъ отпустилъ четвертую часть податей своимъ подданнымъ.

Но внѣшній успѣхъ не тѣшилъ больше царя. Семейное горе начинало заглушать въ немъ голосъ честолюбія. Отъ десяти женъ, которыхъ онъ имѣлъ на своемъ вѣку, Иродъ прижилъ многочисленное потомство, и понятно, что между дѣтьми казненной Маріаммы и остальными членами царскаго дома существовала вражда. Когда Иродъ женился на второй Маріаммѣ, [1]) то сыновей первой, Александра и Аристовула, онъ отправилъ въ Римъ (23), гдѣ они должны были получить свое образованіе и проникнуться преданностью къ Имперіи. Они вращались тамъ въ высшемъ обществѣ; ихъ принялъ въ свой домъ одинъ изъ главныхъ политическихъ и литературныхъ дѣятелей этой эпохи, Гай Азиній Полліонъ; [2]) они имѣли доступъ и къ Августу, который относился

---

[1]) Она была дочерью того Александрійца Симона, котораго онъ назначилъ первосвященникомъ.

[2]) Онъ сражался въ рядахъ Цезаріанцевъ при Фарсалѣ, въ Африкѣ и въ Испаніи, занималъ претуру въ 45 г., стоялъ по смерти диктатора въ дальней Испаніи, перешелъ къ Антонію, получилъ отъ тріумвировъ Циспадану, гдѣ произвелъ надѣлъ ветерановъ полями, причемъ, какъ извѣстно, оказалъ покровительство Вергилію (*Ecl.* 8), былъ консуломъ въ 40 г., способствовалъ заключенію Брундизійскаго договора, воевалъ успѣшно съ Далматами, за что былъ удостоенъ тріумфа въ 39 г., отстранился затѣмъ отъ участія въ политической жизни, держался съ гордою сдержанностью относительно Цезарясына и посвятилъ себя всецѣло литературнымъ занятіямъ: писалъ трагедіи, составилъ описаніе междоусобныхъ войнъ (обнимавшее событія съ 60 г.), прославился краснорѣчіемъ, основалъ публичную библіотеку, собиралъ вокругъ себя поэтовъ и любителей литературы, устраивалъ публичныя чтенія и пріобрѣлъ авторитетъ, какъ критикъ съ самостоятельнымъ направленіемъ. Полліонъ принадлежалъ вообще къ самымъ образованнымъ и достойнымъ людямъ своего времени. Все это надо было напомнить, чтобы выяснить, какъ умно и въ данномъ случаѣ поступилъ Иродъ. У Полліона былъ какъ бы свой „дворъ" рядомъ съ императорскимъ, и оттѣнокъ оппозиціи къ принципату въ поведеніи знатнаго консуляра несомнѣненъ. Но Августъ со своимъ высокимъ тактомъ мирился съ нею, не мѣшалъ и своимъ приверженцамъ (напр. Горацію) быть друзьями Полліона, который, въ свою очередь, отъ активнаго вмѣшательства въ политику воздерживался: Иродъ уловилъ

къ нимъ чрезвычайно благосклонно, встрѣчались со всѣми знаменитостями, придавшими такой блескъ его принципату, [1]) считались будущими преемниками своего отца, [2]) выросли, слѣдовательно, въ атмосферѣ власти, въ сознаніи, что римское правительство печется о ихъ будущемъ. Въ 17-мъ г. царь съѣздилъ за ними. Вернувшись на родину, они заняли первое мѣсто при его дворѣ. Народъ полюбилъ ихъ: для него они, прежде всего, были сыновьями той, чью память свято чтили теперь еврейскіе патріоты. Но злая и низкая сестра Ирода Саломія употребляла величайшія усилія, чтобы посѣять рознь между молодыми принцами и ихъ отцомъ. Сперва послѣдній не придавалъ, впрочемъ, значенія ея инкриминаціямъ. Онъ женилъ Аристовула на ея дочери (Вереникѣ), Александра же на дочери каппадокійскаго царя Архелая (Глафирѣ), и въ 14 г. уѣхалъ еще въ спокойномъ состояніи духа къ Агриппѣ. Но въ отсутствіе царя ссоры въ его семьѣ ожесточились, а, по возвращеніи его, Саломія ужь неотступно твердила ему, что Александръ и Аристовулъ считаютъ себя, безъ сомнѣнія, обязанными отомстить за смерть матери, и что необходимо предупредить покушенія, которыя они, пожалуй, замышляютъ. Тогда Иродъ рѣшился создать обоимъ противовѣсъ въ лицѣ другого сына своего, Антипатра, котораго онъ имѣлъ еще до брака съ первой Маріаммой, и который до сихъ поръ жилъ вдали отъ Іерусалима, въ полной немилости. Царь взялъ его теперь въ домъ, уравнялъ въ правахъ съ братьями, а въ 13-мъ г.

эту куртуазность въ ихъ антагонизмѣ, онъ догадался, что польститъ императору, не сторонясь трусливо отъ человѣка, который не хотѣлъ быть вторымъ лицомъ въ государствѣ и потому предпочиталъ не играть въ немъ больше никакой роли.

[1]) Иностранные принцы стали довольно рано обращать на себя вниманіе римской литературы по тому выдающемуся положенію, которое они занимали среди столичной jeunesse dorée. Ср. Hor. S. I, 3, 12 sq,: modo reges atque tetrarchas, omnia magna loquens....

[2]) Августъ предоставилъ сперва Ироду избраніе себѣ наслѣдника (Ios. *A.* 15, 10, 1), а потомъ (послѣ Аквилейскаго свиданія) и право раздѣлить царство между сыновьями (*A.* 16, 4, 5).

попросилъ Агриппу увезти его въ Римъ. Отнынѣ, естественно, дѣла пошли еще хуже, такъ какъ Антипатръ стремился вытѣснить болѣе популярныхъ братьевъ, чтобы впослѣдствіи занять престолъ нераздѣльно, и потому въ письмахъ къ отцу подстрекалъ его противъ нихъ. Вскорѣ столкновенія Ирода съ его сыновьями отъ первой Маріаммы на столько обострились, что онъ обратился съ жалобой къ императору. Онъ взялъ съ собой Александра и Аристовула въ Аквилею, гдѣ въ ту пору (10) находился Августъ, и тутъ произошло разбирательство: Августъ помирилъ ихъ, и вмѣстѣ съ Антипатромъ они вернулись въ Палестину. Недолго, впрочемъ, господствовало между ними согласіе: братъ Ирода Ферора и Саломія возобновили свои интриги. Александра обвинили въ заговорѣ противъ жизни отца. Царь дошелъ тогда до крайней степени подозрительности и свирѣпости: онъ казнилъ совершенно невинныхъ людей по самымъ голословнымъ доносамъ. Правда, онъ претерпѣвалъ страшныя мученія, когда убѣждался въ неосновательности своего гнѣва, [1]) но мнительное настроеніе все таки не покидало его, отъ вѣчнаго безпокойства у него сдѣлались галлюцинаціи, ему мерещилось, что сынъ бросается на него съ обнаженнымъ мечемъ, онъ не спалъ по ночамъ, сталъ походить на помѣшаннаго, [2]) приказалъ, наконецъ, взять Александра подъ стражу и казнилъ бы его, еслибъ того не спасъ тесть искуснымъ вмѣшательствомъ въ дѣло. Извѣстія обо всемъ этомъ дошли до Рима: Ироду пришлось отправиться туда. Императоръ былъ недоволенъ непрерывными распрями и скандалами [3]) въ семьѣ царя, а также мрачной молвой о чудовищной кровожадности его. Объясненія Ирода онъ принялъ сухо, отпустилъ его немилостиво и свои отношенія къ нему рѣзко измѣнилъ: когда повторилось возстаніе въ Трахонитидѣ и повело къ новой борьбѣ съ Арабами, то Августъ принялъ сторону главнаго противника Ирода, аравійскаго вождя

---

[1]) Ios. *A.* 16, 8, 2.

[2]) *ibid.* § 5.

[3]) Мы опустили разсказы о любовныхъ похожденіяхъ Фероры, Саломіи, Александра и т. д.

Syllaeus, явившагося въ Римъ съ жалобами на него, написалъ Идумейцу, что доселѣ обращался съ нимъ, какъ съ другомъ, а впередъ будетъ относиться къ нему, какъ къ подданному, [1]) пословъ его отказался даже выслушать и только по смерти наватейскаго династа Obodas, сынъ котораго Арета захватилъ въ странѣ власть, не испросивъ на то разрѣшенія императора, смягчился опять, убѣдившись лишній разъ, что Иродъ, во всякомъ случаѣ, наиболѣе надежный изъ вассаловъ Рима. Царь не замедлилъ воспользоваться этой перемѣной и снарядилъ новое посольство къ Августу. Теперь отъ имени Ирода говорилъ Николай Дамаскинъ: его краснорѣчію и находчивости удалось вернуть царю полное расположеніе Августа, который хотѣлъ даже присоединить наватейскія владѣнія къ Палестинѣ и отказался отъ этого намѣренія лишь потому, что получилъ новую жалобу Ирода на сыновей. [2]) На сей разъ просилось о разрѣшеніи предать ихъ домашнему суду. Императоръ отвѣтилъ: Если они покушались на твою жизнь, то предоставляю тебѣ поступить съ ними, какъ съ отцеубійцами; если они замышляли только бѣжать, то высшей мѣры наказанія прилагать не годится. Мой совѣтъ устроить судилище въ Berytos, привлечь въ составъ его провинціальныя власти, каппадокійскаго царя Архелая да главныхъ родственниковъ, приближенныхъ и сановниковъ твоихъ, и постановить приговоръ согласно мнѣнію большинства. [3]) Иродъ подчинился въ томъ, что̀ касалось выбора судей, да и то не вполнѣ, ибо не пригласилъ Архелая. [4]) Въ остальномъ онъ поступилъ совершенно не въ

---

[1]) Ios. *A.* 16, 9, 3.

[2]) Ios. *A.* 16, 10, 9: Καῖσαρ δὲ ἀναγνοὺς (обвинительную записку Ирода) τὸ μὲν ἀρχὴν ἄλλην προστιθέναι γέροντι καὶ κακῶς πράττοντι τὰ περὶ τοὺς παῖδας οὐκ φήθη καλῶς ἔχειν, δεξάμενος δὲ τοὺς περὶ Ἀρέταν (которыхъ онъ до сихъ поръ отказывался принять), καὶ τουτο μόνον ἐπιτιμήσας, ὡς προπετείᾳ χρήσαιτο, τῷ μὴ παρ᾽ αὐτοῦ τὴν βασιλείαν ἀναμεῖναι λαβεῖν, τά τε δῶρα προσήκατο καὶ τὴν ἀρχὴν ἐβεβαιώσατο.

[3]) *A.* 16, 11, 1. *b.* 1, 27, 1.

[4]) Который вѣдь заступился ужь разъ за своего зятя. Напротивъ того, Саломія и Ферора получили право голоса въ судѣ.

духѣ указаній Августа. Неправильнымъ являлось ужь то, что царь совмѣстилъ въ себѣ роли обвинителя и предсѣдателя. Еще хуже было, что обвиненные судились заочно: Иродъ не допустилъ ихъ присутствія въ засѣданіи трибунала и не далъ имъ возможности защищаться. Наконецъ, предъявленныя царемъ фактическія улики оказались крайне неубѣдительными; изъ писемъ Александра и Аристовула вытекало только, что они собирались бѣжать и выражались о немъ съ горечью и бранью. Помимо того, Иродъ всѣмъ своимъ поведеніемъ во время процесса доказалъ несправедливость обвиненія: членамъ суда онъ не давалъ ознакомиться хорошенько съ документальнымъ аппаратомъ, терроризовывалъ ихъ патетическими ссылками на свои отцовскія права и на полученныя отъ Августа полномочія, словомъ сказать, предрѣшалъ, не стѣсняясь, исходъ судебнаго слѣдствія. Независимые элементы суда были маіоризованы друзьями и креатурами царя, на многихъ подѣйствовали, вѣроятно, и показанія подкупленныхъ свидѣтелей, и, въ результатѣ, обоихъ принцевъ приговорили къ смерти: противъ нея высказались только императорскій легатъ Сатурнинъ и нѣкоторые другіе Римляне. Иродъ тотчасъ уѣхалъ изъ Berytos и вскорѣ затѣмъ имѣлъ свиданіе съ вернувшимся изъ Италіи Николаемъ. Послѣдній убѣждалъ его помиловать сыновей, отсрочить, по крайней мѣрѣ, казнь, и не скрылъ, что въ Римѣ она бы произвела далеко не выгодное для него впечатлѣніе. Иродъ смутился и, дѣйствительно, отложилъ сперва экзекуцію. Но между тѣмъ общественное мнѣніе успѣло пробудиться въ самой Іудеѣ. Нашелся смѣльчакъ, высказавшій царю все, что накипѣло у патріотовъ на душѣ. Обнаружились и горячія симпатіи офицеровъ еврейской арміи къ сыновьямъ Маріаммы. Тогда Идумеецъ пришелъ въ неописанное бѣшенство и, по первымъ новымъ доносамъ на Александра и Аристовула, приказалъ отвезти ихъ на смерть въ Sebaste. Здѣсь ихъ удавили, а одновременно въ Кесаріи были побиты камнями 300 человѣкъ, слывшихъ приверженцами ихъ. Это произошло приблизительно въ 7-мъ г. до нашей эры.

Нѣтъ нужды съ одинаковой подробностью останавливаться на прочихъ эпизодахъ кровавой лѣтописи этого царствованія.

Сумасбродство Ирода возрастало съ каждымъ днемъ. Онъ видѣлъ повсюду измѣну, выслушивалъ съ жадностью навѣты доносчиковъ, и его распаленное воображеніе съ какимъ-то сладострастіемъ ужаса рисовало ему картины опасностей, подстрекавшія его къ новымъ и все болѣе звѣрскимъ мучительствамъ. Когда онъ обратился въ Римъ съ просьбой разрѣшить ему и казнь Антипатра, покусившагося, молъ, тоже на его жизнь, императоръ былъ пораженъ безчеловѣчностью этого отца, который собирается погубить третьяго сына. Какъ кажется, теперь именно и вырвалось у Августа восклицаніе, намекавшее на хорошо извѣстную Римлянамъ воздержность Евреевъ отъ свиного мяса: „Я бы лучше предпочелъ быть свиньей Ирода, нежели сыномъ его". [1]) Въ ожиданіи отвѣта, Иродъ серьезно заболѣлъ: молва о томъ, что состояніе его безнадежно, быстро пронеслась въ народѣ, всѣ ликовали при мысли, что наступаетъ конецъ безбожному правленію Идумейца. Двое книжниковъ собрали толпу фанатизованныхъ юношей и сорвали съ воротъ храма ненавистнаго золотого орла. Но царь еще не померъ: изъ 40 арестованныхъ человѣкъ онъ велѣлъ сжечь на кострѣ обоихъ зачинщиковъ и помогавшихъ имъ непосредственно учениковъ, остальныхъ же казнить обыкновеннымъ способомъ, а потомъ отправился на̀ воды, какъ того требовали врачи. Страшная болѣзнь его была, впрочемъ, неизлѣчима: отъ непрерывныхъ страданій разсудокъ его, по временамъ, совершенно затмѣвался, онъ изобрѣлъ себѣ, напр., поминки, на которыхъ бы учинили повальное истребленіе еврейской знати, и со слезами умолялъ сестру тщательно приготовить все для торжества. Пришла, наконецъ, резолюція императора: онъ изъявлялъ свое согласіе на то, чтобы

---

[1]) Macrob. 2, 4, 11: cum audisset, inter pueros, quos in Syria Herodes rex Iudaeorum intra bimatum iussit interfici, filium quoque eius occisum, ait: „mallem Herodis porcus esse quam filius". Что изреченіе было произнесено по гречески, ибо только въ греческой его редакціи получается (невольно предполагаемая тутъ) игра словъ (ὗς ἢ υἱός), справедливо конъицировали Merivale и другіе. Въ словахъ самого Макробія очевидная контаминація съ христіанскимъ преданіемъ.

Иродъ поступилъ съ сыномъ по собственному усмотрѣнію. Должно замѣтить, что дознаніе произвелъ уже раньше намѣстникъ Сиріи Публій Квинктилій Варъ. Августъ, повидимому, не надѣялся, послѣ неудачнаго опыта въ Бейрутѣ, чтобы Иродъ повелъ правильно процессъ, а посему отстранилъ всецѣло провинціальныхъ чиновниковъ отъ дѣла, дабы ихъ безполезное присутствіе на судѣ не уронило достоинства римской юстиціи. Ироду сперва стало лучше, когда онъ узналъ, что у него не вырываютъ жертвы изъ рукъ. Но послѣдовали новые, до того сильные припадки, что онъ сдѣлалъ попытку лишить себя жизни: Антипатръ, видя безпорядокъ и волненіе, причиненные состояніемъ отца, вообразилъ, что того уже нѣтъ въ живыхъ и сталъ уговаривать приставленнаго къ нему стражника выпустить его изъ заточенія. Ироду донесли объ этомъ, и въ яростномъ изступленіи онъ велѣлъ умертвить тотчасъ же сына безъ всякаго суда, что̀ и было исполнено. Четыре дня спустя царь Иродъ померъ и самъ, 37 лѣтъ послѣ того, какъ получилъ свой титулъ отъ Римлянъ, 34 года послѣ казни Антигона,—стало быть, въ 4-мъ г. до нашей эры. [1])

Главными результатами его дѣятельности слѣдуетъ считать, съ одной стороны, полную, если такъ можно выразиться, секуляризацію правительственной власти у Евреевъ, съ другой же, вызванную свирѣпостью его режима реакцію религіознаго чувства, бо́льшую восторженность отношеній еврейскаго народа къ своему теократическому идеалу, бо́льшую готовность къ воспріятію проповѣди покаянія и нравственнаго обновленія, но и доведенную до болѣзненности раздражительность во всемъ, что̀ приводилось въ связь съ вѣроученіемъ. Явная неспособность Евреевъ къ политической жизни повела къ тому, что государствовать стали у нихъ иноземцы, стремившіеся втиснуть ихъ бытъ и учрежденія въ рамки чужой культуры. Злодѣянія этихъ людей породили отвращеніе къ нимъ и къ мирившимся съ ними отщепенцамъ еврейства, составлявшимъ теперь значительный процентъ высшихъ классовъ. Ощущалось, далѣе, общее недовольство

---

[1]) Какъ извѣстно, ошибочной.

системой, которая, будучи сопряжена съ постройкой городовъ и крѣпостей, содержаніемъ арміи и т. п., влекла за собой возвышеніе податной суммы, доставляла же барыши лишь меньшинству. Въ народѣ создалось убѣжденіе, что сильные и богатые — величайшіе грѣшники. Отсюда, въ свою очередь, экзальтація милосердія и братской любви, но также развитіе охлократическихъ инстинктовъ, нечеловѣческіе подвиги кротости и самопожертвованія, а рядомъ съ ними грубое изувѣрство черни. Приближался кризисъ, предназначенный выдѣлить изъ еврейства элементы новаго міросозерцанія. Давно Фарисеи учили, что правда и добро въ одномъ только царствѣ Божьемъ. Теперь это стали понимать двояко, мессіанизмъ почти одновременно одухотворился и матеріализовался: дивная глубина и мощь безсмертнаго слова сказалась параллельно тому господству юродивыхъ и зилотовъ, которое характеризуетъ нравственное состояніе Палестины съ начала же I-го вѣка.

Въ завѣщаніи, составленномъ передъ самою смертью, Иродъ распредѣлилъ Палестину между тремя изъ своихъ сыновей, а именно: родными братьями Архелаемъ и Антипой (матерью которыхъ была Самарянка Malthace) и ихъ сводным братомъ Филиппомъ (котораго родила царю Іерусалимка Клеопатра). Архелай назначался царемъ и получалъ собственную Іудею съ Идумеей на Югѣ и Самаріей на Сѣверѣ, Антипѣ доставалась Галилея и заіорданская Перея [1]), Филиппу—вся страна въ сѣверномъ заіорданьѣ, отошедшая къ Евреямъ отъ Зинодора, т. е., Gaulonitis, Batanaea, Trachon и Paneas. Антипа и Филиппъ должны были носить титулъ тетрарховъ. Независимо отъ сего, сестрѣ Ирода Саломіи передавались во владѣніе города Iabne, Asdod и Phasaëlis. Хранитель печати умершаго царя вскрылъ публично завѣщаніе и, прочитавъ его, присовокупилъ, что оно еще нуждается въ утвержденіи Кесаря. Но войско теперь же привѣтствовало Архелая, а, похоронивъ отца, онъ и самъ возсѣлъ на престолъ, причемъ объяснилъ собравшимся въ храмѣ, что не можетъ лишь

---

[1]) Ея тетрархъ Ферора умеръ при Иродѣ.

принять пока титулъ царя, такъ какъ все зависитъ отъ Августа, а, впрочемъ, обѣщаетъ исправить много зла и не оставлять народа своими попеченіями. Евреи же, замѣчаетъ Іосифъ, вообразили, что онъ говоритъ искренно: одни стали просить объ уменьшеніи налоговъ, другіе объ освобожденіи томившихся давно въ темницахъ, и Архелай никому даже не дѣлалъ возраженій, понимая, какъ важно для него сочувствіе населенія, при данныхъ условіяхъ. Вскорѣ, однако, это трогательное единодушіе было нарушено. Толпа стала требовать, чтобы отомстили за сожженіе сорвавшихъ орла съ храмовыхъ воротъ и смѣстили назначеннаго Иродомъ первосвященника. Архелай попробовалъ, было, уговорить ее успокоиться и дать ему съѣздить сперва въ Римъ. Но посламъ его не позволили сказать ни одного слова, безпорядокъ увеличился и казался тѣмъ болѣе опаснымъ, что приближался праздникъ Пасхи, когда въ Іерусалимъ отовсюду стекалось множество народа. Пришлось двинуть когорту солдатъ для укрощенія мятежа: ее встрѣтили градомъ камней, большинство воиновъ избили, спаслись немногіе, но и они были ранены. Оставалось пустить въ дѣйствіе всю вооруженную силу, которой располагали: пѣхота и разсѣяла инсургентовъ, конница преслѣдовала бѣжавшихъ, пало до 3000 человѣкъ, а иногороднымъ богомольцамъ приказали возвратиться домой, возвѣстивъ, что Пасха въ этомъ году праздноваться не будетъ. Вслѣдъ затѣмъ Архелай выѣхалъ изъ Іерусалима съ матерью [1]), Николаемъ Дамаскинымъ и другими совѣт-

---

[1]) Такъ *A*. 17, 9, 3 и *b*. 2, 2, 1. Но, съ другой стороны, *A*. 17, 9, 4 и *b*. 2, 2, 3 говорится и объ Антипѣ, что онъ съ матерью отплылъ въ Римъ. Между тѣмъ, по *A*. 17, 1, 3 и *b*. 1, 28, 4, у нихъ была общая мать. Устранить это противорѣчіе приходится предположеніемъ, что Архелай оставилъ мать въ Кесаріи, и что Антипа взялъ ее здѣсь съ собой. Но тексты Іосифа этого впечатлѣнія не создаютъ, а кромѣ того *A*. 17, 10, 1 и *b*. 2, 3, 1 сказано, что въ Римѣ умерла мать *Архелая* Malthace, точно она противополагается матери Антипы. Спорныхъ пунктовъ, относящихся къ генеалогіи Иродіанцевъ, мы вообще не касаемся, а потому и здѣсь не входимъ въ разборъ догадокъ новыхъ ученыхъ.

никами, поручивъ государство своему брату Филиппу. Отправилась въ путь и Саломія съ дѣтьми, будто бы для того, чтобы оказать поддержку Архелаю, въ сущности же съ цѣлью интриговать противъ него. Въ Кесаріи онъ засталъ прокуратора сирійскихъ доходовъ фиска, Сабина, спѣшившаго въ Іудею, чтобы наложить секвестръ на состояніе Ирода. [1]) По просьбѣ Архелая, прибылъ, впрочемъ, легатъ Сиріи Varus и остановилъ Сабина, который согласился не производить оккупаціи царскихъ доменовъ въ Іудеѣ и опечатанія царской казны, а выждать въ Кесаріи резолюцію императора. Но послѣ отъѣзда Архелая въ Римъ и Вара въ Антіохію Сабинъ испугался отвѣтственности, которую взялъ на себя подобною уступчивостью, и продолжалъ свое путешествіе, вступилъ въ Іерусалимъ, занялъ тотчасъ зáмокъ Ирода, вызвалъ комендантовъ прочихъ замковъ и всѣхъ управляющихъ имуществомъ царя, потребовалъ отъ нихъ счетовъ и ввелъ строгій контроль во всей финансовой администраціи.

Около того же времени отправился въ Римъ Антипа, притязавшій тоже на царство, которое, по болѣе раннему завѣщанію, Иродъ и хотѣлъ оставить ему. На его сторонѣ были Саломія и прочіе члены Иродовой семьи, впрочемъ, не изъ дѣйствительнаго сочувствія къ нему, а изъ ненависти къ Архелаю. Они всѣ заявляли, что, собственно, предпочли бы автономію при римскомъ начальникѣ края [2]), если же этого нельзя, то лучше со-

---

[1]) Должно замѣтить, между проч., что Иродъ въ завѣщаніи своемъ отказалъ Августу и женѣ его большія суммы. Ios. *A.* 17, 8, 1: Καίσαρι δὲ ἀργυρίου μὲν ἐπισήμου μυριάδας χιλίας, χωρὶς δὲ σκεύη τὰ μὲν χρυσοῦ, τὰ δ' ἀργύρου, καὶ ἐσθῆτα πάνυ πολυτελῆ, Ἰουλίᾳ δὲ τῇ Καίσαρος γυναικὶ (Іосифъ никогда ее Ливіей не называетъ и нѣсколько разъ впадаетъ относительно ея имени въ тотъ анахронизмъ, который у него тутъ допущенъ) καὶ τισιν ἑτέροις πεντακοσίας μυριάδας.—Касательно Сабина напомнимъ, что особыхъ *procuratores hereditatium* въ кесарскихъ провинціяхъ не существовало, и что соотвѣтственныя функціи выполнялъ въ нихъ областной фискалъ. См. Hirschfeld, *Untersuch. auf d. Geb. d. röm. Verwaltungsgesch.* I, 59.

[2]) Ios. *A.* 17, 9, 4: μάλιστα μὲν ἐπιθυμοῦντες ἐλευθερίας καὶ ὑπὸ Ῥωμαίων στρατηγῷ τετάχθαι κτέ *b.* 2, 2, 3: καὶ προηγουμένως μὲν ἕκαστος

гласны, чтобы царствовалъ Антипа,—только бы не Архелай. Къ послѣднему отнесся враждебно и Сабинъ въ своемъ донесеніи Августу.

Императоръ ознакомился сперва съ завѣщаніемъ Ирода, съ финансовымъ отчетомъ Сабина и съ докладными записками, которыя ему подали Архелай и Антипа. Изучивъ вопросъ, онъ назначилъ коммиссію, поручилъ въ ней предсѣдательство усыновленному внуку своему Гаю Цезарю, но пришелъ самъ въ засѣданіе, когда должно было состояться разбирательство дѣла. Обвинителемъ Архелая выступилъ сынъ Саломіи Антипатръ, поставившій ему въ упрекъ, что онъ велъ себя совершеннымъ царемъ, не дождавшись еще рѣшенія императора, что онъ произвелъ кровопролитіе въ Іерусалимѣ и т. д. Опровергалъ Антипатра Николай Дамаскинъ съ обычнымъ талантомъ, и въ концѣ концевъ Августъ склонился на сторону Архелая, но точнаго постановленія не формулировалъ.

Не успѣло еще послѣдовать рѣшеніе императора, какъ пришло письмо Вара, извѣщавшее о возстаніи, охватившемъ всю Палестину. Легатъ подавилъ первыя вспышки его и оставилъ одинъ легіонъ въ Іерусалимѣ. Но лишь только Варъ удалился, усердіе Сабина, разыскивавшаго сокровища, которыя укрывали отъ него, и вступавшаго во владѣніе все новыхъ замковъ, породило опять неудовольствіе. Ко времени пятидесятницы въ Іерусалимѣ сошлись многія тысячи народу изъ Галилеи, Идумеи и заіорданскихъ областей. Возбужденіе этихъ массъ имѣло съ начала же явно враждебный Римлянамъ характеръ. Организовались очень скоро три полчища, размѣстившіяся такимъ образомъ по городу, что Сабину грозило очутиться въ блокадѣ. Онъ отправилъ гонца къ Вару и приказалъ гарнизону сдѣлать вылазку. Евреи были отбиты, но потомъ возобновили нападеніе и стали наносить большой уронъ противникамъ, такъ какъ заняли портики, примыкавшіе къ храму, и съ нихъ осыпали солдатъ камнями. Тогда Рим-

---

αὐτονομίας ἐπεθύμει, στρατηγῷ Ῥωμαίων διοικουμένης· εἰ δὲ τούτου διαμαρτάνοιεν, βασιλεύειν Ἀντίπαν ἤθελον.

ляпе подожгли деревянную кровлю портиковъ, украшенную рѣзьбой и золотомъ; паническій страхъ овладѣлъ инсургентами, они хотѣли бѣжать, но толпились въ дикомъ смятеніи, отчего и погибали въ огромномъ количествѣ отъ огня и подъ ударами легіонныхъ воиновъ, разграбившихъ, наконецъ, и храмовую казну, такъ что Сабину не удалось спасти изъ нея болѣе 400 талантовъ. Тѣ ополченцы, которые избѣжали смерти, быстро оправились отъ своего замѣшательства и приступили къ правильной осадѣ замка. А въ то-же время шайки мятежниковъ жгли и грабили въ различныхъ частяхъ Іудеи и Галилеи подъ предводительствомъ рабовъ или пастуховъ, провозглашавшихъ себя царями: съ особою ненавистью онѣ набрасывались на дворцы, построенные при Иродѣ и представлявшіе рѣзкій контрастъ съ нищетой, въ которой жили низшіе классы. Нѣкоторые города примкнули уже къ патріотамъ: примѣръ Іерусалима дѣйствовалъ заразительно; казалось, анархія разомъ уничтожитъ плоды долголѣтнихъ усилій умершаго царя. Но теперь подоспѣлъ снова Публій Варъ: у него были 2 легіона, 4 турмы конницы и множество вспомогательныхъ отрядовъ, присланныхъ съ разныхъ сторонъ царями и тетрархами. Расправу онъ учинилъ ужасную. Sepphoris, Arus, Sampho, Emmaus были сожжены; жителей, гдѣ они оставались, продали въ рабство. Іерусалимцы умоляли о пощадѣ: они говорили, что ни въ чемъ не виноваты, что бунтъ затѣяли пришельцы, державшіе и ихъ въ осадѣ. Но воевавшіе съ Сабиномъ богомольцы разбрелись, завидѣвъ приближавшагося Вара, а съ кого нибудь да хотѣлось взыскать легату: ему тогда наловили 2000 человѣкъ, и онъ ихъ распялъ въ назиданіе прочимъ жителямъ. Солдатъ, участвовавшихъ въ расхищеніи храма, онъ прогналъ со службы, принудилъ банды, шатавшіяся еще по Идумеѣ, положить оружіе и возвратился въ Антіохію, оставивъ прежній легіонъ въ Іерусалимѣ.

Вслѣдъ за рапортомъ Вара объ укрощеніи палестинскаго возстанія прибыла въ Римъ отправившаяся туда съ разрѣшенія легата депутація отъ еврейскаго народа, состоявшая изъ 50 человѣкъ и просившая объ упраздненіи царской власти въ Іудеѣ и о дарованіи ей автономнаго устройства подъ римскимъ влады-

чествомъ. [1]) Ближайшимъ образомъ посольство было направлено противъ Архелая, но должно было представить и критику всего иродіанскаго режима. Эффектъ, произведенный этой манифестаціей, былъ весьма силенъ, такъ какъ въ Римѣ свыше 8000 Евреевъ [2]) присоединилось къ посламъ, когда они отправились въ назначенный для аудіенціи храмъ Аполлона Палатинскаго,

---

[1]) Ios. *A.* 17, 11, 2 s. f. Сл. Лук. 19, 12 слл.: „Нѣкоторый человѣкъ высокаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство и возвратиться. Призвавъ же 10 рабовъ своихъ, далъ имъ 10 минъ и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь. Но граждане ненавидѣли его и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавъ: не хотимъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что пріобрѣлъ. Пришелъ первый и сказалъ: господинъ, мина твоя принесла 10 минъ. И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ; за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе 10 городовъ. Пришелъ вторый и сказалъ: господинъ, мина твоя принесла пять минъ. Сказалъ и сему: и ты будь надъ пятью городами. Пришелъ третій и сказалъ: господинъ, вотъ твоя мина, которую я хранилъ, завернувши въ платокъ. Ибо я боялся тебя, потому что ты человѣкъ жестокій; берешь, чего не клалъ, и жнешь, чего не сѣялъ. (Господинъ) сказалъ ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ; ты зналъ, что я человѣкъ жестокій, беру, чего не клалъ, и жну, чего не сѣялъ; для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я, пришедши, получилъ его съ прибылью? И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину и дайте имѣющему 10 минъ. И сказали ему: господинъ, у него есть 10 минъ. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ. Враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте передо мною.“ Что нѣкоторые изъ укрывавшихъ царское имущество отъ Сабина и разбойничьихъ шаекъ умудрились увеличить доходность ввѣреннаго имъ и доставить Архелаю прибыль ко времени его возвращенія изъ Рима, доказываетъ не только ловкость административнаго персонала, оставшагося послѣ Ирода, но и справедливость жалобъ Евреевъ на тяжкое бремя, которымъ новое финансовое управленіе ложилось на край.

[2]) Ios. *A.* 17, 11, 1. *b.* 2, 6, 1.

гдѣ окруженный своими совѣтниками императоръ и выслушалъ, сперва, просившихъ объ отмѣнѣ царскаго сана и о подчиненіи Палестины сирійскому легату [1]) на правахъ автономной области, а, затѣмъ, опровергавшаго ихъ, по порученію Архелая, Николая Дамаскина. Окончательное постановленіе Августа было провозглашено нѣсколько дней спустя: завѣщаніе Ирода онъ во всемъ существенномъ утвердилъ, только не далъ царскаго достоинства Архелаю, а пожаловалъ ему титулъ этнарха и присоединилъ къ провинціи Syria греческія общины Gaza, Gadara и Hippos. [2]) Ясно, что императору не хотѣлось вполнѣ отречься отъ политики, которую онъ открыто поддерживалъ такъ долго, но что онъ пользовался случаемъ сдѣлать еврейскимъ воззрѣніямъ чисто формальную, для Римлянъ безразличную, уступку, предназначенную смягчить тяжелое впечатлѣніе, оставленное недавними смутами, и служить доказательствомъ его довѣрія къ народу, обѣщавшему чрезъ своихъ представителей, что не станетъ возставать, если отойдетъ подъ управленіе римскаго намѣстника, т. е. будетъ пользоваться терпимостью и пріобрѣтетъ умѣренное начальство. [3]) Въ сущности, Августъ отнюдь не питалъ довѣрія къ кротости Евреевъ, а потому онъ и дорожилъ порядкомъ вещей, при которомъ предметомъ непосредственной вражды населенія являлись, по крайней мѣрѣ, не римскія, а туземныя власти. Онъ, съ другой

---

[1]) Роль Вара во всемъ этомъ довольно двусмысленна. Онъ, съ одной стороны, представляется какъ бы вдохновителемъ анти-монархической депутаціи, съ другой же, побуждаетъ Филиппа совершить также поѣздку въ имперскую столицу, но ужь съ тѣмъ, чтобы тотъ заступился за Архелая. О дѣятельности Вара въ Сиріи ср., напр., Vellei. II, 117. Плачевный конецъ его въ Германіи достаточно извѣстенъ.

[2]) Саломія получила, сверхъ указаннаго братомъ, еще дворецъ въ Аскалонѣ. Самъ Августъ отъ завѣщанныхъ ему Иродомъ суммъ отказался въ пользу сыновей царя. Ср. еще стран. 95, пр. 4.

[3]) *A.* 17, 11, 2: Ἦν δὲ κεφάλαιον αὐτοῖς τῆς ἀξιώσεως, βασιλείας μὲν καὶ τοιῶνδε ἀρχῶν (какъ Иродъ и Архелай) ἀπηλλάχθαι, προσθήκην δὲ Συρίας γεγονότας ὑποτάσσεσθαι τοῖς ἐκεῖσε πεμπομένοις στρατηγοῖς· φανερωθήσεσθαι γὰρ οὕτως εἴτε ἀληθῶς στασιώδεις εἶεν καὶ νεωτερισμοῖς τὰ πολλὰ προσκχημένοι, εἴτε καὶ εὔτακτοι μετριωτέρων τυχόντες οἱ δὲ [illegible] αὐτοῖς.

стороны, опасался усилить чрезмѣрно, и безъ того чрезвычайно важное, политическое и военное значеніе легата Сиріи, который, ставъ своего рода вице-кесаремъ въ автономной Палестинѣ, чего, собственно, и добивались Евреи, могъ легко возъимѣть опасныя для центральной инстанціи желанія: опытъ оправдалъ опасенія Августа, ибо провинціальные легаты, когда у нихъ оказались цѣлыя арміи подъ командой, не замедлили выступить въ роли претендентовъ на порфиру. Наконецъ, дробленіе еврейскаго государства на три удѣла представлялось императору сравнительно удобнѣйшей мѣрой, коль скоро во главѣ всего края нельзя уже было имѣть человѣка, соединявшаго, подобно Ироду, искусство добиться повиновенія отъ своихъ подданныхъ съ готовностью не выходить изъ повиновенія Риму.

Любопытно, что теперь именно появился авантюристъ, выдававшій себя за Александра, казненнаго Иродомъ сына Асмонеянки Маріаммы. Онъ нашелъ горячее сочувствіе у критскихъ и милосскихъ Евреевъ, набралъ у нихъ много денегъ, присталъ къ берегу Баянскаго залива и совершилъ родъ тріумфальнаго въѣзда въ Римъ, откуда всѣ мѣстные Евреи вышли къ нему на встрѣчу по первому слуху о его приближеніи. Августъ очень быстро изобличилъ самозванца и сослалъ его на каторгу. [1]) Но тутъ былъ серьезный признакъ времени. Уже въ концѣ правленія Ирода молва о томъ, что родился настоящій царь Іудейскій, пріобрѣла такое значеніе, что начались гоненія. Потомъ Вару пришлось воевать съ называвшими себя царями. Теперь Лжеалександръ съумѣлъ въ самый короткій срокъ пріобрѣсти себѣ множество приверженцевъ. Могъ ли, при подобномъ броженіи въ еврейскомъ обществѣ, императоръ Августъ разсчитывать на прочность государственнаго строя, который онъ вводилъ въ Палестинѣ?

Архелай сталъ жестоко преслѣдовать всѣхъ, кого подозрѣвалъ въ нерасположеніи къ себѣ. [2]) Онъ смѣщалъ произвольно

---

[1]) Ios. *A.* 17, 12, 1 sq. *b.* 2, 7, 1 sq.

[2]) Ios. *b.* 2, 7, 3: Ἀρχέλαος, — *κατὰ μνήμην τῶν πάλαι διαφορῶν οὐ μόνον Ἰουδαίοις, ἀλλὰ καὶ Σαμαρεῦσι χρησάμενος ὠμῶς, κτέ.* *A.* 17, 13, 2:

первосвященниковъ, нарушалъ открыто еврейскій законъ въ своей частной жизни [1]) и на девятомъ году своего княженія довелъ население до того, что вожди іудейской и самарянской знати отправились въ Италію и умоляли Августа избавить ихъ отъ этого тиранна. Императоръ вызвалъ тотчасъ этнарха въ Римъ, не удовлетворился его объясненіями и низложилъ его: Архелай былъ сосланъ на жительство въ Галлію, [2]) состояніе его отошло къ кесарскому фиску [3]), а Іудея, Идумея и Самарія были обращены въ римскую прокураторскую провинцію (6 по Р. Хр.).

Хотя Іудея и не была отнесена къ сосѣдней Сиріи, [4]), но легату Сиріи иногда, дѣйствительно, подчиняется въ нѣкоторой степени администрація новой провинціи. [5]) Оно и понятно: им-

.....μὴ φέροντες τὴν ὠμότητα αὐτοῦ καὶ τυραννίδα..... Ср. *Матѳ.* 2, 22: Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоялся туда идти.....

[1]) Онъ развелся съ женой и вступилъ въ бракъ со вдовой своего брата Александра (Глафирой Каппадокійской), хотя у нея были дѣти отъ перваго мужа. По Іосифу, она во второмъ бракѣ стала женой извѣстнаго литературною дѣятельностью (Plut. *Sert.* 9: ἁπάντων ἱστορικώτατος βασιλέων) мавретанскаго (прежде нумидійскаго) царя Юбы II-го, по смерти котораго вернулась домой и вызвала страсть этнарха Архелая. Но это стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ другими, вполнѣ достовѣрными данными. Юба II-й былъ женатъ на Selene, дочери Антонія и Клеопатры, былъ живъ въ 1-мъ г. до нашей эры, ибо сопровождалъ Гая Цезаря на Востокъ, составилъ даже описаніе экспедиціи, наконецъ, какъ доказываютъ монеты, правилъ еще до 23 г. по Р. Хр. Ср. Muller, *Numismatique de l'ancienne Afrique* III p. 114 sq. Кстати сказать, Гай изъ Египта выступилъ въ походъ на возставшихъ Наватейцевъ и затѣмъ черезъ Сирію двинулся на Сѣверъ противъ Армянъ и Парѳянъ, но въ Іерусалимѣ не былъ. Suet. *Aug.* 93: „Gaium nepotem, quod Iudaeam praetervehens apud Hierosolyma non supplicasset, conlaudavit (*Августъ*).“ Отсюда Oros. 7, 3.

[2]) въ г. Віенну (на Ронѣ, въ землѣ Аллоброговъ). Жаловались на Архелая и братья: Dio 55, 27.

[3]) Ios. *b.* 2, 7, 3: ἡ οὐσία δ'αὐτοῦ τοῖς Καίσαρος θησαυροῖς ἐγκατατάσσεται. Ср. *A.* 18, 2, 1.

[4]) Какъ ошибочно говоритъ Іосифъ *A.* 17, 13, 5 и 18, 1, 1.

[5]) Т. е., легату даются временно экстраординарныя полномочія. См. Mommsen *R. Staatsrecht* II³, 853, A. 1. Tac. *ann.* 12, 54.

ператорскій легатъ былъ лицомъ сенаторскаго ранга, притомъ консуляромъ, подъ его начальствомъ стояло 4 легіона, отъ него зависѣли непосредственно различные вассальные династы; прокураторъ Іудеи принадлежалъ къ т. н. всадническому сословію, имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего одну *ala* конницы и 5 когортъ пѣхоты, да и тѣ, по большей части, вербовались не изъ Римлянъ, а изъ Самарянъ и палестинскихъ Грековъ, [1]) наконецъ, компетенція его представляется ограниченною правами синедріона. Прокураторъ, положимъ, сверхъ политической и военной власти, а также финансовой администраціи, обладалъ и юрисдикціей въ весьма широкихъ размѣрахъ: онъ могъ приговаривать къ смерти, [2]) а безъ его санкціи уголовныя постановленія синедріона не приводились въ исполненіе. [3]) Тѣмъ не менѣе, самое судопроизводство не было отнято у послѣдняго; районъ его дѣйствій съузился, разумѣется, вслѣдствіе наступившаго обособленія Галилеи и еврейскаго Заіорданья отъ Іудеи, [4]) однако, за собраніемъ высшаго священства, книжниковъ и старѣйшинъ сохранился какъ гражданскій, такъ и уголовный процессъ по еврейскому праву. [5]) Значеніе синедріона возросло даже, сравнительно съ

---

[1]) Mommsen, *R. G.* 5, 510 и тамъ-же примѣч. 1.

[2]) Ios. *b*. 2, 8, 1: μέχρι τοῦ κτείνειν λαβὼν παρὰ τοῦ Καίσαρος ἐξουσίαν.

[3]) Іоаннъ 18, 31: Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.

[4]) Правда, даже въ Дамаскъ посылаются приказанія арестовать христіанъ (*Дѣян.* 9, 2. 22, 5. 26, 12): но еврейская община въ Дамаскѣ вовсе не была обязана повиноваться; тутъ распоряженіе дѣлалось синедріономъ въ надеждѣ, что религіозный авторитетъ Іерусалима возьметъ верхъ: только, разумѣется, духовное обаяніе учрежденія слѣдуетъ отличать отъ его юридически законной компетенціи.

[5]) Іисусъ (Матѳ. 26, 65. Іоаннъ 19, 7) и Стефанъ (*Дѣян.* 6, 13 слл.) обвинялись въ богохульствѣ, Петръ и Іоаннъ въ лжепророческой агитаціи (*Дѣян.* 4 и 5), Павелъ въ нарушеніи закона (*Дѣян.* 23).

тѣмъ, какое ему было присвоено при Архелаѣ: [1]) въ вѣдѣніе Іерусалимскаго сената перешла мѣстная полиція; [2]) римская прокуратура, при пересмотрѣ его рѣшеній, прилагала нормы того права, которымъ *онъ* руководствовался; былъ, наконецъ, допущенъ и случай, гдѣ римскій гражданинъ подлежалъ тоже туземному суду; [3]) вообще, синедріонъ, въ глазахъ Евреевъ, сталъ теперь главнымъ изъ т. ск. ординарныхъ правительственныхъ органовъ. [4]) Казалось, такимъ образомъ, что Августъ безусловно пожертвовалъ системой, которую, съ его согласія, проводилъ такъ долго царь Иродъ, и что Іудея вернулась опять къ клерикальному режиму. Но это лишь казалось такъ. Императоръ и здѣсь примѣнилъ свою любимую тактику лицемѣрія. Въ Римѣ онъ не уничтожилъ республиканскихъ формъ, оставилъ сенату обширныя права, не провозгласилъ себя монархомъ, не объявилъ наслѣдственности принципата, а на дѣлѣ установилъ все таки свою личную власть и ввелъ династическое начало: въ Римѣ поэтому его всячески прославляли какъ воскресителя свободы въ ту са-

---

[1]) Архелай и возстановилъ, повидимому, синедріонъ, фактически упраздненный, какъ ужь было сказано (стран. 94 пр. 5), въ царствованіе Ирода.

[2]) Арестъ Іисуса произвела еврейская полиція (Матѳ. 26, 47. Маркъ 14, 43), а не римская (Іоаннъ 18, 3 и 12), точно такъ и арестъ Петра и Іоанна (*Дѣян.* 4, 3. 5, 17—18.

[3]) Если не-Еврей проникъ за храмовую ограду во внутреннее преддверіе святилища, онъ подвергался смертной казни, будь онъ даже Римляниномъ. Соотвѣтственное предостереженіе было начертано по гречески и по латыни на доскахъ, прикрѣпленныхъ къ предѣльной рѣшеткѣ. Clermont-Ganneau опубликовалъ въ 1872 г. (*Revue archéol.*, nouv. série t. 23, p. 214 ss.) находящійся теперь въ Константинополѣ (Чинили-кіоскъ) греческій текстъ этой написи: μηθ̓ ἕνα ἀλλογενῆ εἰσπορεύεσθαι ἐντὸς τοῦ περὶ τὸ ἱερὸν τρυφάκτου (*sic*) καὶ περιβόλου! ὃς δ̓ ἂν ληφθῇ, ἑαυτῷ αἴτιος ἔσται διὰ τὸ ἐξακολουθεῖν θάνατον. Ср. Ios. *b.* 6, 2, 4 (слова Тита къ Евреямъ): οὐχ ἡμεῖς τοὺς ὑπερβάντας ὑμῖν ἀναιρεῖν ἐπετρέψαμεν, κἂν Ῥωμαῖός τις ᾖ.

[4]) Ios. *A.* 20, 10 extr. говоритъ, что по смерти Архелая государственное устройство Іудеи стало аристократическимъ: ἀριστοκρατία μὲν ἡ πολιτεία, τὴν δὲ προστασίαν τοῦ ἔθνους οἱ ἀρχιερεῖς ἐπεπίστευντο.

мую пору, когда онъ учреждалъ Имперію. Подобно тому, и Евреи воображали, что ихъ завѣтныя мечты осуществились, когда, благодаря Августу, времена теократіи безвозвратно миновали. По новому порядку, синедріонъ не могъ даже собраться для капитальнаго процесса безъ разрѣшенія прокуратора; [1]) послѣднему же предоставлялось подчинить любое уголовное дѣло своей собственной юрисдикціи, [2]) *онъ* назначалъ теперь первосвященника, стало быть, предсѣдателя синедріона, и то обстоятельство, что противъ этого никто ужь не протестовалъ, доказываетъ лучше всего, какъ глубоко пустили корни нѣкоторыя, принципіально весьма важныя, нововведенія Ирода. Прибавить нужно, что хотя обычною резиденціей прокуратора была Кесарія, но къ большимъ праздникамъ онъ переѣзжалъ въ Іерусалимъ, гдѣ тогда бдительный надзоръ становился необходимымъ въ виду огромнаго прилива богомольцевъ, и оттого стоялъ временно усиленный отрядъ римскихъ войскъ. Въ Іерусалимѣ прокураторъ останавливался въ за́мкѣ Ирода, называемомъ отнынѣ „praetorium.“ Тутъ же имѣлъ свое мѣстопребываніе комендантъ постояннаго, довольно слабаго, іерусалимскаго гарнизона. И любопытно, что этотъ оффицеръ [3]) могъ также созывать синедріонъ и предлагать ему высказаться по извѣстнымъ вопросамъ. [4]) Въ общемъ неоспоримо вытекаетъ изъ предыдущаго, что при нормальныхъ усло-

---

[1]) Іоз. *A.* 20. 9, 1: οὐκ ἐξὸν ἦν Ἀνάνῳ (первосвященнику) χωρὶς τῆς ἐκείνου (Альбина) γνώμης καθίσαι συνέδριον (для суда надъ Яковомъ).

[2]) Только нельзя ссылаться на случай съ Павломъ, который былъ вѣдь римскимъ гражданиномъ.

[3]) Изъ того, что онъ былъ трибуномъ (*Дѣян.* 22, 24 sqq.: χιλίαρχος), а не префектомъ (какъ еще большею частью назывались въ auxilia начальники когортъ), нельзя заключать, что и прочія когорты, стоявшія въ Іудеѣ, были miliariae. Изъ словъ Моммзена *R. G.* 5, 510: „fünf Cohorten, etwa 3000 Mann“, видно, что, и по его мнѣнію, онѣ были quingenariae: $(4 \times 500) + 1000 = 3000$.

[4]) *Дѣян.* 23, 30: „желая достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его (*Павла*) Іудеи, (*тысяченачальникъ*) освободилъ его отъ оковъ и повелѣлъ собраться первосвященникамъ и всему синедріону“. Ср. 23, 15. 20. 28.

віяхъ, и когда провинціальное начальство избѣгало конфликтовъ, то іерусалимская олигархія, дѣйствительно, какъ бы олицетворяла ни въ чемъ не стѣсняемое господство еврейскаго закона; но что стóило имперскимъ властямъ выступить съ собственною правительственною программой или, просто, въ какомъ бы то ни было текущемъ вопросѣ отрѣшиться отъ политики невмѣшательства, и синедріонъ являлся въ правовомъ отношеніи совершенно парализованнымъ.

Организацію новой провинціи императоръ поручилъ легату Сиріи Публію Сюлпицію Квиринію. [1]) Такъ какъ отнынѣ вводился для не-Евреевъ римскій наборъ въ Іудеѣ, и подати [2]) должны

---

[1]) См. о немъ Mommsen, *R. gest. divi Aug.*², p. 161—178, гдѣ сообщенъ и мастерски разобранъ весь матеріалъ. Въ 20 г. до Р. Хр., будучи преторіемъ, Квириній управлялъ проконсульскою провинціей Creta et Cyrenae, причемъ укротилъ Мармаридовъ и Гарамантовъ. Въ 12 г. онъ занималъ консулатъ. Въ теченіе 3—2 г. былъ въ первый разъ императорскимъ легатомъ въ Syria et Phoenice, покорилъ тогда писидійскихъ Гомонадянъ и удостоился ornamenta triumphalia. Какъ кажется, во 2-мъ г. нашей эры сталъ проконсуломъ Asiae (по дорогѣ туда посѣтилъ Тиберія на Родосѣ), въ 3-мъ г. Августъ назначилъ его политическимъ и военнымъ наставникомъ (Тацитъ говоритъ „rector“) Гая Цезаря, номинально состоявшаго въ ту пору правителемъ Востока: въ 4-мъ г. Гай Цезарь умеръ, Квириній женился на Lepida (невѣстѣ Лоллія, скончавшагося двумя годами раньше на Востокѣ) и въ 5-мъ г. сдалъ проконсулатъ Asiae, въ 6-мъ г. сталъ вторично легатомъ Сиріи и Финикіи. Императоръ избралъ этого хорошо знакомаго съ восточными дѣлами сановника, потому что низложеніе Архелая и конфискація Іудеи сдѣлали желательнымъ провинціальный цензъ въ Палестинѣ, который теперь же рѣшились произвести въ самой Сиріи (что̀ подтверждается и надписью *Eph. epigr.* IV, p. 538), гдѣ онъ сталъ ужь совершенно необходимымъ. Сомнительно въ карьерѣ Квиринія только время проконсулата Asiae (747—50? 753—5? 755—8?). За гг. 2—5 по Р. Хр. говоритъ, что къ этому періоду можетъ быть отнесенъ не только ректоратъ при Гаѣ, но и бракъ съ Lepida (о которомъ, впрочемъ, Светоній явно неточно выражается).

[2]) Главнымъ образомъ поземельный налогъ, далѣе таможенные сборы, аукціонная и всевозможныя другія пошлины. Размѣры неиз-

ужь были взиматься со всѣхъ жителей въ пользу кесарскаго фиска, то Квириній приступилъ въ 6/7-мъ г. нашей эры къ производству переписи и ценза, на основаніи которыхъ предполагалось установить число обязанныхъ военною службой и распредѣлить денежныя повинности населенія. [1]) Но даже по

вѣстны, но, принимая во вниманіе, что Архелая римское же правительство и побудило понизить подати, мало вѣроятно, какъ справедливо замѣтилъ Моммзенъ (*R. G.* 5, 511. См. тамъ-же примѣч. 1), чтобы аннектированіе его удѣла привело тотчасъ къ ихъ повышенію.

[1]) Ios. *A.* 18, 2, 1: Κυρήνιος δὲ τὰ 'Αρχελάου χρήματα ἀποδόμενος ἤδη, καὶ τῶν ἀποτιμήσεων πέρας ἐχουσῶν, αἳ ἐγένοντο τριακοστῷ καὶ ἑβδόμῳ ἔτει μετὰ 'Αντωνίου ἐν 'Ακτίῳ ἧτταν ὑπὸ Καίσαρος, κτέ. Ср. Luc. 2, 1: ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις (1, 5: ἐν ταῖς ἡμέραις 'Ηρώδου τοῦ βασιλέως τῆς 'Ιουδαίας), ἐξῆλθε δόγμα παρὰ Καίσαρος Αὐγούστου, ἀπογράφεσθαι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην· αὕτη ἀπογραφὴ πρώτη ἐγένετο ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κυρηνίου (варіантовъ не цитуемъ, такъ какъ это принудило бы къ систематической интерпретаціи: ἐγένετο πρώτη ἡγεμονεύοντος привело, напр., вслѣдствіе сопоставленія съ Іоанн. 1, 15: πρῶτός μου ἦν, къ цѣлой гипотезѣ, разумѣется, фантастической). Послѣдняя намъ извѣстная попытка согласить этотъ текстъ съ прочими историческими свидѣтельствами принадлежитъ мюнхенскому профессору Sattler, но и ея научная несостоятельность очевидна. Затрудненія, причиняемыя словами памятника, сводятся къ слѣдующему. Если даже подъ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην разумѣть orbem Romanum, то не легко себѣ объяснить, почему въ остальныхъ источникахъ не сохранилось слѣда преданія о подобномъ эдиктѣ: мы видимъ, напротивъ, что провинціальные цензы производятся въ разныя времена, въ однѣхъ областяхъ раньше (въ Галліяхъ напр., въ 27 г. до Р. Хр.), въ другихъ позже, въ нѣкоторыхъ же совсѣмъ не состоялись. Неудобно также предположить, что въ одномъ общемъ указѣ шла рѣчь о кесарскихъ и сенатскихъ провинціяхъ. Но, далѣе, при царѣ Иродѣ римскаго ценза въ Іудеѣ нельзя допустить, не опрокинувъ всѣхъ нашихъ историческихъ представленій о reges socii, о смыслѣ и назначеніи областныхъ цензовъ, о достоинствѣ преданія, сохраненнаго у Іосифа для правленія Идумейца (Николай Дамаскинъ и мемуары самого Ирода, т. е., тенденціозность, но полнота изложенія), и о поведеніи Сабина, Вара и самого Августа послѣ смерти Ирода. Постоянно повторяемое увѣреніе, что Иродъ, изъ угодливости Августу, допустилъ у себя римскій цензъ, доказываетъ поразительную необдуманность въ выборѣ аргументовъ: какъ

старинным понятіям Евреев всякая перепись была тяжким прегрѣшеніем, [1]) теперь же ревнители вѣры поставили вопрос еще болѣе круто: уроженец города Gamala, [2]) Іуда Галилеянин, соединился с фарисеем Саддуком и стал проповѣдывать, что Евреям позорно платить дань Риму и признавать таким образом господство смертных, ибо ценз означает рабство, а израильскій народ иного владыки, как Бога, имѣть не должен. Практическій вывод из этих принципов Іуда формулировал весьма энергично: Бог помогает лишь

будто, право, для римскаго правительства особенно заманчивым представлялось брать на себя статистическое изслѣдованіе чужого края! Ирод мог бы только поблагодарить Августа за любезность, еслиб император сдѣлал ему подобное предложеніе. Ибо никто вѣдь не рѣшается утверждать, что доходы Іудеи шли при Иродѣ в казну Августа, или, что подданные Ирода служили в когортах не-легіонных частей римской арміи. А в таком случаѣ для чего было затѣвать такую работу? Да и развѣ в 6-м г. по Р. Хр. Квириній подвергнул цензу тетрархіи Антипы и Филиппа? Одинаково превратна связь, которую стремились установить между этим мнимым цензом при Иродѣ и собираніем дополнительных свѣдѣніях к хорографіи Агриппы. Наконец, при жизни Ирода Квириній намѣстником Сиріи вообще не был: изобрѣтать же для него экстраординарный коммиссаріат в Сирію при другом легатѣ—значить (не говоря ужь о всем прочем) создавать противорѣчіе с выраженіем ἡγεμονεύοντος. Оставляя, впрочем, хронологическую энигму в сторонѣ (другіе евангелисты о цензѣ при рожденіи Іисуса умалчивают) и отвлекаясь от обобщенія, вносимаго упоминаніем „всей земли“, можно воспользоваться сказанным у Луки, как подтвержденіем того факта, что первый ценз Іудеи предпринят Квириніем.

[1]) См. *Царств.* I, 24 и *Паралип.* I, 21, гдѣ подробно излагается, как губительная чума постигла еврейскій народ за то, что Давид хотѣл выяснить цыфру способных носить оружіе. Счет вѣрующим производили в позднѣйшую пору по числу монет, которыя доставляла храмовая подать; иного способа законники не допускали. Ср. Іos. *A.* 18, 1, 1: ἐν δεινῷ φέροντες (Евреи, когда узнали намѣреніе Квиринія) τὴν ἐπὶ ταῖς ἀπογραφαῖς ἀκρόασιν.

[2]) Гамалы расположены в Gaulonitis, к В. от Геннисаретскаго озера.

тѣмъ, кто самъ старается объ успѣхѣ своего дѣла, а потому слѣдуетъ возстать и сбросить римское иго. [1]) Движеніе, возбужденное Іудой, представляло серьезную важность не столько по размѣрамъ, какихъ оно достигло, сколько по характеру ученія, которое онъ распространялъ. Давно ли Евреи сами же умоляли Августа принять ихъ подъ свою власть и давали торжественный обѣтъ, что бунтовать не будутъ: и, вотъ, первый актъ римской администраціи, актъ, не заключавшій въ себѣ ничего тираническаго, а являвшійся лишь естественнымъ выраженіемъ перехода края въ ея вѣдѣніе, вызывалъ злобную агитацію и вооруженное сопротивленіе! Правда, синедріонъ къ возмутившимся не примкнулъ, и первосвященникъ употребилъ даже всѣ усилія, чтобы успокоить умы. Но неожиданное открытіе, что воззрѣнія іерусалимской консисторіи ужь не соотвѣтствуютъ вполнѣ настроенію простонародья, служило для Римлянъ плохимъ утѣшеніемъ. Римляне вступили вѣдь въ компромиссъ съ еврейской аристократіей не почему либо иному, а въ разсчетѣ, что политическій индифферентизмъ ея фарисейскаго большинства

---

[1]) Ios. *b*. 2, 8, 1. *A*. 18, 1, 1. Изъ того, что Іуда былъ галилейскаго происхожденія, не вытекаетъ, что перепись коснулась и удѣла Антипы: текстъ Іосифа прямо исключаетъ такое толкованіе. Онъ говоритъ (*A*. 1. 1.): παρῆν δὲ—Κυρήνιος εἰς τὴν Ἰουδαίων προσθήκην τῆς Συρίας γενομένην, ἀποτιμησόμενός τε αὐτῶν τὰς οὐσίας καὶ ἀποδωσόμενος τὰ Ἀρχελάου χρήματα. Іосифъ ошибается, полагая, что „Іудея“ была *присоединена* къ Сиріи, но правильно противополагаетъ часть Палестины, временно подчиненную легату, т. е., владѣнія Архелая, прочимъ областямъ, входившимъ въ составъ Иродова царства.—Нельзя также думать, чтобы жителей Галилеи, происходившихъ изъ Іудеи, обязали вернуться для переписи на мѣсто originis. Еслибъ Евреи отправились записываться каждый εἰς τὴν ἰδίαν πόλιν (Luc. 2, 3—5), то это повело бы къ насильственному водворенію на родину массы людей, находившихся въ Сиріи, Малой Азіи и т. д. Да и римскимъ властямъ не было дѣла до того, къ какому кто принадлежалъ роду и колѣну израильскому. Записываться являлись, безъ сомнѣнія, въ главный городъ того податного округа, въ предѣлахъ котораго находились, а другихъ переѣздовъ не требовалось.

и сравнительная умѣренность, отличавшая саддукейскую знать съ тѣхъ поръ, какъ погибли Маккавеи, облегчатъ выполненіе юдофильской программы. Оказывалось, что еврейскій народъ опередилъ своихъ учителей: отъ Фарисеевъ отпали крайніе, всѣ не мирившіеся съ тѣмъ, чтобы теократія оставалась дольше жалкою схоластической отвлеченностью; они въ самомъ существенномъ пунктѣ, т. е., въ требованіи борьбы за національную свободу, сошлись, стало быть, съ крайними Саддукеями. Отсюда образованіе новой секты, т. н. „зилотовъ", [1]) родоначальникомъ которой долженъ считаться именно Іуда Галилеянинъ: съ нею-то и пришлось имѣть сразу дѣло намѣстнику Августа при установленіи новаго режима въ Іудеѣ. Квириній исполнилъ, разумѣется, свою обязанность. Ни одно правительство въ мірѣ не могло ужиться съ теоріей, въ сущности сводившейся къ тому, что извѣстное населеніе имѣетъ право на защиту государства противъ иноземцевъ и на заботу его о поддержаніи порядка внутри края, но, взамѣнъ того, никакихъ жертвъ не приноситъ: ибо выходило же несомнѣнно, что Римляне должны проливать свою кровь, оберегая Евреевъ отъ Парѳянъ и Арабовъ, что Римляне должны содержать въ Іудеѣ войско и чиновниковъ, пролагать дороги, строить водопроводы и мосты, прорывать порты и т. д., а Евреямъ „по ихъ закону" никакихъ имущественныхъ и личныхъ повинностей нести не подобаетъ. Повторялось, собственно, то, противъ чего вооружились нѣкогда греческія общины Малой Азіи. Только, съ тѣхъ поръ, еврейское вѣроученіе развилось еще болѣе въ антигосударственномъ духѣ и теперь ужь становилось откровенно антиримскимъ, такъ что нельзя было уступать ни подъ какимъ видомъ. Квириній [2]) разсѣялъ безъ труда шайки Іуды, казнилъ его самого и въ несколько мѣсяцевъ окончилъ благополучно затянувшуюся вслѣдствіе возстанія перепись. Однако, революціон-

---

[1]) Самымъ названіемъ „ζηλωταί" ее лишь позже стали обозначать.

[2]) Ср. *Дѣян.* 5, 37: „во время переписи явился Іуда Галилеянинъ и увлекъ за собою довольно народа; но онъ погибъ, и всѣ, которые слушались его, разсыпались" (*слова Гамаліила*).

ная партія нетолько не исчезла, но продолжала рости, заражая своими принципами даже не принадлежавшіе къ ней классы общества, и при Тиберіѣ фарисеи разбирали ужь съ учениками вопросъ: „позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?“. [1])

Отъ 6-го до 41-го г. нашей эры управляло Іудеей семь прокураторовъ. [2]) Единственный изъ нихъ, о дѣятельности котораго мы узнаемъ нѣкоторыя подробности, есть Пилатъ. Иродъ Агриппа въ письмѣ къ Гаю, сохраненномъ Филономъ, обвиняетъ Пилата въ продажности, хищничествѣ, жестокости и всевозможныхъ злоупотребленіяхъ, [3]) но никакихъ фактическихъ доказательствъ не приводитъ, а самъ довѣрія не заслуживаетъ, [4]) такъ какъ имѣлъ личныя причины быть недовольнымъ справедливою строгостью Тиберія и честностью его администраціи, [5]) да и вообще долженъ считаться безусловно некомпетентнымъ въ оцѣнкѣ нравственныхъ достоинствъ другихъ людей. [6]) Если разобрать тѣ исторически несомнѣнныя мѣры Пилата, которыя навлекли

---

[1]) Матѳ. 22, 17 = Марк. 12, 14 = Лук. 20, 22.

[2]) Coponius, M. Ambivius (при которомъ померла сестра Ирода Саломія), Annius Rufus (при которомъ померъ Августъ), Valerius Gratus (15—26), Pontius Pilatus (26—35: см. Borghesi *Oeuvres* 5, 82), Marcellus (при которомъ померъ Тиберій) и Maryllus (38—41).

[3]) Когда Евреи, по поводу консекраціи щитовъ, о которой сейчасъ будетъ рѣчь, хотѣли жаловаться императору, то это, молъ, смутило Пилата, будто бы καταδείσαντα μὴ τῷ ὄντι πρεσβευσάμενοι καὶ τῆς ἄλλης αὐτοῦ ἐπιτροπῆς ἐξελέγξωσι τὰς δωροδοκίας, τὰς ὕβρεις, τὰς ἁρπαγάς, τὰς αἰκίας, τὰς ἐπηρείας, τοὺς ἀκρίτους καὶ ἐπαλλήλους φόνους, τὴν ἀνήνυτον καὶ ἀργαλεωτάτην ὠμότητα διεξελθόντες (Philo, *leg.* p. 1034 Fr.).

[4]) Не понимаемъ, какъ можетъ Моммзенъ *R. G.* 5, 514 говорить о немъ, какъ объ „einem nicht unbilligen Beurtheiler,“ когда самъ-же на слѣдующей страницѣ называетъ его „unter den zahlreichen in Rom lebenden orientalischen Fürstensöhnen ungefähr der geringfügigste und heruntergekommenste, ...bis dahin lediglich bekannt durch seine Liederlichkeit und seine Schulden.“

[5]) Самъ же Иродъ Агриппа въ разумѣемомъ письмѣ принужденъ упомянуть, что хвалитъ Тиберія за терпимость къ Евреямъ, καίτοι μυρίων ἀπολελαυκὼς ὅτε ἔζη κακῶν.

[6]) О немъ будетъ рѣчь ниже.

на него ненависть Евреевъ, то неубѣдительность данной Иродомъ Агриппой характеристики сама собой выяснится.

Предшественники Пилата соблюдали обычай замѣнять, при вступленіи съ войсками въ Іерусалимъ, обыкновенныя ихъ знамена, съ изображеніемъ императора, иными, которыя бы не оскорбляли религіознаго чувства Евреевъ. Пилатъ, считавшій подобную уступку недостаточно мотивированною и, съ другой стороны, унизительною для римской арміи и ея верховнаго вождя, сдѣлалъ попытку отступить отъ установившагося правила, и однажды, ночью, солдаты, по его приказанію, заняли городъ, не разставшись со знаменами нормальнаго образца. Когда затѣмъ народъ замѣтилъ это нововведеніе, то потянулся толпами въ Кесарію, гдѣ находился прокураторъ, и впродолженіе пяти сутокъ умолялъ послѣдняго вернуться къ прежнему порядку. Видя, что простой отказъ не дѣйствуетъ, Пилатъ на 6-й день велѣлъ Евреямъ собраться въ циркѣ: тутъ ихъ внезапно окружили воины съ обнаженными мечами, грозившіе перерѣзать ихъ, если они не перестанутъ роптать. Пилатъ надѣялся запугать Евреевъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ вопросъ представляетъ для нихъ такую важность, и какъ только Евреи подставили шеи свои, говоря, что предпочитаютъ смерть нарушенію закона, прокураторъ отпустилъ ихъ на свободу и взялъ назадъ огорчившее ихъ до такой степени распоряженіе. [1])

Это былъ, слѣдовательно, случай „произвола“ въ управленіи. А вотъ образчикъ „грабительства“ и „насилія“. Пилатъ предпринялъ сооруженіе акведукта, доставлявшаго изъ за 200 стадіевъ [2]) воду въ Іерусалимъ. Такъ какъ Евреи денегъ на окончаніе работъ не давали, то, пріѣхавъ въ городъ, Пилатъ объявилъ, что будетъ принужденъ употребить на издержки часть храмового капитала. Вслѣдствіе того, многія тысячи народу обступили трибуналъ и осыпали ругательствами прокуратора. Онъ, однако, предвидѣлъ протесты и распредѣлилъ на площади достаточ-

---

[1]) Ios. *A.* 18, 3, 1. *b.* 2, 9, 2—3.

[2]) болѣе 35 верстъ; впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ говорится даже о 400 стадіяхъ.

ное количество переодѣтыхъ солдатъ, вооруженныхъ дубинами. На ярые крики толпы онъ сперва отвѣтилъ предостереженіемъ и увѣщаніями разойтись; но она не унималась, грубая брань ея и угрозы возобновились, и, наконецъ, Пилатъ вышелъ изъ терпѣнія: онъ подалъ условленный знакъ, по которому воины бросились колотить бушевавшихъ, причемъ, какъ говоритъ Іосифъ, послѣднимъ наносились гораздо болѣе сильные удары, нежели прокураторъ желалъ. Евреи, видя, что имѣютъ численный перевѣсъ, попробовали, было защищаться; началась страшная драка,—только окончилась она побѣдой Римлянъ: нѣкоторыхъ жителей прибили до смерти, другихъ раздавили свои же во время заключительнаго бѣгства, многіе получили тяжкія увѣчія [1]).

Примѣръ „упрямства“ въ притѣсненіяхъ [2]) сообщается слѣдующій. Заставить Евреевъ выносить въ Іерусалимѣ видъ иконисматическихъ знаменъ Пилату не удалось: онъ придумалъ другое средство вещественно документировать здѣсь главенство императора. На стѣнахъ Иродова зàмка появились золоченые щиты: никакого изображенія на нихъ не было, но въ посвятительной написи говорилось, что ихъ поставилъ „Тиберію Цезарю, сыну обожествленнаго Августа, внуку обожествленнаго Юлія, Августу“ его прикащикъ въ Іудеѣ Понтій Пилатъ [3]). Прокураторъ не могъ выразиться иначе: онъ не подобралъ нарочно формулу, несовмѣстимую съ религіозными представленіями Евреевъ; онъ назвалъ императора такъ, какъ того требовалъ оффиціальный языкъ. Но Іерусалимцы полагали, что и они не могутъ допустить торжественнаго обнародованія и увѣковѣченія язычес-

---

[1]) Ios. *b.* 2, 9, 4. *A.* 18, 3, 2.

[2]) Agrippa ap. Philon. l. l.: ἦν γὰρ τὴν φύσιν ἀκαμπτὴς κτέ.

[3]) *Id. ibid.*: (Пилатъ) ἀνατίθησιν..... ἐπιχρύσους ἀσπίδας, μήτε μορφὴν ἐχούσας, μήτε ἄλλο τι τῶν ἀπαγορευομένων, ἔξω τινὸς ἐπιγραφῆς ἀναγκαίας, ἣ δύο ταῦτα ἐμήνυε, τόν τε ἀναθέντα, καὶ ὑπὲρ οὗ ἡ ἀνάθεσις (и ниже: ἀσπίδες.... αἷς οὐδὲν ἀνεζωγράφητο μίμημα). Но въ словахъ μήτε ἄλλο τι τῶν ἀπαγορευομένων адвокатское преувеличеніе Агриппы, маскированное дальнѣйшимъ ἔξω: перечень адоптивныхъ асцендентовъ Тиберія и заключалъ въ себѣ, очевидно, „запретное“ для Евреевъ. Къ чему нибудь конкретному да придрались они, безъ сомнѣнія.

кой апоѳеозы смертныхъ на священной почвѣ. Четверо изъ сыновей Ирода, другіе члены его дома и всѣ, кто только ни принадлежалъ къ мѣстной знати, отправились къ Пилату депутатами съ просьбой устранить медальоны: онъ на отрѣзъ отказался. Толпа приняла тогда угрожающій видъ, послышались крики: „Не подстрекай къ возстанію, не мути народа, не выдумывай поводовъ нарушать миръ! Кто тебѣ велѣлъ повѣсить щиты? покажи письмо Тиберія, мы снарядимъ посольство къ нему“. Но Пилатъ оставался непреклоненъ, и жалоба на него дошла скоро до императора. Тиберій не любилъ превышенія власти въ своихъ чиновникахъ; неловкость администраціи, причинившая безпорядокъ, легкомысліе, осложнившее отношенія къ подданнымъ, встрѣчали всегда строжайшее осужденіе съ его стороны. Онъ сдѣлалъ выговоръ Пилату и приказалъ перенести злополучные щиты въ Кесарійское Augusteum. Императоръ былъ правъ: разъ онъ не желалъ мѣнять всей системы управленія въ Іудеѣ, то мелкія отступленія отъ нея, раздражавшія лишь безъ всякой пользы населеніе, были непослѣдовательны и неразумны. Все еще ежедневно производилось въ Іерусалимѣ закланіе быка и двухъ ягнятъ „высшему божеству“ на средства, пожертвованныя Августомъ: [1]) удобно ли было одновременно утверждать божественность самого Августа? Но, съ другой стороны, основательно ли видѣть тутъ въ поведеніи Пилата лютое тиранство?

„Жестокость“ Пилата сказалась такимъ образомъ. Существовало старинное повѣріе, будто на горѣ Garizim закопаны священные сосуды со временъ Моисея. Одинъ изъ самарянскихъ „пророковъ“, какихъ въ ту пору было весьма много, вызвался найти эти сосуды и показать ихъ всѣмъ, кто послѣдуетъ за нимъ. Огромныя массы всякаго люда начали стекаться въ деревню Tirathana у подошвы горы, какъ бы для того, чтобы отсюда подняться на вершину: но эти богомольцы были вооружены [2]), о чемъ и дали знать въ Кесарію. Прокураторъ счелъ себя, естественно,

---

[1]) Agr. ap. Philon. l. l.: да и самъ Филонъ раньше.

[2]) Ios. *A.* 18, 4, 1: οἱ δὲ ἐν ὅπλοις..... ἦσαν.

обязаннымъ вмѣшаться тогда въ дѣло: организованныя по военному шайки „пильгримовъ“ въ эпоху Сабина причинили не мало бѣды. Игнорировать эти скопища фанатиковъ значило рисковать спокойствіемъ края: весьма вѣроятно, что, по наведеннымъ справкамъ, самарянскій лжепророкъ оказался дѣйствительно опаснымъ человѣкомъ [1]). Пилатъ отправилъ войско, которое разогнало всю банду, причемъ не обошлось безъ убитыхъ: если же затѣмъ были еще казнены „главные и пользовавшіеся наибольшимъ значеніемъ“ [2]) вожди ея, то, конечно, не безъ серьезной причины. Во всякомъ случаѣ, въ томъ текстѣ Новаго Завѣта, гдѣ упоминается эпизодъ, находившійся въ связи съ этимъ событіемъ, порицанію Пилатъ не подвергается [3]).

---

[1]) Ios. *A.* 18, 4, 1: συστρέφει γὰρ αὐτοὺς (Самарянъ) ἀνὴρ ἐν ὀλίγῳ τὸ ψεῦδος τιθέμενος καὶ ἐφ' ἡδονῇ τῆς πληθύος τεχνάζων τὰ πάντα.

[2]) *ibid.*: τοὺς κορυφαιοτάτους καὶ τοὺς ἐν τοῖς φυγοῦσι δυνατωτάτους ἔκτεινε Πιλᾶτος.

[3]) Лук. 13, 1—3: „Въ это время пришли нѣкоторые и разсказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ. Іисусъ сказалъ имъ на сіе: думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ-же погибнете“. Напрасно это относятъ къ подавленію безпорядковъ, вызванныхъ постройкой водопровода. Комбинація съ Самарянскимъ событіемъ несравненно правдоподобнѣе. Іисусъ находился тогда въ Галилеѣ (Лук. 13, 31). Сообщившіе Ему о случившемся, очевидно, *сами не одобряли* поведенія тѣхъ Галилеянъ, которыхъ убили солдаты Пилата: *потому-то* Учитель и говоритъ, что не надо думать, будто погибшіе грѣшнѣе остальныхъ. Но какая причина могла заглушить въ Евреяхъ состраданіе къ этимъ жертвамъ языческой расправы? Вѣроятно, та, что пострадавшіе нарушали еврейскій законъ въ то самое время, какъ ихъ постигла кара свѣтской власти. Если Галилеяне совершали жертвоприношеніе на горѣ Хоразинъ вмѣстѣ съ Самарянами, когда Римляне напали на нихъ, то все сразу объясняется — и злорадство Евреевъ и строгій отвѣтъ Іисуса. Самарянскій храмъ (Ios *A.* 11, 7, 2. 8, 2 sqq.) былъ ненавистенъ Евреямъ; они его разрушили при Іоаннѣ Ирканѣ (*A.* 13, 9, 1), но сакральное значеніе возвышенности продолжалось до эпохи великой войны (*b.* 3, 7, 32; тутъ Самаряне расположились даже лагеремъ въ борьбѣ съ Римлянами);

Правда, городской совѣтъ общины Sebaste обжаловалъ наконецъ образъ дѣйствій Пилата. Но только при легатѣ Сиріи L. Vitellius (35) дѣло приняло существенно неблагопріятный для прокуратора оборотъ, да и то лишь потому, какъ кажется, что Вителлій былъ радъ привязаться къ первому удобному случаю, чтобы посадить въ Кесарію своего пріятеля Марцелла [1]). Однако, уже раньше административное разслѣдованіе происшествія началось, и Пилатъ, по всѣмъ признакамъ, тщательно избѣгалъ новыхъ осложненій, когда силою вещей былъ принужденъ занять опредѣленное положеніе въ процессѣ Іисуса.

еще недавно, при Копоніѣ, первомъ прокураторѣ Іудеи, Самарянъ обвинили въ попыткѣ осквернить Іерусалимскій храмъ и помѣшать празднованію Пасхи (*А.* 18, 2, 2): присутствіе Галилеянъ въ станѣ самарянскаго лжепророка не нравилось, слѣдовательно, еврейскимъ пуристамъ. Напротивъ того, Іисусъ училъ, что мѣсто молитвы безразлично, и что взаимная вражда Хоразина и Іерусалима суетна. Достаточно напомнить здѣсь слова изъ бесѣды съ Самарянской женщиной (Іоаннъ 4, 21—3): „повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу,..... но..... когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ".—Хронологическихъ затрудненій защищаемое предположеніе не представляетъ, если отвлечься отъ тенденціозныхъ системъ, научному разбору не подлежащихъ.

[1]) У Вителлія (это, какъ извѣстно, отецъ позднѣйшаго императора) были чрезвычайныя права. Tacit. *ann.* 6, 32: „Tiberius..... cunctis quae apud orientem parabantur L. Vitellium praefecit". Его предшественники (кто былъ намѣстникомъ Сиріи въ 34 г., мы не знаемъ, въ 32 и 33 гг. занималъ эту должность L. Pomponius Flaccus) не могли дать хода протестамъ Самарянъ, если вообще послѣдніе обратились въ Антіохію. Но, должно быть, Sebaste снеслась прямо съ Римомъ, и разъ что переписка съ императорскою канцеляріей долго ни къ чему не приводила, то, значитъ, Тиберія не удавалось убѣдить въ виновности Пилата. Понятно, впрочемъ, что не еврейскій скандалъ въ самомъ Римѣ, относящійся къ болѣе раннему періоду (см. ниже), заставлялъ императора неодовѣрчиво глядѣть на недовольство Палестинцевъ его прокураторомъ.

На этомъ процессѣ [1]) съ особою ясностью видно, до какой степени лживо то, что̀ Агриппа писалъ впослѣдствіи Гаю о Пилатѣ. Страшная отвѣтственность Пилата — въ его малодушіи, въ томъ, что онъ уступилъ Евреямъ противъ собственной совѣсти. Онъ былъ деморализованъ неудачей предыдущей борьбы своей съ фанатиками, авторитетъ его пострадалъ ужь, когда онъ не настоялъ на томъ, чтобы римскія знамена остались въ Іерусалимѣ; потомъ императоръ отрекся отъ него въ вопросѣ о щитахъ; теперь ему грозили непріятности за энергическое подавленіе самарянскихъ волненій [2]). Онъ боялся новой клеветы: попытки его отклонить отъ себя судъ, направивъ дѣло въ синедріонъ и къ Ироду Антипѣ [3]), не удались; выраженное имъ желаніе воспользоваться своимъ правомъ помилованія встрѣтило злобное сопротивленіе толпы; на двукратное заявленіе его: „я не нахожу въ Немъ никакой вины" Евреи отвѣчали криками: „распни Его"; и тѣмъ не менѣе „съ этого (времени) Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю" [4]). Эта угроза донести на него и смутила Пилата: онъ „взялъ воды

---

[1]) Изъ свѣтскихъ источниковъ даетъ замѣтку Tacit. *ann.* 15, 44: „auctor nominis eius Christus, Tiberio imperitante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affectus erat". У Іосифа *А.* 18, 3, 3—явныя интерполяціи. Мѣсто зналъ уже Оригенъ (*ad Matth.* 13).

[2]) Что тутъ было серьезное движеніе, видно даже изъ словъ Іосифа *А.* 18, 4, 2: καταστάντος δὲ τοῦδε τοῦ θορύβου.

[3]) Слова Луки 23, 11—12: „Но Иродъ съ своими воинами, уничиживъ Его и наругавшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою: ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ" нужно понимать такъ: хитрый Антипа (Лук. 13, 32: „скажите этой лисицѣ" и т. д.) угодилъ Евреямъ тѣмъ, что глумился надъ обвиненнымъ, а Пилату тѣмъ, что „ничего—въ Немъ достойнаго смерти" не нашелъ, на что̀ прямо и сослался прокураторъ (Лук. 23, 15).

[4]) Іоаннъ 19, 12. Характерно и въ § 15: „первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря".

и умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: неповиненъ я [1]) въ крови праведника сего, смотрите вы. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Тогда отпустилъ имъ Варавву, [2]) а Іисуса, бивъ, предалъ на распятіе" [3]). Пилатъ не смылъ съ себя крови Праведника, но преступленіе его, безъ сомнѣнія, иное, нежели какого бы можно было ожидать отъ него, еслибъ онъ по природному влеченію подстрекалъ къ возстаніямъ,—лишь бы насладиться жестокимъ наказаніемъ мнимыхъ мятежниковъ!

Вообще, нельзя допустить, чтобы сановникъ, занимавшій десять лѣтъ должность областного правителя при такомъ образцово дѣльномъ, честномъ и бдительномъ государѣ, какъ Тиберій [4]), былъ лишенъ всякой здравости административныхъ пріемовъ и добросовѣстности [5]). Вителлій смѣстилъ его, не разобравъ основа-

---

[1]) Іоаннъ 19, 11: „Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, еслибы не было дано тебѣ свыше; почему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ".

[2]) Варавва былъ „*извѣстный* узникъ" (Матѳ. 27, 16), онъ „былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ *возмущеніе* и убійство" (Лук. 23, 19, сл. 25). Пилату и въ голову бы не пришло сопоставить его съ Іисусомъ, еслибъ Варавва не обвинялся и въ *политическомъ* преступленіи. Варавва былъ, очевидно, изъ патріотовъ-разбойниковъ, играющихъ огромную роль въ ту эпоху: оттого Евреи такъ рьяно просятъ за него. Вѣдь, вотъ, разбойниковъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова казнили же одновременно съ Іисусомъ.

[3]) Матѳ. 27, 24—26.

[4]) Здѣсь не мѣсто разбирать господствующую легенду объ императорѣ Тиберіѣ: но даже полагающіе, что онъ былъ неправъ въ своей борьбѣ со столичною знатью, и что преданіе о немъ не искажено пристрастно, не могутъ отрицать его заботливости о благосостояніи провинцій.

[5]) Извѣстный вопросъ „что̀ есть истина?" (Іоаннъ 19, 38) никакой ироніи въ себѣ не заключаетъ, а преисполненъ неутѣшной грусти; мыслящій человѣкъ, который долженъ былъ судить постоянно своихъ ближнихъ, неизбѣжно приходилъ къ безотрадному сознанію, что правосудіе никогда въ глубь душевныхъ мотивовъ не проникаетъ и во всемъ руководствуется условными, въ принципіаль-

тельно взведенныхъ на него обвиненій, и весьма возможно, что, еслибъ императоръ дожилъ до пріѣзда Пилата въ Римъ, то сталъ бы на его сторону [1]).

Надобно замѣтить, что на Западѣ Тиберій относился отнюдь не доброжелательно къ Евреямъ. Въ 19-мъ г. нашей эры еврейство было даже запрещено въ Римѣ и всей Италіи: исповѣдывавшимъ его предлагали отречься публично отъ своей вѣры и бросить въ огонь всѣ вещественныя принадлежности своего культа; если же они отказывались, то пригодныхъ къ военной службѣ отдавали въ штрафныя команды, стоявшія въ провинціяхъ съ су-

---

номъ отношеніи далеко не убѣдительными взглядами и правилами. Изъ Матѳ. 27, 19: „между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего праведнику тому; потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него", напрасно выводили, будто Пилатъ поддавался постороннимъ вліяніямъ въ своей юрисдикціонной дѣятельности. У Евангелиста вѣдь предшествующія слова (§ 18): „ибо зналъ, что предали Его изъ зависти" не непремѣнно *обосновываются* тѣмъ, что̀ сказано въ § 19-мъ. У Марка 15, 10 стоитъ тоже: „Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти", а между тѣмъ о сновидѣніи жены Пилата не упоминается. При Тиберьѣ стали взыскивать съ провинціальныхъ начальниковъ и за злоупотребленія ихъ женъ. *Dig.* 1, 16, 4, 2: „Proficisci autem proconsulem melius quidem est sine uxore: sed et cum uxore potest, dummodo sciat senatum Cotta et Messala consulibus (20 по Р. Хр.) censuisse futurum, ut si quid uxores eorum qui ad officia proficiscuntur (стало быть, не однихъ проконсуловъ, но и легатовъ, префектовъ, прокураторовъ и т. д.) deliquerint, ab ipsis ratio et vindicta exigatur".

[1]) Ios. *A.* 18, 4, 2: Καὶ Οὐιτέλλιος, Μάρκελλον τῶν αὐτοῦ φίλων ἐκπέμψας ἐπιμελητὴν τοῖς Ἰουδαίοις γενησόμενον, Πιλᾶτον ἐκέλευσεν ἐπὶ Ῥώμης ἀπιέναι, πρὸς ἃ κατηγοροῖεν Ἰουδαῖοι διδάξοντα τὸν αὐτοκράτορα. Καὶ Πιλᾶτος, δέκα ἔτεσιν διατρίψας ἐπὶ Ἰουδαίας, εἰς Ῥώμην ἠπείγετο, ταῖς Οὐιτελλίου πειθόμενος ἐντολαῖς, οὐκ ὂν ἀντειπεῖν. Πρὶν δὲ ἢ τῇ Ῥώμῃ προσχεῖν αὐτόν, φθάνει Τιβέριος μεταστάς. Почему Пилатъ отъ 35-го до 37-го года не добрался до Рима, намъ неизвѣстно. Вообще, все, сообщаемое о его концѣ, существенно недостовѣрно. По Евсевію, *hist. eccl.* 2, 7 и *Chron.* ad a. I Gaii, Пилатъ лишилъ себя жизни, по христіанскимъ апокрифамъ онъ былъ казненъ (См. *Evang. apocryph.* p. 426 sqq. Tischend.). Страшный вздоръ и у Оросія 7, 4.

ровымъ климатомъ, остальныхъ же изгоняли изъ Италіи подъ угрозой пожизненнаго рабства въ случаѣ ихъ возвращенія въ нее. [1]) Филонъ приписываетъ эту мѣру иниціативѣ Сеяна: послѣ катастрофы временщика (18 окт. 31) Тиберій, молъ, убѣдился, что выставленныя противъ столичныхъ Евреевъ обвиненія были сущей клеветой, придуманной съ цѣлью устранить самые лояльные элементы, готовые всегда оказать сопротивленіе направленнымъ противъ императора планамъ. [2]) Но у Іосифа [3]) запрещеніе іудаизма въ Италіи возводится къ тому, что Тиберію донесли о мошенническихъ продѣлкахъ состоявшаго изъ четырехъ лицъ товарищества столичныхъ Евреевъ, которые, между проч., обобрали одну обращенную ими въ свою вѣру знатную и богатую женщину. И это извѣстіе чрезвычайно правдоподобно. Филонъ

---

[1]) Ios. *A.* 18, 3, 5: καὶ ὁ Τιβέριος..... κελεύει πᾶν τὸ Ἰουδαϊκὸν τῆς Ῥώμης ἀπελαθῆναι· οἱ δὲ ὕπατοι, τετρακισχιλίους ἀνθρώπων ἐξ αὐτῶν στρατολογήσαντες, ἔπεμψαν εἰς Σαρδὼ τὴν νῆσον· πλείστους δὲ ἐκόλασαν μὴ θέλοντας στρατεύεσθαι, διὰ φυλακὴν τῶν πατρίων νόμων. Tac. *ann.* 2, 85: „Actum et de sacris Aegyptiis Iudaicisque pellendis; factumque patrum consultum, ut quattuor milia libertini generis ea superstitione infecta, quis idonea aetas, in insulam Sardiniam veherentur, coërcendis illic latrociniis et, si ob gravitatem caeli interissent, vile damnum; ceteri cederent Italia, nisi certam ante diem profanos ritus exuissent.“ Suet. *Tib.* 36: „Externas caerimonias, Aegyptios Iudaicosque ritus compescuit, coactis qui superstitione ea tenebantur religiosas vestes cum instrumento omni comburere. Iudaeorum iuventutem per speciem sacramenti in provincias gravioris caeli distribuit, reliquos gentis eiusdem vel similia sectantes urbe summovit, sub poena perpetuae servitutis nisi obtemperassent“ (отсюда Oros. 7, 4, 17). Ср. еще Sen. *epist.* 108, 22: „in Tiberii Caesaris principatum iuventae tempus inciderat: alienigena tum sacra movebantur, sed inter argumenta superstitionis ponebatur quorundam animalium abstinentia.“ Сл. также слѣд. примѣч.

[2]) Philo, *leg. ad Gaium* § 24. Cf. *in Flacc.* 1: Δεύτερος μετὰ Σηϊανὸν Φλάκκος Ἀουίλλιος διαδέχεται τὴν κατὰ τῶν Ἰουδαίων ἐπιβουλήν, σύμπαν μὲν ἀδικῆσαι τὸ ἔθνος ὥσπερ ἐκεῖνος οὐ δυνηθείς κτἑ. На недошедшее изложеніе Филона ссылаются Евсевій, Синкеллъ и Іеронимъ.

[3]) *A.* 18. 3, 5.

самъ сознается, что паденіе Сеяна къ отмѣнѣ сенатскаго постановленія 19-го г. не привело: императоръ написалъ только провинціальнымъ губернаторамъ, рекомендуя имъ мягкость и умѣренность относительно Евреевъ. [1]) А, съ другой стороны, римское правительство должно же было рано или поздно встревожиться ростомъ еврейскаго прозелитизма въ Италіи.

Назойливость еврейской пропаганды вошла ужъ въ концѣ республики въ поговорку. [2]) Позднѣе, у евангелиста Матѳея, отмѣченъ типъ книжника и фарисея, обходящаго „море и сушу, дабы обратить хотя одного", въ „Дѣяніяхъ Апостоловъ" упоминаются „пришедшіе (въ Іерусалимъ) изъ Рима Іудеи и прозелиты." [3]) Принимали еврейство главнымъ образомъ женщины [4]), но и вообще „многіе" изъ тѣхъ, кто не притязалъ на высшее умственное развитіе, [5]) кто не дорожилъ тѣмъ, чтобы формальности культа удовлетворяли разсудокъ и эстетическое чувство, [6]) а въ загадочномъ, эксотическомъ, [7]) осмѣиваемомъ и преслѣдуемомъ находилъ особую прелесть. Литература и греческая и римская еще долго не скрывала своего презрѣнія къ іудаизму, основаннаго, впрочемъ, на поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ, или же на

---

[1]) Philo *leg.* l. l.: καὶ τοῖς πανταχόσε χειροτονουμένοις ὑπάρχοις ἐπέσκηψε, παρηγορῆσαι μὲν τοὺς κατὰ πόλεις τῶν ἀπὸ τοῦ ἔθνους, ἀλλ' ἐπὶ μόνους τοὺς αἰτίους· ὀλίγοι δὲ ἦσαν (и такъ, все таки, не одна клевета была въ обвиненіяхъ Сеяна). κινῆσαι δὲ μηδὲν τῶν ἐξ ἔθους, ἀλλὰ καὶ παρακαταθήκην ἔχειν, τούς τε ἄνδρας ὡς εἰρηνικοὺς τὰς φύσεις, καὶ τὰ νόμιμα ὡς ἀλείφοντα πρὸς εὐστάθειαν.

[2]) Hor. *S.* 1, 4, 142 sq.: „ac veluti te Iudaei cogemus in hanc concedere turbam". Ср. стран. 99, примѣч. 3, и стран. 71, пр. 2.

[3]) Матѳ. 23, 15. Дѣян. 2, 10.

[4]) Cf. Hor. *S.* 2, 3, 291 (для пониманія мѣста надобно помнить, что Фарисеи постились по Четвергамъ).

[5]) Hor. *S.* 1, 9, 71 sq.: „sum paullo infirmior, unus Multorum" — слова Римлянина, говорящаго (въ шутку), что соблюдаетъ субботу.

[6]) Tac. *hist.* 5, 5: Iudaeorum mos absurdus sordidusque.

[7]) Извѣстно, что восточныя вѣрованія вообще (культы Изиды, Сераписа, Митры) распространялись тогда съ большимъ успѣхомъ въ Римѣ.

превратномъ пониманіи его исторіи и сущности. [1]) Лишь рѣдкія исключенія встрѣчаются тутъ и заслуживаютъ упоминанія. [2])

---

[1]) Достаточно указать на Iustin. 36, 2, Tacit. *hist.* 5, 2—5, Plut. *Quaest. conviv.* 4, 5—6, Iuven. 14, 96—106 (cf. 6, 159 sq.) и т. п. Въ основѣ побасенокъ о Евреяхъ лежало то, что Манеѳонъ (см. выше. стран. 12), Аполлоній (Cic, *de or.* 1, 17, 75), Лисимахъ (Александріецъ I-го в. до Р. Хр.), Херемонъ (стоическій философъ, учитель Нерона, былъ и библіотекаремъ въ Александріи) и Апіонъ (грамматикъ I-го в. нашей эры. См. ниже) распространили о нихъ, и о чемъ мы знаемъ, главнымъ образомъ, по Іосифу. Читающая публика получила, наконецъ, слѣдующее представленіе о Евреяхъ. Одинъ фараонъ, по совѣту оракула, изгналъ всѣхъ прокаженныхъ изъ своего царства; въ числѣ послѣднихъ находился и нѣкій жрецъ изъ Иліуполя, котораго звали Моисеемъ; онъ убѣдилъ товарищей отречься отъ египетскихъ боговъ и признать его своимъ вождемъ. Отъ жажды, томившей ихъ въ пустынѣ, спасло ихъ то обстоятельство, что они увидали стадо дикихъ ословъ, за которымъ послѣдовали, благодаря чему открыли источникъ. Съ тѣхъ поръ они покланяются головѣ осла. Вообще, чтобы прикрѣпить къ себѣ Евреевъ, Моисей ввелъ у нихъ богопочитаніе, шедшее въ разрѣзъ со свойственнымъ остальному человѣчеству. Отъ свиного мяса они воздерживаются, такъ какъ у свиньи та самая чесотка, которая повела къ ихъ изгнанію изъ Египта (по другимъ, такъ какъ они покланяются свиньѣ). Частые посты они соблюдаютъ въ воспоминаніе своего продолжительнаго голода въ пустынѣ. Опрѣсноки доказываютъ, что изгнанники покражей добыли зерно, которое взяли съ собой. Субботній покой установленъ на томъ основаніи, что седьмой день положилъ конецъ ихъ бѣдствіямъ. Потворство лѣности побудило ихъ ввести и субботній годъ. Курьезно, что Тацитъ повторяетъ напр. вздоръ объ ослѣ („effigiem animalis, quo monstrante errorem sitimque depulerant, penetrali sacravere"), хотя прекрасно знаетъ, что никакихъ кумировъ въ Іерусалимскомъ храмѣ не было (с. 5: „profanos qui deum imagines mortalibus materiis in speciem hominum effingant.... nulla simulacra urbibus suis, nedum templis sistunt: non regibus haec adulatio, non Caesaribus honor". Cf. 9: Помпей проникъ въ храмъ Іеговы „inde volgatum nulla intus deum effigie vacuam sedem et inania arcana").

[2]) Strabo 16, 2, 35 p. 760 sq. Невольное уваженіе къ идеѣ монотеизма слышится и въ словахъ Тацита *hist.* 5, 5: „Iudaei mente sola

Значительная часть народа и мѣстныя власти также глядѣли почти всюду съ враждой на Евреевъ, какъ доказываютъ извѣстная ужь намъ борьба съ ними греческихъ общинъ Азіи и многочисленные факты, о которыхъ прійдется еще говорить. И тѣмъ не менѣе число прозелитовъ неудержимо возрастало [1]): сплоченность Евреевъ на чужбинѣ и всегдашняя готовность ихъ помочь единовѣрцамъ; далѣе, твердое убѣжденіе ихъ въ превосходствѣ соб-

---

unumque numen intellegunt..... summum illud et aeternum neque imitabile neque interiturum".

[1]) Tac. *l. l.*: cetera instituta (Евреевъ), sinistra, foeda, pravitate valuere: nam pessimus quisque, spretis religionibus patriis, tributa et stipes illuc congerebant (Ios. *Antt.* 14, 7, 2): unde auctae Iudaeorum res, et quia apud ipsos fides obstinata, misericordia in promptu, sed adversus omnes alios hostile odium (Iuven. 14, 103 sq. Ios. *c. Ap.* 2, 10 coll. 8. Democritus ap. Suid. s. l.). Separati epulis, discreti cubilibus, proiectissima ad libidinem gens, alienarum concubitu abstinent: inter se nihil inlicitum. Circumcidere genitalia instituerunt, ut diversitate noscantur. Transgressi in morem eorum idem usurpant nec quicquam prius inbuuntur quam contemnere deos (Plin. *n. h.* 13, 4, 46): „gens contumelia numinum insignis"), exuere patriam, parentes liberos fratres vilia habere" [Cp. Mt. 10, 37 = Lc. 14, 26. Mt. 12, 48—50]. Cf. Ios. *c. Apion.* 2, 39: καὶ πλήθεσιν ἤδη πολὺς ζῆλος γέγονεν ἐκ μακροῦ τῆς ἡμετέρας εὐσεβείας, οὐδ᾽ ἔστιν οὐ πόλις Ἑλλήνων οὐδ᾽ ἡτισοῦν οὐδὲ βάρβαρος, οὐδὲ ἓν ἔθνος, ἔνθα μὴ τὸ τῆς ἑβδομάδος, ἣν ἀργοῦμεν ἡμεῖς, ἔθος οὐ διαπεφοίτηκε, καὶ αἱ νηστεῖαι καὶ λύχνων ἀνακαύσεις (Tertullian. *ad nation.* 1, 13. Cf. Sen. *ep.* 95, 47. Pers. 5, 179—184) καὶ πολλὰ τῶν εἰς βρῶσιν ἡμῖν οὐ νενομισμένων παρατετήρηται· μιμεῖσθαι δὲ πειρῶνται καὶ τὴν πρὸς ἀλλήλους ἡμῶν ὁμόνοιαν καὶ τὴν τῶν ὄντων ἀνάδοσιν καὶ τὸ φιλεργὸν ἐν ταῖς τέχναις καὶ τὸ καρτερικὸν ἐν ταῖς ὑπὲρ τῶν νόμων ἀνάγκαις. [cf. 31 in. 32]. Sen. ap. Augustin. *de civ. Dei* 6, 11: Cum interim usque eo sceleratissimae gentis consuetudo convaluit, ut per omnes iam terras recepta sit: victi victoribus leges dederunt!.... Illi tamen causas ritus sui noverunt: maior pars populi facit, quod cur faciat ignorat. Dio 37, 17: φέρει δὲ (названіе Ἰουδαῖοι) καὶ ἐπὶ τοὺς ἄλλους ἀνθρώπους ὅσοι τὰ νόμιμα αὐτῶν, καίπερ ἀλλοεθνεῖς ὄντες, ζηλοῦσι. Не всѣ обращенные, конечно, оставались вѣрными своей новой религіи. Ios. *ibid.* 2, 10: πολλοὶ παρ᾽ αὐτῶν εἰς τοὺς ἡμετέρους νόμους συνέβησαν εἰσελθεῖν, καὶ τινὲς μὲν ἔμειναν, εἰσὶ δ᾽ οἱ τὴν καρτερίαν οὐχ᾽ ὑπομείναντες πάλιν ἀπέστησαν.

ственной религіи надъ остальными, поражавшее среди всеобщаго скептицизма или синкретизма; самая нетерпимость, съ которой они требовали, чтобы неофитъ порвалъ со своимъ языческимъ прошлымъ [1]), этотъ величавый контрастъ ихъ гордаго самосознанія съ внѣшней соціальной униженностью, въ которой они находились—все манило къ нимъ нуждавшихся въ нравственной и матеріальной поддержкѣ, разочаровавшихся въ политеизмѣ и смутно надѣявшихся встрѣтить въ новомъ ученіи источникъ дѣйствительно сверхестественной силы. Не трудно было возненавидѣть боговъ тому, кто тщетно умолялъ ихъ годами избавить его отъ страданій; не стыдно было примкнуть къ опозореннымъ тому, кто ежедневно испытывалъ обиды; а женщинъ всѣхъ классовъ влекла таинственность и энергія прочувствованности еврейства, онѣ въ немъ находили истерическое блаженство безпредѣльно трепетнаго поклоненія чему-то незримому и невообразимому, но грозно могущественному въ своей недосягаемости, [2]) онѣ были всегда го-

---

[1]) Этому не противорѣчитъ, что рядомъ съ настоящими прозелитами (отъ которыхъ требовалось обрѣзаніе, а, стало быть, и исполненіе всего закона: *посл. къ Галат.* 5, 3) существовала низшая категорія „богобоязненныхъ“ или „благочестивыхъ“ людей изъ язычниковъ: они только признавали единобожіе, отвергали изображенія божества, посѣщали синагоги (когда подверглись обряду очистительнаго омовенія), а кромѣ того соблюдали субботу и правила о пищѣ, но въ прочихъ отношеніяхъ не были связаны ритуаломъ (Orac. Sibyll. 4, 164. Ios. *A*. 20, 2, 5. Другія мѣста указаны въ предыдущ. примѣч.). Къ мѣстнымъ еврейскимъ общинамъ эти φοβούμενοι τὸν Θεόν, или σεβόμενοι τὸν Θεόν, строго говоря, не причисляются: Павелъ ихъ всегда противопоставляетъ Евреямъ (такъ, въ Антіохіи Писидійской: *Дѣян.* 13, 16. 26. 43, въ Өессалоникѣ: *Дѣян.* 17, 4, въ Аөинахъ: 17, 17), Іосифъ объ Антіохіи на Оронтѣ говоритъ, что Евреи постоянно привлекали большое множество Еллиновъ къ своимъ молитвамъ и, нѣкоторымъ образомъ (τρόπῳ τινί), обратили ихъ въ составную часть свою (Ios. *b*. 7, 3. 3). [Для позднѣйшей эпохи имѣетъ значеніе Arrian. *Diss. Epict.* 2, 9. Переходъ отъ „богобоязненности“ отца къ „прозелитизму“ сына описываетъ Ювеналъ *l. l.*].

[2]) Когда христологія приблизила идею единобожія къ пониманію арійскихъ народовъ и облегчила ихъ неисправимому антропо-

товы оказать покровительство отдѣльнымъ Евреямъ, способствовать распространенію ихъ ученія, бороться за него съ яростью противъ нападавшихъ на него [1]).

морфизму отреченіе отъ язычества, то поэзія религіозности утратила очень быстро въ новомъ ученіи слѣды своего семитическаго происхожденія: если отвлечься отъ апокалиптической литературы, незначительные остатки которой носятъ еще характеръ весьма непослѣдовательной переработки въ христіанскомъ духѣ, строго еврейскія представленія источникомъ вдохновленія ужь не служатъ, а состояніе не-творческаго, женскаго, экстаза, отмѣчено даже преимущественно кротостью и надеждой. Между тѣмъ, языческія женщины, переходящія въ еврейство подъ вліяніемъ своихъ или чужихъ видѣній, отнюдь не очищаются нравственно, милосердными, напр., онѣ не становятся. Такъ, Елена Адіавинская нетолько прибѣгаетъ къ хитрости, но предложеніемъ истребить всѣхъ братьевъ Изатиса не возмущается, а откладываетъ лишь рѣшеніе вопроса до пріѣзда сына и, во всякомъ случаѣ, соглашается заключить въ оковы совершенно невинныхъ людей (Ios. *A.* 20, 2, 3 sq.),

[1]) Царица Адіавинянъ Елена, какъ кажется, уже при Тиберіѣ приняла іудейство (см. предыд. примѣч.). Сына ея Ἰζάτης обратилъ „нѣкій еврейскій купецъ, по имени Ананія, имѣвшій доступъ къ женамъ царя“ Авеннирига, къ которому (въ „городьбу Спасина“) его послалъ отецъ. При Клавдіѣ весь царскій домъ Адіавинскій былъ ужь іудаизованъ. — Въ Антіохіи Писидійской „Іудеи, подстрекнувъ набожныхъ и почетныхъ женщинъ, и первыхъ въ городѣ (людей), воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву“ (*Дѣян.* 13, 50). — Жена Нерона, императрица Poppaea была изъ „благочестивыхъ“ (θεοσεβής) и охотно заступалась за Евреевъ, оказывала имъ важныя услуги; Іосифа ей представилъ еврейскій актеръ придворной труппы, пользовавшійся ея благорасположеніемъ (Ios. *A.* 20, 8, 11. *Vita.* 3).—Когда въ Дамаскѣ жители рѣшились предать смерти еврейское населеніе города, то тщательно скрывали это намѣреніе отъ своихъ женъ, которыя, за немногими исключеніями, исповѣдывали іудейство (Ios. *b.* 2, 20, 2).—Римскія прозелитки упоминаются въ надписяхъ C. I. Gr. 9903, Orelli 2552 и т. д.—Что еврейскія женщины вліяли также на переходъ язычниковъ въ іудаизмъ, видно хотя бы изъ примѣра царя Емесянъ Азиза и царя Ольвы Киликійской Полемона II-го, принявшихъ обрѣзаніе, лишь бы жениться на Друзиллѣ и Вереникѣ (Ios. *A.* 20, 7, 1. 3).—Изъ *Дѣян.* 8, 27 видно, что главный вельможа царицы

Энергія, съ какою Тиберій старался остановить еврейскую пропаганду на Западѣ, и одновременная мягкость его еврейской политики на Востокѣ служатъ новымъ доказательствомъ двойственности задачъ, которыя себѣ ставило имперское правительство въ занимающемъ насъ вопросѣ. Еслибъ мы даже о римскомъ режимѣ въ Палестинѣ знали только то́, что̀ сообщаетъ Новый Завѣтъ, то и этого было бы достаточно для установленія факта, что страна не угнеталась. Свобода слова, сходокъ и переѣздовъ является въ ней почти неограниченной. Воины и мытари скромны, одушевлены терпимостью, доступны голосу истины и человѣчности. Что прокураторъ Пилатъ не былъ деспотомъ, въ этомъ мы уже убѣдились; свидѣтельства „Дѣяній" о другихъ правителяхъ еще пріидется привести; тогда же увидимъ, какія твердыя надежды пристрастно обвиненные возлагали на справедливость Кесарева суда.

Но, прежде чѣмъ вернуться къ провинціи Iudaea, нужно коснуться дѣятельности тетрарховъ Филиппа и Антипы. О первомъ изъ нихъ дошло не много свѣдѣній. Филиппъ правилъ 37 лѣтъ (4 до Р. Хр.—34 по Р. Хр.), сторонился отъ крупныхъ политическихъ затѣй, отцовскихъ традицій держался въ томъ, что̀ имѣло отношеніе къ преданности Риму, къ постройкѣ новыхъ городовъ и къ содѣйствію эллинизаціи, но по нраву ни на отца, ни на братьевъ не походилъ, а заботился о правосудіи, былъ добродушенъ и не властолюбивъ. Онъ основалъ на мѣстѣ прежней Paneas Кесарію, прозванную Филипповой, въ отличіе отъ приморской. Онъ значительно увеличилъ Виѳсаиду, которая стала именоваться Iulias. При немъ впервые чеканятся еврейскія монеты съ изображеніемъ императора, и это тѣмъ объясняется, что владѣнія Филиппа не принадлежали къ древне-еврейскимъ землямъ, а имѣли населеніе смѣшанное, въ которомъ сирійско-греческій элементъ даже преобладалъ. Дѣтей у Филиппа не было, и, по смерти его, вся подвластная ему территорія [1]) отошла къ

Эѳіоплянъ Кандакіи ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія, но онъ былъ евнухъ, да и о воззрѣніяхъ царицы ничего не извѣстно.

[1]) Luc. 3, 1 причисляетъ къ ней также Итурею.

провинціи Syria, сохранивъ, впрочемъ, особую податную организацію. Въ римской администраціи Batanaea и Trachon оставались съ 34-го по 37-й годъ, когда императоръ Гай, тотчасъ по достиженіи принципата, пожаловалъ ихъ Агриппѣ, сыну Аристовула и внуку царя Ирода и первой Маріаммы.

Антипа былъ тетрархомъ еще дольше, нежели Филиппъ, а именно до 39-го г. Его удѣлъ обнималъ двѣ несмежныя области (между ними лежала часть декаполи), но обѣ половины имѣли немаловажныя достоинства: Галилея, какъ плодородная, густо населенная страна, Перея же по тому военному значенію, какое представляла эта окраина. Отца своего Иродъ Антипа несомнѣнно напоминаетъ коварствомъ, честолюбіемъ и склонностью къ роскоши, далѣе, ловкостью, съ которой онъ умѣлъ сдерживать стремленія своихъ галилейскихъ подданныхъ къ свободѣ, наконецъ, неутомимостью зиждительской дѣятельности. Онъ отстроилъ вновь и укрѣпилъ Sepphoris, сожженную Варомъ, а также Виѳарамфѳу (въ Переѣ), получившую въ честь вдовы Августа названіе Iulias. Онъ основалъ Тиверіаду на берегу Геннисаретскаго моря и населилъ ее, пригнавъ насильственно народъ изъ окрестностей или же привлекши въ нее различныхъ бѣдняковъ, которымъ были даны дома, поля и всякія привилегіи: необходимость поступить такимъ образомъ зависѣла отъ того обстоятельства, что на мѣстѣ, гдѣ теперь красовалась новая столица Галилеи, находилось раньше кладбище, а прикосновеніе могилы Евреи считали оскверняющимъ на 7 дней. Впрочемъ, вообще говоря, тетрархъ открыто противъ іудаизма выступать не рѣшался. Въ эпоху Пилата онъ, подобно братьямъ, жаловался на постановку вотивныхъ щитовъ въ Іерусалимѣ, приходилъ къ праздникамъ въ священный городъ, человѣческихъ изображеній на монетахъ не чеканилъ, а гоненіемъ, которое воздвигнулъ на Іоанна Крестителя, и ролью, какую игралъ въ процессѣ Іисуса, старался даже угодить Фарисеямъ. Присутствіемъ Іисуса въ Галилеѣ Иродъ Антипа тяготился, потому что считалъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ Іоанномъ, котораго заключилъ въ темницу за Иродіаду, „ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно

тебѣ имѣть жену брата своего“ [1]). Тетрархъ „хотѣлъ убить его, но боялся народа [2]), потому что его почитали за пророка“. Однако, Іоаннъ былъ все таки казненъ [3]), и народъ, дѣйствительно, возненавидѣлъ за то Антипу, такъ что, когда на послѣдняго обрушилась бѣда, то видѣли въ ней кару, постигшую его свыше. Дѣло въ томъ, что первою женой Антипы была дочь наватейскаго царя Ареты II-го, которая, узнавъ о намѣреніи мужа взять къ себѣ въ домъ Иродіаду, бѣжала въ городъ Петру къ отцу. Съ тѣхъ поръ между тетрархомъ и Аретой существовала, разумѣется, вражда. Пограничный споръ изъ за Гамалитиды довелъ ее до войны: произошло сраженіе, въ которомъ Арабы совершенно разбили Антипу. Онъ, правда, жаловался Тиберію, и тотъ приказалъ Вителлію подать помощь Галилеянамъ. Но легатъ медлилъ, такъ какъ былъ тоже озлобленъ противъ тетрарха. Причина ихъ ссоры характерна. Вителлій, какъ извѣстно, возвелъ Тиридата на пароянскій престолъ, однако, низверженный Артабанъ III вернулъ себѣ власть очень скоро и принудилъ соперника къ бѣгству въ римскія владѣнія. Вителлію пришлось повести вторично легіоны противъ Пароянъ; быстрота его движеній смутила царя, онъ опасался новаго поворота въ счастьѣ и просилъ свиданія у легата. Оно и состоялось на Евфратѣ: Артабанъ получилъ обѣщаніе, что Римляне не будутъ поддерживать притязаній Тиридата на пароянскій престолъ, самъ же призналъ римскаго ставленника въ

---

[1]) Маркъ 6, 18 = Матѳ. 14, 4. Ср. Лук. 3, 19. Въ послѣднемъ мѣстѣ братъ Антипы не названъ, у Матѳея 14, 3 и Марка 6, 17 говорится о Филиппѣ, у Іосифа *A*. 18, 5, 1. 4 названъ Иродъ, сынъ царя Ирода отъ второй Маріаммы, жившій частнымъ человѣкомъ.

[2]) Такъ Матѳ. 14, 5. Иначе Маркъ 3, 19—20: „Иродіада же, злобясь на него, желала убить его, но не могла, ибо Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его“.

[3]) Ios. *A*. 18, 5, 2: *δέσμιος εἰς τὸν Μαχαιροῦντα πεμφθεὶς, τὸ προειρημένον φρούριον* (на Ю. В. Переи, близь аравійской границы), *ταύτῃ κτίννυται*. Иначе Матѳ. 14, 6—12 и Маркъ 6, 21—29, по которымъ его обезглавили въ Галилеѣ, во время пира, устроеннаго по случаю празднованія дня рожденія Антипы.

Арменіи, преклонился предъ изображеніями кесарей и легіонными орлами, и выдалъ сына въ качествѣ заложника. Иродъ Антипа присутствовалъ при переговорахъ, онъ угощалъ царя и легата въ роскошной палаткѣ, разбитой на евфратскомъ мосту, и съ величайшею поспѣшностью донесъ затѣмъ обо всемъ императору, благодаря чему и поздравилъ его первымъ: такимъ образомъ, когда Тиберій получилъ рапортъ самого Вителлія, то отвѣтилъ довольно сухо, что былъ ужъ своевременно извѣщенъ о случившемся тетрархомъ Галилеи [1]). Легатъ не могъ простить этого Антипѣ, а потому весьма нехотя приступалъ теперь къ исполненію клонившагося къ его выгодѣ порученія. Наконецъ, онъ собрался: еврейская депутація, просившая его не показываться съ ненавистными знаменами на Святой Землѣ, побудила его, впрочемъ, направить армію по береговой равнинѣ, въ обходъ Іудеи, на югъ, самъ же онъ посѣтилъ на Пасху Іерусалимъ и тутъ узналъ о смерти Тиберія, послѣ чего тотчасъ же остановилъ войска и приказалъ имъ вернуться на прежнія квартиры. [2]) На судьбѣ Антипы смерть Тиберія отразилась вообще пагубно. Иродіада, видя, какъ благосклонно новый императоръ относится къ ея брату Агриппѣ (на что́ будетъ особо указано ниже), воспылала честолюбіемъ и уговорила тетрарха просить и себѣ царскаго титула. Антипа, послѣ нѣкотораго сопротивленія, уступилъ и поѣхалъ съ нею въ Италію. Но вслѣдъ за ними явился туда-же агентъ Агриппы, снабженный письмомъ къ Гаю, въ которомъ утверждалось, что тетрархъ злоупотреблялъ ужъ довѣріемъ Тибе-

---

[1]) Ios. *A*. 18, 4, 5. По Діону 59, 27 (cf. 17) и Светонію *Gai*. 14 (cf. *Vitell*. 2), это случилось ужъ при Гаѣ, но правъ, очевидно, Іосифъ.

[2]) Въ Іерусалимѣ Вителлій, какъ и при первомъ посѣщеніи, отрѣшилъ первосвященника отъ должности. Въ первую свою бытность въ городѣ онъ возвратилъ Евреямъ архіерейское облаченіе, сохранявшееся до тѣхъ поръ въ Антоніевой башнѣ Иродова за́мка, откуда оно, за 7 дней до каждаго праздника, выносилось торжественно и подвергалось всякій разъ предварительнымъ церемоніямъ очищенія и освященія.

рія, ибо принималъ участіе въ заговорѣ Сеяна, а теперь задумалъ измѣну Гаю и находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Артабаномъ пареянскимъ: въ доказательство послѣдняго обвиненія приводились огромные склады оружія, заготовленнаго въ крѣпостяхъ Переи. Обѣ стороны прибыли одновременно въ Ваіае, гдѣ тогда находился императоръ. Просьбу Антипы вознаградить его продолжительное служеніе Риму дарованіемъ ему царскаго достоинства Гай выслушалъ, читая при этомъ доносъ Агриппы на него, и тотчасъ обратился къ тетрарху съ неожиданнымъ вопросомъ: „Правда ли, что въ твоихъ арсеналахъ имѣется оружія на семидесятитысячную армію?“ Антипа смѣшался, не могъ отрицать вѣрности факта, но и не съумѣлъ дать удовлетворительнаго объясненія. Тогда императоръ счелъ вину его несомнѣнной, лишилъ его сана и сослалъ на жительство въ галльскій городъ Lugdunum Convenarum. [1]) Иродіадѣ, какъ родной сестрѣ Агриппы, онъ хотѣлъ оставить ея частное состояніе, но она отвергла милость, которою была бы обязана любезности кесаря къ не пожалѣвшему ее брату, и послѣдовала въ изгнаніе за Антипой. [2]) Тетрархію послѣдняго получилъ Агриппа.

Иродъ Агриппа представляется типическимъ образчикомъ тѣхъ искателей приключеній, которые витали въ ту пору при императорскомъ дворѣ и развращали римскихъ принцевъ, дабы эксплоатировать ихъ пороки въ свою пользу. Уже выше замѣчено, что онъ былъ сыномъ казненнаго отцемъ Аристовула. Мать его Вереника, будучи дочерью Саломіи и Костобара, приходилась племянницей царю Ироду. Незадолго до смерти послѣдняго, шестилѣтняго Агриппу отправили на воспитаніе въ Римъ, гдѣ

---

[1]) На Югѣ Аквитаніи, близь Пиренеевъ (оттого у Іосифа *b.* 2, 9, 6 и говорится объ Испаніи): теперь Saint-Bertrand de Comminges.

[2]) Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что низложеніе Антипы относится не къ 39-му, а къ 40-му году, основывалось на фальшивой монетѣ (Eckhel 3, p. 486. Madden, *Coins of the Jews*, p. 122 № 13), упоминающей 44-ый годъ его правленія, и давно опровергнуто: недавняя попытка Заттлера освѣжить эту гипотезу серьезнаго анализа не достойна.

Вереника сошлась съ Антоніей, вдовой Друза старшаго, благодаря чему еврейскій принцъ и сынъ Антоніи, позднѣйшій императоръ Клавдій, росли вмѣстѣ и впослѣдствіи глядѣли другъ на друга, какъ на товарищей дѣтства. Но Агриппа сблизился еще тѣснѣе съ сыномъ Тиберія Друзомъ младшимъ, котораго, казалось, ожидаетъ гораздо болѣе блестящая будущность. Внукъ Ирода сталъ очень рано мечтать о власти: онъ старался создать себѣ приверженцевъ среди отпущенниковъ кесарскаго дома и, по смерти матери, предался роскошному образу жизни, устраивалъ пиршества, изводилъ огромныя суммы на подарки, пріучалъ вообще публику смотрѣть на него, какъ на истинно царственнаго юношу. Репутацію гостепріимнаго и расточительнаго человѣка онъ, дѣйствительно, пріобрѣлъ, но при этомъ раззорился и вошелъ въ долги. Когда же Друза отравилъ Сеянъ (23 по Р. Хр.), то Агриппа потерялъ всякую опору при дворѣ. Жить дольше въ Римѣ становилось для него съ каждымъ годомъ труднѣе: кредитъ онъ утратилъ совершенно, политическихъ надеждъ у него также не оставалось; онъ, наконецъ, бѣжалъ, добрался до Puteoli, сѣлъ тутъ на корабль и вернулся въ Палестину: это было приблизительно въ 30-мъ г. Положеніе его и на родинѣ представлялось, однако, чрезвычайно печальнымъ; онъ былъ принужденъ скрыться въ Идумею и здѣсь хотѣлъ уже наложить на себя руки, но жена его [1]) догадалась написать его сестрѣ Иродіадѣ. Та сжалилась надъ братомъ и упросила Антипу дать ему въ Тиверіадѣ мѣсто рыночнаго надзирателя съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія. Агриппа не замедлилъ, впрочемъ, перессориться съ тетрархомъ, назвавшимъ его какъ-то, во время попойки, дармоѣдомъ, и переселился въ Антіохію, гдѣ тогда императорскимъ легатомъ былъ Люцій Помпоній Флаккъ, [2]) находившійся съ нимъ нѣкогда въ Римѣ въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ. Флаккъ принялъ живое участіе въ Агриппѣ, оказалъ ему радушный пріемъ и по-

---

[1]) Κύπρος, внучатная племянница царя Ирода (внучка Фасаила).

[2]) См. Liebenam, *Forsch. z. Verwaltungsgesch. d. röm. Kaiserreichs* (Lpz. 1888) I, 266.

ставилъ его въ матеріальныя условія, соотвѣтствовавшія его рангу. Это не помѣшало лишенному всякаго душевнаго благородства еврейскому принцу злоупотребить позорно довѣріемъ легата. Города́ Сидонъ и Дамаскъ вели тогда тяжбу о нѣкоторыхъ территоріяхъ, расположенныхъ на ихъ общей границѣ. Представители Дамаска подкупили Агриппу, чтобы онъ сталъ на ихъ сторону, когда Флаккъ будетъ разбирать вопросъ. Дѣло открылось благодаря родному брату Агриппы Аристовулу, и намѣстникъ Сиріи попросилъ уличеннаго во взяточничествѣ авантюриста удалиться изъ Антіохіи. Впавъ снова въ крайнюю бѣдность и не зная, куда дѣваться, Агриппа рѣшился попытать еще разъ на Западѣ счастье. Но даже на путешествіе у него не хватало средствъ. Съ помощью одного отпущенника своего онъ добылъ въ Птолемаидѣ 17,500 аттическихъ драхмъ (выдавъ вексель на 20,000), переѣхалъ поспѣшно въ Anthedon и собирался ужь отплыть въ Италію, какъ прокураторъ фиска въ Iamnea, Гереннiй Капитонъ, извѣщенный о томъ, что онъ при деньгахъ, отправилъ солдатъ, чтобы задержать его и вытребовать отъ него уплаты числившагося еще на немъ долга императорской казнѣ. Агриппѣ удалось, однако, выиграть время притворною покорностью; онъ снялся тайно съ якоря и достигнулъ Александріи. Здѣсь онъ произвелъ у мѣстнаго алабарха[1]) новый заемъ подъ поручительствомъ жены, а затѣмъ совершилъ, наконецъ, плаваніе въ Италію. Изъ Путеоловъ онъ написалъ Тиберію на островъ Capreae, прося разрѣшенія явиться къ нему лично. Императоръ отвѣтилъ Агриппѣ весьма любезно и, при свиданіи, обошелся съ нимъ какъ съ любимымъ товарищемъ умершаго Друза. Но на другой день пришло донесеніе Капитона, изъ котораго Тиберій узналъ, что наканунѣ обласкалъ неоплатнаго должника фиска, отмѣченнаго бѣглымъ въ регистрахъ прокураторовъ Сиріи и Финикіи. Императоръ при-

---

[1]) Еврея Александра, брата Филона и отца Тиберія Юлія Александра, о которыхъ будетъ еще рѣчь. Александръ былъ раньше прокураторомъ Антоніи, алабархомъ (т. е. управляющимъ таможней) онъ состоялъ при императорахъ Тиберіѣ, Гаѣ и Клавдіѣ.

шелъ въ сильное негодованіе отъ наглости Агриппы и приказалъ передать ему, чтобъ онъ и не показывался во дворцѣ, пока не уплотитъ своего долга. Ловкій афферистъ не растерялся: онъ обратился къ старинной покровительницѣ своей матери Вереники, высоко чтимой Тиберіемъ Антоніи, умолялъ ее спасти друга ея сына Клавдія, выплакалъ у нея нужныя ему 300.000 драхмъ, внесъ ихъ въ казну и получилъ снова доступъ къ особѣ кесаря. Тиберій, котораго такъ гнусно оболгали передъ потомствомъ, былъ по природѣ своей далекъ отъ подозрительности: неблагодарность, съ какою онъ встрѣчался всю жизнь, и чудовищная клевета враговъ ожесточали его по временамъ, но потребность привязать къ себѣ способныхъ людей, открывъ имъ возможность полезной дѣятельности, не покидала его до конца. Такъ и теперь: замѣтивъ сообразительность и находчивость Агриппы, онъ пожелалъ скрѣпить его отношенія къ своему дому, въ надеждѣ, что потомъ удастся утилизовать его на политическомъ поприщѣ. Агриппѣ предложили остаться при дворѣ: онъ долженъ былъ состоять при внукѣ императора, молодомъ Tiberius Gemellus, сопровождать его на выходахъ и вообще находиться въ его свитѣ. Недавно бѣдствовавшій и отверженный всѣми Антипатридъ устроился, слѣдовательно, какъ нельзя лучше. Тотчасъ же и сказался, однако, его неспокойный и пронырливый нравъ. Агриппа сошелся прежде всего съ адоптивнымъ внукомъ Тиберія и кровнымъ внукомъ Антоніи, сыномъ Германика Гаемъ, котораго многіе считали предназначеннымъ унаслѣдовать принципатъ отъ Тиберія. Но, чтобы пріобрѣсти вліяніе на Гая, нужно было имѣть большія деньги и тратить ихъ на его удовольствія. Агриппа нашелъ человѣка [1]), согласившагося дать ему милліонъ взаймы, уплатилъ свой долгъ Антоніи и посвятилъ остальное на развращеніе Гая [2]). Съ теченіемъ времени онъ рѣшился даже совершить

[1]) Отпущенника кесаря Thallus, родомъ Самарянина.

[2]) который раньше сдерживался. Cf. Philo, *leg. ad Gaium* pp. 994. 997 Fr. Tac. *ann.* 6, 20 (подъ 33-мъ г.): „immanem animum subdola modestia tegens.... qualem diem Tiberius induisset, pari habitu, haud multum distantibus verbis“, гдѣ, однако, *diem* испорчено,

такой шагъ, которымъ могъ себя погубить и, дѣйствительно, едва не погубилъ себя, но отъ котораго не удержался, такъ какъ сознаніе грозившаго ему новаго банкротства, а засимъ и постыднаго изгнанія изъ дворца подстрекало его къ риску. Онъ навелъ однажды разговоръ съ Гаемъ на Тиберія, сталъ восторгаться восходившимъ свѣтиломъ на счетъ близкаго къ закату и воскликнулъ въ заключеніе „Скорѣе бы этотъ старикъ померъ, назначивъ Тебя своимъ преемникомъ! ибо внукъ его Тиберій Гемеллъ намъ помѣхой не послужитъ, если Ты его устранишь: а вся земля возрадуется, и я раньше другихъ“. Бесѣда происходила въ экипажѣ; кучеромъ былъ отпущенникъ Агриппы Евтихъ: онъ все слышалъ и промолчалъ, но, чувствуя себя обладателемъ важнаго секрета, пришелъ къ мысли, что можетъ ужь творить безнаказано, что́ ему ни заблагоразсудится. Онъ началъ съ того, что присвоилъ себѣ платье своего господина. Когда же Агриппа подалъ на него жалобу, и вора словили, то онъ объяснилъ свой побѣгъ римскому градоначальнику [1]), заявивъ, что стремился къ кесарю сообщить ему тайну, имѣющую значеніе для его безопасности: Евтиха отправили въ Capreae, но онъ тамъ оставался довольно долго въ заключеніи недопрошеннымъ и забытымъ, потому что въ дѣйствительности Тиберій вовсе не интересовался такъ доносами, какъ это старается представить традиція, установленная тѣми, кто съ одинаковою низостью льстилъ императору и чернилъ его память. Лишь по настоянію Антоніи, которую самъ же Агриппа упросилъ способствовать ускоренію дѣла, Тиберій выслушалъ Евтиха. Убѣдившись въ справедливости его показаній, онъ велѣлъ арестовать Агриппу, и тотъ оста-

---

и ожидается *mentem*, *faciem*, *cutem* или что́ нибудь подобное („qualem <*ualetu*>diem“?). Ср. Suet. *Gai* 10 sq., допускающаго, впрочемъ, относительно разгула Гая антиципацію.

[1]) Онъ у Іосифа *A*. 18, 6, 5 и 10 названъ Пизономъ. Знаменитый praefectus urbi Тиберія Люцій Пизонъ померъ въ 32-мъ году (Tac. *ann.* 6, 11. Dio 58, 19), стало быть, здѣсь идетъ рѣчь о другомъ лицѣ. Съ 32-го года по 33-й городскую префектуру занималъ L. Aelius Lamia (Dio *l. l.* Tac. *ann.* 6, 27). Въ 42-мъ г. былъ praef. urbi L. Volusius Saturninus (см. Mommsen. C. I. L. III, 2974).

вался шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, пользуясь, впрочемъ, по протекціи Антоніи, разными удобствами. Смерть Тиберія (16 Марта 37 г.) знаменуетъ переворотъ въ судьбѣ Ирода Агриппы. Лишь только Гай достигнулъ власти, онъ тотчасъ освободилъ своего друга и, какъ мы видѣли, пожаловалъ ему бывшую тетрархію Филиппа съ титуломъ царя и преторскимъ рангомъ [1]. Агриппа провелъ еще полтора года въ Римѣ: только осенью 38 года онъ вернулся черезъ Александрію въ Палестину, чтобы устроить свое государство. Вскорѣ затѣмъ, какъ ужь мы тоже знаемъ, была присоединена къ послѣднему и вся тетрархія Антипы.

Упомянутый проѣздъ Агриппы через Александрію въ 38 г. далъ поводъ къ серьезнымъ волненіямъ. Новый царь велъ себя тутъ, дѣйствительно, съ непонятною безтактностью. Онъ точно

---

[1]) Заключеніе Римлянами дружественнаго договора съ иностраннымъ государемъ предполагаетъ прежде всего, что они признаютъ присвоенный послѣднему санъ, это же выражается изстари (анналистическую экземплификацію представляетъ разсказъ о Порсеннѣ Dionys. 5, 35) поднесеніемъ союзнику, въ числѣ другихъ amplissima munera, и внѣшнихъ знаковъ соотвѣтствующаго его достоинству римскаго магистратскаго ранга (то sella curulis и vestis triumphalis, то простая praetexta, то консульская supellex militaris: примѣры сопоставилъ Моммзенъ *R. Staatsr.* 3, 592). Характерно, что координація царской власти Агриппы преторскому imperium (Philo, *in Flacc.* p. 970 Francof.: βασιλέα καὶ φίλον Καίσαρος καὶ ὑπὸ τῆς Ῥωμαίων βουλῆς τετιμημένον στρατηγικαῖς τιμαῖς) сопровождалась пожалованіемъ еврейскому принцу золотой цѣпи одинаковаго вѣса съ желѣзною, въ которую онъ былъ закованъ при Тиберіѣ (Іов. *A.* 18, 6, 10). Лукавая заносчивость Гая, эта, не лишенная остроумія, иронія въ самодурствѣ, которая отличала его даже въ періодъ формальнаго помѣшательства, проявляется ужь въ настоящемъ поступкѣ. Тиберій предсказалъ Гаю: „ты будешь имѣть всѣ недостатки Суллы и ни одного изъ достоинствъ его“. Сравненіе съ Суллой и въ такой формѣ слишкомъ почетно для Гая, у котораго былъ, кажется, просто атавизмъ, ибо съ полною справедливостью можно признать, что Гай имѣлъ всѣ пороки своего прадѣда Антонія, и ни одного изъ хорошихъ качествъ послѣдняго. Кстати сказать, „серебряныя цѣпи“ изобрѣлъ вѣдь Антоній для Артавазда армянскаго, но ради тріумфа надъ нимъ.

забылъ, что, не такъ давно еще, обезчещенный, преслѣдуемый и обнищалый, онъ искалъ денегъ у александрійскихъ банкировъ, т. е. зависѣлъ всецѣло отъ ихъ довѣрія и милости; онъ и то забылъ, что лишенные политической независимости и даже настоящей коммунальной организаціи мѣстные Греки ненавидѣли Евреевъ [1]), съумѣвшихъ и здѣсь поставить себя въ весьма выгодныя условія: Агриппа возбудилъ всеобщее вниманіе роскошью своего наряда и блескомъ своей свиты; это любопытство жителей было отнюдь не доброжелательнымъ: Александрійцы, всегда склонные къ насмѣшкѣ, воспользовались случаемъ и по цѣлымъ днямъ глумились въ гимнасіѣ надъ еврейскимъ прощелыгой, внезапно превратившимся изъ голяка́ и арестанта въ царя. Сыпались ѣдкіе стишки, разыгрывались комическія сцены изъ жизни Агриппы, наконецъ, подхватили одного всѣмъ хорошо извѣстнаго уличнаго юродиваго, на него надѣли папирусную діадему и хламиду изъ рогожи, ему дали въ руку скипетръ изъ тростника, его окружила вооружившаяся метелками стража, и началась пародія на челобитье, на судебное разбирательство, на политическое совѣщаніе и т. д. Агриппа страннымъ образомъ не спѣшилъ удалиться изъ города, и тогда народное движеніе противъ Евреевъ достигло самыхъ безобразныхъ размѣровъ. Спрашивается, конечно, какъ могла мѣстная римская власть допустить оскорбленіе союзнаго царя и личнаго друга императора, какъ могла она не воспрепятствовать дальнѣйшимъ эксцессамъ. Отвѣтъ приходится извлекать изъ не во всемъ убѣдительнаго изложенія Филона. Префектомъ Египта былъ съ 32-го года C. Avillius Flaccus, о дѣятельности котораго въ эпоху Тиберія Филонъ говоритъ съ величайшею похвалой, ставя ему, между проч., въ заслугу и умѣніе справиться съ чернью, а также предупреждать безпорядки [2]). Когда импе-

---

[1]) Ios. *b.* 2, 18, 9. Philo *leg.* 18.

[2]) Philo *in Fl.* p. 965 sq. Fr.: ἄνθρωπος ἐν ἀρχῇ μυρία καλοκαγαθίας ὅσα τῷ δοκεῖν ἐξενεγκὼν δείγματα. Πυκνός τε γὰρ ἦν καὶ συνεχής, καὶ ὀξὺς νοῆσαι καὶ τὰ βουλευθέντα πρᾶξαι, καὶ προχειρότατα εἰπεῖν, καὶ πρὸ τοῦ λεγομένου τὸ ἡσυχαζόμενον αἰσθέσθαι. παντάπασιν οὖν ὀλίγῳ χρόνῳ τῶν κατὰ τὴν Αἴγυπτον πραγματειῶν ἐθὰς γίνεται· πολύτροποι δ' εἰσὶ καὶ ποικίλαι μόλις

раторомъ сталъ испорченный мальчишка, никого и ничего не уважавшій, рабски подпавшій своей болѣзненной потребности постояннаго чувственнаго разнообразія и доведенный ею до злорадливаго глумленія надъ разумомъ и совѣстью, надъ человѣческимъ достоинствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, когда циничное наслажденіе Гая безнаказанностью своего звѣрски шутовского деспотизма сдѣлалось фактомъ т. ск. оффиціальнымъ, съ которымъ приходилось прежде всего считаться, то прежній административный персоналъ, по скольку онъ остался на службѣ, утратилъ, разумѣется, всякій авторитетъ. Такіе люди, которые, какъ Авиллій Флаккъ, впали въ немилость за открытое сочувствіе жертвамъ Гая, сознавали себя парализованными по отношенію

τοῖς ἐκ πρώτης ἡλικίας τὸ ἔργον ἐπιτήδευμα πεποιημένοις γνωριζόμεναι. περιττὸς ὄχλος ἦσαν οἱ γραμματεῖς, ἤδη πρὸς πάντα μικρὰ καὶ μεγάλα φθάνοντος αὐτοῦ ταῖς ἐμπειρίαις, ὡς μὴ μόνον ὑπερβαλεῖν, ἀλλὰ χάριν ἀκριβείας ἀντὶ γνωρίμου διδάσκαλον γεγενῆσθαι τῶν τέως ὑφηγητῶν. καὶ ὅσα μὲν περὶ λογισμοὺς καὶ τὴν τῶν προσοδευομένων κατώρθου διοίκησιν, εἰ καὶ μεγάλα καὶ ἀναγκαῖα ἦν, ἀλλ᾽ οὐδέν γε δεῖγμα ψυχῆς ὑπέφαινεν ἡγεμονικῆς· ἃ δὲ λαμπροτέραν καὶ βασιλικὴν ἐδήλου φύσιν μετὰ πλείονος παρρησίας ἐπεδείκνυτο· οἷον σεμνότερον ἦγεν αὐτόν· ἄρχοντι δὲ λυσιτελέστατον ὁ τῦφος· ἐδίκαζε τὰ μεγάλα μετὰ τῶν ἐν τέλει, τοὺς ὑπεραύχους καθῄρει, μιγάδων καὶ συγκλύδων ἀνθρώπων ὄχλον ἐκώλυεν ἐπισυνίστασθαι, τάς τε ἑταιρείας καὶ συνόδους αἳ ἀεὶ ἐπὶ προφάσει θυσιῶν εἱστιῶντο τοῖς πράγμασιν ἐμπαροινοῦσαι, διέλυε, τοῖς ἀφηνιάζουσιν ἐμβριθῶς καὶ ευτόνως προσφερόμενος. εἶτ᾽ ἐπειδὴ τὴν πόλιν καὶ τὴν χώραν ἀνέπλησεν εὐνομίας, ἐν μέρει πάλιν ταῖς στρατιωτικαῖς δυνάμεσιν ἐφήδρευεν, ἐκτάττων, συγκροτῶν, γυμνάζων πεζοὺς, ἱππεῖς, τοὺς τῆς κούφης ὁπλίσεως, τοὺς ἡγεμόνας, ἵνα μὴ τὰς μισθοφορίας τῶν στρατιωτῶν ἀφαιρούμενοι πρὸς λῃστείας καὶ ἁρπαγὰς αὐτοὺς ἀλείφωσι, πάλιν τῶν στρατιωτῶν ἕκαστον, ἵνα μηδὲν ἔξω τῶν κατὰ τὴν στρατείαν περιεργάζηται, μεμνημένος ὅτι τέτακται καὶ τὴν εἰρήνην διαφυλάττειν. Эта замѣчательная характеристика римской провинціальной администраціи при Тиберіѣ, данная современникомъ, притомъ Александрійскимъ Евреемъ, т. е., лицомъ, спеціально недовольнымъ Флаккомъ, имѣетъ конечно, въ глазахъ каждаго, серьезно относящагося къ исторіи, бо́льшую цѣну, нежели вся игра Тацита въ „шпіона души человѣческой“ и всѣ сальные анекдотики Светонія. Преисполненное уваженія къ Тиберію обозрѣніе общаго состоянія государства ко времени смерти его имѣется *leg. ad Gaium* p. 933 Fr.

къ дурнымъ инстинктамъ толпы [1]), отстранялись, по возможности, отъ активнаго вмѣшательства въ дѣла, не касавшіяся ихъ непосредственно, и ждали прямыхъ инструкцій для всего, что́ не носило зауряднаго характера: они должны были, несомнѣнно, и сами деморализоваться, переживая ежеминутный, страшный конфликтъ своей служебной лояльности съ лучшими убѣжденіями своего прошлаго. Апатія, одолѣвшая Флакка, и объясняетъ, съ одной стороны, дерзость, какую проявили Александрійцы, устроивъ скандальныя демонстраціи противъ Агриппы, съ другой же, наступившія послѣ того сцены буйства и разнузданности. Зная отвращеніе Евреевъ къ изваяніямъ; зная также, что Гай съ настойчивостью маніака добивается формальнаго поклоненія ему, какъ божеству; понимая, наконецъ, что правителю Египта нельзя откровенно противиться удовлетворенію этого каприза императора, Александрійцы потребовали, чтобы во всѣхъ городскихъ синагогахъ были поставлены его статуи, а въ главной даже на

---

[1]) Филонъ подробно сообщаетъ, какъ Флаккъ оплакивалъ непрерывно императора Тиберія, его одноименнаго внука, а также своего друга, префекта гвардіи Макрона. Приведемъ сказанное по поводу послѣдняго (Philo, *in Flacc.* p. 967 Fr.): ἐπειδὴ γὰρ ὁ Μάκρων αὐτὸν (*Гая*) ἐκδιαιτομένον καὶ ἀχαλίνοις ταῖς ὁρμαῖς ἐφ᾽ ἃ ἂν τύχῃ χρώμενον ἐνουθέτει καὶ παρηγόρει, νομίζων ἐκεῖνον εἶναι Γάϊον, τὸν ἡνίκα ἔτι ἔζη Τιβέριος ἐπιεικῆ καὶ πειθαρχικόν, ὁ κακοδαίμων εὐνοίας περιττῆς ἔδωκε τὰς ἀνωτάτω δίκας, πανοίκιος αὐτῇ γυναικὶ καὶ τέκνοις συναιρεθείς, ὡς περιττὸν ἄχθος καὶ παρενόχλημα. καὶ γὰρ ὁπότε πόρρωθεν αὐτὸν ἀφικνούμενον ἴδοι, τοιαῦτα πρὸς τοὺς συνόντας διεξῄει· μὴ μειδιῶμεν, κατηφιῶμεν, ὁ νουθετητὴς παραγίνεται, ὁ αὐθέκαστος, ὁ ἀνδρὸς τελείου καὶ αὐτοκράτορος ἀρξάμενος νῦν εἶναι παιδαγωγὸς, ὅτε καὶ τοὺς ἐκ πρώτης ἡλικίας ὁ καιρὸς ἀπήλλαξεν καὶ διέζευξεν. ἐπεὶ δ᾽οὖν καὶ τοῦτον ἔγνω προανῃρημένον ὁ Φλάκκος, τὴν λοιπὴν ἐλπίδα, κατὰ τὸ παντελὲς, ἀναπεπτώκει, καὶ οὐκ ἔθ᾽ ὁμοίως ἀντιλαμβάνεσθαι τῶν πραγμάτων οἷός τε ἦν, ἐξασθενῶν καὶ διαρρέων τὴν γνώμην. ὅταν δ᾽ἄρχων ἀπογνῷ τὸ δύνασθαι κρατεῖν, ἀνάγκη τοὺς ὑπηκόους εὐθὺς ἀφηνιάζειν, καὶ μάλιστα τοὺς ἐκ μικῶν καὶ τῶν τυχόντων πεφυκότας ἀνερεθίζεσθαι. ἐν οἷς τὸ Αἰγυπτιακὸν τὰ πρωτεῖα φέρεται, διὰ βραχυτάτου σπινθῆρος εἰωθὸς ἐκφυσᾶν στάσεις μεγάλας. Вожди анти-еврейской партіи говорятъ прямо Флакку: „ἄσια δ᾽οὐκ ἔστι σοι τὰ ἀπὸ τοῦ κρατοῦντος“ (ibid. 968). Но дальнѣйшее невѣрно освѣщено у Филона: см. Mommsen *R. G.* 5, 516 A. 1. Отнюдь не во всемъ мы тутъ согласны и съ Моммзеномъ.

четырехконной колесницѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ [1]), подъ предлогомъ, что Евреи отказываются воздвигнуть изображенія кесаря въ своихъ молельняхъ и оказывать ему почести, начался жестокій разгромъ тѣхъ еврейскихъ жилищъ, которыя находились внѣ спеціально-еврейскихъ кварталовъ: домà эти опустошали и поджигали, на показывавшихся по греческимъ улицамъ Евреевъ толпа бросалась съ яростью, подвергала ихъ всякому поруганію, била ихъ въ кровь, а иногда и до смерти; еврейскіе корабли, стоявшіе на рейдѣ, были разграблены; однимъ словомъ, воцарились смута и дикій произволъ. Не надо думать, однако, что здѣсь игралъ какую нибудь роль религіозный фанатизмъ. Ни одинъ изъ Александрійцевъ, навязывавшихъ Евреямъ культъ Гая, не вѣрилъ, конечно, и самъ въ его божественность. Но всѣхъ одушевляла дошедшая до остервенѣнія вражда къ иноплеменникамъ, отвергавшимъ принципы язычества и языческаго быта, а между тѣмъ ставившимъ себя подъ оффиціальное покровительство языческаго государства, претендовавшимъ всюду на гостепріимство и равноправность, одновременно же слѣдившимъ ревниво за тѣмъ, чтобы у нихъ самихъ ничего чужестраннаго не получало права гражданства. Если въ Іерусалимѣ не допускаются храмы боговъ, то пусть же, разсуждалъ народъ, и въ Александріи не будетъ синагогъ, пусть и онѣ обратятся въ такіе же храмы, какъ наши. И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, Евреи лучше насъ? за чтó это мы должны покланяться кесарю, а они нѣтъ? Покажемъ имъ, что мы сильнѣе ихъ, что господá у себя мы, а не они, что всѣ ихъ богатства и привилегіи мы можемъ уничтожить, какъ только захотимъ! Долой Евреевъ, бить ихъ нещадно, гнать ихъ изъ города... Но этого Авиллій Флаккъ не былъ ужъ въ состояніи переносить равнодушно: онъ предвидѣлъ, что, во всякомъ слу-

---

[1]) При изложеніи послѣдовательности происшествій и внутренней связи ихъ, равно какъ при толкованіи поведенія Флакка мы были вынуждены отступать неоднократно отъ Филона, тенденціозность котораго столь же очевидна, какъ порожденная ею противорѣчивость обоихъ его повѣствованій даже въ важныхъ пунктахъ. Особенно жаль, что Филонъ обо многомъ счелъ выгоднымъ умолчать.

чаѣ, будетъ скоро отрѣшенъ отъ должности и погибнетъ, а потому хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, употребить послѣдніе т. ск. дни своего пребыванія въ Александріи на пользу тѣмъ началамъ законности и государственности, которымъ служилъ столько лѣтъ. Этого выросшаго въ строгой школѣ Тиберія сановника возмущало глубоко самоуправство черни, ему стало стыдно грубаго господства стадности, водворившагося на его глазахъ въ городѣ: онъ рѣшился выступить снова начальникомъ, стоящимъ выше партій, имѣющимъ право на повиновеніе всѣхъ тѣхъ, кто находится въ краѣ. Но какъ было поступить? Пресѣчь разомъ движеніе уже нельзя было: оставалось взять на себя дальнѣйшее руководство имъ, ибо огромнымъ шагомъ къ лучшему было бы и то ужь, еслибъ распоряженія касательно Евреевъ исходили впредь изъ правительственной инціативы, а не изъ среды ватаги, опьянѣвшей отъ собственныхъ безчинствъ. Надлежало прежде всего спасти Евреевъ, разсѣянныхъ по городу, дать имъ возможность перебраться со своимъ имуществомъ въ кварталы, гдѣ бы ихъ не безпокоили Греки и Египтяне. Поводы къ постоянному возобновленію столкновеній этимъ бы устранились, и Флаккъ расчитывалъ, что, съ наступленіемъ фактическаго спокойствія хотя бы на нѣсколько дней, онъ успѣетъ принять другія мѣры, которыя бы подвинули рѣшеніе вопроса по существу. Сообразно съ тѣмъ, онъ издалъ эдиктъ, въ которомъ запрещалъ „чужестранцамъ" и пришельцамъ [1]) — такъ онъ называлъ тутъ Евреевъ — имѣть свое мѣсто жительства внѣ четвертаго александрійскаго участка. [2]) Но если префектъ надѣялся стяжать себѣ подобнымъ объявленіемъ благодарность Евреевъ, то жестоко ошибся. Евреи всегда и вездѣ предпочитали насиліе толпы стѣснительнымъ распоряженіямъ

---

[1]) Philo, *in Fl.* p. 972 sq.: *ὀλίγαις γὰρ ὕστερον ἡμέραις τίθησι πρόγραμμα, δι' οὗ ξένους καὶ ἐπήλυδας ἡμᾶς ἀπεκάλει*..... Выше сказано объ этой мѣрѣ, что она лишила Евреевъ *μετουσίας πολιτικῶν δικαίων*.

[2]) Александрія дѣлилась на 5 участковъ (см. стр. 8, примѣч. 1), названныхъ по пяти первымъ буквамъ греческаго алфавита. Изъ Іосифа (*b.* 2, 18, 8) извѣстно, что четвертый (*τὸ καλούμενον δέλτα*) былъ впослѣдствіи еврейскимъ по преимуществу, изъ чего въ свою очередь вытекаетъ, что даже Клавдій этой мѣры Флакка не отмѣнилъ.

власти, прекрасно понимая, что отъ разбоя массъ ихъ въ извѣстную минуту непремѣнно оградитъ государство, и что жертвами народныхъ вспышекъ падаютъ лишь отдѣльныя личности, а не страдаетъ принципъ, тогда какъ противъ хладнокровно предписаннаго компетентною инстанціей ограниченія правъ невозможно даже протестовать легально, подчиненіе же придаетъ ему характеръ нормальности. Флаккъ мотивировалъ свое запрещеніе тѣмъ, что Евреи въ Александріи не граждане, и приравнялъ ихъ даже къ обывателямъ изъ иностранцевъ. Этимъ онъ затронулъ самое больное мѣсто въ ихъ положеніи. [1]) Оффиціально высказанное сомнѣніе въ ихъ равноправности съ Македонянами привело ихъ въ величайшее раздраженіе. Вожди александрійскихъ Евреевъ сразу измѣрили опасность, грозившую іудаизму отъ той постановки юридическаго вопроса, которую создавалъ эдиктъ Флакка, и остановились на рѣшеніи утверждать упорно его незаконность и отказывать ему въ повиновеніи. Это-же внесло новое, всячески бѣдственное, осложненіе въ борьбу, разгорѣвшуюся и безъ того съ такою силой. Сопротивленіе Евреевъ вызвало гнѣвъ и суровость префекта: онъ приказалъ выдворить ихъ силой изъ частей города, въ которыя они, вопреки эдикту, продолжали возвращаться и въ которыхъ селились вновь; ихъ изгнали оттуда, но въ назначенный имъ четвертый участокъ они не шли, говоря, что тамъ ужь и такъ дома переполнены, а располагались кучами на берегу моря, или же въ базиликахъ и портикахъ, наконецъ, даже въ клоакахъ—перенося всевозможныя лишенія, но протестуя противъ нанесенной имъ обиды. Тогда возобновилось ожесточеніе не-Евреевъ, и на сей разъ оно дошло до чудовищнаго варварства: зрѣлище этихъ голодавшихъ, лишенныхъ крова и платья, но не уступавшихъ противникамъ людей представлялось особенно унизительнымъ толпѣ, такъ какъ доказывало ей, что она все таки не побѣдила, и что по нравственной силѣ Евреи выше своихъ гонителей. Начались звѣрскія мучительства: несчастныхъ, которые, не выдержавъ голода, умоляли о кускѣ

---

[1]) См. стран. 6, примѣч. 3, стран. 59 (прим.) и стран. 102.

хлѣба, волочили по улицамъ на крюкахъ, хватали цѣлыя семейства и сожигали ихъ на площадяхъ, трупы убитыхъ рвали съ бѣшенствомъ на клочки. Флаккъ видѣлъ свою безпомощность: взять свой эдиктъ назадъ онъ не могъ, а необходимо было положить предѣлъ тѣмъ ужасамъ, которые творились. Онъ понималъ, что стойкая оппозиція Евреевъ есть слѣдствіе лозунга, который они получили отъ своей герусіи. [1]) Онъ призналъ цѣлесообразнымъ привлечь ея членовъ къ отвѣтственности за случившееся. Должно быть, онъ сперва напрасно убѣждалъ ихъ склонить своихъ единовѣрцевъ къ послушанію: Филонъ о томъ лишь косвенно проговаривается, [2]) категорически же сообщаетъ одинъ конечный фактъ, а именно, что 38 человѣкъ, принадлежавшихъ къ совѣту еврейскихъ старѣйшинъ, былъ арестованы и затѣмъ публично наказаны розгами. [3]) Вмѣстѣ съ тѣмъ солдаты производили обыскъ во всѣхъ еврейскихъ домахъ, чтобы отобрать оружіе, еслибы оно бы въ нихъ нашлось. Пользы это никакой не принесло: состоялось только постановленіе еврейской общины о присужденіи Гаю всѣхъ почестей, какія вообще совмѣстимы съ закономъ Моисея. Хотѣли послать депутацію въ Римъ для личнаго о томъ донесенія императору: но Флаккъ, догадавшись, что настоящая цѣль посольства была бы совсѣмъ иная, т. е., что оно было бы спеціально направлено противъ него, заявилъ Евреямъ, что достаточно переслать письменный адресъ кесарю. По словамъ Филона, когда адресъ вручили префекту, то онъ его не препроводилъ въ Римъ, а задержалъ, дабы Гаю казалось, что изо всѣхъ римскихъ подданныхъ одни Евреи не любятъ императорскаго до-

---

[1]) Августъ, по смерти александрійскаго этнарха (или генарха) Евреевъ, декретировалъ замѣну его совѣтомъ старѣйшинъ: Philo *in Flacc.* 10 (p. 975 Fr. = II, 527 sq. M.). Клавдій, слѣдовательно, говоритъ ошибочно ap. Ios. A. 19, 5, 2: τελευτήσαντος τοῦ Ἰουδαίων ἐθνάρχου τὸν Σεβαστὸν μὴ κεκωλυκέναι ἐθνάρχας γίνεσθαι.

[2]) Philo, *in Fl.* p. 976 Fr.: μεταπεμψαμένῳ πρότερον τοὺς ἡμετέρους ἄρχοντας, ὅσα τῷ δοκεῖν, ἐπὶ καταλλαγαῖς ταῖς πρὸς τὴν ἄλλην πόλιν.

[3]) Даже сѣкли ихъ не какъ Александрійцевъ, пальмовой лозой καὶ ὑπὸ σπαθηφόρων Ἀλεξανδρέων, а какъ „Египтянъ“, плетью.

ма; вслѣдствіе того, молъ, они и обратились къ Агриппѣ, который охотно отправилъ ихъ постановленіе, присовокупивъ отъ себя, что Евреи „съ самаго начала“ [1]) хотѣли почтить государя, но запоздали по винѣ префекта.

Иначе сказать, Евреи добились своего: доносъ на Флакка [2]) былъ таки доставленъ Гаю, и все предыдущее представили ему въ ложномъ освѣщеніи, — въ ложномъ, ибо вѣдь не „съ самаго начала“ они декретировали почести, а подъ самый конецъ, да и не тѣ, какія отъ нихъ требовались, а меньшія, такъ что, если вообще Флаккъ медлилъ въ передачѣ ихъ адреса, то по совсѣмъ инымъ соображеніямъ, нежели какія ему приписывались. Какъ бы то ни было, а еврейскій доносъ произвелъ желанное дѣйствіе. Гай ужъ давно ждалъ только подходящаго повода для устраненія чиновника, на счетъ полнаго разногласія котораго съ центральнымъ правительствомъ не существовало никакого сомнѣнія: Флаккъ былъ внезапно арестованъ, привезенъ въ Италію, отрѣшенъ отъ должности и сосланъ на жительство на островъ Andros, гдѣ его затѣмъ умертвили по повелѣнію Гая. Это, впрочемъ, не значило, что императоръ сталъ на сторону Евреевъ. Ему было вполнѣ извѣстно, [3]) съ какою рѣшительностью они отвергли постановку его статуй въ своихъ синагогахъ, его къ тому же неустанно подстрекалъ противъ Евреевъ одинъ изъ его любим-

---

[1]) Philo, *in Flacc.* p. 980 Fr.: ἐξ ἀρχῆς μὲν σπουδασάντων, ἐπηρείᾳ δὲ τοῦ προεστῶτος τὴν καίριον ἐπίδειξιν ἀφαιρεθέντων.

[2]) Изъ Philo, *leg. ad Gaium* p. 1018 Fr. видно, что „адресъ“ былъ только предлогомъ для жалобы: γραμματεῖον γὰρ ἔδοξεν (позднѣе) ἀναδοῦναι Γαΐῳ κεφαλαιώδη τύπον περιέχον ὧν τε ἐπάθομεν καὶ ὧν τυχεῖν ἠξιοῦμεν· ἦν δὲ σχεδὸν τοῦτο ἐπιτομή τις ἱ κ ε τ ε ί α ς μ α κ ρ ο τ έ ρ α ς, ἣν ἐπεπόμφειμεν πρὸ ὀλίγου δι' Ἀγρίππα τοῦ βασιλέως.

[3]) Филонъ *leg.* p 1016 Fr. говоритъ: τὴν περὶ τὰς προσευχὰς νεωτεροποιΐαν (Александрійскихъ не-Евреевъ) ἀπὸ καθαροῦ τοῦ συνειδότος καὶ τῆς εἰς αὐτὸν ἀκραιφνοῦς τιμῆς ᾤετο γεγενῆσθαι, τῇ μὲν ταῖς ὑπομνηματικαῖς ἐφημερίσιν, ἃς ἀπὸ τῆς Ἀλεξανδρείας διεπέμποντό τινες, προσέχων. ἥδιστον γὰρ ἦν ἀνάγνωσμα τοῦτο αὐτῷ, ὡς τὰ τῶν ἄλλων συγγραφέων καὶ ποιητῶν ἀηδέστατα συγκρίσει τῆς ἐν τούτοις χάριτος νομίζεσθαι.

цевъ, [1]) и такимъ образомъ онъ возъимѣлъ, наконецъ, мысль провести съ энергіей и всевозможнымъ торжествомъ свой капризъ. Но александрійскія партіи о его намѣреніяхъ ничего еще не знали, когда зимой 39/40 г. отправили къ нему каждая по депутаціи, [2]) въ надеждѣ склонить его въ свою пользу.

Во главѣ еврейскаго посольства стоялъ знаменитый философъ и экзегетъ-аллегористъ Филонъ, даровитый психологъ-моралистъ, искусный литературный пропагандаторъ эллинистическаго іудаизма, но историкъ и дипломатъ неважный; [3]) во главѣ антиеврейской депутаціи находился писатель не менѣе плодовитый, грамматикъ-памфлетистъ Апіонъ, человѣкъ до смѣшного тщеславный, [4]) да и учености довольно забавной, [5]) но бойкій до дерзости говорунъ и не лишенный находчивости софистъ. Когда Филонъ съ товарищами прибылъ въ Римъ и видѣлъ въ первый разъ Гая, то изложить ему своего порученія не могъ, потому что императоръ прошелъ мимо, сдѣлавъ только знакъ рукой, правда, какъ бы привѣтливый, но, въ сущности, неясный. Потомъ Гай

---

[1]) Его звали Ἑλίκων, онъ былъ самъ Александрійцемъ и, состоя при императорѣ въ должности великаго спальника и начальника тѣлохранителей, искусно разыгрывалъ сверхъ того роль потѣшника.

[2]) Ios. *A.* 18, 8, 1.

[3]) См. о немъ Hausrath, *Neutestamentl. Zeitgesch.* 2², 131—182. Schürer, *Gesch. d. iüd. Volkes im Zeitalter Jesu* 2, 832—884. Мы, по независящей отъ насъ случайности, даемъ цитаты изъ Филона лишь сначала по Mangey (London 1742), а потомъ по Франкфуртскому изданію 1691 г. (т. е. по точной постраничной перепечаткѣ Парижскаго изд. 1640 г.).

[4]) Plin. *n. h.* praef. § 25: Apion quidem grammaticus (hic quem Tiberius Caesar cymbalum mundi vocabat, cum propriae famae tympanum potius videri posset) inmortalitate donari a se scripsit ad quos aliqua conponebat.

[5]) Sen. *epist.* 88, 40: Apion grammaticus, qui sub C. Caesare tota circulatus est Graecia et in nomen Homeri ab omnibus civitatibus adoptatus, aiebat Homerum utraque materia consummata, et Odyssea et Iliade, principium adiecisse operi suo, quo bellum Troianum conplexus est: huius rei argumentum adferebat, quod duas litteras in primo versu („μῆ—νιν“) posuisset ex industria librorum suorum numerum continentes.

уѣхалъ въ Baiae, еврейскіе депутаты поспѣшили туда-же и ждали все, чтобъ ихъ потребовали во дворецъ. Но теперь имъ и сообщилъ одинъ изъ единовѣрцевъ ту новость, которая сразу отодвинула ихъ спеціально-александрійское дѣло на второй планъ.

Бѣда разразилась надъ самой Палестиной. Въ прибережномъ городѣ Iamnea, населенномъ въ то время ужь по преимуществу Евреями, коренное нееврейское населеніе воздвигло императору алтарь, Евреи разрушили его, объ этомъ пошло донесеніе въ Римъ, [1]) и Гай, обрадовавшись случаю, повелѣлъ тотчасъ, чтобы изображающій его особу вызолоченный колоссъ съ надписью „Зевсъ“ былъ поставленъ въ Святая святыхъ Іерусалимскаго храма. [2]) Такъ какъ сопротивленіе предвидѣлось отчаянное, то сирійскому легату Публію Петронію, стоявшему съ арміей на Евфратѣ, было дано приказаніе повести половину ея въ Іудею, дабы, въ случаѣ нужды, оказать вооруженную помощь мѣстнымъ римскимъ властямъ. Къ счастью, Петроній принадлежалъ къ наиболѣе разсудительнымъ и благонамѣреннымъ представителямъ Тиберіевскихъ традицій. Онъ подчинился весьма нехотя, затягивая подъ разными предлогами исполненіе предписанной мѣры. Прежде всего онъ заказалъ въ Сидонѣ статую, выступилъ затѣмъ изъ Антіохіи съ тремя легіонами, но повелъ ихъ не въ Іерусалимъ, а на зимовку въ Птолемаиду и сталъ тутъ собирать съ большимъ рвеніемъ союзническіе отряды. Наконецъ, онъ пригласилъ къ себѣ еврейскихъ старѣйшинъ и, сообщивъ имъ требованіе кесаря, отпустилъ ихъ, чтобы они приготовили своихъ соотечественниковъ. Впрочемъ, повиновенія онъ, конечно, не добился. Какъ только

---

[1]) У Филона (*leg. ad Gaium* § 30, p. 1020 sq. Fr.) названъ прокураторъ Капитонъ (см. выше, стран. 150), какъ лицо, пославшее донесеніе, причемъ, разумѣется, сейчасъ же мотивы ему подтасовываются позорные: между тѣмъ Iamnea отъ Саломіи перешла къ императрицѣ Livia (Іоs. *A.* 18, 2, 2. *b.* 2, 9, 1), а по смерти послѣдней была конфискована (Marquardt 2, 248), стало быть, Евреи тутъ не имѣли ни малѣйшаго права распоряжаться и требовать устраненія языческаго алтаря, тѣмъ болѣе, что туземцами были здѣсь вовсе не они, какъ увѣряетъ Филонъ, а именно язычники: ср. Schürer 2, 69.

[2]) Этотъ послѣдній долженъ былъ быть переименованъ въ храмъ Διὸς ἐπιφάνους νέου, Γαΐου (Philo, p. 1040 Fr.).

вѣсть объ императорскомъ указѣ проникла въ народъ, отовсюду потянулись громадныя толпы въ главную квартиру легата: здѣсь Евреи завыли оглушительно, пали ницъ, лишь только онъ показался, и умоляли его не ставить кумира въ ихъ храмъ. Петроній попробовалъ избавиться отъ нихъ и перебрался въ Тиверіаду. Но и сюда они послѣдовали за нимъ: плачъ и сѣтованія Евреевъ раздавались 40 дней передъ его домомъ. Это страшное горе населенія произвело на Петронія такое глубокое впечатлѣніе, что, рискуя даже впасть въ немилость, онъ рѣшился отложить еще исполненіе эдикта. Онъ посовѣтовался съ нѣкоторыми принцами Иродова дома, а также съ вождями еврейской знати, и написалъ Гаю, что проситъ объ отсрочкѣ, такъ какъ, во первыхъ, изваяніе не готово, во вторыхъ же, наступило время посѣва [1]), а Евреи бросили полевыя работы и не будутъ въ состояніи уплатить дани, въ третьихъ же прійдется истребить все населеніе, если настаивать теперь на осуществленіи эдикта. Гай ужасно вспылилъ при чтеніи этого письма, но, опасаясь открытаго союза Петроніевыхъ легіоновъ съ сирійскими и іудейскими провинціалами, отвѣтилъ, что признаётъ изложенные въ рапортѣ доводы основательными, только желаетъ, чтобы послѣ сбора хлѣба легатъ непремѣнно поспѣшилъ исполненіемъ указа.

Обо всемъ этомъ и узнало въ Путеолахъ посольство александрійскихъ Евреевъ, когда со дня на день ждало, не будетъ ли наконецъ принято Гаемъ: главною задачей Филона и его спутниковъ стало ужь, разумѣется, огражденіе неприкосновенности національнаго святилища въ Іерусалимѣ. Аудіенціи они, однако, удостоились не скоро: имъ пришлось вернуться въ Римъ, и здѣсь императоръ принялъ ихъ въ то время, какъ былъ занятъ осмотромъ садовъ и виллъ Мецената и Ламіи. Явились также Апіонъ со своими товарищами. Гая застали въ полномъ разгарѣ его хозяйственныхъ распоряженій: двери всѣхъ зданій были настежь открыты, и въ попыхахъ императоръ перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, раздавая всюду приказанія, указывая что́ и ка́къ передѣ-

---

[1]) Такъ Іосифъ, а по Филону—жатвы, особенно, молъ, важной въ виду скораго путешествія Гая по Востоку.

лать. Послы едва поспѣвали за нимъ, но все таки шли впередъ, тревожно прислушиваясь, не заговариваетъ ли онъ опять съ ними. Онъ сперва обратился саркастически къ Евреямъ со словами: „Такъ это вы такіе богоненавистники, что отвергаете мою божественность, признанную во всемъ мірѣ, и предпочитаете своего безъименнаго...“ При этомъ онъ такъ выругался, что Филонъ не рѣшается передать его выраженія. Нееврейскіе послы воспользовались, естественно, случаемъ и, засвидѣтельствовавъ свой восторгъ по поводу изящнаго возгласа кесаря, добавили, что Евреи даже и жертвы за здравіе послѣдняго не приносятъ. „Клевета!“ протестовали Евреи въ одинъ голосъ: „мы трижды сожигали ужъ гекатомбы въ твою честь: въ первый разъ, когда къ тебѣ перешелъ принципатъ; во второй разъ, когда ты сталъ выздоравливать послѣ своей тяжкой болѣзни; въ третій разъ, моля о побѣдѣ Твоей надъ Германцами“. „Да что́ въ томъ толку?“ возразилъ Гай: „вы жертвы приносите, да другому, а не мнѣ.“ Сказавъ это, онъ началъ рыскать по всѣмъ комнатамъ, поднимался по лѣстницамъ, спускался снова въ садъ, а Евреи шли все за нимъ, осыпаемые насмѣшками сопровождавшихъ его также противниковъ ихъ: Апіонъ, видимо, понялъ аффектацію не то добродушно-веселаго, не то презрительно-разсѣяннаго настроенія, съ какою поступалъ Гай, и неловкое положеніе Филона, принужденнаго угрюмо молчать на вздорныя слова, дабы не уронить своего достоинства. Но Римлянъ, бывшихъ въ свитѣ императора, коробило отъ грубаго нарушенія приличій, которое себѣ позволяли безнаказанно какіе-то египетскіе Греки. Этикетъ требовалъ, чтобы молчали тѣ, кого кесарь не пригласилъ говорить, Апіонъ же болталъ непрерывно и въ самой лести своей велъ себя съ фамиліарностью. Но это, повидимому, нравилось Гаю; онъ вдругъ принялъ искусственно серьезный видъ и спросилъ: „А почему это вы не ѣдите свинины?“ Апіонъ съ товарищами такъ и покатились со смѣху, отчего въ рядахъ Римлянъ послышались даже возгласы негодованія. Евреи отвѣтили, что каждый народъ имѣетъ свои обычаи, что и Египтянамъ нельзя ѣсть всего, что многіе не употребляютъ, напр., въ пищу баранины. „И прекрасно дѣлаютъ,“ прервалъ со смѣхомъ Гай, „ничего въ ней вкуснаго нѣтъ.“ За-

тѣмъ, однако, онъ поставилъ имъ вопросъ какъ будто и подходящій, [1]) но едва только они стали ему излагать систематически суть дѣла, онъ бросился опять разсматривать въ подробности устройство виллы, велѣлъ вставить въ одной комнатѣ матовыя стекла въ окнахъ, [2]) вернулся на мгновеніе къ Евреямъ, не далъ имъ и теперь высказаться хорошенько, устремился въ другую комнату и показалъ, какъ развѣсить старинныя картины. Наконецъ, онъ отпустилъ депутатовъ, помучивъ ихъ страхомъ и унизивъ ихъ всей этой недостойной игрой. „Люди,“ сказалъ онъ на прощаніе, „которые не вѣрятъ, что я одаренъ природой божества, не столько, по моему, преступны, сколько несчастны и неразумны“. Филонъ передаетъ, что и самъ онъ и прочіе члены посольства имѣли такое сложное чувство, точно выбрались изъ тюрьмы и въ то-же время сошли съ театральныхъ подмостковъ: „кесарь истязалъ насъ, какъ въ застѣнкѣ, ругаясь надъ нашей вѣрой, зрители же освистывали и осмѣивали насъ, какъ лицедѣевъ“. Гай не зря организовалъ эту комедію и принялъ въ ней участіе: онъ собирался въ Александрію и хотѣлъ подготовить себѣ популярность среди мѣстныхъ Грековъ, не выразивъ имъ, однако, прямого одобренія за все то, чтó они сдѣлали съ Евреями: и въ результатѣ вѣдь никакой резолюціи отъ него не добились, а Филонъ и Апіонъ удалились въ одинаковомъ недоумѣніи.

Между тѣмъ Петроній, и послѣ отвѣта императора на его докладъ, не торопился приступать къ экзекуціоннымъ мѣрамъ. Мало того, видя, съ какимъ единодушіемъ населеніе продолжаетъ умолять о его заступничествѣ, онъ взялъ на себя даже ходатайствовать передъ Гаемъ объ отмѣнѣ злополучнаго указа. Уже раньше, однако, царь Агриппа прибылъ вновь въ Италію и, если вѣрить Филону, ничего еще не зналъ о палестинскихъ событіяхъ, а только по мрачно свирѣпому виду Гая сталъ догадываться, что

---

[1]) Philo, *leg.* p. 1042 Fr.: βουλόμεθα μαθεῖν, ἔφη, τίσι χρῆσθε περὶ τῆς πολιτείας δικαίοις.

[2]) *ibid.* προστάττει τὰς ἐν κύκλῳ θυρίδας ἀναληφθῆναι τοῖς ὑάλῳ λευκῇ διαφανέσι παραπλησίως λίθοις, οἳ τὸ μὲν φῶς οὐκ ἐμποδίζουσιν, ἄνεμον δὲ εἴργουσι καὶ τὸν ἀφηλίου φλογμόν.

произошло нѣчто скверное. Когда же императоръ сообщилъ ему о причинѣ своего гнѣва, то Агриппа съ ужаса упалъ, молъ, въ обморокъ и лишь на другой день, да и то ужь подъ вечеръ, пришелъ совершенно въ себя. Онъ тотчасъ написалъ Гаю пространное письмо, въ которомъ излагалъ ему причины, не позволяющія Евреямъ исполнить его желаніе, и напоминалъ ему, что никто изъ его предковъ, начиная съ дѣда, Агриппы, и прадѣда, Августа, не притѣснялъ Евреевъ и не требовалъ себѣ отъ нихъ поклоненія, какъ богу. [1]) Это вмѣшательство Агриппы хоть и не смягчило внутренно Гая, но побудило его отступиться пока внѣшнимъ образомъ отъ своего намѣренія. У Іосифа [2]) дѣло передается нѣсколько иначе: Агриппа приглашаетъ Гая на великолѣпное пиршество и доводитъ его виномъ до такого умиленія, что тотъ обѣщается уважить всякую просьбу царя. Агриппа проситъ не настаивать на дедикаціи статуи въ Іерусалимскомъ храмѣ: Гай и пишетъ Петронію, чтобы онъ распустилъ войско и оставилъ Евреевъ въ покоѣ, если только не исполнилъ уже указа. Весьма вѣроятно, что Агриппа зналъ о распоряженіи Гая, когда пріѣхалъ въ Римъ, и что онъ имѣлъ даже порученіе отъ соотечественниковъ похлопотать за нихъ. Пораженнымъ же, какъ

---

[1]) Въ дополненіе къ приведенному стран. 103, примѣч. 1, отмѣчаемъ здѣсь изъ письма Ирода Агриппы къ императору Гаю (ap. Philon *leg.* p. 1035 sq. Fr.) слѣдующее объ Августѣ: ἀπέστειλε τοῖς ἐπιτρόποις τῶν κατὰ τὴν Ἀσίαν ἐπικρατειῶν, πυθόμενος ὀλιγωρεῖσθαι τὰς ἱερὰς ἀπαρχάς, ἵνα ἐπιτρέπωσι τοῖς Ἰουδαίοις μόνοις εἰς τὰ συναγώγια συνέρχεσθαι· μὴ γὰρ εἶναι ταῦτα συνόδους ἐκ μέθης καὶ παροινίας ἐπὶ συστάσει ὡς λυμαίνεσθαι τὰ τῆς εἰρήνης.... εἶτα κελεύει μηδένα ἐμποδὼν ἵστασθαι τοῖς Ἰουδαίοις. μήτε συνιοῦσι, μήτε συνεισφέρουσι, μήτε διαπεμπομένοις κατὰ τὰ πάτρια εἐς Ἱεροσόλυμα.... μίαν δὲ ἐπιστολὴν ὑποτέταχα πρὸς τὴν σὴν τοῦ δεσπότου πειθὼ, ἣν Γάιος Νορβανὸς Φλάκκος ἐπιστέλλει, δηλῶν τὰ ὑπὸ Καίσαρος αὐτῷ γραφένθα. ἐστὶ δὲ τῆς ἐπιστολῆς τὸ ἀντίγραφον τόδε· Γάιος Νορβανὸς Φλάκκος ἀνθύπατος Ἐφεσίων ἄρχουσι χαίρειν. Καῖσάρ μοι ἔγραφεν Ἰουδαίους, οὗ ἂν ὦσιν, ἰδίῳ ἀρχαίῳ ἐθισμῷ νομίζειν συναγομένους χρήματ' εἰσφέρειν ἃ πέμπουσιν εἰς Ἱεροσόλυμα. τούτους οὐκ ἠθέλησε κωλύεσθαι τοῦτο ποιεῖν. ἔγραφα οὖν ὑμῖν, ἵν' εἰδῆτε ὡς ταῦτα οὕτω γίνεσθαι κελεύω.

[2]) *A.* 18, 8, 7 sq.

молніей, онъ только представился, конечно, когда услышалъ мнимо неожиданное извѣстіе отъ императора. Наконецъ, убѣдительность письма своего къ нему онъ, дѣйствительно, подкрѣпилъ, должно быть, угощеніемъ. Какъ бы то ни было, а вскорѣ Гаю захотѣлось взять назадъ свою милость, особенно, когда онъ получилъ рапортъ Петронія о необходимости формальной отмѣны указа. Онъ заказалъ себѣ въ самомъ Римѣ золоченный колоссъ, который предполагалось тайно препроводить въ Іерусалимъ и поставить въ мѣстномъ храмѣ, прежде чѣмъ о томъ бы узналось въ народѣ. Онъ имѣлъ въ виду устроить это дѣло по дорогѣ въ Александрію, а въ послѣдней декретировать свою оффиціальную консекрацію, надѣясь, что примѣръ Александріи станетъ авторитетнымъ для всего Востока. Непокорность Петронія до нельзя разозлила Гая: легату было немедленно отправлено приказаніе лишить себя жизни. Однако, по счастливой игрѣ случая, этотъ смертный приговоръ доставили Петронію почти мѣсяцемъ позднѣе, нежели извѣстіе объ убіеніи самого Гая, послѣдовавшемъ въ началѣ 41-го г.

Такимъ образомъ Евреи благополучно избѣжали грозившей имъ опасности, отдѣлавшись однимъ страхомъ. Тѣмъ не менѣе, и александрійскій эпизодъ, и безумная затѣя Гая произвели на нихъ неизгладимое впечатлѣніе: они убѣдились, что всѣ ихъ привилегіи противъ всегда живой ненависти иноплеменнаго населенія и всегда мыслимыхъ фантазій деспотизма никакого значенія не имѣютъ; отвращеніе ихъ къ язычеству вообще, а римскому игу въ особенности, чрезвычайно усилилось оттого, и воспоминаніе о самомъ Гаѣ, какъ о заморскомъ чудовищѣ, которое хулитъ имя Господа и жилище Его, властвуетъ надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и принимаетъ поклоненіе отъ всѣхъ живущихъ на землѣ, [1]) дало элементы для образованія типа антимессіи, примѣнявшагося впослѣдствіи и къ другимъ личностямъ, но, безъ сомнѣнія, зародившагося въ эту эпоху. [2])

---

[1]) *Апокал.* 13, 6—8.

[2]) *Апокал.* 13, 17—18: „никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ [*т. е. на монетахъ*] сіе начерта-

Гай былъ послѣдній регентъ изъ т. н. дома Юліевъ, т. е., изъ лицъ, путемъ усыновленія перешедшихъ въ родъ Цезаря.

ніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣсь мудрость: кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое. Число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть". Но χξς' цифра болѣе поздняя, обязанная успѣхомъ лишь „страшному виду" своему, той кажущейся знаменательности въ симметріи ея элементовъ, ради которой предпочтеніе отдаетъ ей напр. Ириней, сохранившій намъ (5, 30, 1), впрочемъ, и первоначальное число — 616, соотвѣтствующее именно словамъ Γάϊος Καῖσαρ [(3+1+10+70+200) + (20+1+10+200+1 +100) = 616]. Даже для еврейской транскрипціи названія Nero Caesar годится лишь 616. Изъ 666 получается, развѣ, еврейскій коррелатъ къ не-латинскому и не-греческому написанію „Neron Kesar" (Νέρων Καῖσαρ даетъ по еврейски 676): между тѣмъ въ подобной чисто „азбучно-числовой" загадкѣ важна, безспорно же, не фонетика, а ороографія. Да и зачѣмъ восходить къ еврейскому обозначенію? На монетахъ императоровъ написи были не еврейскія, въ живой рѣчи никѣмъ въ Палестинѣ еврейскій языкъ не употреблялся, да и „Апокалипсисъ" Іоанна написанъ не по еврейски. Кромѣ того, Неронъ себѣ вовсе поклоненія не требовалъ, а гоненіе на Евреевъ за ихъ отказъ признать его божествомъ воздвигнулъ одинъ Гай. „Смертельная рана", которая „исцѣлѣла", послѣ чего „дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ" (13, 3), есть знаменитая болѣзнь Гая, вызвавшая, какъ и его выздоровленіе, сильнѣйшее волненіе въ государствѣ, и отмѣчающая моментъ, съ котораго онъ сталъ неистовствовать. Наконецъ, „дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца" (13, 5) примѣнимо *только къ Гаю*: если считать его принципатъ съ облеченія его въ трибунскую власть и провозглашенія его императоромъ въ сенатѣ (Suet. *Gai.* 14 и 59. C. I. L. VI, 2028 и т. д.), то выходитъ, положимъ, что онъ правилъ 46 мѣсяцевъ и 6 дней (18 Марта 37 г. — 24 Янв. 41 г.), но вѣдь и въ Римъ онъ прибылъ лишь 28 Марта (C. I. L. *ibid.*), не опредѣливъ еще своихъ отношеній къ Тиберію Гемеллу, а если вести счетъ (Dio 59, 6) со вступленія Гая въ консулатъ (1 Іюля 37 г.), то разница оказывается не особенная (42 мѣсяца и 24 дня, съ другой же стороны, круглая цифра—42 мѣсяца, т. е., 3½ г. Иначе она примѣнена *Апокал.* 11. 2. Что и здѣсь нескрываемая приблизительность, видно изъ выраженія „1260 дней" [=42×30], которое стоитъ 11, 3 и 12, 6. Ср. 12, 14). Подобныя неточности, во всякомъ случаѣ, и въ спеціально историческихъ сочи-

Преемникъ и дядя Гая, императоръ Клавдій, какъ уже показываетъ это сокращенное имя его, принадлежалъ къ потомкамъ Ливіи, не удостоеннымъ адоптивнаго перехода въ domus augusta. Этотъ Тиберій Клавдій, дѣйствительно, съ дѣтства отличался болѣзненностью, большою робостью и неуклюжествомъ. Онъ выросъ подъ надзоромъ женщинъ и отпущенниковъ, которые били его и угнетали всячески его и безъ того медленно подвигавшееся развитіе, не давая ему даже принимать участіе въ играхъ и упра-

---

неніяхъ не рѣдкость. О томъ-же Гаѣ, напр., Светоній 17 говоритъ: „consulatus quattuor gessit, primum ex Kal. Iul. *per duos menses*", а у Діона 59, 7 сказано: δύο τε μησὶ καὶ ἡμέραις δώδεκα. Іосифъ *A*. 19, 2, 5 утверждаетъ, что Гай правилъ 4 года безъ 4 мѣсяцевъ (τέταρτον ἐνιαυτὸν ἡγεμονεύσας Ῥωμαίων λείποντα τεσσάρων μηνῶν-τελευτᾷ), т. е., ошибается почти на цѣлыхъ два мѣсяца. Мы ничуть не отрицаемъ, что въ различныхъ частяхъ памятника имѣется въ виду историческая обстановка позднѣйшая, и раздѣляемъ, напр., мнѣніе Моммзена (*R. G*. 5, 520 A. 1) о томъ, что 8-й царь (17, 11: „звѣрь, который былъ, и котораго нѣтъ" и т. д.) есть Псевдонеронъ, появившійся на Востокѣ при Веспасіанѣ, и котораго царь Артабанъ хотѣлъ при Титѣ водворить насильственно въ Римѣ. Но и эта контаминація образовъ вполнѣ подходитъ къ характеру христіанизованной редакціи произведенія. Въ связную интерпретацію мы, конечно, не пускаемся. Отмѣтимъ лишь, что у Ренана („*L'Antechrist*", p. 413), помимо другихъ странностей, нестерпимо шокируетъ мѣсто: „Les dix cornes couronnées sont les dix provinces, dont les proconsuls sont de véritables rois" съ пояснительнымъ примѣчаніемъ: „Italie, Achaïe, Asie Syrie, Égypte, Afrique, Espagne, Gaule, Bretagne, Germanie." Эти „проконсулы" Сиріи, Египта и т. д., наконецъ, даже Италіи (!) бросаютъ просто въ краску при чтеніи. Рѣчь идетъ, разумѣется, лишь о правителяхъ областей, находившихся въ предѣлахъ политическаго горизонта автора и населенныхъ Евреями, т. е., *о легатахъ Іудеи* (порядокъ и въ ней предположенъ тотъ, который былъ послѣ 66 г.), *Сиріи* (со включеніемъ Киликіи и Финикіи) и *Галатіи* (обнимавшей административно и Писидію, часть Фригіи, Ликаонію, Исаврію, Пафлагонію, части Понта и Памфилію. Ликія была автономна при Неронѣ), *о префектѣ Египта, о прокураторѣ Каппадокіи, о проконсулахъ Кипра, Крита-Киринѣ, Асіи* (т. е., Мисіи, Лидіи, Каріи и части Фригіи), *Виѳиніи* и *Македоніи* (Ахая съ 67 г. была автономна).

женіяхъ сверстниковъ изъ римской знати. Когда онъ достигъ совершеннолѣтія, то и тогда его держали въ сторонѣ отъ общественной жизни, такъ какъ совѣстились его и боялись насмѣшекъ публики надъ нимъ. Римскому принцу были позволительны самые разнообразные и серьезные недостатки, но не отсутствіе представительности, а Клавдій до старости казался жалкимъ или комичнымъ: къ его разсѣянности, боязливости, слабохарактерности присоединялась нескладность въ тѣлодвиженіяхъ и манерѣ говорить, рѣзко бросавшаяся въ глаза. Сохранились отрывки писемъ Августа къ Ливіи, въ которыхъ императоръ обсуждаетъ вопросъ, какъ поступить съ этимъ физически и умственно слабымъ юношей. Августъ обѣщаетъ намеками открыть ему ту-же политическую карьеру, что́ и старшему его брату Германику, если онъ только разовьется хорошенько, но пока совѣтуетъ не показывать его людямъ, такъ какъ онъ роняетъ достоинство родственниковъ. Даже мать Клавдія, Антонія, выражалась о немъ съ презрѣніемъ, говорила, что это уродецъ, эмбріонъ, не додѣланный природой. Какъ и другіе, она считала его глупымъ. Но онъ не былъ глупъ, а только не быстраго и не широкаго ума и, главное, лишенъ такта, чувства приличій и того непринужденнаго изящества мысли, которое, какъ и счастливая наружность, своею привлекательностью заставляетъ прощать такъ многое даже самому дурному человѣку. Клавдій жилъ долго, никѣмъ какъ бы не замѣчаемый, занимаясь чѣмъ хотѣлъ и ка̀къ хотѣлъ: оказалось, что у него были литературныя наклонности, онъ пописывалъ, интересовался стариной, — правда, впадая въ буквоѣдство, проявляя и тутъ нѣкоторую нелѣпость, неисправимое отсутствіе талантливости и величественности. Но эти кабинетныя занятія спасли его отъ политическихъ треволненій и опасностей: честолюбія у него вовсе не было; еще при Гаѣ онъ былъ простымъ „всадникомъ." Племянникъ вспомнилъ о немъ, провелъ его въ консулы и такимъ образомъ въ сенатъ, нисколько не опасаясь въ немъ соперника. Въ правленіе Гая, съ Клавдіемъ, по прежнему, обходились довольно грубо, многіе позволяли себѣ надъ нимъ самыя недостойныя шутки. Разъ, впрочемъ, сенаторы избрали его вождемъ поздравительнаго посольства, отправленнаго

къ императору въ Галлію: но послѣдній въ припадкѣ гнѣва чуть не бросилъ его тогда въ рѣку.

Въ день убійства Гая, Клавдій, которому въ ту пору шелъ уже 50-ый годъ, находился въ свитѣ императора, но былъ искусно отстраненъ отъ него заговорщиками и ничего не подозрѣвалъ, какъ вдругъ услышалъ страшный шумъ: раздаются крики, начинается бѣготня, происходитъ что́-то необычайное, а потомъ съ тріумфомъ проносятся мимо него отсѣченныя головы... Клавдій страшно растерялся, весь задрожалъ и поблѣднѣлъ, сталъ искать убѣжища и, наконецъ, заползъ подъ тяжелую дверную занавѣску, въ складкахъ которой и спрятался. Но теперь стража Гая въ поискахъ за убійцами обѣгала всѣ комнаты, заглядывая въ разные углы и подъ мебель: и вотъ, одинъ изъ солдатъ наткнулся на какія то ноги, торчавшія изъ за-портьеры, выволокъ на свѣтъ бѣднягу Клавдія, умолявшаго о пощадѣ, узналъ въ немъ простодушнаго дядю Гая, поздравилъ его съ достиженіемъ власти и повелъ его къ своимъ товарищамъ. Клавдій, все еще воображавшій съ испугу, что съ нимъ хотятъ учинить нѣчто ужасное, продолжалъ барахтаться и стонать, но его посадили въ носилки и унесли въ преторіанскую казарму.

Тѣмъ временемъ весь Римъ, но особенно театръ съ собравшейся въ немъ публикой, ожидавшей сперва появленія Гая и узнавшей затѣмъ о его смерти, представлялъ зрѣлище величайшаго смятенія и трепета. Заговорщики, какъ оно почти всегда и бываетъ въ этихъ случаяхъ, дальше факта покушенія на жизнь ненавистнаго имъ лица, ничего не предвидѣли. Большинство гвардіи не было даже подготовлено къ случившемуся. Сильнѣе другихъ были озлоблены германскіе тѣлохранители: они убили трехъ сенаторовъ, встрѣтившихся имъ на пути, и ворвались въ театръ, грозя совершить жестокую расправу. Постепенно удалось, однако, смягчить ихъ: сильное впечатлѣніе произвела на нихъ смѣлость консуляра Valerius Asiaticus, который на ихъ вопросъ: „кто зарѣзалъ кесаря?“ хладнокровно отвѣтилъ: „очень жаль, что не я.“ Къ тому же они узнали, что въ преторіанской казармѣ готовится развязка всей драмы, и поспѣшили туда. Вслѣдствіе того возстановилось нѣкоторое спокойствіе. Сенатъ, въ странномъ ослѣпленіи, вообразилъ даже, что настала давно желанная минута,

когда ему можно будетъ захватить снова прежнюю власть. На его сторонѣ былъ, дѣйствительно, столичный гарнизонъ (*cohortes urbanae*), находившійся во враждѣ съ преторіанцами: еслибъ и отряды, которые несли полицейскую службу и составляли пожарную команду (*vigiles*), перешли тоже въ лагерь куріи, то бороться бы можно было. Консулы назначили засѣданіе не въ ненавистной curia Iulia, а въ капитолійскомъ храмѣ: эдиктомъ тотчасъ возвѣстили объ уменьшеніи податей, обѣщали также денежные подарки солдатамъ, но съ неудачной оговоркой: „если они останутся въ предѣлахъ законности.“ Затѣмъ приступили къ обсужденію главнаго вопроса: одни требовали оффиціальнаго осужденія дѣятельности всѣхъ кесарей („damnatio memoriae“), другіе говорили за сохраненіе принципата, но спорили о личности самаго достоинаго кандидата. Безплодныя пренія длились до поздней ночи. Наконецъ, консулъ Cn. Sentius Saturninus произнесъ рѣчь за возвращеніе къ старымъ республиканскимъ формамъ и предложилъ выразить благодарность основателямъ свободы: ввели Кассія Херею, того трибуна одной изъ преторіанскихъ когортъ, который стоялъ во главѣ заговора противъ Гая, въ его честь устроили восторженную манифестацію, и онъ удалился, получивъ знаменательную пароль „libertas“ отъ консула, послѣ чего и утомленные „отцы“ самодовольно разошлись, точно совершили великій подвигъ и въ самомъ дѣлѣ обезпечили возстановленіе республики.

Но теперь именно и солдаты рѣшали, со своей стороны, судьбы римскаго государства. Какъ только Клавдія принесли въ „castra praetoria,“ его тотчасъ провозгласили тутъ императоромъ. Онъ сперва все еще глядѣлъ съ недовѣрчивостью на окружающихъ и отказывался отъ ихъ предложенія, а многочисленнымъ посламъ сената, призывавшимъ его въ засѣданіе, отвѣчалъ, что находится въ плѣну, но къ утру постепенно оправился отъ паники и сталъ свыкаться со своимъ положеніемъ. Явилась, однако, новая депутація отъ сената: отцы, по прежнему, не совѣтовали Клавдію домогаться верховной власти, убѣждали его доказать свою гражданскую доблесть, по курьезнымъ образомъ добавляли, что если онъ ужь непремѣнно хочетъ стать императоромъ, то

пусть же, по крайней мѣрѣ, приметъ инвеституру изъ рукъ сенаторовъ, а не отъ гвардейцевъ. Клавдій сталъ опять колебаться, онъ былъ уже близокъ къ тому, чтобъ уступить сенату,—какъ вдругъ на сцену выступилъ Иродъ Агриппа, подоспѣвшій во время, чтобы прекратить нерѣшительность своего пріятеля [1]).

Разъ ужь Агриппа находился въ такую минуту въ Римѣ, то само собой разумѣется, что онъ постарался не выпустить единственнаго въ своемъ родѣ случая устроить на всегда свои дѣла самымъ выгоднымъ образомъ. Задача была, впрочемъ, не легкая. Отношенія Агриппы съ Гаю были всѣмъ извѣстны: отречься отъ умершаго не годилось. Царь и положилъ на скоро въ гробъ его тѣло, но засимъ онъ тотчасъ обратился къ тому самому Клавдію, которымъ пренебрегъ нѣсколько въ дѣтствѣ ради Друза младшаго, но съ которымъ былъ все же и по сю пору въ дружбѣ. Надлежало поддержать и направить безпомощнаго пятидесятилѣтняго „эмбріона,“ вселить ему энергію, разыграть роль горячо ему преданнаго товарища и стяжать себѣ тѣмъ его неограниченную благодарность. Такъ Агриппа и поступилъ. Онъ убѣдилъ Клавдія не выпускать власти изъ своихъ рукъ и отвергнуть соглашеніе съ сенатомъ. Потомъ онъ и самъ явился въ сенатъ, „намастивши волосы миромъ, и словно возвращаясь съ пиршества,“ сталъ съ наивнымъ видомъ распрашивать, гдѣ же собственно Клавдій, и, когда ему поставили вопросъ, какого онъ мнѣнія, то разъяснилъ собранію, что оно не въ силахъ сопротивляться преторіанцамъ, а что лучше отправить еще одно, послѣднее, посольство къ Клавдію. Агриппа предложилъ быть и симъ однимъ изъ депутатовъ: сенаторы пали духомъ и подчинились, даже отрядили его, дѣйствительно, съ другими. Онъ тотчасъ съумѣлъ отвести Клавдія въ сторону, сообщилъ ему, что сенатъ совершенно ужь неопасенъ: нужно, молъ, только по настойчивѣе говорить съ нимъ, солдатъ же привести скорѣе къ присягѣ и раздать имъ по больше денегъ.

---

[1]) Ios. *A*. 19, 4, 1: πυθόμενος δὲ τοῦ Κλαυδίου τὴν ὑπὸ τῶν στρατιωτῶν ἁρπαγὴν ὠθεῖτο πρὸς αὐτὸν, καὶ καταλαβὼν τεταραγμένον καὶ οἷόν τε ἐκχωρεῖν τῇ συγκλήτῳ, ἀνήγειρεν ἀντιλαμβάνεσθαι κελεύων τῆς ἡγεμονίας κτἑ.

Кончилось тѣмъ, что и столичный гарнизонъ перешелъ къ Клавдію. Съ энтузіазмомъ все войско провожало его, когда онъ отправился на Палатинъ, и здѣсь онъ уже самъ созвалъ сенатъ, который не только всепочтительнѣйше и всепреданнѣйше утвердилъ его избраніе, но еще перенесъ на него сразу почти всѣ атрибуты принципата.

Клавдій—первый римскій императоръ, обязанный въ концѣ концовъ своей властью открытому подкупу преторіанцевъ; и честь этого нововведенія въ римскую государственную жизнь принадлежитъ, несомнѣнно, Еврею Ироду Агриппѣ. Въ награду за столь искусное содѣйствіе возвышенію Клавдія, Агриппа еще въ томъ же году получилъ отъ него Іудею и Самарію, да кромѣ того въ слѣдующемъ году Авилину. Пожалованіе новыхъ областей сопровождалось заключеніемъ торжественнаго дружественнаго договора на форумѣ съ участіемъ жреческой коллегіи феціаловъ и съ совершеніемъ жертвоприношенія. Иродъ Агриппа, или, какъ онъ оффиціально называлъ себя, Маркъ Юлій Агриппа, имѣлъ уже со временъ Гая рангъ преторія: теперь онъ былъ пріуроченъ по званію къ бывшимъ консуламъ, т. е., достигъ высшей ступени въ іерархіи союзныхъ съ Римомъ царей. Да и, въ самомъ дѣлѣ, внукъ Ирода I-го объединилъ вѣдь опять все царство послѣдняго: сдѣлалъ онъ это въ короткій четырехлѣтній срокъ, пользуясь съ замѣчательною ловкостью обстоятельствами, прикрывая неутолимое честолюбіе личиной вѣтренности, не брезгая и такими средствами, какъ подстрекательство къ убійству Тиберія, доносъ на дядю своего Антипу, и, наконецъ, наглое издѣвательство надъ римскимъ сенатомъ. И все ему сходило благополучно съ рукъ; даже развратное поведеніе, которому онъ издавна предавался, не вызывало негодованія Евреевъ, понимавшихъ, что въ эпоху Гая онъ ужь оказалъ имъ серьезную услугу, и вскорѣ получившихъ отъ Клавдія новыя льготы по настоянію своего царя.

Агриппа былъ, впрочемъ, слишкомъ уменъ, чтобы забыть, какъ важно для него представиться по скорѣе рьянымъ поборникомъ іудаизма въ глазахъ своихъ подданныхъ. Онъ правилъ еще три года (умеръ въ 44 г.), и это время могло, во многихъ отно-

шеніяхъ, казаться періодомъ совершеннаго господства фарисеевъ.

Царь тщательно соблюдалъ всѣ формальности закона, не пропуская ни одного дня безъ жертвоприношеній и показного благоговѣнія передъ требованіями культа. Точно такъ, изъ желанія угодить фарисеямъ, онъ преслѣдовалъ молодую христіанскую общину: по его винѣ погибъ Іаковъ старшій, [1]) къ мученической смерти былъ тогда близокъ и апостолъ Петръ. [2]) Но, въ сущности, Агриппа дорожилъ, конечно, реальными интересами и вообще свѣтской стороной власти, вслѣдствіе чего даже чуть не поссорился съ Римомъ. Онъ, во первыхъ, началъ сооруженіе новой сильной стѣны вдоль сѣверной окраины Іерусалима, такъ что Клавдій, по докладу сирійскаго легата Гая Вибія Марса, обратилъ на это вниманіе и заставилъ Агриппу прекратить работы. Во вторыхъ, Агриппа устроилъ въ Тиверіадѣ съѣздъ разныхъ князей, находившихся въ вассальной зависимости отъ Рима [3]), и вступилъ съ ними въ переговоры, которые показались тоже подозрительными легату, пріѣхавшему, наконецъ, лично и попросившему гостей Агриппы разойтись по домамъ. Внѣ предѣловъ Святой Земли Агриппа продолжалъ и теперь жить по язычески: въ Berytos онъ построилъ великолѣпный театръ, амфитеатръ, термы, портики и т. д. Консекрацію этихъ зданій онъ отпраздновалъ роскошными игрищами, м. пр., и гладіаторскимъ боемъ, въ которомъ 1400 преступниковъ должны были зарѣзать другъ друга. Въ Кесаріи и Sebaste имѣлись въ его дворцахъ статуи его дочерей. На монетахъ его мы находимъ изображеніе императора. Словомъ сказать, въ его дѣятельности видно то-же

---

[1]) Сынъ Зеведеевъ, братъ Іоанновъ. См. *Дѣян.* 12, 1—2.

[2]) *Дѣян.* 12, 3: „Видя же, что это пріятно Іудеямъ, въ слѣдъ за тѣмъ взялъ и Петра.“

[3]) Ихъ явилось тогда въ Галилею пятеро: коммагинскій, эмесскій, мало-армянскій, понтійскій, (т. е. правившій въ Pontus Polemoniacus) и халкидскій (изъ Chalcis ad Libanum, которую Клавдій далъ брату Агриппы Ироду).

стремленіе примирить разнорѣчивыя тенденціи, какъ и въ политикѣ его дѣда [1]).

Смерть Агриппы произошла въ Кесаріи послѣ внезапной и непродолжительной болѣзни. [2]) Нееврейское населеніе Кесаріи и Sebaste, а также организованное на римскій ладъ войско произвели самыя враждебныя его памяти демонстраціи, не взирая на щедрость, съ которой онъ велъ себя до конца. [3]) Дѣло въ томъ, что антагонизмъ еврейскихъ и нееврейскихъ элементовъ усиливался повсюду съ каждымъ годомъ, и что старанія прави-

[1]) Это замѣтно и па титулатурѣ Агриппы I-го, которая иногда гласитъ, напр.: βασιλεὺς μέγας φιλόκαισαρ εὐσεβὴς καὶ φιλορώμαιος (Lebas et Waddington III, n. 2365).

[2]) *Дѣян.* 12, 19: „онъ (*Иродъ Агриппа*) отправился изъ Іудеи въ Кесарію и (тамъ) оставался. 20. Иродъ былъ раздраженъ на Тирянъ и Сидонянъ: они же, согласясь, пришли къ нему и, склонивъ на свою сторону Власта, постельника царскаго, просили мира, потому что область ихъ питалась отъ *области* царской. 21. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, и говорилъ къ нимъ; 22. а народъ восклицалъ: (это) голосъ Бога, а не человѣка. 23. Но вдругъ Ангелъ Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу; и онъ, будучи изъѣденъ червями, умеръ". Нѣсколько лишь иначе Ios. *A.* 19, 8, 2: Агриппа былъ въ Кесарійскомъ театрѣ во время игрищъ въ честь императора, и солнце отражалось въ одеждѣ царя, которая была вся изъ серебряной парчи. При видѣ такого блеска, льстецы стали называть его богомъ и покланяться ему, и онъ былъ видимо доволенъ этимъ. Но вдругъ онъ увидѣлъ сову, сидѣвшую на канатѣ, и пришелъ въ уныніе, потому что одинъ Германецъ ему предсказалъ (*A.* 18, 6, 7), что эта птица послужитъ ему предзнаменованіемъ смерти. Тотчасъ у него сдѣлались страшныя схватки въ животѣ, его унесли, и черезъ 5 дней онъ умеръ. — У Евсевія *hist. eccl.* 2, 10 филинъ Іосифа уже съ умысломъ замѣненъ ангеломъ, о которомъ въ „Дѣяніяхъ" сказано болѣе или менѣе фигурально.

[3]) Ios. *A.* 19, 8, 2: προσωδεύσατο δὲ ὅτι πλείστας αὐτῶν προσφορὰς, διακοσίας ἐπὶ χιλίαις μυριάδας· πολλὰς μέντοι προσεδανείσατο· τῷ γὰρ φιλόδωρος εἶναι δαψιλέστερα τῶν προσιόντων ἀνήλισκεν· ἦν δὲ ἀφειδὲς αὐτοῦ τὸ φιλότιμον.

тельствъ лишь съ величайшимъ трудомъ замедляли роковое приближеніе катастрофы.

Любопытно, напр., что въ эпоху Гая (стало быть, при Артабанѣ III) и въ парѳянскомъ царствѣ произошло избіеніе Евреевъ, жертвы котораго, если вѣрить Іосифу, были, гораздо болѣе многочисленны, нежели погибшія въ Александріи. Въ Вавилонской области мѣстные Евреи организовали цѣлое разбойничье государство, наводившее страхъ на всю Месопотамію. Оно ужь существовало болѣе 15 лѣтъ, потомъ, со смертью вождей своихъ, распалось, и тогда язычники принудили Евреевъ выселиться. Но и въ Селевкіи на Тигрѣ, куда они перебрались, кончилось трагически: перебили до 50,000 Евреевъ, [1]) остальные перекочевали сперва изъ Селевкіи въ Ктесифонтъ, отсюда же въ Наарды и Nisibis, такъ какъ и въ Ктесифонтѣ встрѣчали ненависть и желаніе истребить ихъ совершенно.

Римскіе порядки, сравнительно съ подобными явленіями, представляются, конечно, весьма сносными для Евреевъ. Клавдій добился того, что и въ Александріи успокоились умы, благодаря чему прекратилась сама собой свирѣпая рознь, раздиравшая дотолѣ населеніе города. Со смерти Гая, впрочемъ, инииціатива въ борьбѣ принадлежала, повидимому не Грекамъ, какъ даже видно изъ самого Іосифа, [2]) и еще болѣе изъ приводимыхъ имъ указовъ императора, подтверждающихъ, правда, привилегіи Евреевъ тамъ, гдѣ онѣ существовали, толкующихъ эти привилегіи самымъ іудофильскимъ образомъ, наконецъ, распространяющихъ ихъ [3]) на всѣ подвластныя Риму области, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ требующихъ, во первыхъ, чтобы въ Александріи обѣ стороны вели себя умѣренно и тщательно избѣгали столкновеній, [4]) во вторыхъ же,

---

[1]) Ios. *A.* 18, 9, 9.

[2]) *A.* 19, 5, 2: τελευτήσαντος γὰρ τοῦ Γαΐου τὸ Ἰουδαίων ἔθνος..... ἀνεθάρσησε καὶ ἐν ὅπλοις εὐθέως ἦν. Значитъ, не безъ причины Авиллій Флаккъ искалъ у нихъ оружія!

[3]) по просьбѣ Ирода Агриппы и его брата.

[4]) Ios. *ibid.*: ἀμφοτέροις δὲ διακελεύομαι τοῖς μέρεσι πλείστην ποιήσασθαι πρόνοιαν ὅπως μηδεμία ταραχὴ γένηται μετὰ τὸ προτεθῆναι μου τὸ διάγραμμα.

чтобы *Евреи вообще не оскорбляли чужихъ вѣрованій* и держались терпимо. [1])

Любопытно, что Клавдій, надѣлившій, слѣдовательно, Евреевъ существенными правами въ цѣломъ рядѣ новыхъ провинцій, былъ, однако, вынужденъ сдѣлать позднѣе, подобно Тиберію, попытку изгнать Евреевъ изъ города Рима. Мѣра Тиберія не достигла вѣдь своей цѣли. Уже въ началѣ правленія Гая, какъ вытекаетъ изъ Филона, имѣлась снова еврейская община въ столицѣ. Да и, при огромномъ количествѣ прозелитовъ, которымъ, какъ не-семитамъ, было не трудно скрыть свою принадлежность къ іудейству, борьба съ этимъ послѣднимъ являлась крайне сложною задачей. Но даже множество настоящихъ Евреевъ не покидали полуострова: они прятались въ окрестностяхъ города [2]), находили пріютъ у сочувствовавшихъ имъ тайно, выжидали, пока пройдетъ буря и забудется грозный эдиктъ, а потомъ возвращались на прежнее мѣсто жительства, продолжали свою пропаганду и добивались опять свободы культа. [3]) Что́ касается тѣхъ, коимъ не удалось избѣгнуть фактическаго изгнанія изъ Италіи, то ихъ дальнѣйшей дѣятельности ничуть не стѣсняли: они не были „поднадзорными,“ переѣзжали, куда хотѣли, и распространяли, какія хотѣли, религіозныя ученія. Извѣстно, напр., что апостолъ Павелъ, нашедши въ Коринѳѣ „нѣкотораго Іудея, именемъ Акилу, родомъ Понтянина, недавно пришедшаго изъ Италіи, и Прискиллу, жену его (потому что Клавдій повелѣлъ всѣмъ Іудеямъ удалиться изъ Рима), пришелъ къ нимъ и... остал-

---

[1]) *ibid.* § 3: καλῶς οὖν ἔχειν καὶ Ἰουδαίους τοὺς ἐν παντὶ τῷ ὑφ᾽ ἡμᾶ κόσμῳ τὰ πάτρια ἔθη ἀνεπικωλύτως φυλάσσειν, οἷς καὶ αὐτοῖς ἤδη νῦν παραγγέλλω μου ταύτῃ τῇ φιλανθρωπίᾳ ἐπιεικέστερον χρῆσθαι, καὶ μὴ τὰς τῶν ἄλλων ἐθνῶν δεισιδαιμονίας ἐξουδενίζειν, τοὺς ἰδίους δὲ νόμους φυλάσσειν.

[2]) Cf. Schol. Iuven. 4, 117: „qui ad portam Aricinam sive ad clivum mendicaret inter Iudaeos qui ad Ariciam transierant ex Vrbe missi“

[3]) Dio 37, 17, 1: καὶ ἔστι καὶ παρὰ τοῖς Ῥωμαίοις τὸ γένος τοῦτο, κολουσθὲν μὲν πολλάκις, αὐξηθὲν δὲ ἐπὶ πλεῖστον, ὥστε καὶ ἐς παρρησίαν τῆς νομίσεως ἐκνικῆσαι.

ся у нихъ и работалъ", [1]) обратилъ ихъ въ христіанство и взялъ съ собой въ Ефесъ, [2]) гдѣ они, въ свою очередь, оставшись одни, поучаютъ ужь Аполлоса, [3]) и откуда они, нѣкоторое время спустя, переѣзжаютъ обратно въ Римъ. [4]) Такихъ людей столичная полиція теряла, разумѣется, изъ виду: весь контроль былъ чрезвычайно несовершененъ. Одно изъ правительственныхъ распоряженій Клавдія даже увеличило путаницу: онъ запретилъ тѣмъ, кто не имѣлъ правъ римскаго гражданства, носить римскія гентильныя имена, которыя себѣ многіе присвоили. [5]) Понятно, что предписанная перемѣна именъ упростила для массы Евреевъ или евреиствующихъ вопросъ о томъ, какъ обойти указъ о недопущеніи ихъ пребыванія въ столицѣ. [6]) Самый указъ императоръ взялъ, наконецъ, назадъ, лучше сказать, смягчилъ его, уничто-

---

[1]) *Дѣян.* 18, 1—3.

[2]) Тамъ-же, стихи 18—19.

[3]) Тамъ-же, ст. 26.

[4]) *Посл. къ Римл.* 16, 3—4: „Привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ (которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь". Не убѣдительно мнѣніе (См. напр. Renan, *Saint Paul* p. 461 n. 1 и p. LXVII), будто въ стихахъ 3—16 этой главы апостолъ обращается къ *ефесской* церкви. Такіе аргументы, какъ: „Aquila et Priscille étaient partis une première fois de Rome, chassés par un édit.... les ramener à Rome sans que leur sentence d'expulsion eût été rapportée, juste le lendemain du jour où Paul vient de leur dire adieu à Éphèse, c'est leur prêter une vie par trop nomade" не выдерживаютъ критики. Странствующій образъ жизни и составлялъ одну изъ характерныхъ особенностей апостолата. Не имѣемъ возможности касаться здѣсь другихъ доводовъ, но справиться съ ними гораздо легче, чѣмъ кажется на первый взглядъ.

[5]) Suet. *Claud.* 25: Peregrinae condicionis homines vetuit usurpare Romana nomina dumtaxat gentilicia.

[6]) Оставшіеся противозаконно въ ней принимали новыя имена, эмигранты же возвращались, не разставшись съ прежними: къ послѣдней категоріи принадлежалъ и Акила („Aquila" есть nomen gentis въ эту эпоху: одного изъ consules ordinarii 38-го г. звали,

живъ лишь право сходокъ Евреевъ. Кассій Діонъ [1]) утверждаетъ даже, что онъ тѣмъ сначала же и ограничился, а вовсе не изгонялъ ихъ, опасаясь, въ виду ихъ многочисленности, серьезныхъ смутъ. Но это противорѣчитъ нетолько приведенному выше тексту „Дѣяній,“ а еще замѣткѣ Светонія, сообщающаго, что постоянныя волненія въ еврейской общинѣ Рима, напротивъ того, послужили именно поводомъ къ изгнанію Іудеевъ Клавдіемъ. [2]) Въ словахъ Светонія кроется, безспорно, тоже нѣкоторая загадка: у него подстрекателемъ бушующихъ Евреевъ названъ „Chrestus“. Только ничего не мѣшаетъ признать справедливость неоднократно высказывавшагося предположенія, что тутъ простое недоразумѣніе, и что постоянное броженіе и смуту вызвало между Евреями города Рима распространеніе христіанства въ ихъ средѣ. Развѣ въ другихъ городахъ не творилось тогда нѣчто аналогичное? Относительно Коринѳа мы имѣемъ напр. описаніе, разъясняющее со всею опредѣленностью положеніе вещей: „Между тѣмъ, во время проконсульства Галліона въ Ахаіи, напали Іудеи единодушно на Павла и привели его предъ судилище, говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону. Когда же Павелъ хотѣлъ открыть уста, Галліонъ сказалъ Іудеямъ: Іудеи! если бы какая нибудь была обида или злой умыселъ, то я имѣлъ бы причину выслушать васъ. Но когда идетъ споръ объ ученіи и объ именахъ и о законѣ вашемъ, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьею въ этомъ. И прогналъ ихъ отъ судилища. А всѣ Еллины, схвативъ Сосѳена, начальника синагоги, били его предъ судилищемъ; и Галліонъ ни мало не безпокоился о томъ.“ [3]) Тамъ, гдѣ произошла лишь одна случайная драка, власть можетъ еще „ни мало не безпокоиться о томъ“, но

напр., M. Aquila Iulianus. Чаще встрѣчается, конечно, cognomen Aquilae: см., м. пр., App. *b. c.* 2, 113, а изъ болѣе поздняго періода C. I. L. 5, 2819. У Іосифа ср. *A.* 19, 1, 14 и 5, 2).

[1]) 60, 6, 6: τούς τε Ἰουδαίους πλεονάσαντας αὖθις, ὥστε χαλεπῶς ἂν ἄνευ ταραχῆς ὑπὸ τοῦ ὄχλου σφῶν τῆς πόλεως εἰρχθῆναι, οὐκ ἐξήλασε μέν, τῷ δὲ δὴ πατρίῳ βίῳ χρωμένους ἐκέλευσε μὴ συναθροίζεσθαι.

[2]) Sueton *l. l.*: Iudaeos, impulsore Chresto assidue tumultuantes, Roma expulit.

[3]) *Дѣян.* 18, 12—17.

гдѣ, какъ въ Римѣ, религіозныя распри порождали „непрерывные безпорядки“, вмѣшательство правительства становилось необходимымъ; а при взглядѣ Римлянъ на дѣло („я не хочу быть судьей въ этомъ“), понятно, какой характеръ получало это вмѣшательство: ссорившихся приглашали убраться вонъ, причемъ неизбѣжно страдали и правый и виноватый, ибо государство въ ту пору христіанъ отъ Евреевъ не отличало, гладѣло на первыхъ, какъ на одну изъ еврейскихъ сектъ, и укрѣплялось въ этомъ мнѣніи тѣмъ обстоятельствомъ, что Евреи все чаще доносили на христіанъ, какъ на опасныхъ новаторовъ, вносящихъ несогласія въ ихъ общины. [1])

Любопытный контрастъ къ нетерпимости, съ какой правовѣрные Іудеи смотрѣли на христіанъ, представляетъ, впрочемъ, мягкость и почтительность отношеній еврейскаго общества къ Ессеямъ. Охотно прощалось Ессеямъ отозвавшееся на нихъ въ такой замѣтной степени вліяніе парсисма и пиѳагореисма, а отчасти, пожалуй, буддисма, охотно сносилось, напр., что они отвергаютъ кровныя жертвы, и только въ храмъ ихъ за это не пускали, гоненія же на нихъ не воздвигали, такъ какъ они, во первыхъ, придавали во всемъ остальномъ огромную важность точнѣйшему соблюденію „закона,“ во вторыхъ же, не могли, очевидно, стать, въ широкомъ смыслѣ слова, популярными и, слѣдовательно, не создавали опасности для фарисейства. Ессинизмъ, дѣйствительно, никогда не былъ живою, тѣмъ болѣе міровою силой, какъ христіанство: онъ не съумѣлъ пріобрѣсти даже національное значеніе; доктрина его не только лишена экспансивности, она, просто, не развивалась, а составляла какъ бы разъ на всегда утвержденный уставъ своего рода масонскаго общества или монашескаго ордена. Выдающейся роли въ исторіи еврейства она и не играетъ, во всякомъ случаѣ не стоитъ въ со-

---

[1]) Отсюда и такія выраженія, какъ „impulsore Chresto“. Еще должно констатировать, что изъ Оросія 7, 6, 15: „Anno eiusdem nono (49) expulsos per Claudium Vrbe Iudaeos Iosephus refert“ никакихъ хронологическихъ данныхъ выводить нельзя, ибо ничего подобнаго Іосифъ не говоритъ. Ср. также Euseb. *h. eccl.* 2, 18.

прикосновеніи съ великимъ народнымъ движеніемъ той эпохи, къ которой мы теперь обращаемся. [1])

Иродъ Агриппа оставилъ по себѣ трехъ дочерей—Веренику Маріамму и Друзиллу, а кромѣ того сына Марка Агриппу. Агриппа II, когда умеръ отецъ его, находился въ Римѣ, гдѣ доканчивалъ свое образованіе. Клавдій былъ не прочь передать ему владѣнія умершаго царя, но измѣнилъ свое намѣреніе по совѣту „отпущенниковъ и друзей, имѣвшихъ надъ нимъ большую власть“: [2]) императора отговорили, указавъ ему на то, что 17-лѣтній юноша не будетъ въ состояніи управлять столь важнымъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ царствомъ, но, въ сущности, римскимъ временщикамъ было жаль выпускать изъ рукъ доходы послѣдняго. И вотъ, свершилось, наконецъ: какъ недавно на короткій срокъ Іудея и Самарія, такъ теперь (44) вся Палестина была обращена въ римскую провинцію. Молодой Агриппа II остался пока частнымъ лицомъ, но въ 48/9 г. [3]), по смерти своего дяди Ирода Халкидскаго, получилъ его область, [4]) которую, однако, въ 53-мъ г. ему промѣняли на бывшую тетрархію Филиппа и на Авилину, [5]) причемъ ему былъ пожалованъ и царскій титулъ. [6]) Императоръ Неронъ еще расширилъ (55) его территорію, даровавъ ему Тиверіаду и Тарихеи въ Галилеѣ, а сверхъ

---

[1]) Мы потому и не входимъ въ разборъ или хотя бы въ изложеніе главныхъ пунктовъ ессинизма, а отсылаемъ къ спеціальной литературѣ, указанной у Schürer 2, 467 f. Напоминаемъ лишь. что источниками служатъ Philo, *Quod omnis probus liber* §§ 12—13 (II. 457 sqq. Mang.) и отрывокъ изъ него-же у Евсевія, *Praepar. evang.* 8, 11 (вошедшій въ изданіе Mangey II, 632 sqq.), далѣе, Ios. *b.* 2, 8, 2 sqq. *A.* 13, 5, 9. 15, 10, 4 sq. 18, 115 и Plin. *n. h.* 5, 17.

[2]) Ios. *A.* 19, 9, 2.

[3]) По Madden (*Numism. Chron.* 1875, p. 105), между 25 Янв. 49-го и 25 Янв. 50-го г. О хронологіи монетъ Агриппы II-го см. также Моммзена въ *Wien. Num. Z.* 3, 451 ff.

[4]) Ios. *A.* 20, 5, 2. *b.* 2, 12, 1.

[5]) Ios. *A.* 20, 7, 1. *b.* 2, 12, 8.

[6]) *Дѣян.* 25, 13. 26, 2 и часто; также на монетахъ.

того Іуліаду въ Пере̌. [1]) Нравы Агриппы II-го причиняли большой соблазнъ. И Іосифъ и Ювеналъ говорятъ, что онъ жилъ съ сестрой своей Вереникой, вдовой Ирода Халкидскаго, бросившей второго мужа Полемона и знаменитой впослѣдствіи своею связью съ Титомъ. Въ политическомъ отношеніи Агриппа находился, конечно, въ полной зависимости отъ Рима. Что́ касается Іудеи, Идумеи, Самаріи, большей части Галилеи и Переи, то ими управляли прокураторы и послѣ 53-го года. [2])

Искреннюю и серьезную готовность свою ничѣмъ не раздражать палестинскихъ Евреевъ и дѣлать имъ всѣ уступки, совмѣстимыя съ римскими государственными интересами, императорское правительство доказало тотчасъ же, предоставивъ въ 44 г. право назначенія первосвященника и администрацію храмовой казны Ироду Халкидскому, а по смерти его, въ 48 г., его преемнику Агриппѣ II-у. Но прокураторы Іудеи не могли же не защищать мѣстныхъ язычниковъ противъ все чаще повторявшихся нападеній на нихъ, [3]) не могли не истреблять разбойничьихъ шаекъ и препятствовать постояннымъ проявленіямъ безумнаго фанатизма. [4]) А это укрѣ-

---

[1]) Ios. *A*. 20, 8, 4.

[2]) Такъ какъ Тацитъ *ann*. 12, 23 говоритъ *подъ 49* г.: „Ituraeique et Iudaei defunctis regibus, Sohaemo atque Agrippa, provinciae Suriae additi“, то Bormann (*De Syriae prov. R. partibus capp. nonnulla*, 1865, p. 4) полагаетъ (coll. Ios. *A*. 19, 9, 2) что съ этого года Палестина была отнесена къ Сиріи; Марквардтъ, *R. Staatsverw*. I[2], 411 *A*. 11, напротивъ того, изъ Ios. *A*. 20, 1, 1 выводитъ, что ужь съ 44 г. прокураторъ Іудеи подчиненъ легату Сиріи. Но см. выше стр. 120 и 124. Преемникъ Вибія Марса (см. выше стр. 176) Гай Кассій Лонгинъ прибылъ съ войскомъ вмѣстѣ съ первымъ прокураторомъ Куспіемъ Фадомъ, чтобы поддержать его, при случаѣ, но это не значитъ, что Іудея стала частью Сиріи.

[3]) Такъ уже пришлось поступить Куспію Фаду, ибо жители Переи начали избивать эллиновъ въ Филадельфіи.

[4]) Тоже при Фадѣ еще (Ios. *A*. 20, 5, 1) нѣкій „пророкъ“ Theudas собралъ народъ и вознамѣрился повести его черезъ Іорданъ, утверждая, что передъ нимъ вода разступится: прокураторъ послалъ эскадронъ, который разогналъ толпу, но не безъ ея сопротивленія, такъ что дошло до кровопролитія.

пляло вѣрующихъ въ мысли, что Римляне главная помѣха появленію мессіи, и что царство его наступитъ, какъ только свергнутъ римское иго. Клавдій думалъ угодить общественному мнѣнію въ Іудеѣ, назначивъ вторымъ прокураторомъ природнаго Еврея, но и это не помогло. Напротивъ, на новаго губернатора глядѣли какъ на ренегата, [1]) кромѣ того, онъ не остановился передъ казнью двухъ сыновей того Іуды Галилеянина, который возбудилъ нѣкогда возстаніе противъ Квиринія, [2]) а разъ борьба возобновлялась на почвѣ податного вопроса, то зилотамъ было не трудно привлечь къ себѣ громадное большинство населенія. Уже при Тиберіѣ Евреи жаловались, что не въ состояніи выносить налоговъ, обременяющихъ страну: [3]) съ тѣхъ поръ сельскій пролетаріатъ чрезвычайно увеличился и, понятно, сочувствовалъ теоріямъ, провозглашавшимъ, что платить дань кесарю даже грѣшно. Въ правленіе третьяго прокуратора, Вентидія Кумана, запальчивость Евреевъ дошла уже до того, что они пользовались самыми пустыми поводами для грозныхъ манифестацій, которыя, впрочемъ, не всегда, разумѣется, обходились имъ безнаказанно [4]). Въ общемъ, однако, за нихъ все еще стояли самъ

---

[1]) Іоз. *А.* 20, 5, 2: τοῖς γὰρ πατρίοις οὐκ ἐνέμενεν οὗτος ἔθεσιν. Его звали Тиберіемъ Юліемъ Александромъ, онъ былъ сыномъ очень богатаго александрійскаго алабарха, упомянутаго стран. 150 (въ примѣч.), попавшаго при Гаѣ въ тюрьму, но освобожденнаго Клавдіемъ благодаря тому, что пользовался покровительствомъ его матери, дѣлами которой завѣдывалъ. Тиберій Александръ составилъ себѣ впослѣдствіи очень видную военную и административную карьеру (былъ начальникомъ штаба Корбулона и Тита, также префектомъ Египта): въ Іудеѣ онъ былъ прокураторомъ съ 46-го по 48-й годъ.

[2]) См. стран. 126.

[3]) Tac. *ann.* 2, 42 (подъ 17 г.): „provinciae Syria atque Iudaea, ſessae oneribus, deminutionem tributi orabant“.

[4]) Іоз. *b*, 2, 12, 1: (на четвертый день Пасхи) εἷς τις τῶν στρατιωτῶν ἀνασυράμενος τὴν ἐσθῆτα καὶ κατακύψας ἀσχημόνως προσαπέστρεφε τοῖς Ἰουδαίοις τὴν ἕδραν καὶ τῷ σχήματι φωνὴν ὁμοίαν ἐπεφθέγξατο (cf. *А.* 20, 5, 3), что́ повело къ волненіямъ, во время которыхъ погибло болѣе 10,000 человѣкъ. Въ другой разъ (*А.* ibid. § 4, *b.* ibid. § 2), при экзекуціи, произведенной въ деревнѣ, служившей убѣжищемъ для

кесарь и его приближенные: когда распри галилейскихъ жителей съ Самарянами заставили Кумана двинуть войско противъ бандъ, которыя опустошали неукрѣпленные поселки, то недовольные его крутой расправой добились того, что легатъ Сиріи Уммидій Квадратъ былъ снабженъ экстраординарными полномочіями для пересмотра всѣхъ рѣшеній прокуратора и отправилъ послѣдняго въ Римъ, гдѣ его и осудили на ссылку по настоянію Агриппы II-го. [1]) Съ 52-го по 60-й годъ должность прокуратора Іудеи занималъ Antonius Felix, братъ Палланта, извѣстнаго отпущенника Антоніи и министра финансовъ императора Клавдія, прошедшій и самъ черезъ рабство, но женатый трижды на принцессахъ, между проч., на сестрѣ Агриппы II-го Друзиллѣ. [2]) Если вѣрить Тациту, Феликсъ, даже стоя во главѣ царства, сохранялъ душевную низость раба, ибо отличался жестокостью и распутствомъ. [3]) Но такая характеристика и сама по себѣ несообразна [4]) и вызвана огульнымъ порицаніемъ политической системы, при которой либертины получали провинціи въ управленіе, а, слѣдовательно, въ своемъ индивидуальномъ примѣненіи довѣрія не заслуживаетъ. Наконецъ, мы имѣемъ отзывъ апостола Павла о Феликсѣ, устраняющій совершенно стилистическую по-

---

разбойниковъ, одинъ солдатъ разорвалъ экземпляръ пятикнижія: народъ потянулся тогда въ Кесарію и настоялъ, чтобы виновнаго предали смерти.

[1]) Куманъ обвинялся въ пристрастіи къ Самарянамъ, будто бы подкупившимъ его: но это свѣдѣніе идетъ изъ враждениыхъ Самарянамъ источниковъ. Ios, *b.* 2. 12, 3—7, *A*. 20, 6. Тогда же былъ казненъ въ Іерусалимѣ военный трибунъ Celer. Изложеніе Тацита (*ann.* 12, 54) во многомъ ошибочно и тенденціозно.

[2]) Светоній *Claud.* 28 называетъ его „trium reginarum maritus". Первою женой его была внучка Антонія и Клеопатры.

[3]) *Hist.* 5. 9: per omnem saevitiam ac libidinem ius regium servili ingenio exercuit.

[4]) Ничего не мѣшаетъ опрокинуть тезисъ Тацита и утверждать, что если рабъ жестокъ и развратенъ, то у него свирѣпая душа деспота. Почти вся психологія Тацита сводится къ риторикѣ.

брякушку Тацита [1]). Іосифъ же невольно свидѣтельствуетъ лишь объ искусномъ, энергическомъ и благотворномъ образѣ дѣйствій прокуратора. Феликсъ употреблялъ всѣ усилія для истребленія шаекъ анархистовъ либо фанатиковъ, которыя предавались грабительствамъ и поджогамъ, онъ преслѣдовалъ и обманщиковъ, эксплоатировавшихъ религіозное возбужденіе массъ, онъ, наконецъ, началъ борьбу съ т. н. „кинжальщиками.“ [2]) Правила, одушевлявшія при немъ римскую администрацію, тѣ-же, съ которыми намъ ужь не разъ приходилось встрѣчаться: она пресѣкаетъ безобразія черни, устраняетъ, по возможности, всякое насиліе и со стороны іерусалимскаго городского совѣта, но избѣгаетъ конфликтовъ съ послѣднимъ. Комендантъ Іерусалима, трибунъ Клавдій Лисія, вырываетъ Павла изъ рукъ толпы, [3]) спасаетъ его отъ ярости синедріона, готоваго растерзать его, [4]) ограждаетъ его отъ покушенія сикаріевъ [5]) и свидѣтельствуетъ о немъ,

---

[1]) *Дѣян.* 24, 10: „ты многіе годы справедливо судишь народъ сей“. Съ этимъ находятся въ противорѣчіи слова *Дѣян.* 24, 6: „Притомъ же надѣялся онъ, что Павелъ дастъ ему денегъ, чтобы отпустилъ его“, но въ нихъ высказывается лишь гипотетическое мнѣніе, ничѣмъ не подтверждаемое и даже противорѣчащее тому, что стоитъ въ слѣдующемъ стихѣ. Изъ Іосифа *A* 20, 7, 3 мы знаемъ, что Феликсъ, увлекшись Друзиллой, которая была еще за Азизомъ Емесскимъ, убѣдилъ ее разойтись съ мужемъ, дабы получить самъ возможность жениться на ней. Но съ точки зрѣнія римской ничего предосудительнаго тутъ въ поведеніи Феликса не было: расторжимость брака допускалась вѣдь именно съ цѣлью облегчить и подобные факты. И Іосифъ осуждаетъ Друзиллу лишь за переходъ къ не-Еврею.

[2]) Іоз. *b*. 2, 13, 2—6. *A*. 20, 8, 5—6. Подробности о разбойникѣ Елеазарѣ, о пророкѣ Египтянинѣ (ср. *Дѣян.* 21, 38) и о сикаріяхъ опускаемъ. Нелѣпый слухъ, будто римскія власти признали тайное судилище этихъ послѣднихъ и заключили договоръ съ ними, упоминаемъ какъ характерную черту эпохи. Столь же безумно утвержденіе, что Феликсъ самъ организовалъ общество террористовъ-кинжальщиковъ, чтобы съ ихъ помощью умертвить бывшаго первосвященника Іонаѳана.

[3]) *Дѣян.* 21, 31—32.

[4]) *Дѣян.* 23, 10.

[5]) *Дѣян.* 23, 12 и сл.

„что его обвиняютъ въ спорныхъ мнѣніяхъ, касающихся закона ихъ, но что нѣтъ въ немъ никакой вины, достойной смерти или оковъ“; [1]) прокураторъ, имѣя дѣло съ жалобой самого первосвященника Ананіи и старѣйшинъ [2]) не только на Павла, но еще на трибуна іерусалимской когорты [3]), дѣлаетъ видъ, [4]) что вынужденъ отсрочить рѣшеніе, и приказываетъ стеречь Павла, „но не стѣснять его и не запрещать никому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему“. Феликсъ даже часто призываетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ, но въ теченіи двухъ лѣтъ не выпускаетъ его на свободу: почему? едва ли „желая доставить удовольствіе Іудеямъ“, ибо они добиваются совсѣмъ иного, а именно, смерти Павла; [5]) скорѣе, не находя другого средства избавить его отъ новыхъ гоненій и покушеній [6]).

При Феликсѣ вступили въ критическій фазисъ тѣ столкновенія между эллинистическимъ и еврейскимъ населеніемъ Кесаріи, которыя, на ряду съ податнымъ вопросомъ, и привели постепенно къ войнѣ.

Городъ былъ первоначально языческій, назывался „башней Стратона“; основанъ онъ или Сидонцами или Птолемеями; Евреи его покорили при Александрѣ Іанаи, но Помпей возвратилъ ему автономію. Тріумвиръ Цезарь присоединилъ его къ царству Ирода, [7]) а послѣдній переименовалъ въ Кесарію, соорудилъ тутъ гавань и возвелъ рядъ построекъ. [8]) Съ тѣхъ поръ Греки и Евреи жили здѣсь на началахъ равноправности: о вѣрѣ и національности не спрашивалось, и благосостояніе жителей оттого только выигрывало. Но къ половинѣ перваго вѣка нашей эры начались споры о томъ, считать ли Кесарію еврейской или гречес-

---

[1]) *Дѣян.* 23, 29.

[2]) *Дѣян.* 24, 1.

[3]) *Дѣян.* 24, 7.

[4]) Относительно дальнѣйшаго см. *Дѣян.* 24, 22—27.

[5]) См. ниже.

[6]) Павелъ и самъ отклоняетъ потомъ судъ Феста, о перенесеніи же дѣла въ Римъ не просилъ еще у Феликса.

[7]) См. стран. 88.

[8]) См. стран. 93.

кой общиной, а стало быть, признавать ли за Евреями или за Греками права кесарійскаго гражданства и причастность къ управленію городомъ. Евреи составляли болѣе зажиточную часть мѣстнаго населенія, т. ск. финансовую знать, но при этомъ и меньшинство.[1]) Свои притязанія на первенство они мотивировали тѣмъ, что городъ въ настоящемъ своемъ видѣ созданъ еврейскимъ царемъ и находится въ предѣлахъ провинціи Iudaea, почему и дико устранять въ немъ Евреевъ отъ правъ гражданства и отъ администраціи. Греки возражали, что именно царь Иродъ I никогда на Кесарію, какъ на еврейскій городъ, не глядѣлъ, а наполнилъ его языческими храмами и назвалъ даже по имени язычника. Отъ теоретическихъ препирательствъ дѣло быстро стало доходить до дракъ: перебрасывались ужь не только бранью, но и камнями; ежедневно повторялись на площадяхъ и улицахъ побоища, въ которыхъ принимало участіе все большее число людей. Римскія власти старались сперва помирить обѣ стороны, потомъ убѣдились, что усилія доставить перевѣсъ умѣреннымъ элементамъ остаются безполезными, и тогда ограничивались ужь тѣмъ, что наказывали съ одинаковой строгостью и Грековъ и Евреевъ, производившихъ безпорядки. Въ эпоху Феликса эти смуты достигли, однако, такой степени, что, по выраженію Іосифа, казалось, будто наступило военное время. Прокураторъ однажды, когда побѣда осталась за Евреями, долго упрашивалъ ихъ, чтобъ они перестали бушевать и разошлись по домамъ: но на слова его никакого вниманія не обратили. Тогда онъ собралъ войско и приказалъ ему разогнать толпу. Солдаты стоявшихъ тутъ гарнизоновъ набирались по преимуществу изъ мѣстныхъ сирійско-греческихъ либо самарянскихъ элементовъ и не могли терпѣть Евреевъ: потому-то римскіе правители вообще избѣгали, если только не бывали къ тому вынуждены, пускать въ дѣйствіе вооруженную силу. При данныхъ обстоятельствахъ, Феликсъ былъ, не-

---

[1]) Одно вытекаетъ изъ другого, да и Іосифъ непремѣнно сказалъ бы противоположное, еслибъ оно не противорѣчило ужь слишкомъ истинѣ.

сомнѣнно, правъ, что не снесъ грубаго неуваженія къ своему авторитету: но когорты его не упустили случая поколотить хорошенько бунтовщиковъ, а затѣмъ пустились грабить богатые еврейскіе дома. Это подѣйствовало: депутація отъ пострадавшихъ не замедлила явиться къ Феликсу. Она умоляла его остановить солдатъ и оказать снисхожденіе тѣмъ, кто причинилъ возмущеніе. Феликсъ такъ и поступилъ, [1]) но въ виду того, что волненіе не прекращалось, отправилъ делегатовъ обѣихъ партій въ Римъ, дабы тамъ разобрали, наконецъ, ихъ распрю. [2]) Это послѣдній актъ его администраціи: Феликсъ былъ отозванъ, и преемникомъ его сталъ Порцій Фестъ, занимавшій іудейскую прокуратуру съ 50-го по 62-й годъ. Но не успѣлъ еще прибыть новый начальникъ, какъ старому во слѣдъ кесарійскіе Евреи послали жалобу въ Римъ: однако, Феликсъ оправдался, хотя императоромъ былъ теперь Неронъ, и Паллантъ находился давно въ немилости [3]).

„Фестъ, прибывъ въ область, чрезъ три дня отправился изъ Кесаріи въ Іерусалимъ. Тогда первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ Іудеевъ явились къ нему съ (жалобою) на Павла и убѣждали его, прося, чтобъ онъ сдѣлалъ милость, вызвалъ его въ Іерусалимъ, и злоумышляя убить его на дорогѣ.“ [4]) Но Фестъ отвѣтилъ имъ, „что у Римлянъ нѣтъ обыкновенія выдавать какого ни-

---

[1]) Ios. *A.* 20, 8, 7: καὶ Φῆλιξ ἐπείσθη.

[2]) Ios. *b.* 2, 13, 7: μενούσης δὲ τῆς στάσεως, ἐπιλέξας ἑκατέρωθεν τοὺς γνωρίμους, ἔπεμψε πρέσβεις ἐπὶ Νέρωνα διαλεξομένους περὶ τῶν δικαίων.

[3]) Пристрастіе Іосифа тутъ особенно ярко сказывается. Онъ говоритъ (*A.* 20, 8, 9): οἱ πρωτεύοντες τῶν τὴν Καισάρειαν κατοικούντων Ἰουδαίων εἰς τὴν Ῥώμην ἀναβαίνουσι, Φήλικος κατηγοροῦντες, καὶ πάντως ἂν ἐδεδώκει τιμωρίαν τῶν εἰς Ἰουδαίους ἀδικημάτων, εἰ μὴ πολλὰ αὐτὸν ὁ Νέρων τἀδελφῷ Πάλλαντι παρακαλέσαντι συνεχώρησε, μάλιστα δὴ τότε διὰ τιμῆς ἔχων ἐκεῖνον. Между тѣмъ намъ же прекрасно извѣстно, что Паллантъ съ начала правленія Нерона taedium sui moverat (Tac. *ann.* 13, 2) въ немъ, былъ лишенъ должности въ 55 г. (Tac. *ann.* 13, 14) и находился въ опалѣ до 62-го г., когда умеръ, причемъ даже думали [если Тацитъ не прибавляетъ и этого отъ себя], что его отравилъ Неронъ, quod immensam pecuniam longa senecta detineret (ann. 14, 65).

[4]) *Дѣян.* 25, 2—3.

будь человѣка на смерть, прежде нежели обвиняемый будетъ имѣть обвинителей на лицо и получитъ свободу защищаться противъ обвиненія", [1]) допросилъ потомъ лично Павла въ Кесаріи и предложилъ ему судиться въ Іерусалимѣ: апостолъ потребовалъ суда кесарева и былъ, дѣйствительно, отправленъ въ Римъ. Затрудняясь, однако, какъ изложить догматическую сторону его дѣла въ своемъ докладѣ, Фестъ, какъ извѣстно, воспользовался посѣщеніемъ Агриппы II-го и передъ отъѣздомъ Павла выслушалъ его еще разъ въ присутствіи царя. [2]) Апостолъ не обратилъ прокуратора [3]) и вызвалъ даже ироническое замѣчаніе Агриппы, [4]) которое, впрочемъ, мгновенно и отразилъ; [5]) но въ томъ онъ убѣдилъ вполнѣ обоихъ, что никакого проступка не совершилъ.

Кровожадные Іерусалимскіе заправилы этимъ исходомъ слѣдствія остались, разумѣется, весьма недовольны. Правда, первосвященникомъ не былъ уже извѣстный своею алчностью [6]) Ананія, „стѣна подбѣленная," какъ его назвалъ Павелъ, [7]) котораго онъ приказалъ бить по устамъ, когда апостолъ хотѣлъ защищаться. Но вліяніе свое Ананія сохранилъ и послѣ того, какъ его въ 59-мъ году смѣстилъ Агриппа. Низложенныхъ архіереевъ накопилось тогда вообще не мало въ Іерусалимѣ, и двѣ замѣтки у Іосифа [8]) позволяютъ намъ судить, какіе это были люди: они и прочіе члены высшей знати присваивали себѣ десятину, при-

---

[1]) *Дѣян.* 25, 16.

[2]) *Дѣян.* 25, 11—26, 23.

[3]) *Дѣян.* 26, 24.

[4]) *Дѣян.* 26, 28:

[5]) Слова „кромѣ сихъ узъ" *Дѣян.* 26, 29 не лишены колкости въ обращеніи къ сыну того Агриппы, который повѣсилъ подаренную ему Гаемъ золотую цѣпь въ іерусалимскомъ храмѣ, ἵν ᾖ δεῖγμα καὶ τοῦ τὰ μεγάλα δύνασθαί ποτε πεσεῖν καὶ τοῦ τὸν Θεὸν ἐγείρειν τὰ πεπτωκότα (Ios. *A.* 19, 6, 1).

[6]) Ios. *A.* 20, 9, 2.

[7]) *Дѣян.* 23, 3.

[8]) *A.* 20, 8, 8 (относится ко времени Феликса) и 20, 9, 2 (объ эпохѣ Альбина).

читавшуюся низшему священству; [1]) это порождало до нельзя ожесточенную борьбу, такъ какъ обрекало бѣднѣйшихъ іереевъ на голодную смерть. Знать не стыдилась нанимать всякую сволочь для подавленія противниковъ, разсылала прислугу къ сельскимъ жителямъ и силой отбирала то, чего ей платить не хотѣли. Вслѣдствіе того и въ Іерусалимѣ и внѣ онаго происходили ужь постоянныя драки между приверженцами понтификальной и сацердотальной партій. Возможно, что желаніе положить предѣлъ этимъ постыднымъ усобицамъ и побудило Агриппу II переѣхать въ Іерусалимъ: римское правительство уступило вѣдь царю верховное попеченіе о храмѣ, а, стало быть, нѣкоторый надзоръ за духовенствомъ. Фестъ не хотѣлъ, разумѣется, вмѣшиваться въ клерикальныя распри, но онъ дорожилъ водвореніемъ порядка. И безъ того свирѣпствовала анархія. Не только разбой патріотовъ не унимался, но и ремесло сикаріевъ процвѣтало по прежнему. Искорененіе того и другего поглощало всю энергію прокуратора. Онъ могъ надѣяться, что хоть со священствомъ справится безъ него Агриппа. Оказалось, однако, что пребываніе царя въ Іерусалимѣ подало также поводъ къ осложненіямъ.

Агриппа возвелъ при портикѣ Асмонейскаго дворца павильонъ, съ котораго открывался прекрасный видъ на городъ, и который господствовалъ, между проч., надъ храмомъ. Понтификальная знать очень обидѣлась такою дерзостью Антипатрида и стала увѣрять, что, „по закону“, никто не въ правѣ слѣдить со стороны за тѣмъ, что́ творится въ храмѣ: тотчасъ выстроили высокую стѣну, преграждавшую весь видъ Агриппѣ, а кстати ужь и римскому караулу, занимавшему сосѣднее зданіе. Но комендантъ гарнизона пожаловался Фесту, пояснивъ, что для цѣлей оккупаціоннаго отряда важенъ не бельведеръ, а контроль надъ толпой, осаждающей храмъ въ каждый праздникъ. Фестъ приказалъ, разумѣется, снести злополучную стѣну. На это требованіе отвѣтили, однако, съ демонстративнымъ негодованіемъ, что стѣна со-

---

[1]) Полагаютъ, что притязаніе основывалось на толкованіи текста *Числ.* 18, 28.

ставляетъ ужь часть храма, и что, если Римляне хотятъ разрушить храмъ, то Евреямъ остается умереть. Архіерей потребовалъ, чтобы позволили отправить посольство въ Римъ съ жалобой на неслыханное притѣсненіе свободы культа. Фестъ былъ и самъ нерадъ, что впутался въ эту новую исторію: онъ предоставилъ недовольнымъ поступить, какъ хотятъ. И вотъ, къ Нерону явились депутаты съ первосвященникомъ во главѣ: они предварительно изложили, впрочемъ, свое прошеніе императрицѣ Поппеѣ Сабинѣ, принадлежавшей къ числу еврействовавшихъ дамъ, и такимъ образомъ, при ея содѣйствіи, достигли того, что отстояли свою стѣну. Агриппа отомстилъ оппозиціи, замѣнивъ враждебнаго ему архіерея новымъ, но Фестъ никакого удовлетворенія не получилъ. [1])

Зато кесарійскій вопросъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ, далеко не благопріятномъ для Евреевъ. Тутъ, дѣйствительно, ужь не женское вліяніе руководило Нерономъ, а дѣло направилъ знаменитый воспитатель его и префектъ гвардіи Афраній Бурръ. [2]) Онъ указалъ, очевидно, на невозможность уступить Евреямъ въ полное владѣніе и тотъ городъ, гдѣ имѣетъ свое пребываніе представитель императора. Антиримская агитація производилась въ Іудеѣ съ такою смѣлостью и такимъ успѣхомъ, что забота о самозащитѣ налагала на государственную власть обязанность не лишать себя хоть тѣхъ средствъ борьбы, которыя доставляло обладаніе главнымъ портомъ палестинскаго побережья. Разумнѣе всего было бы поставить во главѣ провинціи легата сенаторскаго ранга, сосредоточить подъ его начальствомъ легіона три-четыре, предписать ему систематическое истребленіе всевозможныхъ бандитовъ и неумолимую строгость къ вождямъ синедріона, понизить одновременно подати, притомъ на долго и въ значительной степени, дабы обезпечить сельскому населенію подъемъ

---

[1]) Іов. *А.* 20, 8, 11.

[2]) У Іосифа *А.* 20, 8, 9 онъ не только названъ ошибочно секретаремъ императора (вѣрнѣе 20, 8, 2), но и, разумѣется, обвиненъ непремѣнно въ томъ, что получилъ взятку отъ противниковъ Евреевъ.

его благосостоянія, не ограничившись возвращеніемъ ему личной и имущественной неприкосновенности, совершенно исчезнувшей для него съ тѣхъ поръ, какъ террористы шатались по странѣ и сожигали деревни; примирить, наконецъ, съ римскимъ главенствомъ и все низшее священство, улучшивъ и его матеріальный быть, т. е. эманципировавъ его отъ гнета духовной аристократіи. Если же боялись расходовъ, сопряженныхъ съ этой программой, и особенно, возникновенія новаго сильнаго намѣстничества, то слѣдовало возстановить вассальное царство въ Палестинѣ. Но то, что допускалось въ ней со смерти Агриппы I-го, вело прямымъ путемъ къ хаосу. Правительства, въ сущности, не было: Римляне губили всякую государственность своей непростительной слабостью, этимъ недостойнымъ попускательствомъ охлократическаго безумія и олигархической наглости. Вялость ихъ можетъ, на первый взглядъ, казаться непостижимой: она такъ необычна въ нихъ, что предполагаетъ здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, совсѣмъ особую причину. Тенденціозное преданіе рисуетъ намъ большинство римскихъ прокураторовъ въ Іудеѣ, какъ людей неспособныхъ и нравственно испорченныхъ. Если же вникнуть въ событія, то обнаруживается, что, скорѣе, ихъ парализовало добросовѣстное стремленіе, свойственное именно развитому человѣку, не насиловать чужого чувства, не выдавать за безсмыслицу то, чего онъ не понимаетъ. Еврейскіе интересы и взгляды были немене́е антипатичны римскому чиновнику, нежели палестинскимъ Грекамъ. Но онъ старался не осуждать опрометчиво, не поступать съ несправедливостью; онъ сторонился съ нѣкоторою брезгливостью отъ этого религіознаго бѣснованія, сдерживалъ его въ извѣстныхъ предѣлахъ, а, между тѣмъ, инстинктивно дѣйствовалъ, точно понималъ, что типическія черты цѣлой расы, представленія и учрежденія, характеризующія опредѣленную культуру, не могутъ быть измѣнены административнымъ порядкомъ. Еврейскій вопросъ сталъ теперь для Рима тѣмъ, что́ мы называемъ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству: ибо Евреи составляли, безспорно, настоящую церковь, и, безспорно же, во имя одной государственной идеи сталкивалась ужь съ ними имперія, а не изъ племенной вражды къ нимъ, не изъ желанія поработить ихъ

и не изъ корыстныхъ побужденій. Въ глазахъ исторіи Риму, конечно, дѣлаетъ честь, что самую идею государства онъ тутъ долго отстаивалъ чисто оборонительно, что онъ не поступилъ тотчасъ по варварски, не разрубилъ сразу, какъ бы зря и сплеча̀, тотъ гордіевъ узелъ, предъ которымъ его поставила судьба, а пытался сначала развязать его. Только настала, наконецъ, минута, когда выполненіе самыхъ скромныхъ государственныхъ задачъ оказывалось здѣсь немыслимымъ, когда умѣренность становилась преступной: религіозное броженіе давало свою окраску всѣмъ сторонамъ соціальной и экономической жизни, вносило смуту и деморализацію въ область юстиціи, не позволяло даже установить полицейское благоустройство. Власть присутствовала при рядѣ захватовъ, производимыхъ еврейскою церковью, и не знала, гдѣ начинаются ея собственныя неотъемлемыя права. Евреи, основываясь на данный имъ Богомъ законъ, отвергали свободу совѣсти какъ язычниковъ, такъ и христіанъ; ссылаясь на изреченія Богомъ вдохновленныхъ пророковъ, они проповѣдывали священную войну противъ Рима. Эпидемія разбоя охватила весь край, его наполняли грабежъ, убійство и пожары. Могла ли администрація отказаться въ такую минуту отъ союза съ мѣстными Греками и согласиться на обращеніе Кесаріи въ еврейскій городъ? могла ли она мириться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое бы это произвело въ странѣ? И такъ ужь большинство не имѣло тутъ понятія о томъ, что̀ происходитъ за предѣлами обѣтованной земли, оно довольствовалось вѣрой, что всемірное владычество перейдетъ къ потомкамъ Авраама, и что Іегова такъ же легко сокрушитъ Кесаря, какъ нѣкогда Фараона. Этому невѣжественному и фанатизованному нищетой большинству знатное и богатое іерусалимское меньшинство не преминуло бы объяснить подобающимъ образомъ уступчивость Римлянъ и тѣмъ бы подстрекнуло его къ новымъ злодѣйствамъ. Бурръ убѣдилъ Нерона санкціонировать эллинистическій характеръ кесарійской общины; онъ, вѣроятно, представилъ императору необходимость вообще бороться со зломъ въ Іудеѣ, пока еще есть время: даже сохранивъ устройство, данное провинціи Августомъ въ 6 г. и возстановленное Клавдіемъ въ 44 г., можно было, при нѣкоторой

энергіи и послѣдовательности, водворить въ ней, пожалуй, порядокъ и законность. [1]) Но Бурра не стало ужъ въ 62 г., а послѣ его смерти наступилъ въ самомъ Римѣ упадокъ государственной идеи, повлекшій за собой шесть лѣтъ спустя страшныя потрясенія и періодъ повсемѣстной дезорганизаціи.

Въ 62 г. скончался и Porcius Festus. Первосвященникъ Ананъ воспользовался промежуткомъ времени до прибытія новаго прокуратора и въ засѣданіи синедріона приговорилъ къ смерти Іакова, брата Іисуса и главу христіанской общины въ Іерусалимѣ. Іаковъ, и съ нимъ нѣсколько другихъ христіанъ, были побиты камнями, [2]) но изъ Александріи спѣшилъ уже преемникъ Феста Альбинъ: его извѣстили о случившемся, и еще по дорогѣ въ свою область онъ написалъ грозное посланіе Анану, котораго Агриппа моментально и смѣстилъ. Однако, самъ Альбинъ тоже не долго оставался въ Іудеѣ: [3]) въ 64 г. его замѣнилъ Gessius Florus, послѣдній римскій прокураторъ въ Палестинѣ. О немъ Іосифъ говоритъ, что, по сравненіи съ нимъ, худшій изъ его предшественнковъ, Альбинъ, казался образцомъ справедливости и благодѣтелемъ страны.

---

1) Ср. сказанное на стр. 122—124.

2) Іоs. *А.* 20, 9, 1. Ср. объ Іаковѣ Матѳ. 13, 55—56=Марк. 6, 3 (coll. Mt. 12, 46 s. Lc. 8, 19 s. Io 2, 12. 7, 3—10. Act. 1, 14. Cor. I. 9, 5), *Дѣян.* 12, 17. 15, 13. 21, 18. *Гал.* 1. 19. 2, 9. 12. *Кор.* 1, 15, 7. Іак. 1, 1. Іуд. 1. Легендарное изложеніе даетъ Hegesipp. ap. Euseb. *h. eccl.* 2, 23 (гдѣ и смерть Іакова отнесена ошибочно къ 69 г.).

3) Объ Альбинѣ передается такой страшный вздоръ, что приходится воздержаться отъ всякаго сужденія о немъ. Іосифъ увѣряетъ, съ одной стороны, что прокураторъ неустанно заботился объ умиротвореніи края и объ истребленіи сикаріевъ (*А.* 20, 9, 2), съ другой же (*b.* 2, 4, 1), что онъ за взятки выпускалъ сикаріевъ изъ тюрьмы (cf. *А.* 20, 9, 3), а наконецъ, βουλόμενος δοκεῖν τι τοῖς Ἱεροσολυμίταις παρεσχῆσθαι (ibid, § 5), освобождалъ даже всѣхъ узниковъ и наводнилъ самъ разбойниками провинцію. Трудно сказать, что́ собственно кроется подъ этимъ, очевидно, искаженнымъ преданіемъ. Есть свѣдѣніе, что при Альбинѣ окончилась постройка храма, вслѣдствіе чего 18.000 человѣкъ осталось безъ работы и хлѣба: Агриппа поручилъ имъ мощеніе улицъ въ Іерусалимѣ (ibid. § 7), но на долго-ли это помогло? Не пошли-ли многіе изъ этихъ каменщиковъ въ разбойники?

Флоръ, будто бы, походилъ не на правителя, а на палача, щеголялъ своею ненавистью къ Евреямъ и тѣмъ, что наносилъ имъ всякія обиды, былъ жаденъ, развратенъ, безжалостенъ, исполненъ коварства, грабилъ общины и сёла и только что не черезъ глашатая возвѣщалъ, что каждый воленъ разбойничать, лишь бы платилъ ему процентъ со своего дохода. Альбинъ, молъ, тщательно „скрывалъ,“ по крайней мѣрѣ, свои злоупотребленія, и при немъ только угнеталась „свобода слова“: при Флорѣ цѣлыя топархіи были опустошены, и многіе Евреи выселились въ другія провинціи, такъ какъ совсѣмъ де не было житья въ Іудеѣ. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, [1]) что тутъ характеристика Флора составлена искусственно по схемѣ, сочтенной пригодною для оправданія начавшагося при немъ возстанія. Что онъ входилъ въ преступныя сдѣлки съ „разбойниками“, т. е. съ ненавидѣвшей Римъ національно-еврейскою партіей, это въ опроверженіи не нуждается. Легенда перенесла и на него то, что́ разсказывалось также о другихъ, и что́ въ дѣйствительности сводилось, вѣроятно, къ конфискаціи всей добычи, какую ни находили у разбойниковъ, [2]) отчасти же къ переговорамъ объ амнистіи всѣмъ тѣмъ, кто изъявитъ покорность. [3]) Традиція о Флорѣ столь же нелѣпа, какъ обви-

---

[1]) Это мы говоримъ, разумѣется, въ виду словъ Моммзена *R. G.* 5,530: „es ist kein Zweifel, dass die damaligen Statthalter in Nichtswürdigkeit und Bedrückung das übliche Mass beträchtlich überschritten“.

[2]) Фактической основой къ возникновенію преданія не могъ послужить, разумѣется, слухъ о томъ, что́, будто бы, уже Уммидій Квадратъ обнаружилъ о Куманѣ и Феликсѣ (*Tac. ann.* 12, 54: „Spoliaque et praedas ad procuratores referre“), ибо все свидѣтельство Тацита о Феликсѣ даже хронологически неправдоподобно.

[3]) Ср. H. Schiller, *Gesch. d. röm. Kaiserreichs unt. d. Reg. d. Nero* (Berl. 1872), S. 212, f.: „es konnte daher leicht das Gerücht entstehen, Gessius Florus habe mit dem einen Theil des Gesindels gegen den andern ein Abkommen geschlossen.“ Онъ и Флавіевъ заподазриваетъ въ клеветѣ на провинціальную администрацію эпохи Клавдіевъ, но это предположеніе ничѣмъ не мотивировано.

ненiе самого Нерона въ поджогѣ Рима [1]). Флоръ былъ обязанъ назначенiемъ дружбѣ своей жены съ Поппеей Сабиной, а эта императрица едва ли бы способствовала отправленiю въ Iудею открытаго недруга Евреевъ. Во вторыхъ, еслибы, когда намѣстникъ Сирiи, преемникъ Корбулона, C. Cestius Gallus посѣтилъ Iерусалимъ на Пасху 66-го года, толпа въ 3 миллiона [2])

---

[1]) Отсылаемъ къ Шиллеру *Nero* 425 ff. О мнимомъ гоненiи на христiанъ при Неронѣ см. тамъ-же стран. 433—9 и въ *Comment. Mommsenianae*, p. 41—7. Въ послѣднее время вопросъ неоднократно разбирался и во французской ученой литературѣ. Напомнимъ лишь суть того, что́ говоритъ Тацитъ *ann.* 15. 44: Неронъ, желая уничтожить слухъ, будто пожаръ произведенъ по его приказанiю, „представилъ виновными и подвергнулъ самымъ изысканнымъ казнямъ тѣхъ ненавистныхъ за ихъ мерзости людей, которыхъ въ народѣ называли христiанами.“ Самого Христа Пилатъ распялъ при Тиберiѣ, но затѣмъ „пагубное суевѣрiе“ стало все таки распространяться не только по Iудеѣ, но и въ Римѣ. „И вотъ, были сначала схвачены тѣ, которые сознавались (qui fatebantur), а потомъ, по ихъ указанiю, огромное множество народу, и ихъ уличили не столько по обвиненiю въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду“. Христiане не поджигали, не доносили другъ на друга и не составляли тогда „огромнаго множества“ въ Римѣ. Если даже *fatebantur* переводить въ смыслѣ „признавали себя христiанами,“ то непонятно, какъ ихъ могли уличить „въ ненависти къ человѣческому роду“. Тутъ очевидное смѣшенiе съ Евреями, которыхъ была, дѣйствительно, ingens multitudo, и которыхъ всѣ упрекали въ odium generis humani. Свалилъ же на нихъ отвѣтственность за пожаръ не императоръ, а народъ: пожаръ начался около цирка, гдѣ въ большомъ количествѣ находились деревянныя лавченки Евреевъ. Этого было достаточно для обвиненiя Евреевъ въ поджогѣ. Указали ли они, въ свою очередь, на христiанъ, мы не знаемъ. Но черезъ императрицу имъ было нетрудно направить слѣдствiе на своихъ враговъ. Казнили тогда, во всякомъ случаѣ, и много христiанъ (Suet. *Ner.* 16), однако, *общаго* гоненiя противъ нихъ не возбуждали.

[2]) Ios. *b.* 2, 14, 3: *οὐκ ἐλάττους τριακοσίων μυριάδων*. Цифру эту объясняетъ другое мѣсто, а именно *b.* 6, 9, 3, гдѣ сказано, что Цестiй произвелъ перепись при посредствѣ архiереевъ, причемъ сошедшихся къ празднику оказалось 2,700,000 человѣкъ, имѣвшихъ право на жертвоприношенiе (т. е. однихъ мужчинъ, притомъ „чистыхъ“).

дѣйствительно требовала отъ него удаленія присутствовавшаго тутъже прокуратора, то послѣдній не только не „смѣялся“ бы, слушая брань, которая на него сыпалась, но и не сопровождалъ бы пріятельски до Кесаріи возвращагося въ Антіохію Галла. Конечно, Флоръ сталъ непопулярнымъ, но по причинамъ, совсѣмъ независѣвшимъ отъ его личныхъ качествъ: онъ хотѣлъ, вѣроятно, помочь Галлу произвести новый цензъ, но это узналось преждевременно, легата напугали, онъ отъ намѣренія своего отказался и ограничился справкой, наведенной у священства, [1]) Флора же постигла ненависть еврейскаго общества. Вскорѣ повліяли еще кесарійскія и іерусалимскія событія, получившія столь роковое значеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ Неронъ лишилъ кесарійскихъ Евреевъ права мѣстнаго гражданства, отношенія ихъ къ греческому населенію города обострились до крайности. Побѣдившіе издѣвались надъ ними, они же не сносили оскорбленій, отчего происходили вѣчныя свалки. Непосредственный поводъ къ возстанію далъ слѣдующій случай. Главная синагога стояла въ Кесаріи около участка, принадлежавшаго Греку, и нѣсколько разъ ужь Евреи обращались къ владѣльцу, предлагая ему большія деньги, лишь бы онъ продалъ имъ свою землю. Но онъ изъ вражды къ нимъ отказывался и, наконецъ, сталъ застраивать почти всю площадь мастерскими, чтобъ Евреи доступъ къ синагогѣ имѣли ужь только по узенькому и неудобному проходу. Тогда еврейская молодежь начала мѣшать рабочимъ и употреблять насиліе, а это заставило прокуратора вмѣшаться въ дѣло. Онъ ограждалъ вѣдь право собственника возводить на своей почвѣ извѣстныя сооруженія, и потому вожди еврейской общины, при всемъ желаніи, не видѣли возможности протестовать. Не зная ужь, ка́къ поступить, они при посредствѣ своего единовѣрца, откупщика податей Іоанна, предложили 8 талантовъ Флору, чтобы онъ не допустилъ продолженія построекъ. Іосифъ прибавляетъ, [2]) что Флоръ обѣщалъ свое содѣйствіе, принялъ взятку и тотчасъ вы-

---

[1]) См. предыдущее примѣчаніе.

[2]) *b.* 2, 15, 4.

ѣхалъ изъ Кесаріи въ Sebaste, предоставивъ возмущенію полный просторъ и какъ бы продавъ Евреямъ безнаказанность расправы съ противниками. Точно ли Флору дали 8 талантовъ за то только, чтобы его не было въ городѣ, когда Евреи станутъ разносить мастерскія своего обидчика, мы не знаемъ, но въ такомъ случаѣ странно, что на отсутствіе прокуратора и жаловались потомъ Евреи. Флоръ уѣхалъ наканунѣ субботы. По утру Евреи, выходя изъ синагоги, увидѣли, что почти у самаго входа въ нее стоитъ Грекъ и совершаетъ жертвенное закланіе птицъ на опрокинутомъ горшкѣ. По еврейскому обычаю, прокаженные, очистившись, должны были принести въ жертву птицъ, притомъ въ глиняномъ сосудѣ. Помѣстившійся въ проходѣ Грекъ намекалъ, слѣдовательно, на разсказы о томъ, что Фараонъ изгналъ Евреевъ въ качествѣ прокаженныхъ. Неудивительно, что это глумленіе вызвало брань, на помощь Грека подоспѣли его соотечественники, поднялся страшный гамъ, тотчасъ прибылъ на мѣсто происшествія начальникъ стоявшаго въ Кесаріи кавалерійскаго отряда, онъ приказалъ убрать горшокъ съ птицами и попробовалъ разсѣять толпу, но не могъ ужь справиться съ ней, такъ какъ его конницѣ мѣшали лѣса отъ построекъ и канавы: кончилось побоищемъ, въ которомъ одержали верхъ Греки. Подробностей, противъ своего обыкновенія, Іосифъ почему-то не сообщаетъ, а говоритъ только, что Евреи захватили (ἁρπάσαντες) свои священныя книги и удалились въ Нарваты (въ 60 стадіяхъ отъ Кесаріи), отправивъ опять Іоанна съ двѣнадцатью другихъ делегатовъ къ Флору, которому изложили случившееся, прося заступиться за нихъ и „напомнивъ деликатно о 8 талантахъ". Онъ же арестовалъ ихъ очень неделикатно за то, что они „вынесли свои законы изъ Кесаріи," т. е., очевидно, за то, что они подстрекнули приписанныхъ къ Кесаріи Евреевъ корпоративно выселиться изъ нея, не испросивъ на то разрѣшенія власти. Мало того, онъ далъ знать въ Іерусалимъ, что если не внесутъ тотчасъ 17 талантовъ изъ невыплаченныхъ еще 40 талантовъ трибута, то онъ возьметъ эти деньги изъ храмовой казны. Послѣднее сообщеніе, напоминающее аналогичную угрозу Пилата, [1]) оправдывалось тѣмъ, что во

---

[1]) См. стран. 130.

власти еврейскаго священства вполнѣ и было склонить народъ къ уплатѣ дани, а, тѣмъ болѣе, замѣнить его приношеніями законный вычетъ въ пользу Рима. Между проч., этимъ извѣстіемъ о крупной недоимкѣ изъ Палестины, которой не знали, какъ собрать по скорѣе, [1]) объясняется и замѣтка о 8 талантахъ, поднесенныхъ будто бы въ видѣ личной взятки прокуратору отъ имени кесарійскихъ Евреевъ: Флоръ принялъ деньги не для себя, а для императорской казны, и уѣхалъ изъ Кесаріи не, чтобы оставить ее безъ надзора, а потому что торопился взыскать дань въ Sebaste. Систематическая клевета на Флора со всею очевидностью обнаруживается, если обратить вниманіе на то, что́ теперь послѣдовало въ Іерусалимѣ: произошли бурныя сходки, изрекалась отвратительная брань, въ населеніи поддерживали мысль, будто и храмовой капиталъ Флоръ намѣренъ расхитить для себя, многіе обходили городъ съ корзинами, прося насмѣшливо милостыни для бѣднаго прокуратора. Безпорядокъ являлся еще не главной бѣдой: хуже было, что категорически отказывались уплатить дань. На это приходилось глядѣть, какъ на формальный бунтъ. Флоръ двинулся съ войскомъ на Іерусалимъ: Евреи чувствовали себя до того виноватыми и такъ боялись заслуженной кары, что выслали депутацію на встрѣчу Римлянамъ, привѣтствуя ихъ демонстративно, точно ничего не случилось. Но прокуратора такая низость глубоко возмутила: онъ сказалъ пришедшимъ, что недостойно народа, который дорожитъ своей честью, вести себя съ подобной двуличностью, разогналъ Евреевъ, вступилъ въ го-

---

[1]) Изъ сопоставленія текстовъ Іосифа *b*. 2, 14, 6: εἰς τὰς Καίσαρος χρείας (перестройка Рима и путешествіе императора требовали, дѣйствительно, возможно быстраго представленія провинціальныхъ доходовъ въ фискъ) съ 2, 16, 5, гдѣ Агриппа говоритъ народу: „οὔτε γὰρ τῷ Καίσαρι δεδώκατε τὸν φόρον.... ἀποσκευάσαισθε δ᾽ ἂν τὴν αἰτίαν τῆς ἀποστάσεως, εἰ.... τελέσετε τὴν εἰσφοράν· οὐ γὰρ.... Φλώρῳ τὰ χρήματα δώσετε“, и съ 2, 17, 1: εἰς δὲ τὰς κώμας οἵ τε ἄρχοντες καὶ οἱ βουλευταὶ μερισθέντες οὺς φόρους συνέλεγον· ταχέως δὲ τὰ τεσσαράκοντα τάλαντα (τοσοῦτον γὰρ ἔλιπεν) ἠθροίσθη и т. д. видно, что дѣло было спѣшное, и что платить не хотѣли раньше, хотя могли, и хотя требованіе правительства было не внезапно, а нормально.

родъ и на другой день пригласилъ синедріонъ выдать ему вожаковъ черни, когда же никакой поддержки въ туземныхъ властяхъ не нашелъ, то предоставилъ солдатамъ поступить, какъ послѣ взятія города: пало тогда будтобы около 3600 жителей, а на слѣдующій день, по случаю прибытія двухъ новыхъ когортъ въ Іерусалимъ, столкновенія народа съ войскомъ повторились, ибо Евреи обступили сперва Римлянъ, ругая нещадно Флора, [1]) а потомъ не пустили ихъ въ цитадель, осыпая ихъ камнями съ крышъ своихъ домовъ, и преграждая имъ движеніе по узкимъ улицамъ, которыя вели къ восточному холму, причемъ разрушили, наконецъ, портикъ, соединявшій фортъ „Антонію" со святилищемъ. Флоръ убѣдился, что бороться съ успѣхомъ невозможно, имѣя всего нѣсколько когортъ, а жертвовать безъ толку людьми онъ не хотѣлъ. Съ другой стороны, синедріонъ давалъ торжественное обѣщаніе, что спокойствіе водворится, какъ только уберутся отряды, усилившіе обычный составъ гарнизона. Тогда прокураторъ выступилъ изъ города, оставивъ, дѣйствительно, въ немъ всего одну когорту, но изъ Кесаріи онъ немедленно написалъ Цестію Галлу, что начинается движеніе весьма серьезное,—повидимому, настоящая революція. Однако, и іерусалимская знать извѣстила по своему легата о томъ, что̀ совершилось: и вотъ, вмѣсто того, чтобы мобилизовать тотчасъ легіоны, онъ имѣлъ непостижимую слабость и наивность ограничиться отправленіемъ въ Іерусалимъ одного изъ своихъ оффицеровъ, трибуна Неаполитана, для разслѣдованія фактовъ и составленія доклада, словно вину приписывалъ ужь напередъ Флору.

Коммиссаръ сирійскаго намѣстника встрѣтился въ Іамніи

---

[1]) Это прямой фактическій поводъ къ возобновленію стычекъ: Ios. *b*. 2, 15, 5. Предыдущій параграфъ подтверждаетъ задоръ черни, а слова: „ἠσπάζοντο (Евреи), τῶν δὲ (στρατιωτῶν) μηδὲν ἀποκρινομένων, οἱ στασιασταὶ Φλῶρου κατεβόων" доказываютъ лишь, какъ грубо Евреи ошибались, надѣясь обмануть солдатъ: уже раньше тотъ же маневръ не удался, когда его примѣнили къ самому Флору. Въ назиданіе и наказаніе бунтовщикамъ, прокураторъ и велѣлъ устроить почетную встрѣчу обѣимъ когортамъ.

съ Агриппой II, который возвращался поспѣшно изъ Египта, гдѣ посѣтилъ тогдашняго префекта, извѣстнаго Тиберія Александра. Агриппу вызвали въ Іудею вожди аристократіи: они ужь совѣщались неоднократно съ нимъ, когда прибылъ Неаполитанъ. Всѣ вмѣстѣ они и вступили въ Іерусалимъ. Ловкимъ Фарисеямъ было не трудно представить трибуну недавнюю смуту въ самомъ благопріятномъ для Евреевъ освѣщеніи: ему наговорили разные ужасы о Флорѣ, а вели себя съ нимъ такъ любезно, что и онъ, въ свою очередь, не могъ не держаться съ величайшей учтивостью; въ результатѣ, онъ удалился, успокоившись вполнѣ на счетъ лояльности Іерусалимцевъ. Послѣ его отъѣзда Агриппа въ длинной рѣчи убѣждалъ народъ вернуться къ повиновенію. Казалось сперва, что совѣты умѣренности будутъ услышаны: соглашались ужь возстановить разрушенный портикъ, стали даже собирать подать. Но требовали также, чтобы Агриппа и священство упросили Нерона отрѣшить Флора отъ должности, а послѣднему не хотѣли больше подчиняться: и такъ какъ царь сталъ повторять свои увѣщанія, то и его начали бранить, въ него полетѣли камни, и, наконецъ, его прогнали изъ Іерусалима.

Побѣдили, стало быть, зилоты. Понтификальная партія не имѣла ужь достаточно авторитета, чтобы сдержать слово, данное Флору. Конфликтъ съ прокураторомъ служилъ вообще лишь желаннымъ предлогомъ для крайнихъ. Они давно и сознательно готовились къ разрыву съ Римомъ. „Нѣкоторые (*sic*) изъ тѣхъ, что̀ вели главнымъ образомъ агитацію въ пользу войны“ [1]) напали врасплохъ на крѣпость Масаду, перерѣзали римскій гарнизонъ и поставили на его мѣсто туземную команду. А одновременно въ Іерусалимѣ начальникъ храмовой стражи [2]) Елеазаръ, сынъ бывшаго первосвященника Ананіи, декретировалъ, что отнынѣ не будутъ ужь ни приниматься подарки храму отъ не-Евре-

---

[1]) Ios. *b.* 2, 17, 2: τινὲς τῶν μάλιστα κινούντων τὸν πόλεμον. У Іосифа поминутно прорывается невольно истина сквозь общую лживость повѣствованія.

[2]) Ios. *b.* 2, 17, 2: στρατηγῶν τότε. Ср. *Дѣян.* 4, 1. 5, 24. Ios. *A.* 20, 6, 2 и т. д. Арамейское названіе — „Segan“.

евъ, ни допускаться жертвоприношенія отъ ихъ имени. „Это означало объявленіе войны Римлянамъ, потому что такимъ образомъ отвергали жертвы за нихъ и за кесаря.“ [1])

Еще разъ умѣренные попробовали спасти фикцію покорности Риму: они обратились въ Кесарію и къ Агриппѣ, прося отрядить войска для укрощенія фанатиковъ. Царь прислалъ 3000 всадниковъ, но патріотовъ-сикаріевъ явилось гораздо больше: во главѣ ихъ находился третій [2]) сынъ Іуды Галилеянина, Манаимъ. Его шайка соединилась съ приверженцами Елеазара, организовавшаго борьбу. Послѣ семидневнаго непрерывнаго кровопролитія народъ сталъ постепенно вытѣснять противниковъ изъ ихъ позицій, сожигая при этомъ дворцы и общественныя зданія [3]): перерѣзали римскій караулъ, занимавшій фортъ Антонію, осадили за́мокъ Ирода и довели защищавшихъ его до такого критическаго положенія, что часть ихъ рѣшилась просить пощады и свободнаго пропуска: это были всадники Агриппы и приверженцы синедріона. Имъ, конечно, позволили удалиться, но оставались Римляне, распредѣлившіеся по башнямъ за́мка. Они держались до послѣдней крайности, ожидая все подкрѣпленій. Наконецъ, пришедши въ отчаяніе, командовавшій ими трибунъ Metilius завязалъ тоже переговоры съ Елеазаромъ и заключилъ конвенцію, по которой римскіе солдаты получали право выступить, но безъ оружія и багажа, изъ Іерусалима. Евреи дали имъ разоружиться, а потомъ съ истинно восточнымъ вѣроломствомъ бросились на нихъ и, не взирая даже на субботу, умертвили всѣхъ, кромѣ самого Метиллія, позорно спасшаго себѣ жизнь обѣщаніемъ принять еврейство. [4]) Вожди партіи умѣренныхъ, въ томъ числѣ отецъ Елеазара, погибли уже раньше; точно такъ и Манаимъ, впрочемъ, стремившійся установить тираннію съ помощью своихъ зилотовъ. Такимъ образомъ Іерусалимъ нахо-

---

[1]) Ios. *b.* 2, 17, 2. Ср. стран. 132.

[2]) См. стран. 185, пр. 2.

[3]) Интересно, между проч., что не забыли предать огню архивъ, спѣша уничтожить долговыя книги: Ios. *b.* 2, 17, 6.

[4]) ibid. § 10: μέχρι περιτομῆς ἰουδαΐσειν ὑποσχόμενον.

дился въ рукахъ первоначальнаго предводителя инсургентовъ, Елеазара: Римлянъ въ городѣ уже не было вовсе.

Одновременно съ предательскимъ избіеніемъ сдавшейся на капитуляцію Іерусалимской когорты произошла страшная рѣзня въ Кесаріи: Флоръ заставилъ выселившихся отсюда Евреевъ вернуться на прежнія жилища, но Греки не хотѣли терпѣть ихъ присутствія въ городѣ и, по словамъ Іосифа, истребили въ теченіе часа болѣе 20.000 человѣкъ.

Вѣсть о томъ и другомъ событіи облетѣла всю Палестину, проникла въ Сирію, дошла до Египта и вызвала повсюду одинаково звѣрское соревнованіе: гдѣ большинство составляли Евреи, тамъ они уничтожали противниковъ, гдѣ перевѣсъ имѣли язычники, тамъ спѣшили отдѣлаться отъ Евреевъ. Теперь и Цестій Галлъ не могъ дольше сомнѣваться, что возстаніе охватило Іудею: онъ выступилъ со своимъ корпусомъ въ походъ, и такимъ образомъ началась въ Октябрѣ 66 г. война, окончившаяся оффиціально 8 Сентября 70 г. разрушеніемъ Іерусалима, но длившаяся, собственно, до весны 73 г., когда пали крѣпости Махерунтъ и Масада.

Хода войны мы тутъ вовсе касаться не будемъ. Для нашей задачи важно лишь отмѣтить тотъ фактъ, что сожженіе Іерусалимскаго храма, по лучшему преданію, [1]) произведено было Титомъ умышленно, т. е. на основаніи рѣшенія, принятаго военнымъ совѣтомъ. Это рѣшеніе совершенно понятно. Разъ опытъ убѣдилъ Римлянъ въ невозможности признавать и впредь существованіе особаго національнаго и религіознаго союза Евреевъ, одинаково сильнаго своею концентраціей и тѣми развѣтвленіями, которыми онъ покрылъ половину входившихъ въ составъ Имперіи областей, то средоточіе культа, которымъ вы-

---

[1]) Sulpic. Sever. *Chron.* 2, 30, 6 (авторъ пользовался утраченными для насъ частями Тацита, какъ доказалъ Bernays, *Ueb. d. Chronik d. Sulp. Sev.* S. 57 ff.). Противоположное свѣдѣніе у Іосифа тенденціозно извращаетъ истину. Ср., впрочемъ, у него *b.* 7, 1, 1, а также Val. Fl. 1, 14: „ Solymo nigrantem pulvere fratrem *Spargentemque faces.*

ражалось единство еврейскаго міра, должно было исчезнуть.[1]) Равнымъ образомъ состоялось уничтоженіе всего специфически еврейскаго церковно-административнаго строя, коего органами служили архіерей, синедріонъ и многочисленные классы священнослужителей. Храмовой подати не отмѣнили, но ужъ отнынѣ Евреи были обязаны платить ее Юпитеру Капитолійскому. Территорію Іерусалима Веспасіанъ удержалъ за собою на правахъ домеміальной собственности. На развалинахъ города расположился легіонъ лагеремъ со своими вспомогательными отрядами.[2]) По близости, въ Emmaus, разселили 8000 ветерановъ. Кесарія была обращена въ колонію,[3]) самарянскій городъ Sichem преобразовали на греческій ладъ и переименовали въ „Flavia Neapolis". Громадное количество плѣнныхъ Евреевъ[4]) постигло рабство: ихъ продали на чужбину. Пало во время войны 600,000 человѣкъ. Страна опустѣла, была раззорена, но сохранила свой еврейскій характеръ; она составляла, по прежнему, самостоятельную провинцію Iudaea, только управлявшуюся ужъ не прокураторомъ, а легатомъ.[5]) Религіозную свободу Евреи сохранили какъ въ Палестинѣ[6]), такъ и внѣ оной. Преслѣдованія ихъ со стороны Грековъ въ Антіохіи Римляне не допустили: Титъ отстоялъ имъ и здѣсь ихъ старинныя привилегіи.

---

[1]) Точно такъ Веспасіанъ закрылъ и святилище египетскихъ Евреевъ, т. н. Леонтопольскій храмъ, отстроенный Оніей (см. стран. 60, пр. 2), сыномъ Оніи III-го (стр. 16—19), переселившимся изъ Палестины въ эпоху Антіоха V (164—2 до Р. Х.). См. Ios. *A*. 12, 9, 7, далѣе, 13, 3, 1 sqq. 10, 4 и 20, 10. *b*. 1, 1, 1 и 7, 10, 2 sqq.

[2]) leg. X. Fretensis, cf. Ios. *b*. 7, 1, 3. Dio. 55, 23.

[3]) На монетахъ: „col. prima Fl(avia) Aug(usta) Caesarensis". Ср. Plin *n. h*. 5. 13, 69. Paul. *Dig*. 50, 15, 8, 7. Ulp. *ibid*. 50, 15, 1, 6.

[4]) Общее количество плѣнныхъ простиралось до 97,000 человѣкъ.

[5]) Царство Агриппы II-го послѣ смерти его отошло къ Сиріи.

[6]) Въ Iamnea, Lydda, Tiberias возникли школы, въ которыхъ книжники готовили будущихъ раввиновъ (Hausrath, *Neutest. Zeitgesch*. 3. 246 ff.): тутъ позднѣе составилась постепенно мишна, т. е. кодификація еврейскаго права (Renan, *les évang*. 4 ss. 19 ss.; *l'égl. chrét*. 238—58), и тутъ же поддерживался мессіанизмъ.

На многихъ Евреевъ, жившихъ въ разсѣяніи, разрушеніе Іерусалима и подѣйствовало та́къ, какъ того желало государство: они перестали тяготѣть къ власти, отвергавшей въ существенныхъ пунктахъ его державность. Христіане, покинувшіе городъ еще при первомъ приближеніи Тита, даже окончательно отдѣлились теперь отъ Евреевъ. Но Палестинцы и тѣ, кто не утратилъ съ ними связей, еще болѣе обособились теперь отъ другихъ людей, ожесточились до нельзя и уже при Траянѣ (116) произвели новое возстаніе. Оно вспыхнуло съ такою неожиданной силой, что имѣло сначала почти всюду успѣхъ. Главными очагами его были, кромѣ Палестины, Месопотамія, Египетъ, Киринаика и Кипръ. Дѣйствовали здѣсь инсургенты съ ужасающимъ фанатизмомъ, не давая никому пощады, истязая плѣнныхъ, бросая ихъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и т. п.[1]) Подавили возмущеніе Lusius Quietus и Marcius Turbo: александрійскихъ Евреевъ Траянъ совершенно истребилъ [2]), на Кипрѣ Евреямъ запретили даже показываться: смерть была положена и для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ буря выброситъ на́ берегъ. [3]) И, тѣмъ не менѣе, при Гадріанѣ (около 132 г.) возобновилось еврейское движеніе. Ближайшій поводъ къ нему подалъ невольно самъ императоръ, запретивъ, во первыхъ, обрѣзаніе,[4]) во вторыхъ же, основавъ на мѣстѣ Іерусалима римскую колонію

---

[1]) Въ источникахъ, впрочемъ, доведенныя до безсмыслицы преувеличенія, вродѣ Dio 68, 32: τάς τε σάρκας αὐτῶν ἐσιτοῦντο καὶ τὰ ἔντερα ἀνεδοῦντο τῷ τε αἵματι ἠλείφοντο καὶ τὰ ἀπολέμματα ἐνεδύοντο. И цифры невозможныя: погибло, молъ, 220.000 жертвъ еврейской лютости въ Киринахъ, а въ Египтѣ и на Кипрѣ 240.000.

[2]) App. *b. c.* 2, 90: Τραϊανὸν, ἐξολλύντα τὸ ἐν Αἰγύπτῳ Ἰουδαίων γενος.

[3]) Dio *l. l.*

[4]) *Vita* 14, 2. Derenburg, *Hist. de la Palestine* p. 419 s. 430. Не съ цѣлью возбранить переходъ въ еврейскую вѣру, вообще не по религіознымъ соображеніямъ поступилъ Гадріанъ, а по недоразумѣнію, пріурочивъ обрядъ къ кастраціи. См. Mommsen, R. G. 5, 549. Но къ полной замкнутости еврейства мѣра привела очень быстро, п. ч. Пій видоизмѣнилъ ее, разрѣшивъ обрѣзаніе дѣтей еврейской крови, но постановивъ смертную казнь за прозелитизмъ, формальнымъ выраженіемъ котораго служило вѣдь тоже обрѣзаніе.

Aelia Capitolina (130 г.), причемъ было воздвигнуто святилище Юпитеру тамъ именно, гдѣ стоялъ нѣкогда храмъ.[1]) Евреи приняли это за вызовъ: составилась лига всѣхъ принадлежавшихъ іудейству, гдѣ бы они ни пребывали[2]); организаціи достигли на столько совершенной, что вожди возстанія, священникъ Елеазаръ и атаманъ разбойниковъ Bar-Korheba[3]), чеканили нѣсколько лѣтъ подъ рядъ свои серебряныя и мѣдныя монеты.[4]) Успѣхи инсургентовъ были спачала блестящіе, даже Іерусалимъ попалъ въ ихъ руки[5]), императору пришлось самому явиться на театръ военныхъ дѣйствій. Но въ концѣ концовъ (135) побѣдили, разумѣется, Римляне[6]). По Кассію Діону[7]) пало тогда въ вылазкахъ и сраженіяхъ 580,000 Евреевъ: ясно, что пощады не было никому изъ жителей тѣхъ городовъ, которыми овладѣвали Римляне. Историкъ прибавляетъ, что числа́ умершихъ отъ голода и болѣзней нельзя даже опредѣлить приблизительно, такъ что Іудея стала совершенною пустыней[8]). Но мало того, оффиціально самое имя ея было отмѣнено: провинція стала отнынѣ называться Syria Palaestina[9]). Евреямъ подъ угрозой смерти за-

---

[1]) И эта мѣра не была вовсе направлена противъ Евреевъ, а входила въ проводившуюся на всѣхъ границахъ систему комбинаціи легіоннаго лагеря съ городской общиной, членами которой становились ветераны.

[2]) Dio 69, 13.

[3]) „Сынъ звѣзды". Полагаютъ, что онъ разыгрывалъ роль мессіи.

[4]) См. Z. f. Num. 5, 110.

[5]) App. *Syr.* 50.

[6]) Командовалъ Sex. Iulius Severus: онъ заперъ Евреевъ въ крѣпости Bether и принудилъ ихъ къ сдачѣ.

[7]) 69, 14 = Zonar. 11, 23p. 518.

[8]) Однако, и Римляне понесли сильный уронъ. Разсказываютъ даже, будто Гадріанъ потому и выпустилъ въ побѣдной реляціи сенату вступительную формулу: ego et exercitus valemus.

[9]) Единственный документальный примѣръ для упоминанія „Іудеи" послѣ Гадріана есть, кажется, ефесская надпись консула 170 года C. Erucius Clarus (Waddington 1842 a).

претили посѣщать Іерусалимъ болѣе раза въ годъ;[1]) колонію Гадріана возстановили, гарнизонъ ея удвоили, словомъ сказать, сдѣлали все мыслимое, чтобы предотвратить повтореніе возстаній: и, дѣйствительно, если еще были движенія (при Антонинѣ Піѣ и Северѣ), то не опасныя, а разбойничьи въ неполитическомъ смыслѣ слова, возникавшіе по образцу тѣхъ, которыя со временъ Маккавеевъ стали національною потребностью Евреевъ.[2])

Имперія и послѣ Гадріановской войны религіозной нетерпимости къ Евреямъ не выказала. Имъ даже сохранили привилегированное положеніе почти всюду[3]), гдѣ они его имѣли раньше[4]): къ воинской повинности ихъ не привлекали, отъ тягостныхъ общинныхъ службъ и должностей ихъ освобождали, когда онѣ казались несовмѣстимыми съ ихъ вѣрой.[5]) Корпоративное устройство ихъ продолжало развиваться, и въ началѣ III-го в. встрѣчается даже снова этнархъ или патріархъ Палестины.[6]) Но ужь онъ не тревожилъ никого, ибо римско-еврейскій вопросъ былъ рѣшенъ окончательно[7]). Евреи перестали, съ одной сто-

---

[1]) Hausrath. *N. Z.* 3,512. Renan, *l'égl. chrét.* 199 s. Христіанъ допускали туда: ихъ вѣдь Bar-Kokheba преслѣдовалъ не менѣе, чѣмъ язычниковъ.

[2]) Въ новомъ Завѣтѣ, какъ вполнѣ нормальный случай, приводится примѣръ (Лук. 10, 30): „нѣкоторый человѣкъ шелъ *изъ Іерусалима въ Іерихонъ* и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ“. Какъ даже видно изъ дальнѣйшаго, это былъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ трактовъ.

[3]) Исключенія относительно Кипра, Александріи и Іерусалима упомянуты выше.

[4]) Ср. въ жизнеописаніи Севера Александра гл. 22: Iudaeis privilegia reservavit.

[5]) Dig. 27, 1, 15, 6: Ἤδη δὲ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι τῶν μὴ Ἰουδαίων ἐπιτροπεύσουσιν, ὥσπερ καὶ τὰ λοιπὰ λειτουργήσουσιν· αἱ γὰρ διατάξεις ἐκείνοις μόνοις ἀνενοχλήτους αὐτοὺς εἶναι κελεύουσιν, δι᾽ ὧν ἡ θρησκεία χραίνεσθαι δοκεῖ. Cf. 50, 2, 3, 3. Установлено Северомъ. О позднѣйшей эпохѣ см. Cod. Theod. 16, 8, 3.

[6]) Momms. *R. G.* 5, 548.

[7]) Mommsen *o. l.* 5, 550.

роны, составлять государство въ государствѣ; съ другой же, угроза, какую представляла фарисейская пропаганда, была устранена благополучно: апостолатъ перешелъ отъ Іудеевъ къ христіанамъ, идеалы которыхъ, по своей гуманности и своему космополитизму, рѣзко ужь отличаются въ эту эпоху отъ Іерусалимскихъ традицій. „Проповѣдь Христа распятаго“ была для Іудея соблазномъ [1]), потому что „написано: проклятъ всякъ, висящій на древѣ“ [2]), мессіей же не могъ быть проклятый. Но нашелся и Еврей, понявшій, что, наоборотъ, законъ, въ которомъ такое написано, теряетъ свою внутреннюю обязательность и угнетаетъ лишь совѣсть человѣческую, коль скоро во имя его и пригвоздили къ кресту Того, въ комъ не было проклятія, а была одна святость и благодать. Павелъ выступилъ съ ученіемъ, что, именно „сдѣлавшись за насъ клятвою“, „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона“ [3]), даровалъ намъ свободу [4]) и далъ новый законъ — любовью служить другъ другу въ этой свободѣ [5]). Съ тѣхъ поръ стали падать преграды, раздѣлявшія народы, и стали открываться сердца отрадной истинѣ, что нѣтъ уже Іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго одною внѣшней противоположностью своей рабу, а что всѣ „одно во Христѣ Іисусѣ“ [6]), ибо ко всѣмъ обращена Его проповѣдь нравственной свободы и душевно обновляющей, ужь не только какъ смерть непреодолимой [7]), но и какъ солнце животворящей любви [8]).

---

1) *Кор.* 1, 1, 23. *Римл.* 10, 33.
2) *Второз.* 21, 23.
3) *Гал.* 3, 13.
4) *Гал.* 5, 2.
5) *Гал.* 5, 13.
6) *Гал.* 3, 28.
7) *Пѣснь пѣсней* 8, 6.
8) *Матѳ.* 5, 44—45.

О наслѣдственности у животныхъ.

Рѣчь П. Митрофанова.

Ежедневно наблюдаемъ мы появленіе новыхъ особей, представляющихъ неуклонное сходство съ произведшими ихъ родителями. Каждое существо способно воспроизводить только подобныхъ себѣ. Всѣ формы, похожія другъ на друга, какъ дѣти на своихъ родителей, образуютъ *видъ*. Но рядомъ со особенностями, которыя опредѣляютъ сходство между родителями и ихъ потомствомъ, мы видимъ признаки индивидуальные. Постоянные признаки сходства присущи всѣмъ представителямъ вида и совокупностію своею опредѣляютъ его; признаки индивидуальные подвержены большимъ колебаніямъ и зависятъ, очевидно, отъ внѣшнихъ условій.

Постоянство признаковъ въ ряду формъ, произошедшихъ другъ отъ друга, представляетъ фактъ передачи ихъ путемъ *наслѣдованія*.

Мы не имѣемъ теперь въ виду разсматривать, въ какой степени возможно наслѣдованіе, чѣмъ обусловливается постоянство признака, возможно ли наслѣдованіе признаковъ непостоянныхъ и вновь пріобрѣтенныхъ, однимъ словомъ, мы не будемъ пока вдаваться въ тотъ лабиринтъ мнѣній, который представляетъ теперь вопросъ о наслѣдственности съ біологической точки зрѣнія. Мы ограничимъ нашу задачу разсмотрѣніемъ лишь одной, можетъ

быть существеннѣйшей, стороны вопроса и то лишь въ той мѣрѣ, въ какой позволятъ это сдѣлать непосредственныя наблюденія.

Фактъ наслѣдованія по существу не подлежитъ сомнѣнію; корень разногласій въ этомъ вопросѣ заключается въ томъ, когда, въ какой степени, какіе признаки могутъ быть наслѣдуемы.

Для рѣшенія этихъ разногласій естественно было отвлечься отъ проявленій наслѣдственности и обратиться къ ближайшему изученію субстрата, въ которомъ наслѣдственность проявляется, т. е. къ изученію самого организма съ первыхъ моментовъ его самостоятельнаго существованія.

Для большинства животныхъ, обладающихъ болѣе или менѣе сложной организацiей, это самостоятельное существованіе начинается *яйцомъ*. Изъ него, мало по малу, путемъ послѣдовательнаго осложненія, слагается форма, похожая на родителей. Само же яйцо, какъ показываетъ развитіе его, составляетъ одну изъ элементарныхъ частей организма, которыя названы клѣтками и лежатъ въ основѣ строенія органическаго міра. Изъ яйца происходитъ организмъ, изъ него образуются всѣ его элементарныя составныя части и группировкой и природой своей опредѣляютъ видовый характеръ; черезъ него передаются наслѣдуемые признаки; слѣдовательно, въ природѣ этого образованія мы и должны искать проявленія этихъ послѣднихъ въ простѣйшей, такъ сказать, концентрированной формѣ.

Но организмъ черезчуръ сложенъ, яйцо — очень просто, и мы предвидимъ уже массу затрудненій въ объясненіи того, какимъ образомъ это элементарное образованіе можетъ совмѣстить въ себѣ въ скрытомъ состояніи такъ много разнообразныхъ признаковъ, освобождающихся при развитіи и проявляющихся въ расположеніи и строеніи отдѣльныхъ органовъ дефинитивной формы.

И нелегко намъ было бы обойти это затрудненіе, еслибъ мы не воспользовались сравнительнымъ методомъ. То, что у высшихъ животныхъ представляетъ фактъ спеціальнаго отправленія, осложненнаго большимъ числомъ вторичныхъ приспособленій, у низшихъ формъ является частичнымъ проявленіемъ общихъ жизненныхъ отправленій, совокупностію своею опредѣляющихъ у этихъ формъ понятіе жизни.

Какъ-бы ни была сложна организація животнаго, какъ-бы ни были специальны его жизненныя отправленія, они въ основѣ своей представляютъ небольшой рядъ отдѣльныхъ жизненныхъ функцій, способныхъ въ отдѣльныхъ своихъ отправленіяхъ къ специализаціи, границы которой указать невозможно; въ простѣйшей формѣ эти функціи представлены у низшихъ животныхъ формъ.

Единая живая матерія лежитъ въ основѣ всего организованнаго міра; она составляетъ существенную основу элементарныхъ частей; свойства ея опредѣляютъ понятіе жизни, которая въ совокупности своихъ проявленій представляетъ, такъ сказать, продуктъ этой живой матеріи, которой присвоено названіе протоплазмы.

Во всѣхъ своихъ частяхъ она обладаетъ своими основными свойствами; но чаще бываетъ, что въ каждомъ мѣстѣ достигаетъ наибольшаго развитія какое либо одно изъ ея основныхъ свойствъ, тогда какъ другія остаются въ скрытомъ состояніи, а въ случаѣ крайняго развитія преобладающаго свойства могутъ и совершенно исчезать.

Простыя животныя, которыя могутъ быть приравнены элементарнымъ частямъ высшихъ организмовъ, представляютъ сравнительно мало осложненныя участки протоплазмы, и жизнь ихъ есть простѣйшая форма животнаго существованія.

Amoeba представляетъ намъ подобный примѣръ. Она движется самостоятельно, она отвѣчаетъ на внѣшнее раздраженіе; она, слѣдовательно, чувствуетъ; раздраженіе вызываетъ у ней соотвѣтствующее измѣненіе формы или соотвѣтствующее движеніе. Она питается; она растетъ и, когда размѣры ея достигаютъ значительнаго объема, можетъ быть, когда масса тѣла ея становится настолько значительной, что сцѣпленіе частицъ ея становится недостаточнымъ для сохраненія этой массы въ цѣломъ, — тогда тѣло ея раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ каждая пріобрѣтаетъ все, что было въ материнскомъ организмѣ, а слѣдовательно, и всѣ свойства его.

Здѣсь размноженіе, слѣдовательно, *неболѣе, какъ ростъ за предѣлы организма*; оно совершается вслѣдствіе отдѣленія одной части организма отъ другой, и это дѣлаетъ совершенно по-

нятнымъ, почему дочерніе организмы здѣсь *наслѣдуютъ* всѣ свойства материнскаго организма: онъ самъ переходитъ въ нихъ цѣликомъ; а при простотѣ организаціи амебы мы безъ затрудненій можемъ принять, что въ каждой части ея идутъ тѣ-же жизненные отправленія, что и въ цѣломъ организмѣ.

Нѣсколько труднѣе объяснить подобнымъ образомъ наслѣдованіе видовыхъ признаковъ у простыхъ одноклѣточныхъ организмовъ, у которыхъ различныя части тѣла представляютъ уже своеобразную дифференцировку, напр. у инфузорій.

Ихъ органы просты: они выражены только рѣсничками, волосками, которые часто бываютъ неодинаковы ни въ числѣ, ни въ формѣ на различныхъ частяхъ тѣла, и тому подобными простыми усовершенствованіями одноклѣточнаго организма.

Размноженіе такихъ инфузорій можетъ происходить путемъ дѣленія естественнаго или искуственнаго, при чемъ обѣ части дѣленія чаще всего не бываютъ другъ на друга похожи. Но дѣленіе совершается, — и отдѣлившіяся другъ отъ друга половины мало по малу пріобрѣтаютъ все то, чего недоставало у нихъ первоначально въ сравненіи ихъ съ материнскимъ организмомъ. Происходитъ *регенерація* недостающихъ частей, и вновь образовавшійся организмъ дѣлается тождественнымъ съ произведшимъ его, послѣ чего мы можемъ сказать, что онъ *унаслѣдовалъ* признаки своихъ родителей.

Естественнымъ является вопросъ, почему въ вновь образовавшемся организмѣ первичный ростъ его былъ направленъ къ возстановленію недостающаго, почему это возстановленіе ведетъ его къ образованію формы, тождественной съ материнской?

Этотъ простой примѣръ осложненія явленій наслѣдованія, такъ близко стоящій къ прежде описанному случаю наслѣдованія у amoeba, представляетъ пока въ объясненіи своемъ большія трудности. Велики эти трудности, но можетъ быть, онѣ не непреодолимы.

Возьмемъ для примѣра инфузорію Stentor; въ организаціи своей она и проста и сложна. Проста, потому что представляетъ собою одноклѣточный организмъ. Сложна, — потому что въ различныхъ частяхъ ея тѣла наблюдаются различныя осложненія:

волоски, міофаны и т. д., потому что осложненія эти находятся въ определенныхъ мѣстахъ, и вмѣстѣ съ формой всего тѣла остаются постоянными.

Осложненія эти, однакожъ. принадлежитъ цѣлому тѣлу, неразрывно связаны со всѣми его частями, а слѣдовательно, представляютъ результатъ жизнедѣятельности этого цѣлаго.

Съ другой стороны, жизнедѣятельность эта такова, что въ нормальномъ своемъ проявленіи обусловлена присутствіемъ этихъ осложненій.

Дѣлясь, одноклѣточный организмъ (Stentor) выходитъ изъ нормальныхъ условій, но вопросъ дальнѣйшаго его существованія тѣсно связанъ съ возвращеніемъ къ этимъ условіямъ, и это обстоятельство создаетъ въ тѣлѣ дѣлящагося организма и его производныхъ скрытую энергію, или, если хотите, жизненное напряженіе, которое ведетъ или къ смерти, если необходимыя осложненія не будутъ пріобрѣтены, — или къ жизни, къ появленію новыхъ организмовъ, если необходимыя осложненія появятся. Это *напряженіе*, накопившееся предъ дѣленіемъ подъ вліяніемъ всего материнскаго тѣла, всѣхъ частей его, и создаетъ въ данномъ случаѣ появленіе видовыхъ признаковъ, оно, слѣдовательно, и объясняетъ въ данномъ случаѣ явленія наслѣдованія.

Такимъ образомъ *явленія наслѣдованія у осложненныхъ одноклѣточныхъ организмовъ зависятъ отъ общихъ жизненныхъ свойствъ всего ихъ тѣла, отъ напряженія ихъ жизненной энергіи, которая проявляется въ нормальной формѣ лишь тогда, когда обычныя условія ея существованія имѣются на лицо.*

Разсужденія эти, выработанныя надъ одноклѣточными организмами, могутъ быть отнесены и къ многоклѣточнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размноженіе ихъ совершается путемъ естественнаго или случайнаго дѣленія ихъ тѣла, какъ это имѣетъ, напр., мѣсто для многихъ червей.

Но далеко не всѣ животныя размножаются такимъ путемъ; да и у тѣхъ, у которыхъ подобное размноженіе дѣленіемъ было наблюдаемо въ извѣстный періодъ жизни, обычный способъ размноженія заключается въ такъ называемомъ половомъ воспроизведеніи.

Въ типѣ этотъ способъ размноженія заключается въ томъ, что отъ тѣла матери отдѣляется одинъ опредѣленный клѣточный элементъ — *яйцо*; подобный же элементъ — *сѣмя* производится организмомъ отца. Сѣмя проникаетъ въ яйцо, происходитъ актъ оплодотворенія, и затѣмъ въ яйцѣ происходитъ рядъ измѣненій, которыя ведутъ къ образованію зародыша, превращающагося затѣмъ въ взрослую форму.

При переходѣ къ объясненію наслѣдственности при половомъ размноженіи, мы воспользуемся уже приведенными выше соображеніями, а для этого половой процессъ, упростивъ его по возможности, поставимъ въ связь съ разсмотрѣнными прежде случаями размноженія одноклѣточныхъ организмовъ.

Одноклѣточные организмы могутъ существовать или въ одиночку, или по нѣсколько вмѣстѣ, образуя при этомъ колоніи. Разница между такими колоніями и многоклѣточными организмами заключается въ томъ, что въ первыхъ всѣ члены колоніи ведутъ одинаковую и въ тоже время самостоятельную жизнь. Въ многоклѣточныхъ — подобное состояніе отдѣльныхъ составныхъ частей можетъ быть только въ весьма раннiй эмбріональный періодъ; позже поступаетъ раздѣленіе труда, специализація отдѣльныхъ элементовъ, вслѣдствіе чего способъ существованія каждаго изъ нихъ становится своеобразнымъ, но въ тоже время зависимымъ отъ другихъ элементовъ, отъ жизнедѣятельности цѣлаго организма. При такомъ раздѣленіи труда одни элементы образуютъ общій покровъ, другіе воспринимаютъ внѣшнія раздраженія, третьи принимаютъ и переработываютъ пищу и т. д. Въ этой специализаціи изъ нихъ выдѣляются и такіе, на которыхъ лежитъ обязанность воспроизведеній потомства, — вырабатываются ***половые продукты***. По поводу этой специализаціи во всемъ животнымъ царствѣ можетъ

быть подмѣченъ тотъ общій законъ, что чѣмъ проще многоклѣточный организмъ, чѣмъ болѣе низкую ступень занимаетъ онъ въ ряду животныхъ, тѣмъ въ меньшей степени выражена помянутая спеціализація, тѣмъ большее число отправленій лежитъ на элементахъ однаго и того же рода, подобно тому, какъ *всѣ* животныя отправленія лежатъ на одной клѣткѣ въ одноклѣточныхъ организмахъ. У высшихъ, — наоборотъ, наблюдается не только полное раздѣленіе отправленій между отдѣльными элементами и группами ихъ, но замѣчается спеціализація и раздѣленіе труда въ элементахъ одного и тогоже рода, въ области одного отправленія.

Примѣръ незаконченной спеціализаціи представляютъ намъ гидроиды, организація которыхъ отличается своей простотой.

Въ извѣстный періодъ одинъ изъ элементовъ повидимому того слоя, который отправляетъ главнымъ образомъ функцію питанія, увеличиваясь въ объемѣ, превращается въ *яйцо* [1]). Измѣняясь опредѣленнымъ путемъ, оно превращается въ группу клѣтокъ, формирующихъ зародышъ. Все, что было въ яйцѣ, переходитъ въ эти клѣтки, такъ какъ онѣ появляются тѣмъ же путемъ, какъ дѣлятся одноклѣточные организмы. Всѣ онѣ первоначально приблизительно одинаковы, обладаютъ одними и тѣми же свойствами. Но затѣмъ наступаютъ измѣненія: одна часть клѣтокъ образуетъ наружный покровъ, другая — внутренній слой, служащій главнымъ образомъ для питанія. Зародышъ въ такой формѣ уже заключаетъ существенныя черты организаціи гидроида, и немногаго недостаетъ до взрослой формы. Уяснить себѣ процессъ наслѣдованія въ этомъ случаѣ еще труднѣе, чѣмъ въ прежде разсмотрѣнныхъ примѣрахъ.

Если и въ данномъ случаѣ мы удержимъ формулу, что *развитіе есть ростъ за предѣлы организма*, то мы должны прежде всего имѣть въ виду, что этотъ ростъ не есть уже продолженіе общаго роста тѣла, а лишь усиленное развитіе одной ничтожной частицы материнскаго организма.

---

[1]) Дальше будетъ рѣчь только о судьбѣ его, такъ какъ все, что будетъ сказано о немъ, можетъ быть отнесено и къ сѣмени.

Одна клѣтка отдѣляется отъ него и въ дальнѣйшемъ развитіи воспроизводитъ организмъ, подобный материнскому. Если мы попытаемся подвести этотъ случай подъ разобранный прежде примѣръ дѣленія у высшихъ инфузорій, то должны имѣть въ виду, что дѣленіе здѣсь неравномѣрно: одна часть, *яицо*, — безконечно мала въ сравненіи съ другою, которая повидимому, не нарушаетъ даже своей цѣлости. О трудности возвращенія ея къ нормальному состоянію не можетъ быть и рѣчи, но зато — яицо должно *регенерировать* все недостающее у него по сравненію съ материнскимъ организмомъ. И оно регенерируетъ крайне своеобразнымъ путемъ, и цѣль развитія его чаще всего бываетъ достигнута.

Какъ одноклѣточный организмъ при дѣленіи выходитъ изъ нормальныхъ условій и передаетъ своимъ производнымъ напряженіе, ведущее къ смерти или жизни, смотря по обстоятельствамъ, такъ и здѣсь, *при образованіи яица*, ему передается соотвѣтствующее напряженіе въ зависимости отъ всей остальной половины тѣла, т. е. въ сущности отъ всего материнскаго организма, иначе отъ всѣхъ его элементовъ. Передача эта возможна уже потому, что первоначально всѣ элементы находятся въ непрерывной другъ съ другомъ связи и образуютъ какъ-бы одно цѣлое.

Передаваемое напряженіе таково, что создаетъ нормальное существованіе отдѣляющейся части возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда она возстановитъ въ развитіи своемъ все недостающее до материнскаго организма.

Предлагаемое объясненіе на первый взглядъ туманно, но оно больше содержитъ реальной основы, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Объяснимся: разъ мы имѣемъ два клѣточныхъ элемента, органически связанныхъ другъ съ другомъ, но имѣющихъ различныя отправленія, мы необходимо должны признать ихъ взаимное вліяніе другъ на друга. Это взаимное вліяніе создаетъ такой характеръ ихъ жизненныхъ отправленій, при которомъ существованіе одного обусловливается существованіемъ другого; это и создаетъ то напряженіе ихъ жизненной энергіи, которое или вызываетъ новообразованіе утраченной части, или же ведетъ къ смерти. При малой специализаціи у низшихъ животныхъ, или въ эмбріональномъ

состоянія у высшихъ, подобное возстановленіе однихъ элементовъ при участіи другихъ не представляетъ затрудненій.

То, что было сказано по поводу двухъ взаимно связанныхъ элементовъ, можетъ быть примѣнено и въ томъ случаѣ, когда въ взаимной связи и зависимости находится неограниченное число элементовъ. Допуская такимъ образомъ передачу вліянія, въ силу органической и жизненной зависимости, всего материнскаго организма на зрѣющее яйцо, мы можемъ предположить, что этимъ совокупнымъ вліяніемъ создается въ немъ напряженіе того характера, о которомъ мы говорили при регенераціи недостающихъ частей у отдѣлившейся инфузоріи.

Этимъ совокупнымъ вліяніемъ въ ограниченномъ количествѣ матеріи яйца накопляются въ потенціальной формѣ различные виды энергіи, которые мы и обозначаемъ общимъ терминомъ *напряженія*.

Весьма возможно, что каждый видъ скрытой энергіи связанъ съ особой морфологической или химической, покрайней мѣрѣ, формой субстрата, но мы ничего до сихъ поръ объ этихъ формахъ не знаемъ. Эти формы своей совокупностію образуютъ въ яйцѣ все, помимо питательныхъ запасовъ, и при благопріятныхъ условіяхъ могутъ увеличиваться, обособляться и освобождать соотвѣтствующую энергію. Но такъ какъ освобожденіе каждой изъ нихъ тѣсно связано съ освобожденіемъ другихъ, то этимъ и создается необходимость развитія въ томъ направленіи, которое приведетъ къ нормальнымъ соотношеніямъ проявленій отдѣльныхъ энергій, иначе къ нормальной связи отправленій, т. е., въ сущности, къ организаціи материнской формы, иначе, создается предопредѣленный *планъ развитія животнаго*.

Все сказанное можетъ быть отнесено къ наслѣдованію видовыхъ признаковъ не только у гидроидовъ, но и у другихъ Metazoa. Путь разсужденій всюду будетъ тотъ же, и онъ незамѣтно приведетъ насъ къ трудно представимому на первый разъ принятію совокупнаго вліянія всѣхъ частей организма на развивающееся яйцо, вліянію, которое обусловливаетъ въ яйцѣ накопленіе разнородной энергіи, необходимой для дальнѣйшаго развитія яйца, и дающей

этому развитію каждый разъ опредѣленное, спеціальное для каждаго вида, направленіе.

Очевидно, что вліяніе различныхъ частей можетъ быть неодинаково, что у каждаго вида есть опредѣленная комбинація большаго вліянія, которое въ свою очередь обусловливаетъ опредѣленный характеръ потенціальной энергіи въ развивающемся яицѣ, характеръ, который неуклонно вызываетъ появленіе видовыхъ признаковъ. Болѣе общія сферы вліяній у различныхъ видовъ обусловливаютъ у различныхъ видовъ проявленіе энергіи, ведущей къ проявленію признаковъ родовыхъ и т. д.

Приведенныя разсужденія, можетъ быть, не безъ пользы могутъ быть приложены и къ рѣшенію вопроса о наслѣдованіи признаковъ *индивидуальныхъ* и *пріобрѣтенныхъ*.

Весьма вѣроятно, что признаки эти могутъ наслѣдоваться лишь въ томъ случаѣ, когда они настолько тѣсно связываются со всей организаціей, что могутъ вліять на другія части организма, въ частности на развивающееся яицо. Если же этого вліянія не обнаружится, то не будетъ и наслѣдованія, какъ въ случаѣ отрѣзыванія хвостовъ у мышей. Не въ нашей программѣ, однако, вдаваться въ дальнѣйшія по этому предмету подробности.

Мы собственно уже близки къ своей цѣли; мы высказали свой взглядъ по поводу возможнаго объясненія наслѣдованія признаковъ, и теперь намъ остается его формулировать нѣсколько опредѣленнѣе и указать его особенность въ сравненіи съ другими гипотезами по этому вопросу.

Изъ сказаннаго выше явствуетъ, что объясненіе явленій наслѣдственности, этого основнаго біологическаго процесса, мы сводимъ къ первичнымъ свойствамъ той живой матеріи, которая лежитъ въ основѣ животнаго міра, т. е. къ основнымъ свойствамъ протоплазмы.

Для этого намъ необходимо принять:

1) Взаимную связь между элементами животнаго организма. Связь эта съ одной стороны можетъ быть органической, какъ наблюдается это, напр., въ эпителіальныхъ, мускульныхъ и другихъ

элементахъ, гдѣ между клѣтками наблюдаются тонкія нити, составляющія продолженія клѣточнаго тѣла. Связь эта можетъ быть осуществлена тѣснымъ соприкосновленіемъ, какъ это имѣетъ мѣсто между концомъ нерва и мышечной субстанціей. Для насъ имѣетъ особую важность существованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ у зрѣющаго яйца нитевидныхъ отростковъ; съ помощью ихъ оно легче можетъ быть поставлено въ связь съ другими элементами. Для взаимной зависимости элементовъ нѣтъ необходимости, чтобъ элементы всѣхъ тканей находились въ взаимной связи. Взаимная зависимость двухъ крайнихъ элементовъ можетъ быть осуществлена чрезъ посредствующіе члены. Элементъ *a* вліяетъ на элементъ *b*, *b* на *c*, *c* на *d*, и такимъ образомъ можетъ быть осуществлена зависимость *c* отъ *a*, *d* отъ *b* и т. д. Все, что мы знаемъ о строеніи органовъ, не противорѣчитъ подобному представленію, и по этому мы легко можемъ принять жизненную зависимость другъ отъ друга всѣхъ элементовъ организма, а равнымъ образомъ представить посредственную зависимость *яйца* отъ самыхъ разнородныхъ элементовъ въ отдѣльности, отъ ихъ комбинацій, отъ органовъ, отъ ихъ частей.

2) Мы должны принять, что вліяніе одного элемента на другой выражается извѣстнымъ напряженіемъ, которое, исходя изъ разныхъ источниковъ, въ каждомъ элементѣ создаетъ комбинацію нормальныхъ жизненныхъ отправленій.

Не вездѣ сила вліянія одинакова; если элементъ имѣетъ опредѣленно выраженное собственное отправленіе, онъ находится въ предпочтительной связи съ какимъ либо однимъ родомъ элементовъ, и тогда вліяніе на него другихъ элементовъ является ограниченнымъ, напр. въ мышцѣ, которая находится въ предпочтительной связи съ нервомъ, передающимъ ей свое напряженіе.

Но чѣмъ менѣе специальный характеръ присущъ элементу, тѣмъ въ большей степени обнаруживается на него разнородное вліяніе; таковы элементы эмбріональные, таково — *яйцо*, и тѣмъ легче объяснить вліяніе на него всѣхъ частей организма.

3) Мы должны допустить, что въ элементѣ чисто эмбріональнаго характера, яйцѣ, постоянное вліяніе другихъ элементовъ вызываетъ накопленіе скрытой энергіи, на подобіе того какъ нервъ вызываетъ въ электрической пластинкѣ накопленіе специальной

энергіи. Эта коллективная скрытая энергія яица выражается въ томъ напряженіи, которое, въ случаѣ дальнѣйшаго развитія, вызываетъ образованіе элементовъ, ихъ комбинацій, въ той формѣ, съ тѣмъ характеромъ, который имѣли они въ материнскомъ организмѣ, оказывая въ той или другой формѣ свое вліяніе на развивающееся яицо.

При такой постановкѣ вопроса мы не вдаемся пока въ подробности, какая часть дифференцированной протоплазмы, какая часть клѣтки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ какую роль беретъ на себя въ передачѣ наслѣдственности. Мы знаемъ, что ядро играетъ при этомъ весьма важную роль, но знаемъ также, что не оно одно является носителемъ жизни и наслѣдственныхъ признаковъ.

До тѣхъ поръ, пока мы не будемъ въ состояніи показать, въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ находится ядро и клѣточное тѣло, мы не имѣемъ права предрѣшать вопросъ о большемъ или меньшемъ участіи въ разобранныхъ нами процессахъ той или другой части клѣтки.

Задача наша была общая, вотъ почему мы и считаемъ себя пока въ правѣ представить и *общее* ея рѣшеніе.

Своеобразіе этого рѣшенія заключается въ томъ, что мы обратили вниманіе не столько на морфологическій субстратъ передачи наслѣдственности, сколько на его жизнь, на ту энергію, которую онъ можетъ вырабатывать въ себѣ, взаимно передавать и накоплять. Съ внѣшней стороны субстратъ изученъ, какъ въ морфологическомъ, такъ и въ химическомъ отношеніяхъ, для потребнаго объясненія крайне недостаточно. Энергію, жизнь элементовъ изучить можетъ быть будетъ легче, дифференцируя общія проявленія жизни на частныя отправленія. Это нужно сдѣлать, хотя бы это было и очень трудно; попытки рѣшить занимающій насъ вопросъ морфологическими методами не будутъ имѣтъ успѣха, какъ не имѣли его до сихъ поръ.

Приписывая передачу наслѣдственности общимъ свойствамъ живой матеріи, мы не имѣли надобности относить объясненіе наслѣдственности къ болѣе мелкимъ составнымъ частямъ, чѣмъ клѣтки.

Въ этомъ отношеніи наше объясненіе существенно отличается отъ большинства другихъ. Пластидулы Эльсберга и Гек-

леля съ ихъ видовыми и индивидуальными особенностями не болѣе, какъ продуктъ умозрѣнія безъ всякой реальной основы; онѣ настолько же объясняютъ процессы явленій наслѣдственности, какъ атомы Демокрита.

Равнымъ образомъ намъ нѣтъ необходимости признавать для объясненія наслѣдованія видовыхъ признаковъ ни физiологическихъ единицъ Спенсера, ни наслѣдственныхъ плазмъ [1]) Вейсмана; тѣмъ менѣе нужны намъ отдѣльныя единицы для каждой особенности (зародышки Дарвина, пангены Фриса).

Приписывая свойства наслѣдованія протоплазмѣ in toto (помимо включеній, питательнаго матеріала и т. п.), мы больше всего приближаемся къ теоріи *идіоплазмы* Негели, но разница въ томъ, что его идіоплазма съ мицелями — понятіе отвлеченное, мы же имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ морфологическимъ субстратамъ, доступнымъ изученію.

Я не думаю, чтобъ можно было считать успѣхомъ, когда объясненіе неизвѣстнаго относится къ другому неизвѣстному, для изученія котораго нѣтъ метода. Такія неизвѣстныя суть — пластидулы, пангены, идіоплазмы.

Гипотезы, построенныя на такихъ основаніяхъ, могутъ быть остроумны, глубоки, могутъ удовлетворять блогороднымъ потребностямъ мыслящаго человѣка, но не имъ принадлежитъ послѣднее слово.

Чтобъ создать плодотворную гипотезу, мало придумать новую точку зрѣнія, ввести новое понятіе, — нужно, чтобъ она открывала путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

И въ этомъ случаѣ лучше отказаться отъ кажущагося обманчиваго успѣха и вернуться къ тому пункту, у котораго еще чувствуется почва подъ ногами.

---

[1]) Ahnenplasmen.